

902.6(05)

И 33 №2

1529 448

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

№ 23.

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.
ТИПОГРАФІЯ ТАВРИЧЕСК. ГУБЕРСК. ПРАВЛЕНІЯ.
1895.

9(062)(47.79)
И-33.

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

№ 23.

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

1529.

##

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.

ТИПОГРАФИЯ ТАВРИЧЕСК. ГУБЕРНСК. ПРАВЛЕНІЯ.

1895.

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной
Коммисіи 10-го іюня 1895 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Ордера князя Платона Александровича Зубова правителю Таврической области за 1795-й г. (Продолженіе). Сообщилъ <i>Г. К. Киръенко</i> .	1
II. Очеркъ дѣятельности на югѣ Россіи адмирала графа Н. С. Мордвинова. <i>П. А. Иванова</i> .	24
III. Историческій очеркъ Крымско-татарскаго землевладѣнія. (Продолженіе). <i>Ө. Ө. Лашкова</i> .	71
IV. Сборникъ документовъ по исторіи Крымско-татарскаго землевладѣнія.	118
V. Къ исторіи ханскаго Бахчисарайскаго дворца. <i>Арсенія Маркевича</i> .	130
VI. Протоколы засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи 28 апрѣля и 10 іюня 1895 года.	177

О Р Д Е Р А

графа (князя) Платона Александровича Зубова

Правителю Таврической Области.

1795 годъ.

(Продолженіе)*).

№ 33. Съ препровожденіемъ высочайшаго Ея Величества указа и при немъ подтвержденныхъ двухъ положеній о устроеніи въ городъ Одессы и окрестности онаго двухъ селеній изъ штата греческому трехъ-ротному дивизиону и о прочемъ.

1529
Придавая при сему конію съ даннаго мнѣ высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа въ 19 день сего апреля мѣсяца и съ приложенныхъ при немъ въ тотъ-же день подтвержденныхъ двухъ положеній о устроеніи въ городъ Одессы и окрестностяхъ онаго двухъ селеній единовѣрныхъ съ нами народовъ и съ штата Греческому трехъ-ротному дивизиону, даю зная вашему превосходительству, что произведеніе въ дѣйство сихъ двухъ поселеній возложено отъ меня на Господина вице-адмирала и кавалера де-Рибаса; къ которому и предписываю отпустить по содержанию помянутаго высочайшаго даннаго мнѣ указа по его требованію какъ опредѣленную единовременно на построеніе домовъ и церквей и на снабженіе немущихъ изъ нихъ нужнымъ пособіемъ, такъ и назначенную на содержаніе дивизиона сумму, доставляли сію послѣднюю къ нему ежегодно. Что-жъ касается до той суммы, которая можетъ востребоваться на довольствованіе половпнымъ жалованьемъ чиновъ, могущихъ остаться сверхъ штатнаго положенія, то по полученіи отъ вышеозначеннаго господина вице-адмирала и кавалера увѣдомленія о числѣ ихъ, не оставлю снабдить васъ надлежащимъ по сему предписаніемъ. О суммѣ слѣдующей въ возвратъ въ три года по прошествіи льготныхъ, а именно для воинскихъ поселенцевъ на снабженіе немущихъ изъ нихъ въ домостро-

*) Ивв. Тавр. Уч. Арх. Комм. № 22.

ительствѣ нужнымъ пособіемъ двадцати тысячахъ, для градскихъ на сію же надобность семи тысячахъ пяти стахъ, да на построеніе домовъ двадцати двухъ тысячахъ, а всего сорока девяти тысячахъ пяти стахъ рублехъ писано отъ меня господину вице-адмиралу и кавалеру де-Рибасу, дабы въ предписанные сроки оная въ Албанскую сумму была уплачена. Пребываю и проч.

№ 259.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ Санктпетербургѣ.

26 Апрѣля 1795 года.

Копія.

Графъ Платонъ Александровичъ. Принявъ за благо представленіе ваше объ устроеніи въ городѣ Одессѣ и окрестностяхъ онаго селеній единовѣрныхъ Намъ народовъ, и утвердивъ поднесенныя отъ васъ два положенія, одно о поселеніи тамъ Грековъ и Албанцовъ, въ послѣднюю съ турками войну съ отличнымъ усердіемъ Намъ служившихъ, а другое относительно тѣхъ единовѣрцовъ, кои изъ разныхъ заграничныхъ мѣстъ вохотятъ туда же переселиться, такъ какъ и штатъ составляемаго изъ первыхъ воинскаго корпуса подъ названіемъ дивизіона, возвращаемъ оныя при семъ къ вамъ. Основаніе сего поселенія, польза онаго и выгоды для поселенцовъ столь пространно изображены въ тѣхъ положеніяхъ, что Мы не имѣемъ нужды повторять здѣсь оныхъ, надѣясь совершенно, что попечительнымъ стараніемъ вашимъ, коего опыты съ удовольствіемъ видимъ Мы во всѣхъ дѣлахъ по довѣренности Намей на васъ возложенныхъ, приведена будетъ и сія часть съ желаемымъ успѣхомъ къ ея совершенству. Впрочемъ повелѣваемъ ежегодно на содержаніе помилчутаго Дивизіона сумму отпускать изъ Албанской для Греческаго полку ассигнуемой, изъ которой замѣтовать такъ-же и на произведеніе половиннаго жалованья офицерамъ за укомплектованіемъ дивизіона оставшимся, а въ щетъ единовременной ссуды въ шестидесяти двухъ тысячахъ состоящей, обратить сколько окажется нынѣ на лицо остающейся въ Албанской суммѣ экономіи; недостающее-же къ тому числу пополнить изъ отпускаемой на Флотилію для найма греческихъ матрозовъ, съ тѣмъ чтобъ сія ссуда поступала потомъ въ возвратъ изъ Албанской же суммы, по мѣрѣ ежегоднаго въ оной за расходами остатка; что же касается до положеннаго при попечителѣ градскаго общества въ Одессѣ переводчика, оному производить жалованья по триста рублей на годъ изъ губернскихъ доходовъ. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Полковникъ А. Грибовскій.

Въ Санктпетербургѣ

19 Апрѣля 1795 года.

Копія.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Быть по сему.

Въ С.-Петербурѣ.

Апрѣля 19-го 1795 года.

Ш Т А Т Ъ

Учреждаемаго изъ Грековъ и Албанцовъ трехъ-ротнаго Дивизиона.

	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Командиръ Дивизиона Преміеръ Маіоръ — — — —	1	400	—	400	—
Унтеръ штаба.					
Адьютантъ — — — —	1	175	42 ¹ / ₂	175	42 ¹ / ₂
Аудиторъ — — — —	1	143	82	143	82
Подтѣкарь — — — —	1	120	—	120	—
Іеромонахъ — — — —	1	100	—	100	—
Писарь — — — —	1	75	—	75	—
Ротнаго примоплана.					
Капитановъ — — — —	3	180	84	542	52
Поручиковъ — — — —	3	119	22	357	66
Подпоручиковъ { на одинакомъ Пранорщниковъ { жалованье.	3 { 3 {	90	42	542	52
Сержантовъ, унтеръ офицеровъ и капраловъ въ ротѣ по десяти на одинакомъ жалованье —	30	57	60	1728	—
Рядовыхъ — — — —	300	28	80	8640	—
Итого на жалованье —	348	—	—	12824	94 ¹ / ₂

	Рубл.п.	Коп.
На медкаменты въ годъ — — — —	100	—
На канцелярскіе расходы — — — —	20	—
ВСЕГО безъ провіанта —	12944	94 ¹ / ₂
Нижнимъ чинамъ отпустить провіантъ натурою изъ армейскихъ магазейновъ по штатному положенію, на основаніи коего, для 330-ти человекъ потребно въ мѣсяцъ муки восемьдесятъ двѣ четверти четыре четверика, крупъ семь четвертей пять четвериковъ семь гарницовъ; а въ годъ муки 990-то четвертей, крупъ 92 четверти 4 четверика 4 гарница.		
Полагая же по штатнымъ цѣнамъ за муку по 1 руб. 56 коп. за четверть, за крупу по 32 коп. за пудъ —	1781	38
ВСЕГО съ провіантомъ —	14725	32 ¹ / ₂

На подлинномъ подписалъ: Графъ Платонъ Зубовъ.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Полковникъ А. Грибовскій.

Въ С.-Петербургѣ.

Апрѣля 15-го дня 1795 года.

Копія.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Быть по сему.

Въ С.-Петербургѣ.

Апрѣля 19-го 1795 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О поселеніи въ окрестностяхъ Одессы Грековъ и Албанцовъ, въ послѣднюю войну въ Архипелагѣ служившихъ.

Число Грековъ и Албанцовъ, въ Россію прибывшихъ и большею частію въ полуденномъ краю скитающихся, сколько извѣстно, простирается нынѣ отъ двухъ до трехъ сотъ человекъ, которое, какъ снабдеваются присланные отъ нихъ депутаты, безъ сомнѣнія и болѣе приумножится, еслии утвер-

ждено будетъ прочное объ нихъ постановленіе и къ водворенію ихъ поданы будутъ способы.

Поляза, могущая послѣдовать отъ таковыхъ поселенцовъ по способности ихъ къ морской службѣ, особлива привязанность ихъ къ Россіи, пожертвованіемъ отечества доказанная, и самая справедливость воздаянія за ихъ службу, убѣждаютъ обратитъ на нихъ попечительное вниманіе. Оное въ полной мѣрѣ было бы выполнено, если бы основать подвореніе ихъ сходно съ ихъ желаніемъ въ окрестностяхъ Одессы, предоставивъ имъ, сообразно съ прежнимъ объ нихъ предположеніемъ, слѣдующія выгоды и пособія.

1-е. Составить изъ нихъ корпусъ воинской подѣ названіемъ дивизіона, до трехъ сотъ рядовыхъ съ пристойнымъ числомъ офицеровъ и прочихъ чиновъ, по примѣру Греческаго полку, съ производеніемъ жалованья всѣмъ, а провіанта однимъ нижнимъ чинамъ, назначая потребности на то деньги въ ежегодной отпускѣ по приложенному при семъ штату изъ остатковъ отъ Албанской суммы, изъ которой Греческой полкъ содержится.

2-е. Остающимся за укомплектованіемъ нынѣ такового дивизіона штабъ и оберъ-офицерамъ, дѣйствительно въ послѣднюю войну въ Архипелагѣ служившимъ, въ воздаяніе за службу производить для пропитанія ихъ половинное по чинамъ жалованье, впродъ пока поступятъ они на жалованье въ сей дивизіонъ, либо въ греческой полкъ, или вообще въ воинскую и статскую службу.

3-е. Назначить для всѣхъ сихъ поселенцовъ и для впродъ прибывающихъ къ нимъ изъ заграничя родственниковъ ихъ въ окрестностяхъ Одессы, при берегахъ моря, до пятнадцати тысячъ десятинъ земли удобной, и отводить изъ оной каждому въ собственность; нижнимъ чинамъ по дватцати пяти, оберъ-офицерамъ по пятидесяти, а штабъ-офицерамъ по ступи дватцати десятинъ, безъ платежа поземельныхъ денегъ.

4-е. Сходно съ прежнимъ всемілостивѣйшимъ предположеніемъ, отпустить имъ одновременно безъ возврата на построеніе домовъ десять тысячъ и небольшой церкви пять сотъ рублей.

5-е. Для снабженія ихъ всѣмъ нужнымъ къ хозяйственному обзаведенію ассигновать половинное число противу назначенной по тому же высочайшему предположенію на вспоможеніе имъ суммы, и именно дватцать тысячъ рублей; съ тѣмъ, чтобы на таковыя надобности поселенцовъ сихъ чинить изъ оныхъ отпускъ по разсмотрѣнію главнаго надъ строеніемъ Одессы начальника, съ возвратомъ розданныхъ имъ денегъ по прошествіи десяти лѣтъ въ три года по равнымъ частямъ.

На подлинномъ подписано: Графъ Платонъ Зубовъ.

Съ подлиннымъ свидѣтельствомъ Полковникъ А. Грѣбовскій.

Въ С.-Петербурѣ.

Апрѣля 15-го дня 1795 года.

Копія.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Быть по сему.

Въ С.-Петербурѣ.

Апрѣля 19-го 1795 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

Для вызываемыхъ изъ Архипелага и изъ другихъ заграничныхъ мѣстъ въ Одессу градскихъ переселенцовъ.

1-е. Построить для жительства ихъ на первый случай домовъ каменныхъ съ небольшими лавками и прочими по обычаю азіатскому выгодами двухъ сортовъ: перваго три, полагая цѣною каждый въ тысячу пятьсотъ рублей, а втораго пятьдесятъ, въ триста пятьдесятъ рублей, всей же суммы потребно на оныя дватцать двѣ тысячи рублей.

Въ домахъ сихъ съ прѣзда своего должны они жить не болѣе года, съ тѣмъ, чтобы въ теченіи сего времени построили свои собственные: будеже пожелалъ бы кто изъ нихъ занимаемой имъ казенной домъ оставить за собою, тому отдавать оной въ той самой цѣнѣ, во что казѣ обошлосъ, съ взысканіемъ денегъ въ пять лѣтъ по равнымъ частямъ.

Сии взносимые отъ нихъ деньги обращать наи на построеніе таковыхъ же домовъ, еслии къ помѣщенію вновь прибывающихъ переселенцовъ потребны оныя будутъ: располагая такимъ образомъ, чтобы по прошествіи десяти лѣтъ тѣ взносимые ими деньги за уступленные отъ казны дома поступали уже въ казну на щегъ возврата отпущенныхъ изъ оной дватцати двухъ тысячъ рублей.

2-е. Для необходимо нужнаго пособія немущимъ переселенцамъ къ подъему ихъ съ мѣста, переѣзду, содержанію въ пути и по прибытіи на мѣсто чрезъ одинъ годъ, такъ же и на обзаведеніе при водвореніи ихъ, назначить нѣкоторую извѣстную сумму въ распоряженіе главнаго надъ строеніемъ Одессы начальника, съ позволеніемъ употреблять изъ оной на каждое изъ таковыхъ семействъ отъ ста до ста пятидесяти рублей, съ тѣмъ, чтобы по прошествіи десяти лѣтъ, издерженные на нихъ деньги взысканы были въ три года по равнымъ частямъ.

3-е. Когда число переселенцовъ сихъ прибудеть до пятидесяти семей, то построить для нихъ особую церковь, въ которой бы богослуженіе отправлялось на природномъ ихъ языкѣ; употребя на оную изъ казны до двухъ тысячъ рублей безъ возврата.

4-е. При подтвержденіи въ пользу ихъ всемілостивѣйшаго позволенія всеѣмъ вообще выходящимъ въ Россію иностранцамъ ввозить беспошлинно наѣніе ихъ, въ чемъ бы оно ни состояло, и сверхъ того товаровъ на продажу по цѣнѣ до трехъ сотъ рублей, на основаніи 6-го пункта высочайшаго манифеста въ 22-й день Іюля 1763 года состоявшагося; къ вѣдшему оныхъ привлеченію предоставить такъ же имъ наравнѣ съ дѣйствительными Россійскими подданными уступку четвертой части пошлины съ тѣхъ товаровъ ихъ, которые они при первомъ своемъ пріѣздѣ сверхъ числа къ беспошлинному ввозу дозволеннаго привезутъ съ собою.

5-е. Освободить ихъ отъ всеѣхъ податей и службъ отъ времени поселенія ихъ на десять лѣтъ; а по минованіи сей льготы быть имъ наравнѣ съ природными Россійскими подданными, исключая постоевъ, отъ которыхъ они навсегда увольняются, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда воинскія команды мимо ихъ селенія проходить будутъ, и личной службы, въ которую безъ собственнаго желанія никто принять не будетъ.

6-е. Весьма бы полезно было установить надъ ними, по примѣру учрежденія въ дворянскихъ обществахъ предводителей, одного попечителя, котораго бы должность состояла въ томъ, чтобы имѣть попеченіе о доставленіи имъ при переселеніи и водвореніи всякаго пособія, о охраненіи ихъ отъ притѣвленій, о соблюденіи въ обществѣ ихъ мира, тишины и добраго согласія; и какъ по сямъ предметамъ, такъ и обо всемъ вообще, что къ сущему благу ихъ относиться будетъ, гдѣ слѣдуетъ ходатайствовать, не вмѣшиваясь однакожь въ судебныя и прочія по присудственнымъ мѣстамъ дѣла, долженствующія идти установленнымъ порядкомъ. Званіе сіе преимущественно принадлежитъ коллежскому ассесору Кесоглу, по уваженію его и довѣренности въ націю Греческой, наипачеже, что и самый вызовъ переселенцовъ сихъ чрезъ него произходить будетъ; а по тому не благоугодно ли его въ ономъ признать, съ награжденіемъ за прежнюю его усердную и ревностную службу, многими опытами и пожертвованіями доказанною, и въ ободреніе въ настоящемъ употребленіи чина подполковничья и съ пожалованіемъ ему въ знакъ особливаго благоволенія золотой медали; съ тѣмъ, что когда переселеніе сіе значительно приумножится, то во отвращеніе могущаго возродиться негодованія, предоставить обществу ихъ избирать таковаго попечителя изъ между себя, или изъ Россійскихъ почетныхъ гражданъ, чрезъ каждые три года.

Будетъ ли званіе попечителя будетъ имѣть мѣсто, то нужно такъ же опредѣлить къ нему для переводовъ и писемоводства одного изъ способныхъ къ сей должности оберъ-офицеровъ съ назначеніемъ ему по чину жалованья, въ предложенномъ при семъ исчисленіи показаннаго.

На подлинномъ подписалъ: Графъ Платонъ Зубовъ.

Съ подлиннымъ свидѣтельствомъ Полковникъ А. Грибовскій.

Въ С.-Петербургѣ.

Апрѣля 15-го дня 1795 г.

№ 34. О доставленіи объясненій о суммѣ Греческаго полку, на разныя употребленія отпускаемой.

При рапортѣ Вашего Превосходительства ко мнѣ отъ 2-го апрѣля доставили вы о суммѣ отпускаемой на содержаніе Греческаго полку разныя вѣдомости, изъ коихъ въ одной подъ № 2-мъ показаны расходы оной суммы съ прошедшаго 1785 года Января съ 1-го числа по сей 1795 годъ, въ числѣ коихъ и такіе кои считаются въ долгахъ на разныхъ мѣстахъ; но какъ оныя статьи въ вѣдомости, особливожъ послѣднія, въ которой за восемь лѣтъ отчетъ показанъ на многія расходы генерально, внесены столь кратко что совсѣмъ не видно, котораго года и въ какое время выдача произведена, по чьимъ повелѣніямъ и на какія именно надобности, такъ же кто принималъ отпущенныя суммы; а по тому и прошу доставить ко мнѣ таковое подробное о всѣхъ оныхъ суммахъ объясненіе, по которому бы ясно можно было видѣть всѣ обстоятельства оныхъ выдачь. Пребываю и проч.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 271.

Въ Санктпетербургѣ.

Апрѣля 30 дня 1795 года.

№ 35. Объ опредѣленіи изъ армянъ прапорщика Емельяна Каракаша въ Переконскій уѣздный судъ переводчикомъ.

Таврическаго жителя изъ армянъ прапорщика Емельяна Каракаша, въ возданіе за службу настоящимъ чиномъ пожалованнаго, Ваше Превосходительство покорно прошу опредѣлить по способности его переводникомъ въ переконской уѣздный судъ или въ другое по званію сему мѣсто. Пребываю и проч.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Маія 3 дня 1795 года.

С.-Петербургѣ.

№ 36. О объявленіи Таврической области губерискому предводителю статскому совѣтнику Мыметишахъ Ширинскому бей и всему дворянству высочайшаго Ея Императорскаго Величества благоволенія.

На рапортъ ко мнѣ Вашего Превосходительства минушнаго апрѣля отъ 2 дня съ приложеніемъ перевода и подлиннаго письма, писаннаго къ вамъ отъ губерискаго предводителя дворянства Таврической области статскаго

совѣтника Мегметъ Шаха Ширинскаго Бея извѣщаю васъ, что Ея Императорское Величество по всеподданнѣйшему донесенію моему, принявъ съ благоугодностію похвальныя чувствованія, въ ономъ письмѣ изображенныя, соизволила повелѣть объявить губернскому предводителю и всему дворянству Таврической области высочайшее Ея Величества благоволеніе, что и прошу Ваше Превосходительство надлежащимъ образомъ исполнить. Чтожъ принадлежитъ до пріѣзда его, губернскаго предводителя, съ дворянствомъ сюда, то сіе въ теперешнее время не нужно, а можно будетъ принести благодарность, нынѣ ими изъявляемую, тогда, когда они прибудутъ сюда съ депутаціею— послѣ новыхъ выборовъ. Препываю и проч.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 293.

Въ Санктпетербургѣ.

Маія 3 дня 1795 года.

№ 37. *Объ отводѣ камердинера Зотова родственникамъ братьямъ Александру и Дмитрію и родному его дядѣ Дмитрію же Зотовымъ впускъ лежащихъ участковъ земли и виноградныхъ садовъ и о выдачѣ на то законныхъ документовъ.*—Ордера вѣтъ.

№ 38. *Съ приложеніемъ копій съ предписаній войсковому судѣ Головатому о наблюденіи, дабы все, въ томъ предписаніи изъясненное, въ точности было исполняемо.*

Какое послано отъ меня войска Черноморскаго къ войсковому судѣ арміи полковнику и кавалеру Головатому предписаніе относительно поведенія его съ закубанскими князьями и имъ подвластными народами, изъявившими желаніе подвергнуться подъ державу Ея Императорскаго Величества, съ оного прилагаю при семъ для свѣдѣнія вашего копію, рекомендую Вашему Превосходительству имѣть наблюденіе, дабы все въ помянутомъ предписаніи изъясненное въ точности было исполняемо. Препываю и проч.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 17.

Въ Санктпетербургѣ.

9 Маія 1795 года.

Копія.

Графъ Платонъ Александровичъ. Видя изъ представленія вашего изъясненное Хатукайскимъ и Тшедускимъ князьями желаніе подвергнуться со всѣми подвластными имъ мурзами и народами за Кубанью обитающими подъ державу Нашу, съ принесеніемъ присяги въ вѣрности, находимъ Мы согласно съ мнѣніемъ вашимъ, что удовлетвореніе такому желанію ихъ за-

вело бы насъ въ непріятныя объясненія и хлопоты съ Портою Оттоманскою, подавъ ей причину укорять Насъ нарушеніемъ заключеннаго съ нею трактата, а потому и нужно отклонить ихъ отъ сего шагу тѣмъ отвѣгомъ, какой предполагаете вы учинити имъ чрезъ полковника Головатаго и которой почитаемъ Мы самымъ основательнымъ и положенію дѣлъ приличнымъ. Такимъ образомъ, держа помилуемыхъ князей въ добромъ къ Намъ расположеніи и обладеживая ихъ сохраненіемъ въ общій мирнаго сосѣдства и вспоможеніемъ при всякомъ случаѣ въ ихъ надобностяхъ, можно позволить конскимъ табунамъ ихъ ходить на паствѣ на земляхъ войска Черноморскаго, на томъ основаніи какъ изображено въ мѣстѣи вашемъ, которое Мы во всей его силѣ апробуемъ, предоставляя вамъ, по избранному вамъ надъ тамошнимъ краемъ главному начальству, снабдить о томъ кого слѣдуетъ надлежащими предписаніями. Пребываемъ впрочемъ вамъ всегда благосклонны.

На подлинномъ поднесено собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовать Полковникъ А. Грибовскій.

Въ С.-Петербурѣ.

Маія 3-го 1795 года.

Копія съ ордера генераль-фельдцеймейстера и кавалера графа Зубова вѣрнаго войска Черноморскаго войсковому судѣи арміи полковнику и кавалеру Головатому. Отъ 9-го маія 1795 года.

Правитель Таврической области генераль маіоръ Жюбуашичъ доноситъ мнѣ по представленію вашему, что жительствующій за Кубанью Хатукайскій Черкесскій князь Аслагъ-Гирей, сначала прибытія войска Черноморскаго на всемплоствѣйше пожалованную ему землю и учрежденія по Кубани стражи, по особенной его совокупи съ подвластными ему мурзами къ Россіи приверженности, многоразъ опытами показанной, наконецъ при послѣднемъ отъ стороны вашей переводчикѣ собравъ мурзъ и вмѣстѣ съ ними по доброй вѣсѣхъ волѣ учинилъ присягу въ твердомъ и нереложномъ отъ стороны ихъ соблюденіи: 1-е свято и непоколебимо хранить вѣрность къ Ея Императорскому Величеству, равно и Тиседускій князь Батыръ-Гирей со всеми его подданными объявилъ приверженность свою съ тѣмъ, что никогда и ни подъ какимъ видомъ ни малѣйшихъ обидъ вѣрнымъ подданнымъ Россійскимъ, а потому и войску Черноморскому не дѣлать; сконница разбойническія Абазницовъ по всей возможности разсыпачъ, а въ случаѣ упретства и петреблать. 2-е. Ради точпѣйшаго и надежнѣйшаго соблюденія таковой вѣрности и все его подданные въ его владѣніи будутъ приведены къ присягѣ. 3-е. Въ случаѣ разрыва у Россіи съ Портою Оттоманскою мира и открытія войны, объявляются они не только не вооружаться противу Россіи, но преподавать отъ

стороны своей всякое возможное пособствование, только чтобы ихъ селеніи отъ раззоренія войсками Россійскими даннымъ повелѣніемъ ограждены были. 4-е. Какъ князь Аслапъ-Гирей, такъ и всѣ мурзы просятъ принять конскіе ихъ табуны на войсковую землю для пастбы на оной съ платежемъ казакамъ, кои пожелаютъ быть при сбереженіи ихъ, дабы смѣ избавиться отъ похищеній чинимыхъ всегда Абазицами, и 5-е. Подданные Хатукайскія просятъ о позволеніи имъ перейти со всѣмъ ихъ имуществомъ на войсковую землю для всегданниго тутъ жительства, но князь и мурзы вопреки сему требуютъ, чтобы подданныхъ ихъ на землю войсковую ради жительства не принимать; при чемъ вы представляете, что для личнаго обо всемъ съ ними переговора назначенъ вами день, а потому и требуете въ разрѣшеніе на все оное предписанія.

Все вышеизъясненное представлено было отъ меня на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества усмотрѣніе, и какой даль мнѣ по сему случаю укажъ, съ онаго прилагаю конію и по содержанію онаго даю вамъ знать слѣдующее: хотя изъявленное Хатукайскимъ и Тшедунскимъ князьми желаніе подвергнуться со всѣми ихъ подданными подъ державу Ея Императорскаго Величества и предложеніе прозвести сіе намѣреніе въ самое дѣйствіе, обѣщаясь не дѣлать и не позволять дѣлать никакихъ обидъ Россійскимъ подданнымъ, и не можетъ быть бесполезнымъ для спокойствія тамошняго края, тѣмъ наипаче, что для обузданія хищности сихъ народовъ содержится тамо всегда знатное число войскъ и сильная по линіи стража; но въ постановленномъ съ Портою Оттоманскою послѣднемъ мирномъ трактатѣ Порты, принявъ на себя ручательство за народовъ, на лѣвомъ берегу рѣки Кубани обитающихъ, обязалась употребить строгія мѣры о предупрежденіи всякихъ обидъ со стороны ихъ подданнымъ Ея Императорскаго Величества, въ сосѣдствіи съ ними живущимъ, удовлетворяя сихъ послѣднихъ за сдѣланныя хищенія или наглости всякой разъ наказаніемъ виновныхъ и возвращеніемъ пограбленнаго; а хотя сіе ручательство и не есть достаточно для удержанія поминутыхъ народовъ въ предѣлахъ спокойствія, поелпку они, не признавъ Турковъ своими властелными, законамъ ихъ не повинуются и ихъ не слушаютъ; но дабы не подать Туркамъ подозрѣнія и поводу къ жалобамъ въ несоблюденіи трактатовъ нашихъ съ ними въ отношеніи сихъ народовъ, по высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію предписывается вамъ, пользуясь таковымъ ихъ добрымъ къ намъ расположеніемъ, которое отнестн должно къ ласковому отъ нашихъ съ ими обращенію и непоползновенію къ обидамъ, объявить имъ, что мы во внутренія ихъ распоряженія мѣшаться не можемъ, что они властны между собою по обычаямъ своимъ дѣлать постановленія какъ заблагоразсудятъ и въ сохраненіи оныхъ

обязываться взаимною присягою, но что оная отъ нихъ принята быть не можетъ, послыку то было бы противно трактатамъ нашимъ съ Портою. Впрочемъ обнадежить князей и мурзъ, изъявившихъ только похвальныя намѣренія, высочайшею Ея Императорскаго Величества милостию, внушивъ имъ, что спокойное пребываніе ихъ въ настоящихъ мѣстахъ, сохраненіе на границахъ тишины и воздержаніе подвластныхъ имъ народовъ отъ хищничества и безпорядковъ будетъ столько же благоугодною всемплоствѣйшей Государынѣ жертвой, какъ бы и принесеніе самой присяги, и что, оставаясь въ такомомъ мирномъ сосѣдствѣ, могутъ они твердо надѣяться на высочайшее покровительство и вспоможеніе въ ихъ надобностяхъ, какъ бы и самые Ея Величества подданные. Въ доказательство же сего всемплоствѣйшаго къ нимъ благоволенія по прошенію князя Аслана и вѣхъ Хатукайскихъ мурзъ позволить конскимъ табунамъ ихъ ради избавленія отъ похищеній, чинимыхъ часто абазинцами, ходить на паствѣ на земляхъ войска Черноморскаго съ платежемъ козакамъ, кои пожелаютъ быть при сбореженіи ихъ, но добровольному условію умѣренной платы, отъ чего народы сіи, получая способы къ сохраненію имуществъ своихъ и отдавая ихъ такъ сказать въ наши руки, будутъ спокойнѣе и для насъ вѣрнѣе, ближайшее же обращеніе въ предѣлахъ Имперіи Ея Императорскаго Величества возможно переменить или смягчить свирѣпыя и хищныя права ихъ, войско же Черноморское оградится спокойствіемъ, получитъ прибыль и мѣною возможности умножить и собственное скотоводство свое къ выгодѣ своей и къ пользѣ тамошняго края. Все сіе имѣете вышеупомянутымъ князьямъ и ихъ подвластнымъ народамъ объявить въ подробности и о послѣдствіяхъ сего дѣла какъ меня такъ и правители Таврической области увѣдомить не оставьте.

На подлинномъ подписалъ: графъ Платонъ Зубовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: А. Грибовскій.

№ 39. Съ приложеніемъ въ копіи империалу Ея Императорскаго Величества указа о пожалованіи подполковнику Афанасію Косо-вцу въ Херсоніи казенной дачи, а Таврической области въ Херсонскомъ уездѣ 510 десятинъ земли съ двумя виноградыми садами и о выдачѣ на то документовъ.—Ордера нѣтъ.

№ 40. О назначеніи изъ Евпаторійскихъ озеръ соли для наполненія въ Одессѣ и Овидіополь магазиновъ—въ 1-мъ одного милліона двухъ сотъ тысячъ, а въ послѣднемъ восьми сотъ тысячъ пудовъ и о утѣдженіи вице-адмирала Де-Рибаса.

По всевысочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію имѣютъ

быть учреждены въ Одессѣ и Овидіополѣ соляныя запасныя магазны, въ первомъ мѣстѣ для одного милліона двухъ сотъ тысячъ, а въ послѣднемъ для восьми сотъ тысячъ пудовъ соли; которые уже и предписано отъ меня нынѣшнимъ же лѣтомъ построить. Предмѣтъ учрежденія сихъ магазыновъ есть тотъ, чтобы, наполнивъ оныя вышесказаннымъ количествомъ соли, возможно было снабжать сею первой необходимости вещь губерніи: Изъяславскую, Брацлавскую, Подольскую и Вознесенскую, не заимствуя уже оной, какъ нынѣ то дѣлается, изъ Молдавіи, Бессарабіи и Галиціи, куда выходятъ на покупку сей потребности великія суммы. Сообщая сіе для собственнаго свѣдѣнія Вашего Превосходительства, даю знать, что упоминаемыя магазны полагаю и наполнить таврическою солью въ настоящемъ же году, препоручивъ господину вице-адмиралу и кавалеру де-Рибасу учинить перевозъ оной отъ Таврическихъ береговъ въ Одессу и Овидіополь на транспортныхъ судахъ, въ его вѣдомство для сего опредѣленныхъ, вамъ же предписываю: какъ изъ послѣдней вѣдомости Таврической Казенной Палаты видно, что наличной соли при озерахъ, по близости берега морскаго лежащихъ, есть небольшое количество, и что слѣдуетъ заимствовать оную для вышесказаннаго предмѣта главнѣйше изъ озеръ Перекопскихъ, то и имѣете вы, во первыхъ, назначить для сего сколько можно изъ озеръ Евпаторійскихъ и Феодосійскихъ, наблюдая въ семъ случаѣ, чтобы и отправляющіе соль за море промышленники не могли въ оной имѣть недостатка и ни малѣйшей въ оборотахъ своихъ остановки, для чего и предписать содержателю солянаго въ Тавричѣ откуна, чтобы вмѣсто взятой въ казну заготовлялъ онъ равное взятому количеству соли при озерахъ; а во вторыхъ, перевести къ Евпаторійскому порту изъ соли, при Перекопскихъ озерахъ имѣющейся, столько, сколько потребно будетъ къ количеству при вышеозначенныхъ двухъ озерахъ состоящему для наполненія двухъ милліоновъ пудовъ. При семъ случаѣ нужнымъ пахожу изяснить, что какъ Перекопскія соляныя озера отстоятъ отъ Евпаторіи не въ близкомъ разстояніи; нѣкоторыя же изъ таковыхъ озеръ лежатъ вверху береговъ морскихъ, по близости оныхъ, къ которымъ суда подходятъ въ такомъ же разстояніи, какъ и въ Евпаторійской пристани, то дабы избѣжать дальней перевозки соли отъ Перекопскихъ озеръ въ Евпаторію на подводахъ, а при томъ сократить и хожденіе судовъ, не признаете ли удобнѣйшимъ по сношенію съ господиномъ вице-адмираломъ и кавалеромъ де-Рибасомъ назначить для свозу соли пунктъ вѣдоль берега морскаго вверху, который бы находился въ ближайшемъ разстояніи какъ отъ Перекопскихъ озеръ, такъ и отъ Одессы, избравъ къ тому, если возможно, одно изъ соляныхъ озеръ, при которомъ бы уже было и нѣкоторое количество соли заготовлено. По назначеніи такового мѣста дать знать помянутому господину вице-адмиралу и ка-

валеру, сколько гдѣ и къ которому времени вами соли будетъ заготовлено; дабы онъ соображаясь съ тѣмъ могъ учредить немедленно и перевозку ея, такъ чтобы магазины наполнены были неуремѣнно въ нынѣшнемъ же лѣтѣ. Определенную соль, для составленія сихъ запасовъ, полагаю я взять изъ вѣдомства содержателя солянаго откупа въ Тавридѣ, которому и слѣдуетъ по силѣ заключенныхъ съ нимъ условій зачесть въ откупную сумму, за все то количество, какое отъ него взято будетъ, по десяти копѣекъ за пудъ. На привозку же соли отъ Перекопскихъ озеръ употребить деньги сколько востребуется изъ доходовъ Таврическихъ, о чемъ предписаніе мое Таврической Казенной Палатѣ послано. Пребываю и проч.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 360.

Въ Санктпетербургѣ.

14 Мая 1795 года.

№ 41. Съ приложеніемъ въ копіи предписанія, даннаго войсковому судѣ Головатому, о дозволеніи войску Черноморскому отправить отъ себя депутатовъ въ Екатеринославское намѣстничество для удобнѣйшаго разрѣшенія дѣлъ между оными и поселенными и о снабженіи для проѣзда ихъ надлежащими видами.

Доволивъ вѣрному войску Черноморскому для удобнѣйшаго рѣшенія дѣлъ и происходящихъ между оными и поселенными Екатеринославскаго намѣстничества обоюдныхъ жалобъ отправить отъ себя въ Екатеринославъ двухъ депутатовъ, какъ то Ваше Превосходительство увидите изъ прилагаемаго при семъ въ копіи даннаго отъ меня господину полковнику и кавалеру Головатому ордера, предписываю снабдить ихъ для проѣзду туда надлежащими видами. Пребываю и проч.

Графъ Зубовъ.

№ 382.

Въ Санктпетербургѣ.

17 Маія 1795 года.

Копія съ ордера генерала-фельдцеймейстера и кавалера графа Зубова вѣрнаго войска Черноморскаго войсковому судѣ полковнику и кавалеру Головатому отъ 17 маія 1795 года.

По рапорту нашему отъ 11 мннушаго марта и по присланной при томъ вѣдомости о разныхъ учивенныхъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ старшинамъ и козакамъ вѣрнаго войска Черноморскаго обидяхъ, не оставилъ я дать предписанія правителю Екатеринославской губерніи господину генералу-маіору и кавалеру Хорвату съ тѣмъ, чтобы онъ обо всемъ въ

рапортъ вашемъ изъясненномъ здѣлалъ разсмотрѣніе, и ежели дѣйствительно отпущенные отъ васъ и отъ Кошевого съ паспортами гдѣ либо задержаны въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ или по отравленнымъ отъ войскового правительства чрезъ Таврическаго губернатора имяннымъ спискамъ отътуду не выпускаются, приказалъ бы сего отнюдь не дѣлать; о обидахъ же прописанныхъ въ вѣдомости вашей предписалъ бы кому слѣдуетъ напаче изыскать, и что окажется довести. Я давъ о семъ вамъ знать, согласенъ чтобъ войско вѣрное Черноморское ради удобнѣйшаго вѣсѣхъ силъ дѣлъ рѣшенія отрядило отъ себя въ Екатеринославъ двухъ депутатовъ, съ посредствомъ коихъ всѣ происходившія какъ со стороны войска, такъ и со стороны казенныхъ поселеній Екатеринославскаго намѣстничества разныя жалобы могли бы удобнѣе быть прекращены: что же касается до дачи паспортовъ отпускаемымъ отъ войска Черноморскаго въ Екатеринославскую губернію казакамъ для вывозу отътуду своихъ семействъ, сіе должно чиниться отъ Таврическаго губернатора по точной силѣ даннаго отъ меня предписанія прошедшаго 1794 года Августа отъ 23 числа.

Съ подлиннымъ свѣрять Поручикъ Петръ Шляхтинъ.

№ 42. Съ приложеніемъ въ копіи высочайшаго указа объ отводѣ Сивойскому дворянину Галеръ въ вѣчное владѣніе въ Феодосійскомъ уездѣ до 1000 десятинъ земли, двухъ садовъ виноградныхъ, въ Кутлакѣ или Козахъ состоящихъ, да на полуденномъ берегу до двухъ сотъ десятинъ земли для насажденія разныхъ деревъ и другихъ растений, да въ Феодосіи половинъ казеннаго хана и одного изъ ветвейъ зданій для обращенія въ товарный магазинъ и о выдачѣ на это законныхъ документовъ.— Ордера нѣтъ.

№ 43. О доведеніи, какое точно количество земли назначено подъ новостроющуюся на островъ Фанагоріи при городѣ Тамани крѣпость.— Ордера нѣтъ.

№ 44. О недѣланіи никакихъ представленій о чиновникахъ войска Черноморскаго мимо вѣдома Ею Сіятельства.

Присланнымъ ко мнѣ изъ Государственной Военной Коллегіи сего мая отъ 22 дня указомъ дано знать, что представленное отъ Вашего Превосходительства въ оную Коллегію вѣрнаго войска Черноморскаго полковаго хорунжаго арміи прапорщика Павла Черныявскаго прошеніе о увольненіи его за болѣзнями отъ службы съ награжденіемъ чина, обще съ приложенными при томъ формулярнымъ спискомъ и аттестатами препровождены къ вамъ обратно съ тѣмъ, чтобъ вы объ отставкѣ означеннаго хорунжаго Черныявскаго

отъ службы отнеслись ко мнѣ. Я въ слѣдствіе сего ожидаю отъ васъ помянутыхъ бумагъ между тѣмъ за нужное нахожу сказать, чтобы впредь о чиновникахъ войска Черноморскаго никакихъ представленій мимо меня не дѣлали. Пребываю и проч.

Графъ Zubovъ.

№ 427.

Въ Царскомъ Селѣ.

1-го Іюня 1795 года.

№ 45. Съ приложеніемъ въ копіи сообщенія, писаннаго генералъ-аншефу Гудовичу, о перемѣнѣ границъ вѣрннго войска Черноморскаго съ Кавказскою губерніею.

По полученному мною вѣрнаго войска Черноморскаго отъ войсковаго судьи Головатаго отношенію о перемѣнѣ границы земель онаго войска съ Кавказскою губерніею, какое послано отъ меня къ господину генералу-аншефу и кавалеру Ивану Васильевичу Гудовичу сообщеніе, съ онаго для единственнаго свѣдѣнія Вашего Превосходительства препровождаю здѣсь конію. Пребываю и проч.

Графъ Платонъ Zubovъ.

№ 433.

Въ Царскомъ Селѣ.

1-го Іюня 1795 года.

Копія съ письма генерала фельдцейгмейстера и кавалера графа Zubova къ генералу аншефу и кавалеру Гудовичу отъ 29 числа маія 1795 года.

Отношеніемъ моимъ къ нашему высокопревосходительству отъ 28 августа прошедшаго 1794 года предоставилъ я вамъ милостивый государь мой здѣлать разграниченіе земель войска Черноморскаго съ Кавказскимъ намѣстничествомъ по тому назначенію, какъ изъяснено было въ сообщеніи вашемъ отъ 6 тогожъ мѣсяца; а какъ нынѣ войсковый судья арміи полковникъ и кавалеръ Головатый отъ всего войска просилъ, чтобы границу назначить начавъ отъ Устлабинской крѣпости внизъ по Кубанѣ за шестнадцать верстъ, отъ Кубани жъ поворотя въ прямую линію чрезъ рѣчку Керпели не за одиннадцать, но за двадцать верстъ, а оттолъ на устьѣ Камышеватой прямою линіею на старую заставу и далѣе по здѣланному прежде назначенію, при чемъ изъяснить, что по сему разграниченію на удовлетвореніе Устлабинской крѣпости жителей и донскихъ козаковъ вновь при границѣ поселенныхъ останется земли достаточно самой лучшей съ хорошими и водяными. речекъ Керпелей, Бейсуга, Челбаса, Камышеватой и Ен вершинами,—то я по поводу сего отношусь наки къ вашему высокопревосходительству, прося

васъ милостиваго государя моего покорно, дабы вы для уловлетворенія просьбы онаго войска благоволили приказать при разгѣжеваніи земель его съ Кавказскою губерніею войти въ надлежащее обо всемъ томъ разсмотрѣніе, и буде не встрѣтятся тутъ никакихъ препятствій, поступить въ положеніи мѣ-жи такимъ образомъ, какъ выше прописано.

Съ подлиннымъ вѣрно: Коллежескій Ассесоръ Дмитрій Серебряковъ.

№ 46. О собраніи отъ всѣхъ нижнихъ земскихъ судовъ предварительныхъ свидѣній о настоящемъ урожаѣ хлѣба и о увѣдомленіи.

Предписываю Вашему Превосходительству отъ всѣхъ нижнихъ земскихъ судовъ Таврической области собрать предварительныя свидѣнія о настоящемъ урожаѣ хлѣба и, здѣлавъ по тому соображеніе съ нынѣшними частными и общественными запасами, увѣдомить меня, можно ли будетъ въ случаѣ благополучной и обильной жатвы разрѣшить выпускъ хлѣба изъ портовъ, не причинивъ тѣмъ для жителей недостатка. Пребываю и проч.

Графъ Зубовъ.

№ 439.

Въ Царскомъ Селѣ.

2-го Іюня 1795 года.

№ 47. Объ отводѣ по высочайшему Ея Императорскаго Величества указу флота капитану втораго ранга и кавалеру Коронелли изъ состоящей впускъ земли, Симферопольскаго уѣзда при деревнѣ Куши лежащей, до 2000 десятинъ, да въ Судакѣ трехъ виноградныхъ садовъ и снабдѣніи законными документами.—Ордера нѣтъ.

№ 48. Съ приложеніемъ въ копіи именнаго Ея Императорскаго Величества указа объ отводѣ сотнику Мартосу Серебрякову въ Судакской долины сада и о снабдѣніи его законными документами.—Ордера нѣтъ.

№ 49. О продолженіи графу Пармѣ надъ шелковичными заводами имѣть надзираніе.

До разсмотрѣнія поданныхъ мнѣ отъ надзирателя шелковичныхъ въ Таврической области заводовъ графа Пармы замѣчаній, которыя найдены мною во многомъ для тѣхъ заводовъ полезными, и до учиненія точнаго положенія объ устройствѣ оныхъ и приведеніи ихъ въ такое состояніе, чтобъ на всегдѣшнее время могли приносить пользу, препровождаю онаго графа Парму обратно къ Вашему Превосходительству съ тѣмъ, чтобы онъ продолжалъ надъ работами при упомянутыхъ заводахъ имѣть надзираніе, и ежели для

1529

1795

пользы ихъ найдеть за нужное здѣлать при оныхъ какія вновь заведенія, изволите о всемъ томъ отъ него отобрать, представить миѣ на разрѣшеніе. Пребываю и проч.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 479.

Въ Царскомъ Селѣ.

19-го Іюня 1795 года.

№ 50. Съ приложеніемъ въ копіи имѣннаго высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа о взыскаііи съ евреевъ, именуемыхъ караимы, наравнѣ съ прочими купцами и мѣщанами, жительствовавшими въ области Таврической.

По представленію Вашего Превосходительства и по прошенію Таврическихъ евреевъ, именуемыхъ караимы, о невзыскваніи съ нихъ двойныхъ податей, каковыя положены на всѣхъ вообще евреевъ, такожъ объ освобожденіи ихъ отъ рекрутскихъ денегъ, солдатскаго постоя, и наконецъ о позволеніи имъ движимыя и недвижимыя имѣнія въ разсужденіи наследства и другихъ случаевъ раздѣлать по ихъ еврейскимъ законамъ съ апробаціи спротскаго суда, на всеподданнѣйшее мое донесеніе каковъ послѣдовалъ ко миѣ въ 8-й день сего Іюня мѣсяца имѣнной высочайшей Ея Императорскаго Величества указъ, съ онаго, равно и съ поданнаго мною доклада препровождая при семъ копіи, предписываю Вашему Превосходительству по содержанію сего высочайшаго указа въ отношеніи взыскаііи съ помянутыхъ евреевъ податей наравнѣ съ прочими купцами и мѣщанами, въ области Таврической живущими, и въ предоставленіи имъ права владѣнія недвижимыми имѣніями на основаніи высочайшаго указа на докладъ Правительствующаго Сената, прошлаго 1794 года октяря въ 19-й день состоявшагося, поступать во всемъ непремѣнно, основываясь въ раздѣлѣ движимыхъ имѣній на общихъ государственныхъ узаконеніяхъ, и о томъ дать звать для равномернаго исполненія Таврическимъ Палатамъ—Казенной и Гражданской. А какъ въ помянутомъ указѣ предоставлено моему распоряженію объ оказаніи имъ по возможности сверхъ вышенаписаннаго и другихъ выгодъ и облегченій, то по разуму словъ сихъ можете Ваше Превосходительство располагать постояи въ домахъ ихъ такимъ образомъ, чтобъ безъ особенной нужды излишняго числа воинскихъ людей помѣщаемо къ нимъ не было, наблюдая однакожь, дабы чрезъ таковое ихъ облегченіе не могло быть обремененія прочимъ обывателямъ, съ которыми они должны нести равныя повинности, и чтобъ въ общество ихъ не входили изъ тѣхъ евреевъ, кои извѣстны подъ названіями раббинновъ, о которыхъ изданныя высочайшія узаконенія должны служить не-

поднямы быть во всей точности, какъ именно о томъ въ приложенномъ указѣ сказано. А что принадлежитъ до освобожденія сихъ евреевъ отъ платежа рекрутскихъ денегъ, на сіе изъясню Вашему Превосходительству, какъ по силѣ означеннаго высочайшаго указа оные евреи сравнены во всемъ съ купцами и мѣщанами, въ области Таврической живущими, и совершенно уже изъемяются изъ числа тѣхъ евреевъ, о коихъ въ упомянутомъ высочайшемъ указѣ, въ 7-й день сентября прошедшаго 1794 года состоявшемся, въ 6 пунктѣ сказано, чтобъ съ нихъ во всѣхъ намѣстничествахъ, гдѣ по указу отъ 23 Іюня тогожь года имъ жительство, торги и промыслы дозволены, собирать за каждаго рекрута по пяти сотъ рублей деньгами; то по содержанию сихъ узаконеній и слѣдуетъ въ ономъ поступать съ тѣми евреями, именуемыми каранмы, точно на томъ основаніи, какъ и съ прочими купцами и мѣщанами, въ Таврической области находящимися, о чемъ и не оставите вы къ наблюденію дать знать Казенной Палатѣ. Пребываю и проч.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 493.

Въ Царскомъ Селѣ.

23-го Іюня 1795 года.

Конія.

Графъ Платонъ Александровичъ. Въ слѣдствіе представленія вашего, учиненнаго по прошенію общества Таврическихъ евреевъ, именуемыхъ каранмы, и въ уваженіи обстоятельствъ, подробно вами изображенныхъ, всепозволительнѣе повелѣваемъ не брать съ нихъ двойныхъ податей, каковыя положены на всѣхъ вообще евреевъ, а взыскивать оныя попрежнему наравнѣ съ прочими купцами и мѣщанами, въ области Таврической живущими, предоставляя вашему распоряженію объ оказаніи имъ по возможности и другихъ выгодъ и облегченій, съ предостереженіемъ только, чтобы въ общество сихъ каранмовъ не входили изъ тѣхъ евреевъ, кои извѣстны подъ названіемъ раббинновъ, и о которыхъ изданныя отъ Насъ узаконенія должны поступать исполняемы быть во всей точности. Что же касается до права владѣнія ихъ недвижимыми имѣніями, въ томъ поступать по указу Нашему на докладѣ Сената прошлаго 1794 года октября въ 19-й день состоявшемся непремѣнно. Пребываемъ въ прочемъ вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Съ подлиннымъ засвидѣтельствовалъ Полковникъ А. Гривовскій.

Въ Царскомъ Селѣ.

Іюня 8-го дня 1795 года.

Конія съ доклада, поднесеннаго Ея Императорскому Величеству отъ

генерала-фельдцеймейстера и кавалера графа Зубова Юня 1-го дня 1795 года.

Повѣренные отъ общества Таврическихъ евреевъ, именуемыхъ караимы, прибывъ сюда, подали ко миѣ прошеніе, въ коемъ прописываютъ, что общество сіе поселилось въ Тавридѣ назадъ тому около 450-ти лѣтъ, прародители ихъ въ дѣла правителей, подъ покровомъ копѣхъ жительствовавши, никогда не мѣшались, вѣра по принятому ими закону и вѣрность къ Государямъ были и нынѣ есть непреложными для нихъ зеркалами. По покореніи Таврической области скиптру Вашего Императорскаго Величества отдали они себя въ покровительство Вашего Величества добровольно и усердно такъ, что ни въ то время, когда населявшіе сію область татары по врожденной имъ къ единовѣрцамъ своимъ склонности удаляться начали, ниже послѣ того ни одинъ изъ нихъ никуда не переселился, вѣдая, что подъ покровомъ сильнаго и образованнаго государства удобнѣе наслаждаться могутъ свободою и счастьемъ, предоставленнымъ отъ Бога. До 1794 года платили они мѣщанскія и обыкновенныя съ капитала подати наравнѣ съ татарами, греками и другими народами, а въ томъ году гражданское правительство начало требовать отъ нихъ двойныхъ податей наравнѣ съ евреями, обитающими тамо и въ прочихъ мѣстахъ подъ названіемъ раббиновъ, которые живутъ тамо по большой части временно, переходя съ мѣста на мѣсто по мѣрѣ того, какъ требуютъ частныя ихъ выгоды, а при томъ взаскиваются съ нихъ и рекрутскіе деньги. Изъяснивъ сіе, просятъ доложить Вашему Императорскому Величеству, что общество ихъ не изъ числа тѣхъ, кои именуются раббинны, что они живутъ на мѣстахъ пребыванія своего мирно и постоянно, упражняются въ разныхъ рукодѣльныхъ трудолюбиво, поведеніемъ своимъ, тишиною и доставляемою пользою всей Тавридѣ со стороны распространенія полезныхъ рукодѣлій и торговли, заслужили отъ начальства особливую похвалу и уваженіе, а по тому и испрашиваютъ, дабы Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣтъ соизволило оставить ихъ на томъ правѣ, какимъ тамо татары и другіе народы пользуются, и какимъ пользовались они до 1794 года, общество ихъ отъ прочихъ евреевъ отдѣлать, такъ какъ они, сохраняя законъ свой, никакой связи и никакихъ дѣлъ съ ними не имѣли, и подати брать съ нихъ обыкновенныя на ряду съ купцами и мѣщанами татарскими и прочими, а отъ платежа рекрутскихъ денегъ, такъ-же и отъ солдатскаго постою учинить ихъ свободными, ибо имъ въ разсужденіи неединообразнаго платежа податей съ татарами и прочими сколько отяготительно, столько и постыдно, а постои солдатской сопряженъ съ великими неудобствами по причинѣ, что по закону ихъ въ нѣкоторые дни въ недѣлѣ даже огонь въ домахъ имѣть и женщинамъ показываться запрещается. Наконецъ доносить,

что таковое уравненіе убытку Государству не здѣлаетъ потому, что общест-
ство ихъ, считая отъ малолѣтняго до престарѣлаго, не составитъ и 1000
душъ мужескаго пола, и что они, воспользовавшись общимъ правомъ, на
всѣхъ Таврическихъ жителей распространенныхъ (sic) бывъ ободрены, надѣются
доставить больше пользы разведеніемъ полезныхъ рукодѣлій и торговли, а
тѣмъ самымъ, равно какъ поведеніемъ ихъ и преданностію заслужить ми-
лость и уваженіе, приличныя добрымъ, полезнымъ и вѣрнымъ гражданамъ,
при томъ просятъ, чтобы позволено имъ было движимыя и недвижимыя имѣ-
нія въ разсужденіи наслѣдства и другихъ случаевъ раздѣлять имъ по ихъ
еврейскимъ законамъ съ апробаціи Сиротскаго Суда, такъ какъ таковой
раздѣлъ нуженъ имъ неминуемо.

Правитель Таврической области генераль-маіоръ и кавалеръ Жегулицъ
свидѣтельствуетъ мнѣ, что общество сихъ евреевъ, составляя свое состояніе
торговлею, промыслами и садоводствомъ, отправляютъ по выборамъ службу
и должности съ возможнымъ усердіемъ, въ платежѣ податей закономъ поло-
женныхъ всегда исправны и никогда не прпвержены къ таковымъ порокамъ,
нареканіямъ и предосудительнымъ поступкамъ, каковыя являются иногда отъ
приходящихъ вновь на жительство въ Тавриду евреевъ, раббинами называе-
мыхъ. Въ узаконеніяхъ предписано: городского положенія въ статьѣ 10-й:
„мѣщанскія подати, службы и тягости какъ личныя, такъ и вещественныя,
„всѣ въ городѣ, мѣщанскимъ торгомъ, ремесломъ или промысломъ промы-
„шляющей, повиненъ нести наравнѣ съ мѣщанствомъ, развѣ особою статьею
„освобожденъ отъ оныхъ“. Въ статьѣ 12-й: „погородные въ городѣ для жи-
„тельства поселившіеся, торгъ и промыслъ имѣющіе и пользующіеся мѣщан-
„скою городовою выгодною, судомъ и расправою, по торгу и промыслу со-
„стоятъ подъ вѣдомствомъ городского магистрата, и повиноватся имѣють
„городовымъ личнымъ и вещественнымъ тягостямъ, службамъ и податямъ.“
Въ статьѣ 15: „домъ, въ которомъ живетъ бургомистръ, ратманъ и городской
глава (кромѣ самыхъ нужнѣйшихъ случаевъ), свободны суть отъ постоя“. В
указѣ Правительствующаго Сената изданномъ 1794 года Іюня 30-го дня
со изображеніемъ именнаго высочайшаго указа, того жъ года Іюля жъ 23-го
дня состоявшагося: „позволивъ евреямъ отправлять мѣщанскіе и купеческіе
„промыслы ихъ въ губерніяхъ: Минской, Изяславской, Брацлавской, По-
„лоцкой, Могилевской, Кіевской, Черниговской, Новгородско-Сѣверской, Ека-
„теринославской и области Таврической, записався по городамъ въ мѣщан-
„ство и купечество, повелѣваемъ съ тѣхъ изъ помннутыхъ евреевъ, которые
„таковымъ дозволеніемъ пользоваться желаютъ, собрать съ перваго числа
„слѣдующаго Іюля установленныя подати вдвое противу положенныхъ съ
„мѣщанъ и купцовъ христіанскаго закона разныхъ исповѣданій, которые же

„не похотятъ остаться, таковымъ дать свободу на основаніи положенія о родахъ, по заплатахъ трехлѣтней двойной подати, выѣхать изъ имперіи Нашей“. Въ упомянутомъ высочайшемъ указѣ, въ 7-й день сентября 1794 года состоявшемся, въ 6-й статьѣ изображено: „съ купечества въ губерніяхъ Изяславской, Брацлавской, Минской, Полоцкой и Могилевской во взысканіи за каждаго рекрута по пяти сотъ рублей деньгами поступать по точной силѣ указа Нашего отъ 3-го мая 1783 года, а равномерно таковую-же подать собирать и съ евреевъ, пребывающихъ какъ въ тѣхъ намѣстничествахъ, такъ и въ другихъ, гдѣ по указу Нашему отъ 23-го Іюня сего года имъ жителство, торги и промыслы дозволены“. По сему представляя здѣсь Вашему Императорскому Величеству какъ подлинное поданное ко мнѣ отъ упомянутыхъ евреевъ шлемо, такъ и рапортъ объ нихъ правителя Таврической области, генерала-майора и кавалера Жегулдина, и не осмѣливался обременять Вашего Императорскаго Величества представленіемъ въ разсужденіи освобожденія оныхъ евреевъ отъ платежа рекрутскихъ денегъ и отъ постою, такъ какъ сіе противно высочайшимъ узаконеніямъ, съ тѣмъ, что для облегченія ихъ сколько можно и въ семъ случаѣ, не оставляю я предшсать Таврическому губернатору, чтобы безъ особенной нужды въ домахъ ихъ излишняго числа вонскихъ людей не было поставляемо, наблюдая однако же, чтобы чрезъ таковое ихъ облегченіе не могло быть обремененія прочимъ обывателямъ съ которыми они по законамъ должны нести равныя повинности; въ отношеніи же взысканія съ нихъ двойныхъ податей всеподданнѣйше доношу, что какъ сіи европ живутъ съ давнихъ лѣтъ въ Таврической области безвыходно, обсеаясь домами, ведутъ себя по засвидѣтельствованію правителя области честно и не зазорно, всея должности по выборамъ и службу несутъ усердно, и ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ никогда не оказывались, отправляя рукодѣліи и торги со всемъ другаго рода, какъ тѣ, кои производятся раббинами, а по тому сей родъ людей, извѣстной и собственно Вашему Императорскому Величеству благопріемъ и честностію своею, обращались къ выгодамъ а не къ раззоренію тамошнихъ обитателей, вообще полезень той области: то и не благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству во уваженіи всего онаго сихъ евреевъ, именуемыхъ каранмы, отличить отъ раббиновъ, и положенныя упомянутымъ изданнымъ прошедшаго года указомъ двойныя подати съ каранмовъ не брать, а взыскивать оныя наравнѣ съ прочими купцами и мѣщанами, въ той области живущими. Но чтобы сія высочайшая милость была обращена единственно на сихъ евреевъ, которыхъ, какъ выше сказано, состоитъ отъ малолѣтнихъ до престарѣлыхъ не свыше тысячи душъ мужскаго пола, всемилостивѣйше предоставитъ мнѣ принять мѣры осторожности, чтобы въ общество ихъ не могли входить дру-

гіе изъ тѣхъ, кои, бродя по разнымъ мѣстамъ, не имѣють ни постоянного жительства, ниже приличныхъ званію гражданина промысловъ, и кои раббиними именуются, дабы чрезъ таковое злоупотребленіе съ одной стороны казна не потеряла ей принадлежащаго, а съ другой и поселяне отягощены бы не были большимъ числомъ скитающихся пришельцовъ сихъ, истощающихъ всякими и даже непозволенными способами избытки, а слѣдственно и благосостояніе протодушныхъ сельскихъ жителей. Что жъ принадлежитъ до позволенія имъ движимыя и недвижимыя имѣнія въ разсужденіи наслѣдства и другихъ случаевъ раздѣлять по ихъ еврейскимъ законамъ съ апробаціи сиротскаго суда, то на сіе представляю Вашему Императорскому Величеству, что въ раздѣлѣ движимыхъ имѣній должно имъ поступать по общимъ здѣшняго государства узаконеніямъ, а владѣніе недвижимыхъ имѣній, продажа оныхъ, закладъ, и наслѣдственное утвержденіе должны быть на основаніи конфирмованнаго отъ Вашего Императорскаго Величества прошедшаго 1794 года октября 19 дня поднесеннаго по представленію моему отъ Правительствующаго Сената доклада, гдѣ сказано: „всѣхъ Таврической области обитателей, какъ магометанскаго духовнаго званія, такъ разныхъ націй купцовъ, мѣщанъ, простыхъ татаръ и другихъ, кои ницѣ имѣють у себя помѣстья, вотчины и тому подобныя дворянскія имѣнія, принадлежація имъ въ собственности по наслѣдству или по инымъ законнымъ правамъ, оставятъ въ свободномъ владѣніи, распространяя сію свободу и на наслѣдниковъ ихъ, каковыя имѣнія за ними утвердить, и за наслѣдниками ихъ утверждать на законномъ основаніи, предоставивъ имъ на волю продавать оныя имѣнія, закладывать или другимъ образомъ отдавать, но не инымъ какъ тѣмъ, кои по російскимъ узаконеніямъ имѣють право владѣть дворянскимъ имѣніемъ, изъ природныхъ тамошнихъ жителей или же изъ Російскихъ и другихъ націй дворянъ и чиновниковъ, и на таковыя продаваемыя ими имѣнія совершать купчія и крѣпости, присовокуплять же къ тѣмъ владѣемымъ ими, ницѣ имѣніямъ что либо покушкою виовъ, или-же другимъ подобнымъ имъ, не имѣющимъ дворянскаго достоинства, покупать впродъ дворянскихъ имѣній, отнюдь не дозволять, и на таковыя покупаемыя ими виовъ имѣнія купчихъ, и крѣпостей не совершать“.

Съ подлиннымъ вѣрно: А. Грибовскій.

Сообщить Г. К. Нирѣнню.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НА ЮГѢ РОССІИ АДМИРАЛА ГРАФА Н. С. МОРДВИНОВА.

..Намъ ли унывать душой,
Когда еще въ странѣ родной
Одинъ изъ дивныхъ исполиновъ
Екатерины славныхъ дней,
Средь сонма избранныхъ мужей,
Въ совѣтъ бодрствуетъ Мордвиновъ?...
Уже полѣвка онъ Россію
Гражданскимъ мужествомъ дивитъ;
Вотще коварство вокругъ шипитъ—
Онъ наступилъ ему на выю.
Вотще неправый гласъ сжасаетъ
И съ влобой зависть, козни строя,
Въ безумной дерзости своей
Чернить дѣянія героя.
Онъ твердъ, покоенъ, невредимъ,
Съ преврѣпиемъ внималъ имъ,
Души воввышенной свободу
Хранить въ совѣтахъ и судѣ,
И гордымъ мужествомъ вездѣ
Подпорою власти и народу.

Рылъевъ.

Адмиралъ графъ Н. С. Мордвиновъ безспорно принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ русскихъ людей.

Обладавъ большимъ, свѣтлымъ умомъ и разнообразнѣйшими свѣдѣніями, Н. С. Мордвиновъ отличался вмѣстѣ съ тѣмъ и такими качествами, какія въ общемъ сочетаніи встрѣчаются не у всякаго человѣка. Стойкость убѣжденій, неустрашимая откровенность въ высказываніи того, что считалъ за правду, честность и справедливость, въ высшей степени гуманное отношеніе къ людямъ (безъ различія званія и состоянія), наконецъ, предпочтеніе интересовъ

общественныхъ личнымъ¹⁾ и вытекавшее отсюда страстное желаніе трудиться на пользу общества,—вотъ тѣ качества, которыми отличался Н. С. Мордвиновъ и которыя вызывали глубокое уваженіе къ нему со стороны многихъ его современниковъ.

Къ сожалѣнію, дѣятельность знаменитаго адмирала не нашла до сихъ поръ надлежащей оцѣнки въ трудахъ нашихъ ученыхъ, и, за исключеніемъ монографіи проф. В. С. Иконникова, написанной еще въ 70-хъ годахъ,²⁾ мы не знаемъ ни одного сочиненія, всецѣло посвященнаго разсмотрѣнію этой дѣятельности.

Да и въ названной только что монографіи не все периоды дѣятельности Мордвинова разсмотрѣны съ одинаковой обстоятельностью; такъ, напримѣръ, времени пребыванія Мордвинова на югѣ Россіи посвящено изъ 570 стр. текста только 21. Но это и понятно: въ распоряженіи В. С. Иконникова въ данномъ случаѣ было недостаточно матерьяла.

Работая въ Николаевскомъ портовомъ архивѣ, я имѣлъ возможность ознакомиться въ немъ со многими документами,³⁾ касающимися дѣятельности Мордвинова на югѣ Россіи и нигдѣ еще не напечатанными. Воспользовавшись какъ этимъ матерьяломъ о Мордвиновѣ, такъ и уже напечатаннымъ въ разныхъ ученыхъ изданіяхъ (главнымъ образомъ въ Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей), я желаю настоящею статьею хотя до нѣкоторой степени восполнить опутительный въ нашей исторической литературѣ пробѣлъ относительно одного изъ важныхъ периодовъ служебной дѣятельности Мордвинова.

Служеніе Н. С. Мордвинова на югѣ Россіи начинается съ 1785 г., когда кн. Потемкинъ, зная усердіе къ службѣ Николая Семеновича, его трудолюбіе и искусство, поручилъ ему должность старшаго члена вновь открывавшагося тогда Черноморскаго адмиралтейскаго правленія.

Поручая Мордвинову такую отвѣтственную должность, Потемкинъ счелъ

1) „Всемишій создатель не сотворилъ меня“, пишетъ Н. С. Мордвиновъ гр. Аракчееву, „равнодушнымъ къ общественному благу, и всякое побужденіе къ личнымъ выгодамъ и собственнымъ пользамъ исторгъ изъ мысли и сердца моего“... „Виды собственной моей пользы“, говоритъ Мордвиновъ въ шлемѣ къ извѣстному В. С. Попову, „никогда въ сердцѣ моемъ не вмѣщались; обидъ я получалъ много, благодарностей никогда, но ревностенъ и былъ и буду.“ *В. С. Иконниковъ*. Гр. Н. С. Мордвиновъ. Сиб. 1873 г., стр. 7, 337.

2) См. пр. 1.

3) Это т. н. „книжескія предложенія“ Мордвинову (т. е. „предложенія“ кн. Потемкина), ордера самого Мордвинова и письма разныхъ лицъ къ нему.

нужнымъ снабдить его инструкціей относительно возложенныхъ на него обязанностей. „Главнѣйшая ваша забота,“ говорится въ этой инструкціи — ордеръ Потемкина Мордвинову отъ 21 сентября 1785 г., „обращена быть должна на строящихся суда. Употребите всю возможность къ послѣднѣйшему окончанію какъ оныхъ, такъ и впредь закладываемыхъ.“¹⁾

Потемкинъ предвидѣлъ неизбежность для Россіи новой войны съ Турціей, заранѣе готовился къ ней и прежде всего обратилъ большое вниманіе на Черноморскій флотъ, главнымъ начальникомъ котораго онъ былъ назначенъ въ томъ же 1785 г.²⁾

Вполнѣ естественно, что новое Черноморское адмиралтейское правленіе и старшій членъ его — Н. С. Мордвиновъ должны были направить все свое стараніе на постройку судовъ для флота. Но этимъ далеко еще не ограничивались обязанности Мордвинова. По предписанію Потемкина, онъ долженъ былъ принять въ вѣдѣніе правленія всѣ находившіяся тогда въ Херсонѣ адмиралтейскія команды, канцелярскихъ служителей, мастеровыхъ и рабочихъ людей, денежную казну, всѣ припасы и матеріалы, нужные при построеніи судовъ. Снабженіе и продовольствіе флота лежало также на немъ и на правленіи. Послѣднее же плн, вѣрнѣе, его старшій членъ обязанъ былъ, кромѣ того, какъ это практиковалось при в.-адм. Сухотинѣ (предшественникѣ Мордвинова по управленію Херсонскимъ адмиралтействомъ), еженедѣльно доносить Потемкину о всѣхъ производившихся по постройкѣ судовъ работахъ, а также отъ времени до времени доставлять ему вѣдомости о состояніи вѣренныхъ вѣдѣнію правленія командъ, о лѣсныхъ припасахъ и проч. Черноморскому же правленію были подчинены и равные южно-русскіе верфи и порты, за исключеніемъ, впрочемъ, верфи и порта, основанныхъ въ 1788—89 г. на устьѣ Ингула.

Мордвиновъ принялся за исполненіе возложеннаго на него дѣла со свойственной ему ревностью но на первыхъ же порахъ, „усердствуя къ службѣ и стараясь о заведеніи полезныхъ учрежденій“³⁾, вынужденъ былъ прійти въ столкновеніе съ сочленомъ своимъ по правленію, капитаномъ 2 р. Клаверомъ, занимавшимъ въ правленіи должность по казначейству.⁴⁾ Этотъ Клаверъ, стакнувшись „съ плутами секретарями“⁵⁾ какъ выражается Мордвиновъ въ письмѣ къ своему пріятелю В. С. Попову, сталъ взводить на Мор-

1) Зап. Од. общ. ист. и древ. т. XI, 372.

2) *Ib.* стр. 371.

3) *Ib.* т. IX, 244.

4) *Ib.* т. XI, 371.

5) В. С. Иконниковъ — *op. cit.*, р. 6.

двинува всевозможные навѣты, чѣмъ причинилъ ему сильное огорченіе и вынудилъ обратиться къ Потемкину съ жалобой и съ опроверженіемъ обвиненій Клавера, изъ которыхъ главнымъ было обвиненіе въ превышеніи власти и въ игнорированіи коллегіальнаго начала, положеннаго въ основу Черноморскаго адмиралтейскаго правленія.

Несомнѣнно, кое-какія обвиненія Клавера были и справедливы,—но стоитъ только припомнить послѣдующую государственную дѣятельность Мордвина, его знаменитыя „мѣніи“—эти „золотые голоса Мордвина“, какъ называлъ ихъ его другъ, не менѣе извѣстный адмиралъ Шпковъ,—чтобы сказать, что главное обвиненіе Клавера, обвиненіе въ неколлегіальномъ образѣ дѣйствій старшаго члена правленія, не заслуживало вѣры. Напротивъ, Мордвинъ былъ, какъ говоритъ это и проф. Иконниковъ, постояннымъ защитникомъ коллегіальнаго управленія въ Россіи.¹⁾

Состоялось ли примиреніе между Мордвиновымъ и Клаверомъ, хотя бы и не на долгое время,—какъ то утверждаетъ редація VII тома Записокъ Одесскаго общ. ист. и древн.²⁾, или нѣтъ,—для насъ это не важно; важно то, что интриги противъ Мордвина не только не прекращаются съ этого времени, а наоборотъ, все болѣе и болѣе усливаются. И главной причиной тому были указанныя нами качества Мордвина, которыя со стороны однихъ всегда вызываютъ глубокое уваженіе къ ихъ обладателю, а со стороны другихъ—не менѣе глубокую ненависть. И Мордвинъ испыталъ это на себѣ: въ теченіе своей многолѣтней трудовой дѣятельности на благо Россіи онъ приобрѣлъ не мало друзей, но не мало и враговъ.—Въ письмахъ своихъ къ Попову Мордвинъ горько жалуется на эти постоянныя интриги противъ него его враговъ, страшившихся его откровенности и честности. Въ числѣ ихъ не послѣднее мѣсто, если не первое, занималъ адм. Юсифъ Михайловичъ Де-Рибасъ, инсинуациямъ котораго Мордвинъ обязанъ былъ потерей расположенія къ себѣ Потемкина и многими неудачами по службѣ, при чемъ изъ одного письма Мордвина къ Попову узнаемъ, что доносы Де-Рибаса начинаются уже съ 1787 г., т. е. съ того года, когда Мордвинъ проявилъ, за все время служенія своего на югѣ Россіи при Потемкинѣ, наиболѣе дѣятельности.

Въ этомъ году случились два знаменательныя въ исторіи Россіи событія: Императрица Екатерина II совершила торжественное шествіе въ свой полуденный край, и началась 2-я турецкая война. И въ обонхъ этихъ событіяхъ

¹⁾ В. С. Иконниковъ. Гр. Мордвинъ, стр. 59.

²⁾ Зап. Од. общ. ист. и др. т. IX, 246, пр. 1.

Мордвиновъ, какъ о томъ мы сейчасъ подробно скажемъ, принималъ живѣйшее участіе.

Потемкинъ, желая выставить предъ Екатериной II во всеобщій блескъ свою дѣятельность на югѣ Россіи и тѣмъ зажать ротъ своимъ недоброхотамъ, уже задолго до пріѣзда государыни на югъ готовился къ торжественной встрѣчѣ ея. — Особенное вниманіе свѣтлѣйшій князь обратилъ при этомъ на приведеніе въ наилучшій видъ своего дѣлства — Черноморскаго флота,¹⁾ и на дѣло Черноморскаго адмиралтейскаго правленія и Мордвинова выпалъ въ это время большой трудъ.²⁾ Но Мордвиновъ никогда не боялся труда, и въ данномъ случаѣ, помимо даже предписаній Потемкина, пзъ собственнаго побужденія, онъ напрягалъ все силы, чтобы подвѣдомственные ему учрежденія приняли къ пріѣзду государыни хорошій видъ. Казалось бы, такого рода энергичная дѣятельность нашего адмирала должна была вызвать тогда благоволеніе къ нему со стороны Потемкина; однако послѣдній, — до того свѣшанный съ приготовленіями къ встрѣчѣ съ государыней, что Мордвинову трудно было своевременно выполнять все его приказанія, быстро слѣдовавшія одно за дру-

¹⁾ „Въ первыхъ числахъ маія,“ сообщалъ въ ордерѣ отъ 15 апр. 1787 г. Потемкинъ Мордвинову, „полагается быть высочайшему Ея И. В. присутствію въ Херсонѣ (употребите) всеобщее прилежное стараніе приготовить къ тому времени къ спуску построенные корабли и фрегаты и представить адмиралтейство въ наилучшемъ состояніи.“

²⁾ Въ особенности, приходилось прилагать всевозможное стараніе къ скорѣйшему окончанію работъ по постройкѣ кораблей, предназначенныхъ къ спуску въ Высочайшемъ присутствіи. Помимо того, Мордвиновъ удрученъ былъ еще и иными заботами: онъ долженъ былъ заняться устройствомъ переноса въ Бериславѣ, ему пужно было дѣлать указанія кап. 2 р. Пустошкину, завѣдывавшему тогда Таганрогскимъ портомъ, на счетъ приготовленій къ встрѣчѣ Екатерины II въ Таганрогѣ, такъ какъ раньше государыня предполагала посѣтить и этотъ городъ; вслѣдствіе увѣдомленія Попова, что „высочайшая воля есть до самого Херсона ѣхать водою,“ пужно было озаботиться о приведеніи въ надлежащій видъ каменной пристани, къ которой должна была пристать императорская флотилія, и исправить ведущую къ этой пристани каменную лѣстницу.

Въ то-же время и обычная дѣятельность адмиралтейскаго правленія не прекращалась. Но-прежнему Мордвиновъ заботился о заготовленіи лѣсовъ для постройки кораблей, для чего посылалъ корабельнаго мастера въ Тавриду, слѣдилъ за ходомъ работъ на завѣшанныхъ отъ него верфяхъ и дѣлалъ, по повелѣнію Потемкина, распоряженія пжж. Корсакову „о вѣдѣніяхъ, потребныхъ для верфи въ Севастополѣ;“ выдавалъ патенты, съ соизволенія, конечно, Потемкина, на поднятіе русскаго флага на судахъ, принадлежащихъ разнымъ торговцамъ людямъ; такъ въ 1787 г. были выданы патенты поселившемуся въ Херсонѣ дому „Прого-Потоцкому и компаніи“ (на судно „Доброе намѣреніе“) и помѣщику кап. Спасскому. (Николаевскій порт. арх., журн. отход. дѣламъ, веденнымъ въ поход. канц. к. адм. Мордвинова. 1787 г., св. 32, № 506).

гимъ,—сердился на него, выражалъ ему свое неудовольствіе и требовалъ насколько возможно скораго исполненія своихъ повелѣній.¹⁾

Наконецъ, съ приготовленіями было покончено, а 12 мая 1787 г., переправившись черезъ р. Ингулазъ на богато убранномъ катерѣ, кормой котораго управлялъ Мордвиновъ (тогда кап. 1 ранга) в отъ мѣста переправы проѣхавъ въ коляскѣ 17 верстъ, императрица Екатерина II торжественно вступила въ г. Херсонъ.—Съ государыней прибылъ туда-же и императоръ Іосифъ II, путешествовавшій подъ фамиліей гр. Фалькенштейна.—15 мая въ присутствіи Екатерины II и ея короновааннаго гостя произошелъ спускъ двухъ кораблей—80 пун. Іосифа и 66 пун. Владимира, а также 50 пун. фрегата Александра,²⁾ при чемъ во время спуска государыня съ Іосифомъ II и ихъ свита находились на большой баржѣ, украшенной парчевыми парусами съ золотыми кистями, выписанными Мордвиновымъ изъ Константинополя.³⁾

Екатерина II осталась очень довольна, какъ спускомъ кораблей, такъ и вообще всѣмъ тѣмъ, что пришлось ей увидѣть въ Херсонѣ,⁴⁾ и предъ своимъ выѣздомъ (17 мая 1787 г.) отсюда щедро наградила разныхъ флотскихъ и другихъ чиновъ, въ томъ числѣ и Мордвинова, произведеннаго за труды въ контръ-адмиралы.⁵⁾

Послѣ отъѣзда императрицы, Мордвинову предстояло немало работы въ Херсонѣ. Дѣло въ томъ, что до пріѣзда государыни происходила единicomъ послѣдняя постройка кораблей, предназначенныхъ къ спуску въ Высочайшемъ присутствіи, и потому корабли эти вышли, дѣйствительно, только на показъ,—какъ отзывался о нихъ Іосифъ II,⁶⁾ далеко не достроенными. Теперь Мордвинову приходилось заняться приведеніемъ ихъ въ такой видъ, чтобы возможно было пустить въ дѣло.

Но не успѣли покончить съ названными только что кораблями, какъ

¹⁾ Никол. порт. арх. Ордера кн. Потемкина. 1787 г., № 504, св. арх. № 32.

²⁾ Кіев. Стар. 1891, авг., 247.—Дневникъ А. В. Храповицкаго. Сиб. 1874, стр. 35.

³⁾ Записки гр. Н. Н. Мордвиновой. Рус. Арх. 1883, I, 152.

⁴⁾ Дневникъ Храповицкаго—35; Кіев. Стар. 1891, VIII, 244.

⁵⁾ Кіев. Стар. 1891, VIII, 249. Никол. порт. арх. Ордера Потемкина, 1787 г., № 504, св. арх. № 32. Въ Запискахъ гр. Н. Н. Мордвиновой производство Мордвинова въ к. адм. неправильно отнесено къ 1788 г. Н. С. Мордвиновъ былъ произведенъ въ к. адм. 15 мая 1787 г. Никол. порт. арх. Княж. предл. 1787 г., № 23. Ордера Мордвинову отъ 16 мая 1786 г. св. 4, № 1050.

⁶⁾ Въ письмѣ къ своему фельдмаршалу Іосифъ говоритъ: „слущенные корабли изъ очень сыраго дѣса, годятся только на показъ. Мачты очень плохи и нѣтъ ни канатовъ, ни парусовъ; все это предполагаютъ привезти сухимъ путемъ изъ Кронштадта въ Херсонъ.“ Кіев. Стар. 1891, VIII, 247.

Потемкинъ приказалъ Мордвинову построить въ Херсонскомъ адмиралтействѣ новый—100 пуш. о 2-хъ декахъ корабль, при чемъ въ ордерѣ, данномъ по этому поводу Мордвиновымъ 26 іюня 1787 г., Потемкинъ писалъ: „я надѣюсь, что вы не упустите ничего къ *скорѣйшему* приведенію въ дѣйство сего построенія, заложа тотъ корабль, какъ скоро возможно.“¹⁾ Кромѣ того, изъ письма того-же Потемкина къ гр. Александру Андреевичу Безбородко отъ 14 августа 1787 г. мы узнаемъ, что въ это время въ Херсонѣ закладывались 2 корабля—80 и 70 п., фрегатъ въ 50 п. строился и еще одинъ заложенъ былъ, и что и въ Севастополѣ Потемкинъ предполагалъ заложить такое же количество кораблей.²⁾

Такимъ образомъ, Мордвинову, много трудившемуся предъ прїѣздомъ государыни, пришлось работать усердно и послѣ ея отъѣзда. И работать приходилось среди не совсѣмъ благоприятныхъ условій, къ числу которыхъ нужно отнести, между прочимъ, недостатокъ въ рабочихъ. Въ Херсонѣ одновременно происходило тогда строеніе нѣсколькихъ кораблей, требовалась масса рабочихъ, а ихъ-то и не доставало, такъ какъ среди рабочаго люда въ то время было много заболѣваній, и большими были переполнены Херсонскіе лазареты.³⁾

Въ то время, какъ у насъ на югѣ Россіи, въ частности, въ Херсонѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Мордвинова происходила, можно сказать, съ лихорадочною поспѣшностью постройка кораблей, изъ Турціи стали все чаще и чаще доноситься зловѣщіе слухи. Потемкинъ, имѣя въ виду эти слухи, приказываетъ Мордвинову принять предосторожности относительно охраны военныхъ судовъ, стоявшихъ въ Днѣпровскомъ лиманѣ, на случай нападенія на нихъ турокъ; а въ ордерѣ отъ 19 августа выражаетъ требованіе, чтобы Мордвиновъ, въ случаѣ прибытія въ Херсонъ какого-нибудь судна изъ Константинополя, постарался разузнать, что происходитъ тамъ. Не успѣлъ Мордвиновъ отвѣтить Потемкину, какъ получаетъ отъ него новый ордеръ, отъ 21 августа, съ извѣщеніемъ объ арестованіи нашего посла и о разрывѣ съ Портою, при чемъ Потемкинъ повторяетъ свое приказаніе на счетъ при-

1) Никол. порт. арх. Княж. предл. 1787 г., № 23, св. арх. 4.

2) Зап. Од. общ. ист. и др. т. VIII, 203.

3) По этому поводу Потемкинъ шлетъ Мордвинову ордеръ отъ 9 августа 1787 г. и при немъ наставленіе: „какимъ образомъ пользоваться людей, страждущихъ попономъ“ (Никол. порт. арх. Княж. предл. за 1787 г.), а въ упомянутомъ выше письмѣ къ гр. А. А. Безбородку, между прочимъ, говоритъ: „Больные отъ бездождія въ Херсонѣ сильно умножились, страшно молвить сколько; сіе меня лишаетъ покоя, но Богу благодареніе не много умп्राютъ“. Зап. Од. общ. ист. и др. т. VIII, 203.

нятія мѣръ предосторожности „въ разсужденіи флота“, въ особенности же, судовъ, стоявшихъ въ это время на глубокой пристани¹⁾. Тутъ, для защиты судовъ, Потемкинъ приказывалъ Мордвинову сдѣлать сильную батарею изъ осадныхъ орудій.

Предусмотрительность Потемкина, какъ оказалось, была не излишня, такъ какъ военныя дѣйствія съ Турціей начались именно здѣсь, у Очакова и у Киiburна. 21 августа 1787 г. турецкіе корабли попали на находившіяся въ Днѣпровскомъ лиманѣ близъ Киiburна наши суда—фрегатъ Скорый и ботъ Витюгъ, и этимъ нападеніемъ началась 2-я турецкая война.

Важно было въ данный моментъ не допустить соединиться части турецкаго флота, стоявшей у Очакова, съ другими кораблями этого же флота. Потому-то Потемкинъ въ ордерѣ своемъ Мордвинову отъ 23 августа, посланномъ изъ Кременчуга, вѣроятно, еще до полученія извѣстія о нападеніи турокъ на наши суда, выражалъ желаніе, чтобы гр. Войновичъ поскорѣе вышелъ въ море со своимъ Севастопольскимъ флотомъ и напалъ на турецкій флотъ до соединенія всѣхъ его частей. Теперь же, узнавъ отъ Мордвинова о началіи турками враждебныхъ дѣйствій, а также и о томъ, что, по увѣдомленію командира купческаго судна, прибывшаго изъ Триеста въ Херсонъ, противъ Дуная находятся 7 турецкихъ кораблей, Потемкинъ предписалъ гр. Войновичу выйти въ море и всячески препятствовать соединенію частей турецкаго флота. Печальная судьба, однако, постигла нашъ Севастопольскій флотъ! Страшный штормъ, свирѣпствовавшій на морѣ 9 сентября, разметалъ наши корабли, при чемъ, одинъ корабль занесенъ былъ теченіемъ въ Константинополь, другой потонулъ въ морѣ со всѣмъ экипажемъ, а остальные—потерпѣли болѣе или менѣе серьезныя поврежденія,—вслѣдствіе чего гр. Войновичъ вынужденъ былъ вернуться въ Севастополь²⁾, и турецкій флотъ могъ теперь безпрепятственно соединить разрозненные свои части. Русскимъ угрожала сильная опасность: турки, говоритъ нашъ историкъ Черноморскаго флота З. Аркасъ, имѣли намѣреніе овладѣть Киiburномъ, потомъ—Херсономъ и, наконецъ, идти въ Крымъ и освободить его³⁾. Однако же, намѣреніямъ турокъ не суждено было сбыться! Храбрый нашъ полководецъ Суворовъ съ невыразимымъ мужествомъ отстаивалъ вѣренную его попеченіямъ Киiburнскую крѣпость, а Мордвиновъ въ это время громилъ турецкій флотъ на Днѣпро-Бугскомъ лиманѣ и не давалъ ему возможности пріобрѣсти на этомъ лиманѣ господства.

1) Ордера кн. Потемкина 1787 г., № 504, св. арх. № 32.

2) Зап. Од. общ. ист. и др. т. IV, стр. 269.

3) *Ib.*, стр. 269.

Изъ сказаннаго видно, что при началѣ 2-й турецкой войны Мордвиновъ проявилъ энергичную дѣятельность, по послѣднія, благодаря питригамъ, не была въ достаточной мѣрѣ оцѣнена его начальствомъ. А между тѣмъ дѣятельность эта заслуживала большой похвалы, такъ какъ на дальнѣйшіе успѣхи въ борьбѣ русскихъ съ турками немаловажное вліяніе оказало, несомнѣнно, то обстоятельство, что въ началѣ войны наше сухопутное войско подъ начальствомъ Суворова, а флотъ—подъ начальствомъ Мордвинова одержали нѣсколько побѣдъ надъ турками и тѣмъ довольно значительно ослабили послѣднихъ.

Странно, какъ это и историкъ нашего Черноморскаго флота—З. Аркасъ не воздалъ въ этомъ случаѣ должнаго Мордвинову. Въ своемъ сочиненіи „Начало учрежденія Россійскаго флота на Черномъ морѣ и дѣйствія его съ 1778 г. по 1798 г.“ (напеч. въ IV т. Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей З. Аркасъ не только не упоминаетъ о побѣдахъ Мордвинова надъ турецкимъ флотомъ въ 1787 г., но даже говоритъ, что Днѣпровская флотилія и вовсе въ это время не участвовала въ дѣлѣ¹⁾). По его словамъ, храбрый защитникъ Княбурна ген. Суворовъ нашелъ себѣ помощника въ лицѣ мичмана Ломбардо, прибывшаго изъ Севастополя на Очаковскій фарватеръ на галерѣ „Десна“ о 17 пушкахъ. Этотъ мичманъ оказался героемъ—исполномъ, который одинъ боролся въ лиманѣ съ турецкими кораблями и навелъ такой страхъ на турокъ, что лишь только онъ появлялся, бѣжали отъ него не только малыя, но и большія суда, полагая, что онъ брандеръ²⁾). Въ дѣйствительности, дѣло происходило нѣсколько не такъ,—какъ это видно, между прочимъ, изъ хранящагося въ Николаевскомъ портовомъ архивѣ „дѣла (относящагося къ 1787 и 1788 г.) объ отравленіи старшаго члена Мордвинова съ эскадрою въ Днѣпровскій лиманъ и о дѣйствіи флота подъ Очаковымъ“, изъ „журнала отходящимъ дѣламъ, веденнымъ въ походной канцеляріи к. адм. Мордвинова за 1787 г.,“ и изъ ордеровъ кн. Потемкина за тотъ же годъ³⁾).

Еще до несчастія, случившагося 9 сентября съ нашимъ Севастопольскимъ флотомъ, Потемкинъ писалъ Мордвинову, что къ нему являютя греческіе шкиперы съ выраженіемъ желанія служить противъ турокъ на морѣ. По заявленію шкиперовъ, у нихъ были свои суда, но послѣдніи требовали вооруженія и надлежащей оснастки. Потемкинъ предписывалъ Мордвинову давать такимъ шкиперамъ патенты на поднятіе русскаго флага и въ то-же

¹⁾ Ib. 270.

²⁾ Ib. 270, 284.

³⁾ Никол. порт. арх.

время дѣлать имъ возможное снабженіе, какъ ненужными орудіями, такъ и прочими снарядами и припасами¹⁾. Позже, въ ордерѣ отъ 18 сентября 1787 г., Потемкинъ извѣщаетъ Мордвинова, что капитанъ Лампро-Качонилъ и греки въ количествѣ 50 чел., убѣжавшіе съ Очаковского турецкаго флота, просятъ принять ихъ въ русскую службу и употребить въ дѣйствіе противъ турокъ. Потемкинъ хвалитъ ревность грековъ и предписываетъ Мордвинову вооружить для нихъ какое-либо судно и снабдить ихъ имъ. Потемкинъ добавляетъ, что греки эти „готовы вдаться во всякую опасность, лишь бы только непріятелю здѣлать вредъ чувствительный“. Итакъ, значить, кромѣ мичмана Ломбардо на Дибировскомъ лиманѣ въ 1787 г. были и греческія суда съ экипажемъ, пылавшимъ ненавистью къ туркамъ и готовымъ, какъ и Ламбардо, презрѣвъ всякія опасности, броситься въ схватку съ турками. Одновременно же съ греческими корсарскими судами въ томъ же лиманѣ дѣйствовали и Мордвиновъ. Изъ рапорта его Потемкину отъ 19 сентября 1787 г. мы узнаемъ, что къ этому времени онъ былъ уже готовъ выступить со своей эскадрой на Очаковскій фарватеръ, но долженъ былъ „умедлить свой походъ“ вслѣдствіе поступка мичмана Ломбардо. Послѣдній, безъ всякаго повелѣнія, ушелъ съ глубокой пристани и вступилъ въ бой съ турецкими судами, причемъ, во время сраженія, какъ доносилъ Мордвиновъ, „поступалъ противъ непріятеля съ величайшею храбростью“. Для вспоможенія ему волей—неволей пришлось отрядить суда не совсѣмъ готовые и безъ надлежащаго вооруженія, и до возвращенія этихъ-то судовъ и снабженія ихъ нужными орудіями Мордвиновъ не могъ выступить въ походъ. Мичманъ Ломбардо, бывшій причиною такого замедленія, за свой самовольный поступокъ былъ арестованъ Мордвиновымъ и преданъ военному суду, но отъ послѣдняго былъ освобожденъ и, по повелѣнію Потемкина, былъ даже произведенъ въ лейтенанты „за храбрый его поведенія“, какъ говорится въ рапортѣ Мордвинова Потемкину отъ 21 сентября, „во многихъ нападеніяхъ, которые онъ учинилъ противъ непріятеля“.

Въ началѣ октября Мордвиновъ былъ уже, несомнѣнно, на Очаковскомъ фарватерѣ, откуда рапортомъ отъ 4 числа доносилъ Потемкину о сраженіи, происшедшемъ въ лиманѣ. Турецкій флотъ стоялъ въ это время у Очакова. Мордвиновъ предполагалъ его сжечь, но неисполненіе его повелѣній помѣшало этому. Винаватымъ, между прочимъ, оказался произведенный Потемкинымъ въ лейтенанты Ломбардо, оставившій свою галеру и самовольно перешедшій на пловучую батарею, экипажъ которой долженъ былъ зажечь турецкій флотъ. Ломбардо приказалъ своей галерѣ слѣдовать за батареей, но его галера от-

¹⁾ Орд. кн. Потемкина. 1787 г., № 504, св. арх. № 32, орд. отъ 28 авг.

стала, не подала своевременно помощи батарее, и попытка Мордвинова сжечь турецкий флот не увенчалась успехом. Результатом, однако, было то, что турецкий флот, занимавший невыгодное положение у Очакова и подвергавший себя опасности быть сожженным, переменил свою позицию и растянулся в линию до Березани. Тогда Мордвинов, с целью заставить турецкий флот занять прежнее место и поставить его в такое положение, при котором нашим судам возможно было бы нанести ему сильный урон, произвел в ночь с 6 на 7 октября с галер бомбардирование Очакова, — чем вызвал в последнем большое смущение¹⁾

Если эта бомбардировка и не привела к тем результатам, о которых мечтал Мордвинов, то во всяком случае она, в связи с удачными действиями наших моряков в лимане, имела своим последствием уход турецкого флота из-под Очакова. Мордвинова это обстоятельство очень обрадовало, и в порядке кап. 2 р. Дмитриеву от 13 октября, предписывая принять меры предосторожности к защите вверенного Дмитриеву порта (если не ошибаюсь, Керченского) на случай нападения турецких кораблей, он замечает при этом: „бѣжалъ онъ (турецкій флотъ) отъ насъ страхомъ пораженный и оставилъ въ осадѣ городъ свой“²⁾. Последний же в это время был поставлен в чрезвычайно незавидное положение, такъ какъ Мордвиновъ старался всячески воспрепятствовать купеческимъ кораблямъ подходить къ Очакову и подвозить туда разные продукты³⁾. Кроме того, с уходом турецкого флота городу угрожала сильная опасность со стороны нашего флота, и для предотвращения бѣды Очаковскій гарнизонъ считъ нужнымъ принять цѣлый рядъ мѣръ предосторожности, — о чемъ Мордвиновъ не преминулъ сообщить сейчас же Потемкину⁴⁾.

¹⁾ „Въ городѣ“, сообщаетъ онъ Потемкину въ рап. отъ 8 окт. 1787 г., „было великое смущеніе, по берегу бѣгали съ огнями и безпрестанно блили тревогу, палили изъ всѣхъ батарей ядрами и бомбами; убитыхъ съ нашей стороны не было“.

²⁾ Никол. порт. арх. Журн. отх. бум., веден. въ пох. канц. к. адм. Мордвинова. 1787 г., св. 32, № 506.

³⁾ Рапортомъ отъ 2 окт. Мордвиновъ довелъ до свѣдѣнія Потемкина о заарестованіи купеч. судна, нагруженнаго фруктами и шедшаго въ Очаковъ. Изъ рап. его же отъ 9 окт. Черномор. адм. правленію узнаемъ о сожженіи другого такого-же судна, нагруженнаго пшеницею, оливками и дерев. масломъ.

⁴⁾ Въ рапортѣ отъ 10 окт. Мордвиновъ сообщалъ Потемкину: „Въ стѣнѣ крѣпости“, писалъ онъ, „которая при водѣ, непріятель проломалъ 6 амбразуръ на самомъ низу и поставилъ пушки подъ тѣми батареями, которыя у него наверху стѣн“, а въ рапортѣ отъ 11 окт. Мордвиновъ доносилъ о заложеніи непріятелемъ новой батареи саж. въ 80 отъ Гассанъ-пашинской батареи при самой водѣ. Мордвиновъ дѣлалъ предположеніе, что „непріятель здѣлаетъ по всему берегу ретраншементы и поставитъ вездѣ подводныя батареи“.

Впрочемъ, Мордвиновъ долженъ былъ скоро снять осаду Очакова: къ этому его побудила свирѣпствовавшая въ то время буря. Со своей эскадрой онъ вынужденъ былъ удалиться на 15 верстъ выше по лиману. Узнавъ объ этомъ изъ сообщенія Суворова, Потемкинъ предписалъ Мордвинову оставить при Кицбурнѣ всѣ греческія суда и нѣсколько галеръ, „дабы“, какъ говорится въ ордерѣ Потемкина отъ 22 октября, „берега тамошніе не могли быть обезпечиваемы запорожскими лодками“¹⁾. Но черезъ 7 дней Потемкинъ послалъ Мордвинову новый ордеръ, съ приказаніемъ не разоружать Херсонской эскадры. „Въ разсужденіи предполагаемаго пшнѣ“, писалъ онъ, „поиска на Очаковъ нужно будетъ и содѣйствіе Херсонской эскадры. Ваше превосходительство вслѣдствіе того не извольте оную разоруживать, но содержите въ исправности и готовности для отряда къ Очакову, коль скоро войска туда двинутся и какъ я о томъ дамъ повелѣніе“. Но „поискъ“, какъ извѣстно, былъ отложенъ на 1788 годъ, и содѣйствіе Херсонской эскадры не понадобилось. Да и турецкій флотъ, ушедшій, какъ выше сказано, изъ-подъ Очакова и на время расположившійся, какъ впоследствии обнаружилась, у Хаджибея, не могъ уже болѣе угрожать ни Кицбурну, ни нашимъ судамъ, остававшимся въ Дибровскомъ лиманѣ, такъ какъ, по увѣдомленію Потемкина, ушелъ къ Константинополю. Можно было приступить къ введенію судовъ эскадры для зимовки въ безопасныя мѣста и къ разоруженію ихъ, — тѣмъ болѣе, что большія суда предполагалось сначала ввести на зиму въ устье Ингула²⁾. За зимовку нашихъ большихъ кораблей въ Ингулъ стоялъ Потемкинъ, но промѣръ устья этой рѣки убѣдилъ Мордвинова въ невозможности исполнить въ данномъ случаѣ волю Потемкина. Поэтому Мордвиновъ предложилъ избрать для такой зимовки Збурьевскій заливъ, какъ мѣсто, близко отстоящее отъ Херсона и безопасное отъ непріятельскаго нападенія. Съ этимъ предложеніемъ Потемкинъ согласился³⁾ и ордеромъ отъ 11 ноября приказалъ разоружить суда и

¹⁾ Ордера кн. Потемкина. 1787 г., № 504, св. арх. № 32.

²⁾ „Позднее время и опасность сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, объявляютъ мени“, писалъ Мордвиновъ Потемкину 27 октября, „предоставить вашей свѣтлости, не угодно-ли будетъ приказать корабль Владиміръ и фрегатъ Александръ ввести въ Ингуль; разстояніе до оного отъ мѣста, при которомъ они находятся пшнѣ, 60 вер.; должно проходить узкими мѣстами и противъ теченія рѣки Буга; сѣгли вѣтры будутъ противные, то должно будетъ плти на завозахъ и много времени на то потребно; пришедъ къ Ингулу, должно будетъ разоружаться. Я опасаясь льда, который вскорѣ пойдетъ по рѣкѣ и принудитъ зимовать въ лиманѣ“. (Александръ и Владиміръ—это тѣ корабли, которые были снущены отъ маѣ мѣсяцѣ въ Херсонѣ, въ присутствіи Екатерины II. На фрегатѣ „Александръ“ находился Мордвиновъ). Журн. отх. бум. 1787 г., рапортъ Потемкину отъ 27 октября.

³⁾ Орд. кн. Потемкина. 1787 г., орд. отъ 31 октября,

вести ихъ „въ свое каждаго мѣсто“, оставивъ только 4 галеры у Книбурна, „чтобы командовать лиманомъ“¹⁾).

Морская кампанія 1787 г. кончилась, и не безславно для Мордвинова, не смотря на то, что въ распоряженіи его были суда, которыя во всякомъ случаѣ не могли идти въ сравненіе съ турецкими: кромѣ нѣсколькихъ кораблей и фрегатовъ, все это были галеры и небольшія корсарскія греческія суда²⁾. Да и экипажъ этихъ судовъ не всегда состоялъ изъ людей, безпреступно подчинившихся приказаніямъ командира,—что, конечно, усугубляло трудность положенія Мордвинова³⁾. Каковы вообще въ это время существовали порядки на судахъ, видно изъ одного приказа Мордвинова, который мы позволимъ себѣ привести цѣликомъ, такъ какъ онъ въ нѣкоторой степени характеризуетъ и самого Мордвинова. „Повиновеніе“, говорится здѣсь, „есть душа службы и молчаніемъ оное соблюдается. Порядокъ, вниманіе, повинованіе, точность исполненія зависить отъ одного правила, чтобы начальникъ повелѣвалъ, а подчиненные исполняли. Голосъ принадлежитъ только офицеру, дутка унтеръ-офицерамъ, а матрозамъ не должно имѣть какъ руки. Я прошу господь командировъ истребить зло, вкоренившееся въ морской нашей службѣ. При всякой работѣ проеходить такой шумъ, что постыдно слышать оный на военномъ судѣ. Кричатъ съ реевъ, съ саленговъ, со всѣхъ частей корабля во множество голосовъ. Матрозы не должны осмѣливаться сказывать что должно дѣлать; есть ли какая веревка не отдана, то долженъ офицеръ приказать, и когда что утеряно, то онъ виновать. Пусть ломаются и рвется, матрозы должны молчать. Мы должны поставить себѣ въ примѣръ армію, осмѣливается-ли кто слово сказать при фронтѣ? То войско, которое знаетъ молчать, побѣдитъ всегда непріятеля своего. Сіе правило

1) Орд. отъ 11 ноября 1787 г.

2) „При скудости тогдашнихъ способовъ, по новости края, въ отраженіи непріятеля отъ береговъ“, говорится въ запискахъ дочери Мордвинова— гр. Н. Н. Мордвиновой, „Мордвиновъ вооружилъ паскоро галеры и паромы и ими столь удачно распорядился и дѣйствовалъ, что непріятеля отразилъ и погубилъ много турецкихъ судовъ на лиманѣ“. (Воспоминанія объ адм. гр. Н. С. Мордвиновѣ и о семействѣ его. Записки его дочери. Сиб. 1873, стр. 15).

3) Въ рапортѣ Черн. адм. пр. отъ 22 ноября Мордвиновъ жалуется на то, что присланные изъ Таганрова въ эскадру его на судѣ Спиридонъ 42 грека и опредѣленные имъ на разныя суда, отказались повиноваться и не хотѣли служить иначе, какъ на особомъ судѣ. За такое ихъ неповиновеніе Мордвиновъ высадилъ ихъ на ближайшій берегъ и, донесши объ этомъ Черн. адм. пр., выразилъ желаніе имѣть подобныхъ людей въ своей командѣ. Изъ протокола Черн. адм. пр. отъ 22 дек. 1787 г. видно, что этихъ грековъ перевели на отдѣльныя суда, но они и тутъ отказались служить,—за что и были выключены изъ флота. (Школ. порт. арх. Кляж. предд. 1787 г.).

столь свято утверждено всѣми благоустроенными войсками, что ничто такъ строго не наказывается, какъ несоблюденіе онаго. Я рекомендую всѣмъ господамъ офицерамъ войти въ свои права, не дѣлать оныхъ съ рядовыми и не уступать начальство подчиненнымъ своимъ. Когда сіе будетъ соблюдено въ точности, то господа капитаны будутъ имѣть осторожныхъ и искусныхъ офицеровъ и матрозъ проворныхъ и послушных¹⁾.

Если при всѣхъ только что нами указанныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ Мордвинову удалось нанести чувствительный вредъ туркамъ и заставить турецкій флотъ, „страхомъ пораженный“, бѣжать, то такой успѣхъ въ значительной степени должно приписать храбрости, энергіи и распорядительности Мордвинова, проявленнымъ имъ въ это время.

По окончаніи морской кампаніи 1787 г., Мордвиновъ принялся за свою обычную дѣятельность по адмиралтейству. Предполагавшійся „поискъ“ на Очаковъ отложенъ былъ на 1788 г. Чтобы флотъ нашъ могъ оказать дѣятельную поддержку сухопутнымъ войскамъ при осадѣ Очакова, необходимо было привести его въ надлежащій видъ, — и прежде всего нужно было увеличить его новыми судами. Съ этой цѣлью Потемкинъ предложилъ Черном. адм. правленію возобновить верфи въ Таганрогѣ, на Хопрѣ и въ его, Потемкина, польскихъ дачахъ²⁾. Съ этой же цѣлью, уже въ 1788 г., учреждена была верфь на устьѣ Ингула, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самого князя. Въ видахъ того-же увеличенія количества судовъ приказано было Потемкинскимъ Мордвинову взять въ казну находившіяся въ это время въ Херсонѣ купеческія суда, а полковнику Фалѣеву — отправиться въ Кременчугъ и тамъ построить 25 запорожскихъ лодокъ. И Херсонская верфь не оставалась въ бездѣйствіи, — строеніе судовъ новыхъ и починка старыхъ шла непрерывно. На обязанности Мордвинова лежалъ присмотръ за всѣми этими работами и приготовлениями всего нужнаго для судовъ.

Помимо работъ по адмиралтейству, Мордвиновъ въ то-же время былъ озабоченъ исполненіемъ разныхъ и другихъ повелѣній Потемкина. Такъ, въ теченіе 1787 г. Потемкинъ три раза предписывалъ Мордвинову произвести промѣръ глубины р. Ингула отъ устья вверхъ на 20 в. Мордвиновъ, наконецъ, въ ноябрѣ исполнилъ это повелѣніе и при рапортѣ отъ 13 ноября послалъ Потемкину карту Ингула съ требуемымъ промѣромъ. Кромѣ того, Потемкинъ приказалъ Мордвинову изготовить 5 лодокъ для запорожцевъ. Дѣло въ томъ, что въ ноябрѣ и декабрѣ 1787 г. скрывавшіяся у турецкаго

1) Журн. отх. дѣл., веден. въ поход. канц. в. адм. Мордвинова 1787 г., св. 32, № 506.

2) Княжн. предл. 1787 г. Предл. отъ 21 окт. 1787 г.

берега рѣки Буга неспрiятельскія лодки производили частыя нападенія на нашъ берегъ той-же рѣки. Съ цѣлю истребленія этихъ-то лодокъ и „престѣченія набѣговъ“, какъ говорится въ одномъ рапортѣ Мордвинова, „члшпмахъ на берега р. Буга“, и дано было Потемкинымъ повелѣнiе вооружить 5 лодокъ и посадить на нихъ занорожцевъ, подъ начальствомъ старшины ихъ, маіора Бѣлого¹⁾.

Съ наступленіемъ 1788 г. для Мордвинова явились новыя заботы. Нужно было принимать мѣры предосторожности для предотвращенія вліянія внутри Россіи опасной болѣзни, т. е. чумы, свирѣпствовавшей тогда въ Турціи, и одновременно съ этимъ, съ открытіемъ навигаціи, снѣшнть приведеніемъ въ готовность судовъ для кампаніи 1788 г. Потемкинъ, уже съ самаго начала 1788 г., шлетъ Мордвинову ордеръ за ордеромъ, въ которыхъ выражаетъ требованіе снѣшнть и снѣшнть работами по приведенію въ надлежащій видъ судовъ, а затѣмъ и съ отправленіемъ ихъ въ Днѣпровскій лиманъ. Такъ, ордеръ Мордвинову отъ 29 февраля заключаетъ въ себѣ повелѣнiе Потемкина сосредоточить въ одномъ мѣстѣ весь гребной и парусный флоты, находившіеся до того времени въ 2-хъ мѣстахъ—въ Збурьевскомъ заливѣ и на Глубокой пристани, вооружить суда этихъ флотовъ и послѣшнть затѣмъ съ выходомъ гребныхъ лодокъ къ Кишбурну. Но, какъ видно изъ ордеровъ Потемкина отъ 5 и 7 апрѣля, гребная флотилія, вопреки повелѣнiямъ его, не была еще и къ началу апрѣля готова. Парусныя же суда, командиромъ которыхъ назначенъ былъ бригадиръ Алексіано, къ 10 апрѣля были уже въ совершенной готовности. Причиной несправности адмиралтейства по отношенію къ гребному флоту былъ, какъ можно думать, между прочимъ, недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, а также въ деньгахъ для платежа рабочимъ. Вотъ почему Потемкинъ и писалъ 7 апрѣля 1788 г. правленію: „какъ уже получены въ семь правленіи отравленные отъ меня для платежа рабочимъ людямъ деньги, то и предписываю употребить всѣ способы къ приведенію въ готовность гребной флотиліи“. И дальше: „нужда въ этомъ на сей разъ столь велика и важна, что я соразмѣрно о ней въ случаѣ неоснѣшности, строго буду требовать отчета“²⁾. Въ этомъ же ордерѣ Потемкинъ подтверждаетъ свое повелѣнiе о скорѣйшемъ приведеніи въ готовность и эскадры команды бригадира и флота начальника Алексіано. Потемкинъ требовалъ также вооруженія одного гребного легкаго судна и снабженія имъ занорожцевъ, въ ожиданіи прибытія ихъ лодокъ, постройкой которыхъ, какъ выше сказано, былъ занятъ Фалѣевъ въ Кремончугѣ. А по

¹⁾ Журн. отх. дѣл., вед. въ пох. канц. к.-адм. Мордвиновъ 1787 г.

²⁾ Бняж. предл. 1787 г., орд. 7 февр. 1787 г., № 127.

прибытіи этихъ лодокъ въ Херсонъ, на Мордвинова же была возложена обязанность въ самой скорости ихъ отдѣлать.

Мордвиновъ долженъ былъ позаботиться и объ укомплектованіи судовъ людьми. Для этого Потемкинъ рекомендовалъ ему принимать въ службу грековъ, способныхъ командовать галерами, а недостатокъ въ морскихъ офицерахъ восполнять припятиемъ на суда армейскихъ офицеровъ. Въ отвѣтъ же на жалобы гр. Войновича о недостаткѣ въ людяхъ, ощущаемыхъ Севастопольскимъ флотомъ, недостатокъ, мѣшавшемъ, между прочимъ, выходу этого флота въ море, Потемкинъ писалъ Мордвинову: „Теперь не время говорить о трудностяхъ и препятствіяхъ, а долгъ каждаго требуетъ употребить въ пользу службы все возможное. Трудъ и прилежное обученіе людей дадутъ вамъ матрозовъ и канонировъ. Изъ рекрутъ все здѣлать возможно, лишь бы содержали ихъ и паставляли такъ, какъ должно, и вмѣсто побоевъ употребляли внимательное истолкованіе. Я нынѣ большую часть моей (команды?) составилъ изъ рекрутъ и изъ нихъ большая часть состоитъ въ полкахъ канонировъ“¹⁾.

Постройка судовъ въ это время шла своимъ чередомъ. Въ Херсонѣ строился фрегатъ, на Копрѣ Потемкинъ приказывалъ ускорить постройкою катеровъ, а ордеромъ отъ 25 іюня предписывалъ Мордвинову прислать „въ самой скорости“ вѣдомости, сколько нужно лѣса, желѣза и другихъ матерьяловъ на постройку 4 морскихъ батарей и 12 лодокъ, и сколько нужно плотниковъ для постройки этихъ судовъ *въ 2 мѣсяца*; требовалъ заранѣе приготовить лѣсъ и очистить особое мѣсто для предполагаемыхъ къ сооруженію судовъ, „чтобы сіе строеніе“, говорится въ ордерѣ, „въ самой скорости начато и безъ всякой остановки произведено было“.

На новооснованной въ 1788 г. верфи въ у. Ингула шла также постройка судовъ. Здѣсь этимъ дѣломъ завѣдывалъ полковникъ М. Л. Фалѣевъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Потемкина. Ему-же послѣдній въ 1788 г. поручилъ передѣлку нѣсколькихъ фрегатомъ въ мореходныя батареи. Мордвиновъ долженъ былъ оказывать Фалѣеву всяческое вспоможеніе.

Помимо всего вышесказаннаго, Мордвиновъ обязанъ былъ, по приказанію Потемкина, дѣлать пробы привезенныхъ изъ Англіи пушекъ, заботиться о скорѣйшемъ вооруженіи двойныхъ плюбокъ и мореходныхъ лодокъ и о доставленіи ихъ на Глубокую пристань, гдѣ эти суда должны были перейти въ вѣдѣніе ген.-пор. Нацоккина.

Не смотря на все свое стараніе, Мордвиновъ не успѣвалъ исполнять всѣхъ приказаній Потемкина, быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ. Иногда

¹⁾ Княж. предл. 1788 г. Орд. 6 мая 1788 г.

въ одинъ и тотъ-же день Потемкинъ отдавалъ нѣсколько приказаній, выполнить которыя „въ самой скорости“, какъ того требовалъ онъ, было немислимо. Такъ напр., ордеромъ отъ 25 юня Потемкинъ требуетъ отъ Мордвинова поспѣшить построениемъ на Хопрѣ катеровъ, — а между тѣмъ, на Хоперской верфи даже „елени“ не были готовы, не говоря уже о лѣсахъ, которыхъ также не было въ достаточномъ количествѣ. Вслѣдствіе этого требуемая Потемкиннмъ лодки не могли быть готовы лѣтомъ 1788 г., а, по предположенію Мордвинова, только къ веснѣ 1789 г. — Несвоевременное же выполнение Мордвиновымъ требованій Потемкина вызывало съ его стороны сильное неудовольствіе. Въ ордерѣ отъ 19 марта онъ дѣлаетъ даже выговоръ Мордвинову, при чемъ употребляетъ такія выраженія: „Ваше Превосходительство не имѣли права безъ моего повелѣнія, разъ я приказалъ“...; въ ордерѣ же отъ 5 апрѣля говоритъ: „во всякихъ случаяхъ я не оставляю апробовать, что къ пользѣ службы чинится *благоуспѣшно; возстаю только противу медленности*“¹⁾. Будучи недоволенъ Мордвиновымъ, Потемкинъ приказываетъ своему вѣрному сподручнику, ретивому исполнителю всяческихъ его повелѣній, Фалѣеву, какъ бы слѣдить за Мордвиновымъ и Черноморскимъ адмиралтейскимъ правленіемъ, съ *поспѣшностью* ли они исполняютъ его требованія²⁾.

Несмотря, однако, на все это, Потемкинъ назначилъ Мордвинова 14 октября 1788 г. командующимъ эскадры, бывшей въ Днѣпровскомъ лиманѣ. Какъ раньше говорилось, Мордвиновъ въ 1787 г., при началѣ военныхъ дѣйствій съ Турціей, командовалъ Днѣпровской эскадрой; при открытіи же кампаніи 1788 г. Потемкинъ, по какимъ то своимъ соображеніямъ, устранилъ Мордвинова отъ этого командованія. Парусный и гребной флотъ Днѣпровской эскадры былъ ввѣренъ принцу Пассау-Энгельнъ и контръ-адмиралу Полю Джонсу, а Севастопольскій флотъ попрежнему оставался подъ командой графа Войновича, того Войновича, о которомъ не безынтересный отзывъ читаемъ въ письмѣ графа С. Р. Воронцова къ графу Безбородкѣ. „Радуюсь весьма“, пишетъ Воронцовъ изъ Лондона Безбородкѣ 26 Ноября 1787 г., „что экспедиція Муловскаго отменяется. И отъ нея, зная его, ничего полезнаго не ожидаю, такъ какъ мало ожидаю отъ нашей флотиліи Черноморской, пока еюю Войновичъ, а не Мордвиновъ будетъ командовать. Первой можетъ быть изрядный каперъ, но адмираломъ его Богъ не сдѣлаетъ. Князь Потемкинъ, доставя ему

¹⁾ Орд. кн. Потемкина 1788 г., Пис. порт. арх.

²⁾ Зап. Од. Общ. ист. и др. IV, 365. „Провѣдай“, пишетъ Потемкинъ Фалѣеву 7 сент. 1788 г., „черезъ Афанасьева (оберъ-интенданта), артиллерій и прочее для Леонтія готовится ли съ *поспѣшностью* и не будетъ ли за мачтами и такелажемъ остановки, и меня увѣдомь подъ рукою“.

сей чинъ не могъ доставить ни головы, ни знанія¹⁾.

Подъ командой принца Нассау-Зигенъ, „надѣлавшаго много глупостей“, какъ выразился о немъ Мордвиновъ въ письмѣ къ Попову отъ 1 іюня 1788 г.²⁾, и Поля Джонса Днѣпровская наша эскадра одержала въ лиманѣ нѣсколь-ко блестящихъ побѣдъ надъ турецкимъ флотомъ (7, 17 и 18 іюня, 1 іюля). Но пр. Нассау-Зигенъ и Поля Джонсъ постоянно ссорились между собою и не ладили съ русскими моряками, что, конечно, должно было отражаться на успѣшности дѣйствій нашего флота³⁾. Въслѣдствіе этого они оба были отставлены отъ командованія эскадрами Днѣпровскаго флота⁴⁾, и на мѣсто ихъ былъ назначенъ Мордвиновъ⁵⁾. Прибывъ ко вѣрному ему флоту, онъ „расположилъ“, какъ говоритъ Аркасъ въ вышеупомянутомъ своемъ сочиненіи, „блокадную линію по рейду, и Очаковъ былъ окруженъ съ берега войсками, а съ моря—судами“.⁶⁾ Теперь борьба русскихъ съ турками пошла успѣшнѣе. Такъ, 24 октября Мордвиновъ сообщаетъ Черн. адм. правленію о бомбардированіи Очакова съ моря, а 29—о потопленіи отъ выстрѣловъ нашей эскадры 23 судовъ непріятельскаго флота⁷⁾; 9 же ноября рапортомъ доноситъ о взятіи 7 ноября „посланными лодками вѣрныхъ казаковъ“ острова Березани и крѣпости, на немъ расположенной⁸⁾.

Впрочемъ, Мордвинову недолго пришлось дѣйствовать противъ турокъ на лиманѣ. Зима 1788 г. была, какъ извѣстно, очень сурова и началась даже у насъ, на югѣ, довольно рано⁹⁾. Въ виду наступленія холодовъ, нужно было

1) Арх. кн. Воронцова. т. IX, 474.

2) Проф. Иконниковъ. Гр. Мордвиновъ, стр. 7.

3) „Если по волѣ Божіей“, пишетъ Де-Рибасъ Попову 16 іюня 1788 г., „я вернусь скоро ко флоту, то отвѣчаю, что обѣ эскадры (гребная команды пр. Нассау-Зигенъ и царская—Поля Джонса) будутъ дѣйствовать за одно; но не ручаюсь примирить двухъ пѣтуховъ, хотя постараюсь сдѣлать все, что отъ меня зависить“ (Зап. Од. Общ. ист. и др. XI, 386). А раньше Де-Рибасъ писалъ Попову: „снова чертъ вышлася между Нассау и Джонсомъ“ (ib. 383). „У Поля Джонеса“, пишетъ Храповицкій въ своемъ дневникѣ подъ 15 іюня 1788 г., „офицеры не хотѣли быть въ командѣ, шли въ отставку, но бригадиръ Рибасъ всѣхъ уговорилъ и больной былъ въ сраженіи“ (7 іюня). (Днев. Храпов., стр. 92).

4) Зап. Од. Общ. ист. и др. IV, 283; т. VI, 599.

5) Орд. Потемкина отъ 14 окт. Никол. порт. арх. Д. № 510, св. № 32 (1787 и 1788 г.г.).

6) Зап. Од. Общ. ист. и др. IV, 283.

7) Ibid., т. II, отд. 2-е, 763. Никол. порт. арх. Д. № 510.

8) Никол. порт. арх. Д. № 510.

9) „Этакій холодъ“, пишетъ Де-Рибасъ Попову изъ Клибурна 20 ноября, „и замерзшіи лиманы! Я далъ бы охотно свою жизнь, чтобы перемѣнить зрѣлище! Зап. Од. Общ. ист. и др. т. XIII, 390.“

заблаговременно позаботиться о зимовкѣ флота, и Потемкинъ далъ соотвѣтствующіе приказы Войновичу и Мордвинову¹⁾.

Конецъ 1788 г. прошелъ для Мордвинова, между прочимъ, въ заботахъ о большихъ, которымъ въ это время былъ наполненъ Херсонскій генеральный госпиталь²⁾.

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, Мордвиновъ обнаружилъ въ въ теченіе 1787 и 1788 г.г. энергичную дѣятельность и исполнѣ могъ рассчитывать на награду. Но вмѣсто послѣдней получилъ увольненіе отъ службы. 30 дек. 1788 г. Потемкинъ извѣстилъ Черноморское Адмиралтейское Правленіе, что контръ-адмиралъ Мордвиновъ будетъ уволенъ, по его прошенію, отъ службы, а на его мѣсто назначается контръ-адмиралъ графъ Войновичъ.³⁾ Какія были причины такой несправедливости Потемкина къ Мордвинову? Мы говорили выше, что Потемкинъ не разъ выражалъ неудовольствіе Мордвинову по поводу медленности въ исполненіи его предписаній. Изъ писемъ Де-Рибаса къ Попову мы узнаемъ о нѣкоторой нераспорядительности и несправности, проявленной въ 1788 г. Черноморскимъ адмиралтейскимъ правленіемъ. Такъ, 24 іюня Де-Рибасъ пишетъ Попову: „Эскадра г. Алексіано не имѣетъ съѣстныхъ припасовъ, ибо два фрегата снабжены ими только на два дня; она плохо снабжена людьми, которыхъ ей очень нужно до 300“. Въ другомъ же письмѣ отъ 20 ноября читаемъ: „Велите написать приказъ, чтобы дали всю нужную помощь кораблю „Владиміръ“: людей, воды и провіанта, что ему нужно. Я уже писалъ капитану Кефалиано, чтобы онъ написалъ отсюда рапортъ о всемъ томъ, что ему нужно. Здѣсь готовы ему помочь, но приказъ былъ бы еще лучше“. Понятно, что такіе и подобныя имъ факты нераспорядительности и несправности Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія были извѣстны Потемкину, какъ понятно и то, что отвѣтственность за такіа упу-

¹⁾ 27 ноября въ Государственномъ Совѣтѣ были заслушаны реляціи Потемкина отъ 17 ноября—„о благоуспѣшности поисковъ Черноморскихъ вѣрныхъ козакъ на островъ и крѣпость Березань, которые и взяты, и о истребленіи другими конными отрядами магазейновъ близъ Хаджибея и о данныхъ имъ повелѣніяхъ контръ-адмираламъ гр. Войновичу и Мордвинову, первому, чтобъ со вѣреннымъ ему флотомъ для зимованія и исправленія къ будущей кампаніи возвратился въ Севастопольскую гавань, а второму, чтобъ нарушалъ эскадра пошла для того-же въ Бугъ, а гробная флотилія въ Херсонъ“. (Арх. Г. С. т. I, ч. I, отд. исг., стр. 635).

²⁾ По этому поводу Потемкинъ предписывалъ Черн. адм. правленію „въ разсужденіи умноженія большихъ въ Херс. генер. гофшпиталѣ для мытья бѣлья и наблюденія во всемъ чистоты, изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ правленія невольницъ отдѣлать въ ту гофшпиталь двенадцать“. (Никол. порт. арх. Княжи. предл. 1788 г.).

³⁾ Ibid. орд. отъ 30 дек. 1788 г.

щія главнымъ образомъ надала на старшаго Члена адмиралтейскаго правленія,—отсюда гнѣвъ Потемкина на Мордвинова, тѣмъ болѣе, что враги послѣдняго не дремали и пользовались, конечно, всякой вольной или невольной ошибкой его, чтобы выставить его предъ Потемкинымъ въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ. Попову, сумѣвшему быть одновременно другомъ-приятелемъ такихъ противоположныхъ въ нравственномъ отношеніи лицъ, какъ Мордвиновъ и Де-Рибасъ, Мордвиновъ пишетъ 1 іюня 1788 г.: „не научайте меня притворству... у меня враговъ оказалось много“¹⁾. Интриги на югѣ къ этому времени пустили глубокіе корни. „Посудите“, пишетъ Де-Рибасъ Попову 23 поября, „какая жизнь въ Кибурцѣ; однако, тутъ болѣе интригъ, чѣмъ вы думаете. Всѣ какъ кошки и собаки“²⁾. „Городъ Херсонъ“, говоритъ Де-Рибасъ въ другомъ письмѣ (отъ 26 іюня) богатъ глубокими пустяками, и мнѣ столько наговорили, что я поторонился убѣжать изъ него, дабы не привыкнуть также ихъ повторять“³⁾. Интрига не пощадилъ и Мордвинова. Самымъ опаснымъ человѣкомъ для него въ данномъ случаѣ оказался І. М. Де-Рибасъ, любившій прикидываться примирителемъ враждующихъ сторонъ⁴⁾. Мордвиновъ, однако, скоро понялъ⁵⁾, съ какимъ человѣкомъ онъ имѣетъ дѣло, и сталъ вести себя по отношенію къ нему, какъ видно изъ писемъ самого Де-Рибаса, не особенно дружелюбно. Съ какого времени начались между ними враждебныя отношенія, въ точности установить нельзя. Фактъ тотъ, что уже къ іюню 1788 г. они не были друзьями, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго. 14 іюня 1788 г. Де-Рибасъ пишетъ Попову: „Мордвиновъ даже *удостоилъ* прислать ко мнѣ“; 16 іюня: „Мордвиновъ только что вышелъ отъ меня. Онъ въ первый разъ меня посѣтилъ; онъ сказалъ, что видно князь не придаетъ никакого значенія битвѣ 7-го числа, такъ какъ послалъ въ Петербургъ только унтеръ-офицера. Всегда злоба и язвительность“⁶⁾. Чтобы понять смыслъ послѣднихъ словъ, нужно припомнить, что въ битвѣ 7 іюня участвовалъ Де-Рибасъ и былъ въ это время даже раненъ. И Де-Рибасъ не оставался въ долгу. При

1) Проф. *Иконниковъ*. Гр. Мордвиновъ, стр. 6.

2) Зап. Од. Общ. ист. и др. XI, 392.

3) *Ibid.*, 388.

4) „Что всегда главнѣйшимъ образомъ занимало меня на службѣ“, говоритъ онъ Попову въ письмѣ отъ 20 іюля 1789 г., „это согласіе“. (*Зап. ibid.*, 400).

5) „Вы знаете“, пишетъ Мордвиновъ 6 іюня 1795 г. Попову, „человѣка (Де-Рибаса), острогу его разума и проворство въ обмѣнахъ и притворствахъ... Не послѣднее сіе будетъ, доколѣ вмѣстѣ пребываемъ; не пощадилъ онъ ничего къ совершенію желанія своего“. *Иконниковъ*. Гр. Мордвиновъ. 20.

6) Зап. Од. Общ. ист. и др. XI, 384.

всикомъ удобномъ случаѣ онъ старался повредить Мордвинову¹⁾.

Извѣты Де-Рибаса и другихъ враговъ Мордвинова имѣли усгѣхъ. Потемкинъ, и самъ видя медленность въ исполненіи его требованій со стороны Черноморскаго адмиралтейскаго правленія и Мордвинова и неаккуратность въ снабженіи судовъ нужнымъ для шхтъ и не имѣя времени выикнуть въ причины, порождавши и медленность, и вообще неаккуратность, охотно вѣрилъ всѣмъ этимъ извѣтамъ недруговъ Мордвинова, не въ достаточной мѣрѣ цѣнилъ труды его, выражалъ свое неудовольствіе и въ концѣ концовъ лишилъ Мордвинова его должности.

Насколько мало оцѣнилъ Потемкинъ дѣятельность Мордвинова въ 1787 и 1788 г., видно хотя бы изъ слѣдующаго факта. 7 іюня 1788 г. произошелъ въ Днѣпровскомъ лиманѣ знаменитый бой нашего флота съ турецкимъ, бой, окончившійся побѣдой перваго. Екатерина II, узнавъ о столь радостномъ событіи, наградила участниковъ его: принцу Нассау-Зигенъ данъ былъ орденъ Георгія 2-го класса, бригадиръ Рибасу-Владиміръ 3 кл., контръ-адмираламъ Мордвинову и Поль-Джонесу-св. Анны²⁾. Такимъ образомъ, въ число участниковъ попалъ и Мордвиновъ, но ни изъ какихъ документовъ не видно, что бы онъ дѣйствительно принималъ непосредственное участіе въ боѣ 7 іюня; напротивъ, вышеприведенныя слова Де-Рибаса, сказанныя имъ по поводу замѣчанія Мордвинова, будто Потемкинъ не придаетъ никакого значенія битвѣ 7-го числа, даютъ намъ нѣкоторое право думать, что Мордвиновъ 7 іюня въ боѣ на лиманѣ не былъ³⁾, какъ не былъ онъ здѣсь 17—18 іюня, когда

¹⁾ Напр., въ письмахъ къ В. С. Пошову, предназначавшихся для доклада Потемкину, Де-Рибасъ выставляетъ на видъ, какъ говорено выше, нераспорядительность Черн. адм. пр. и Мордвинова. Въ этихъ же письмахъ онъ не останавливается даже предъ обвиненіемъ въ недобросовѣстности и хитрости. „Но все это“, пишетъ онъ 24 іюня, „легко поправить, лишь бы только адмиралтейство не употребило хитрость и недобросовѣстность, когда Поль-Джонесъ будетъ ею (т. е. эскадрою, бывшею подъ начальствомъ Алексіано) командовать, потому что брапдеры ужъ были готовы въ Херсонѣ для парусной эскадры, а ихъ не присылаютъ съ тѣхъ поръ, какъ мы прошли. Ни г. Мордвиновъ, ни адмиралтейство не написали по сію пору ни одного слова г. Алексіано относительно Поль-Джонеса... Принасы тоже должны быть присланными, а ихъ нѣтъ. Все это служитъ дурнымъ признакомъ. Дай Богъ, чтобы чувство долга и отечества превозмогли *досаду и злобу*. Но если эта послѣдняя возьметъ верхъ, тогда нужно будетъ наказать виновныхъ, какъ измѣнниковъ. Я говорю на отрѣзъ и безъ умысла.“ (Зап. Од. Общ. ист. и др. XI, 386).

²⁾ Дневникъ Храповицкаго стр 96, 24 іюня 1788 г.: „За сраженіе въ Лиманѣ, бывшее 7 іюня, даны ордены: пр. Нассау-Зигенъ Георгія 2-го кл., бригадиръ Рибасу Владиміра 3-го кл., к.-адм. Мордвинову и Поль Джонесу—св. Анны.

³⁾ И З. Аркасъ въ своемъ сочиненіи, нѣсколько разъ упомянутомъ вы-

произошло новое сраженіе нашихъ моряковъ съ турками, закончившееся также побѣдой нашего флота, о чемъ извѣстилъ Мордвинова Потемкинъ¹⁾. Орденъ св. Анны въ такомъ случаѣ могъ быть данъ Мордвинову за всю его дѣятельность въ теченіе 1788 и 1788 г., и онъ въ правѣ былъ считать себя обиженнымъ со стороны Потемкина, мало оцѣнивагого его по сравненію, напр., съ Де-Рибасомъ²⁾.

Слухъ объ удаленіи Мордвинова отъ должности циркулировалъ еще въ іюль 1788 г., и объ этомъ писалъ Мордвиновъ Попову, но слухъ этотъ подтвердился только 30 дек. 1788 г. По письмамъ Мордвинова къ Попову видно, что Потемкинъ потомъ возвратилъ было ему должность и обѣщалъ даже свое заступничество, тѣмъ не менѣе, какъ говоритъ и проф. Иконниковъ въ своей монографіи о Мордвиновѣ, послѣдній цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ оставался не при чемъ, а его мѣсто было занято его противникомъ Войновичемъ, которымъ Мордвиновъ отзывался, какъ о человѣкѣ „гнусномъ для него“³⁾.

Въ это то время Екатерина II предполагала было назначить Мордвинова въ Шведскій походъ⁴⁾, но назначеніе это по какимъ-то обстоятельствамъ не состоялось, и Мордвиновъ остался на югѣ, съ тѣмъ чтобы испытать здѣсь цѣлый рядъ непріятностей, на которыя горько жалуется въ письмахъ своихъ къ Попову⁵⁾.

не, называетъ командировъ отдѣльныхъ судовъ, бывшихъ въ это время подъ общою командою пр. Н. Зигена и Поля Джонса, но имени Мордвинова мы тутъ не встрѣчаемъ.

¹⁾ Орд. кн. Потемкина за 1788 г. на имя к.-адм. Мордвинова. № 513, св. № 32.

²⁾ Дочь Н. С. Мордвинова въ своихъ запискахъ по этому поводу замѣчаетъ: „Многіе говорили, что отецъ мой заслуживалъ за эти подвиги (въ нач. тур. в.) орденъ св. Георгія, но по интригамъ извѣстнаго Де-Рибаса получилъ Анну, а себѣ Рибасъ выхлопоталъ Георгія“. „Вислѣдствіи“, продолжаетъ гр. Н. П. Мордвинова, „императрица, узнавъ, что онъ (т. е. Мордвиновъ) заслуживалъ большой награды за это дѣйствіе, пожаловала ему въ 1793 г. св. Владиміра I ст., какъ сказано въ Выс. рескриптѣ—за храбрые подвиги въ началѣ послѣдней войны съ турками“, (Зап. стр. 16).

³⁾ Пр. *Иконниковъ*. Гр. Мордвиновъ. стр. 7—8.

⁴⁾ У Храповицкаго подъ 10 мая 1789 г. читаемъ: „Вице-адм. Крюкъ прислалъ письмо, что считаетъ себя обиженнымъ противъ Мордвинова, не бывъ наряженъ въ походъ. Сказано въ отвѣтъ: онъ несчастливъ на морѣ“. (Днев. Хр. 282).

⁵⁾ Такъ, въ письмѣ отъ 29 іюля 1789 г. онъ говоритъ о сильномъ негодованіи на него Потемкина и о томъ, что отъ него желали отставки, при чемъ замѣчаетъ: „Есть ли человѣкъ, который столь сильно и много обиженъ былъ, какъ я? Объявленъ я былъ воромъ; описанъ раздирателемъ всякаго порядка, расточителемъ казны, глухимъ негнѣждою, нерадивымъ,

О дѣятельности Мордвинова за 1789 и 1790 г. мы почти ничего не знаемъ. Знаемъ только, что, несомнѣнно, онъ въ то время жилъ въ Херсонѣ, гдѣ у него родилась 25 марта 1789 г. дочь Надежда,—это та дочь Николая Семеновича, которая благоговѣйно почтила память своего отца въ оставленныхъ ею запискахъ о его многолѣтней жизни и высшей степени полезной дѣятельности. Тогда же, т. е. въ 1789 г. и началѣ 1790 г., жилъ въ Херсонѣ знаменитый филантропъ Говардъ,—о которомъ графиня Н. Н. Мордвинова въ своихъ запискахъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „На пути (въ Константинополь), остановясь въ Херсонѣ, онъ познакомился съ моимъ отцомъ и такъ оцѣнилъ умъ и достоинства его и моей матушки, что пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ съ ними, но, къ сожалѣнію, посѣщая одну больную, заразился горячкою и скончался на рукахъ моего отца, въ январѣ 1790“¹. По словамъ графини Н. Н. Мордвиновой, „Говардъ говорилъ, что во всей Европѣ нигдѣ не нашелъ подобнаго порядка, чистоты и устройства тюремъ и госпиталей, какъ въ Херсонѣ, подъ вѣдѣніемъ Мордвинова“¹).

Недоброжелатели Мордвинова не оставляли его въ покоѣ и въ это время. Тотъ же Де-Рибасъ въ письмѣ къ кн. Потемкину отъ 23 Мая 1790 г. изъ Херсона сообщаетъ: „звѣднее адмиралтейство въ крайней нуждѣ, необходимость денегъ страшная и потребны милліоны, чтобы всему удовлетворить“²). Этими Де-Рибасъ, конечно, хотѣлъ указать на запущенность дѣлъ въ адмиралтействѣ, а само собою разумѣется, кого же, какъ не Мордвинова, долженъ былъ винить въ этомъ Потемкинъ. Въ письмѣ же къ Попову отъ 20 іюля 1790 г. онъ, между прочимъ, дѣлаетъ того рода замѣчаніе: „Ушакова не любятъ въ Херсонѣ, вѣроятно за его честность... Мнѣ извѣстно, что въ адмиралтействѣ позволяли себѣ сарказмы на счетъ дѣла 8-го числа“³).

Положеніе Мордвинова становилось по истинѣ трагическимъ, и даже Де-Рибасъ былъ тронутъ такимъ положеніемъ. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ отъ 24 мая къ Попову о Мордвиновѣ онъ сообщаетъ слѣдующее: „знаете, что, разсуждая съ этимъ несчастнымъ адмираломъ, я нашелъ его гораздо менѣе упорнымъ, чѣмъ предполагалъ; онъ много надѣется... Онъ готовъ сдѣлать все, что вы пожелаете, лишь бы имѣть возможность обезпечить маленькое состояніе женѣ своей, потому что надо вамъ сказать, онъ очень бѣдѣнъ... Я убѣдилъ его, въ случаѣ пріѣзда князя, поговорить съ нимъ, такъ чтобы

злымъ духомъ, вращающимся въ хаосѣ, хуже сатаны“⁴. Жалуются на то, что его контракты уничтожались; его счета переислѣдовались; его удаляли прежде отставки, не щадяли его жены. Пр. *Иконниковъ*. Гр. Мордвиновъ, стр. 7—8.

¹) Зап. стр. 17.

²) Зап. Од. Общ. ист. и др. VIII, 235.

³) Ibid, XI, 419.

ему было приятно, и онъ мнѣ общалъ. Его положеніе весьма меня трогаетъ, тѣмъ болѣе, что это очень и очень достойный человѣкъ и что душа у него прекрасная¹⁾. Въ письмѣ же отъ 28 мая Де-Рибасъ сообщаетъ Попову проэктъ, какъ онъ говоритъ, „удовлетворенія Херсонскаго изгнанника“ (т. е. Мордвинова)²⁾. Наврядъ ли, однако, участіе Де-Рибаса въ положеніи Мордвинова было искреннимъ! Къ такому заключенію можно прийти на основаніи того, что вслѣдъ за письмами къ Попову отъ 27 и 28 мая съ выраженіемъ участія къ Мордвинову, Де-Рибасъ пишетъ ему письмо отъ 20 іюля съ вышеприведеннымъ замѣчаніемъ объ Ушаковѣ и объ отношеніи къ нему Херсонскаго адмиралтейскаго правленія, а въ письмѣ къ Потемкину отъ 23 мая дѣлаетъ далеко не прозрачныя намеки на запущенность дѣлъ въ Херсонскомъ адмиралтействѣ.

Мордвиновъ, удрученный своимъ тяжелымъ положеніемъ, ищетъ выхода изъ него въ отставку. 16 мая онъ подалъ Потемкину прошеніе объ отставкѣ, ссылаясь при этомъ на долговременное и безполезное пребываніе свое въ Херсонѣ. Въ этомъ своемъ прошеніи Мордвиновъ говоритъ, что онъ усердно служилъ ему, Потемкину, „и свято славу и пользу (его) охранялъ, что осужденія противъ него неизвѣстны, а выраженные въ неизвѣстномъ намъ orderѣ Потемкина пропзнесены были послѣднимъ во время гѣтва³⁾).

Потемкинъ, хотя былъ и недоволенъ Мордвиновымъ, тѣмъ не менѣе не могъ не видѣть достоинствъ этого человѣка и не сознавать, что съ уходомъ его въ отставку флотъ лишится очень полезнаго своего члена. Поэтому-то онъ старался удержать Мордвинова во флотѣ, и въ отвѣтъ на прошеніе объ отставкѣ 4 авг. пишетъ: „Вы еще молоды, а потому и споры. Поступокъ вашъ меня постращать былъ излишній, и если бы я не столь былъ къ вамъ добротенъ, то бы смѣялся угрозою отставки.. Отчетъ былъ нуженъ не по сумнѣнію на васъ, но для того, чтобъ безъ васъ многого несогласнаго на васъ не солгали“. При этомъ Потемкинъ общалъ Мордвинову начальство надъ флотомъ въ греческомъ архиепископѣ⁴⁾).

Мордвиновъ поблагодарилъ князя за его предложеніе, но просилъ все-таки если не отставки, то временнаго увольненія, для обзорнія своего имѣнія, „которое“, какъ онъ писалъ, „совершенно разорилось отъ долговременнаго (его) отсутствія“⁵⁾.

Вѣроятно, эта просьба Мордвинова была уважена Потемкинмъ, такъ

1) Зап. Од. Общ. ист. и др. XI, 413.

2) Ibid., 414.

3) Ibid., IX, 248.

4) Пр. *Икольниковъ*. Гр. Мордвиновъ, 8.

5) Зап. Од. Общ. ист. и др. IX, 248.

какъ въ декабрѣ 1790 г. мы уже видимъ его въ Москвѣ, гдѣ у него родилась дочь Вѣра¹⁾. И въ январѣ 1791 г. Мордвиновъ жилъ въ Москвѣ и отсюда отправилъ 15 января 1791 г. письмо къ Попову съ просьбой „похлопотать, въ случаѣ представленія къ награждѣ, о назначеніи ему деревеньки поближе къ *теплому солнцу*, указывая при этомъ на монастырскую землю въ Ахтырскомъ уѣздѣ²⁾. Изъ Москвы Мордвиновъ, по словамъ его дочери³⁾, удалился въ Бѣлоруссію, въ свои тамошнія имѣнія, — гдѣ и прожилъ до смерти Потемкина, а его должность — старшаго члена Черн. адм. правленія въ это время была передана к.-адм. Ушакову⁴⁾.

Не долго, однако, Мордвиновъ пробылъ не у дѣлъ. Когда въ февралѣ 1792 г. въ государственномъ совѣтѣ началось обсужденіе вопроса о новыхъ штатахъ Черноморскаго флота, то, по приказанію Государыни, былъ приглашенъ принять участіе въ обсужденіи этого вопроса и Мордвиновъ, а 28 февраля, по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ назначенъ предсѣдательствующимъ въ Черноморскомъ адмиралтейскомъ правленіи и главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ. Какъ видно изъ отъѣзда недруга Мордвинова — Де-Рибаса, это назначеніе было встрѣчено на югѣ Россіи съ большимъ восторгомъ⁵⁾.

Прибывъ на югъ Россіи, Мордвиновъ принялся за исполненіе Высочайшей воли, выраженной въ дацкомъ на его имя рескриптѣ отъ 28 февраля 1792 г. Въ этомъ рескриптѣ заключалось предписаніе Екатерины II Мордвинову — 1-е) осмотрѣть всѣ части, состоявшія тогда подъ управленіемъ Черноморскаго правленія; 2-е) „по умноженію на Черномъ морѣ военныхъ силъ нашихъ сочинять вновь штаты корабельнаго и гребнаго флотовъ Черноморскихъ“; 3-е) привести въ дѣйствіе „разныя предложенія“ покойнаго ген.-фельдц. кн. Потемкина, изображенныя въ особой запискѣ; 4-е) стараться

1) Зап. гр. Н. Н. Мордвиновой, стр. 18.

2) Проф. Иконниковъ, стр. 8.

3) Записки, стр. 18.

4) Никол. порт. арх. Княж. предл. 1791 г., № 111, св. 10. Орд. объ этомъ Потемкина отъ 11 янв. 1791 г.

5) 17 марта 1792 г. Де-Рибасъ пишетъ Попову: „я себя представляю истинную радость расцѣловать вскорѣ г. Мордвинова въ Херсонѣ“ (Зап. Од. Общ. ист. и др. XI, 428), а въ письмѣ отъ 10 апр. 1792 г. говоритъ о томъ воодушевленіи, съ какимъ отнеслись къ Мордвинову въ Николаевѣ, когда онъ туда пріѣхалъ 6 апр.: „Вы не можете себя представить, съ какою радостью онъ былъ принятъ; всѣ довольны выборомъ, которымъ почтила Ея Величество его персону; всѣ готовы слѣдовать его примѣру. Большія и маленькія въ одинъ голосъ за него: кунцы предлагаютъ послѣдній грошъ для надобностей адмиралтейства, и никакою банкиръ не пользовался такимъ кредитомъ“. Зап. Од. Общ. ист. и др. XI, 429.

привести въ надлежащее состояніе литейный заводъ въ Херсонѣ и прочія сдѣланныя въ томъ краѣ заведенія, поступающія въ вѣдомство и распоряженіе его, Мордвинова. Кромѣ того, Мордвиновъ, по постановленію государственнаго совѣта, долженъ былъ осмотрѣть положеніе гаваней и мѣстъ, гдѣ „удобнѣе и выгоднѣе могли имѣть пребываніе свое наши флоты и гдѣ способнѣе завести верфи, въ разсужденіи полученія лѣсовъ и проч. надобностей“.

Осмотрѣвъ суда, опредѣливъ ихъ способность къ дальнѣйшему употребленію, ознакомившись съ положеніемъ Херсонскаго адмиралтейства и обзрѣвъ порты и верфи, бывшіе въ вѣдѣніи Черноморскаго адмиралтейскаго правленія, Мордвиновъ представилъ Екатеринѣ II подробный докладъ о состояніи Черноморскаго флота вмѣстѣ съ выработаннымъ имъ проектомъ штатовъ этого флота и учреждений, соединенныхъ съ нимъ.

Этотъ проектъ былъ отданъ Екатериной II на разсмотрѣніе особой комиссіи, состоявшей изъ 4-хъ лицъ—адмираловъ Чичагова и Пуштина, в.-адм. Повалишина и правившаго должность ген. прокур. ген. пор. Самойлова. Комиссія высказалась противъ Мордвиновскаго проекта и вмѣстѣ съ отчетомъ объ этомъ проектѣ представила въ государственный совѣтъ свой проектъ, заслушанный 20 іюня 1793 г. и тогда же одобренный государственнымъ совѣтомъ на томъ основаніи, что въ этихъ штатахъ, сумма полагается съ немалюю убавкою противу нечисленной в. адм. Мордвиновымъ⁽¹⁾.

Близкое ознакомленіе съ состояніемъ Черноморскаго флота привело Мордвинова къ убѣжденію въ необходимости дѣятельно приняться за его устройство, и труды Мордвинова въ этомъ отношеніи не пропали даромъ,—какъ объ этомъ можно судить, между прочимъ, на основаніи отзывовъ нѣкоторыхъ его современниковъ. Такъ, наир., кн. Кочубей, писавшій 3-го октября 1792 г. графу С. Р. Воронцову: „la flotte de la mer Noire est aussi dans situation affreuse, mais au moins peut-on espérer que m-r Mordwinov y mettra le plus d'ordre qu'il pourra“,—въ письмѣ отъ 10 сентября 1794 г. говоритъ: „Notre flotte d'évolution dans la mer Noire croise entre Sevastopol et Hadjibey. Elle est farta de 5 (cinq) vaisseaux de ligne, 8 (huit) frégats et quelques petits bâtimens. L'on m'assure qu'elle est dans le meilleur état possible; c'est à quoi l'on peut, sans doute, s'attendre du zèle et du merite de m—r de Mordwinov“⁽²⁾.

Правда, мы встрѣчаемъ и враждебные Мордвинову отзывы. Такъ, канцлеръ кн. А. А. Безбородко тому же графу С. Р. Воронцову 9 февраля 1795 г.

¹⁾ Арх. Госуд. С. ч. I, т. II, стр. 151.

²⁾ Архивъ кн. Воронцова, т. XVIII, 84.

пишетъ: „Все однокорже ничто въ сравненіи корабельнаго флота Черноморскаго. Тамъ все до такого бѣдственнаго дошло состоянія, что и сказать стыдно и жалко. Ваше сіятельство удивитесь, когда узнаете, что кн. Потемкинъ по крайней мѣрѣ успѣлъ хотя гнилые корабли вводить въ море въ большомъ числѣ... Все въ трое становится тамъ; долговъ накопилось съ суммою потребою на необходимыя постройки до 9 мил. р; кораблей вмѣсто положенныхъ 20 по штату, всѣхъ только 9, когда турки назначили у себя имѣть 25 линейныхъ на одно Черное море. Гребной флотъ тутъ не существуетъ, кромѣ гнилыхъ остатковъ кн. Потемкина и нѣсколькихъ десятковъ запорожскихъ лодокъ, на кои покойникъ встанцилъ осадныя орудія¹⁾. Такъ же рѣзко отзывается кн. Безбородко о Мордвиновѣ и въ письмѣ отъ 11 іюля 1795 г.: „со стороны турокъ я покоенъ. Фельдмаршалъ Румянцевъ имѣетъ еще здоровую голову и довольно большой кредитъ. Но флотъ черноморскій нигуда не годится. Хваленый нашъ М... болѣе свои дѣла дѣлаетъ. При кн. Потемкинѣ было что нибудь, хотя и въ полгнилое, но теперь *по истинѣ* вычестъ въ ноль²⁾. Что положеніе нашего флота, въ дѣйствительности, было не такъ ужъ плачевно, видно, помимо разныхъ другихъ свѣдѣтельствъ, и изъ письма того же кн. Безбородко отъ 15 августа 1798 г. Оказывается, что у насъ къ этому времени въ Черноморскомъ флотѣ было 14 линейныхъ, вполне исправныхъ судовъ, затѣмъ 2 легкихъ фрегата и разныя мелкія суда; была еще и резервная эскадра изъ 11 большихъ судовъ, кромѣ легкихъ судовъ. Была и флотилія.

Несправедливость отзыва кн. Безбородко въ особенности становится очевидной, если мы примемъ во вниманіе многочисленныя сохранившіяся вѣдомости о судостроительныхъ работахъ за время управленія Черноморскимъ флотомъ Н. С. Мордвинова.

Судостроительная дѣятельность Черноморскаго адмиралтейскаго правленія не прекратилась со смертью кн. Потемкина. Такъ, генер. М. В. Каховскій въ ордерѣ Черноморскому адмиралтейскому правленію отъ 3 января 1792 г. предлагаетъ „съ лутчѣю экономіею начатія во флотѣ, по военному времени дѣлать приуготовленіи, не упуская однако жъ изъ виду *начатыхъ строеній кораблей*, и всего того безъ чего по мирному времени обойтись нельзя“. И Мордвиновъ прилагалъ всѣ старанія къ постройкѣ судовъ. За время его управленія Черноморскимъ флотомъ, было заложено и спущено нѣсколько большихъ кораблей и довольно много легкихъ судовъ. Главнымъ образомъ работали верфи въ Николаевѣ и Херсонѣ, но и другія

¹⁾ Зап. Од. общ. ист. и др. т. XIII, 329—330.

²⁾ Ibid., 348.

не оставались безъ дѣла. Строились побольшія суда въ Аджидерѣ и на вновь основанной Днѣпровской верфи—въ Кичкасахъ. Эта послѣдняя верфь была учреждена въ 1796 г., по плану Де-Рибаса, одобренному Зубовымъ, и не находилась первое время въ вѣдѣніи Мордвинова; съ воцареніемъ же императора Павла I, и она была подчинена Мордвинову.

Въ видахъ расширенія кораблестроенія, Мордвиновъ пытался было осуществить предположеніе кн. Потемкина о построеніи доковъ въ Севастополѣ и въ Спасскомъ урочищѣ, для чего, по его приказанію, ближайшій его сотрудникъ ниж. Князевъ составилъ подробные планы и смѣту. Какъ кажется, однако, Мордвинову не удалось привести въ исполненіе своего намѣренія.

Одновременно съ постройкой судовъ шла работа по строенію зданій, нужныхъ для адмиралтейства, казармъ для помѣщенія морскихъ командъ и домовъ для морскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Въ Николаевѣ этимъ дѣломъ руководили сначала Фалъевъ, а затѣмъ Князевъ, въ Севастополѣ присматривалъ за работой адм. Ушаковъ. Работой была занята масса народу (въ томъ числѣ и арестанты) и денегъ тратилось, вполнѣ естественно, очень много (на сооруженіе напр. Спасскаго дока требовалось свыше 1 мил. р.), а это для людей, близко незнакомыхъ съ мѣстнымъ положеніемъ дѣла, какъ напр., для кн. Безбородко, казалось расточительностью,—и даже болѣе, кн. Безбородко готовъ былъ видѣть въ огромныхъ расходахъ адмиралтейскаго правленія воровство, и главнымъ виновникомъ его считать честнѣйшаго человѣка, Н. С. Мордвинова.

Передѣлкой старыхъ и постройкой новыхъ судовъ, а также построеніемъ разныхъ казенныхъ зданій далеко не исчерпывалась дѣятельность Мордвинова по устройству флота.

По представленію государственнаго совѣта (какъ выше упомянуто), Мордвиновъ еще долженъ былъ осмотрѣть положеніе гаваней и мѣсть, гдѣ удобнѣе и выгоднѣе могли бы имѣть пребываніе свое наши флоты. Вопросъ о выборѣ мѣста для устройства гавани для нашего флота давно занималъ наше правительство. Еще въ 1775 г., когда разрабатывался проектъ построенія Херсона, в.-адм. Сенявинъ высказался за устройство гавани при ур. Глубокомъ, а верфи—близъ Александръ-шапца; въ засѣданіи государственнаго совѣта 7-го декабря этого же года запросили в.-презид. адмиралтейской коллегии графа Чернышева относительно возможности устроить гавань въ самомъ Черномъ морѣ подлѣ Кинбурна¹⁾.

Въ 1778 г. послѣдовало вторично Высочайшее повелѣніе о выборѣ мѣста для гавани и верфи на Днѣпрѣ, и, какъ извѣстно, Потемкинъ остановился

¹⁾ Арх. Г. Сов. ч. I, т. II, стр. 142.

на Александръ-шанцѣ, гдѣ была устроена верфь для строенія военныхъ судовъ и гавань—для военныхъ и купеческихъ судовъ. Съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи и съ устройствомъ Севастопольскаго порта открылось очень удобное мѣсто для стоянки нашего флота, по уже и тогда считали неудобнымъ, по разнымъ причинамъ, сосредоточивать весь нашъ флотъ въ одномъ только Севастополѣ. Являлась необходимость устройства гавани для судовъ нашихъ и въ другомъ мѣстѣ. Суда наши стояли въ Херсонѣ, иногда на Глубокой пристани и въ Збурьевскомъ заливѣ, а впоследствии и въ Николаевѣ, но все это были мѣста очень неудобныя въ этомъ отношеніи. Къ тому же, все болѣе и болѣе развивавшаяся наша морская торговля требовала устройства подходящей гавани и для стоянки купеческихъ судовъ. Насколько былъ непригоденъ Херсонъ въ данномъ случаѣ, видно изъ отзывовъ такихъ напр., лицъ, какъ французскій посолье Сегюръ, марсельскій купецъ Антуанъ и др. „Разсмотрѣвъ Херсонъ вблизи и подробно“, говоритъ Сегюръ въ своихъ запискахъ, „замѣтили, что его мѣстоположеніе дурно выбрано, что корабли вообще не могутъ подыматься по Днѣпру иначе, какъ безъ груза, а военные суда, здѣсь построенныя, не могутъ свободно спускаться по рѣкѣ безъ помощи камелей... Наконецъ испаренія болотъ и островковъ, наполненныхъ тростниками, возлѣ города не только вредно дѣйствуютъ на здоровье жителей, но перѣдко и смертельны. Замѣчанія эти я слышалъ отъ многихъ купцовъ и сообщилъ Потемкину, который призналъ ихъ справедливыми“. Императоръ Іосифъ II также указывалъ на неудачный выборъ мѣста для Херсона и на то, что слѣдовало бы построить городъ на 30 в. ближе къ морю. Да и самъ князь Потемкинъ скоро долженъ былъ убѣдиться въ непригодности Херсона для военной и купеческой гавани. Въ реляціи своей Императрицѣ отъ 10 авг. 1795 г. онъ писалъ: „Чѣмъ торговля Херсонская станетъ умножаться, тѣмъ умножатся и затрудненія нагружать и выгружать товары. Суда большія не могутъ подходить къ Херсону ближе какъ за 30 верстъ, т. е. до Глубокой пристани, и тамо съ берегу нагружать невозможно, но перевозить принуждены мелкими судами. Въ избѣжаніе такой трудности, имѣю честь представить проектъ канала и гавани Днѣпровской, чрезъ который всѣ суда большія купеческія прямо въ Херсонъ съ грузомъ проходятъ будутъ, также и военные безъ камелей уже проведутся¹⁾).

Однако мѣры, какія предпринималъ князь Потемкинъ для улучшенія движенія судовъ по Днѣпровскому устью, мало помогали дѣлу. По-прежнему военные суда не могли обходиться безъ камелей, а купеческіе корабли, шедшіе въ Херсонъ или обратно, должны были догружаться или выгружать часть

¹⁾ Зап. Од. общ. ист. и др. т. VIII, 214.

своихъ товаровъ на Глубокой пристани. Марсельскій же купецъ Антуанъ спеціально для перевозки грузовъ для своихъ большихъ кораблей изъ Херсона на Глубокую пристань прибрѣлъ даже большое ластовое судно, сидѣвшее въ водѣ на 6 ф.¹⁾ Крімъ мелководія устья р. Днѣпра, было еще одно важное обстоятельство, заставлявшее искать другого мѣста для устройства военной и купеческой гавани. На это обстоятельство указывалъ въ своихъ запискахъ, какъ выше сказано, и Сегюръ. Это—крайне нездоровый климатъ Херсона. Здѣсь часто свирѣпствовала злокачественная лихорадка, уносившая иногда, какъ въ 1786 г., массу жертвъ и заставлявшая жителей города искать себѣ пріюта въ другихъ городахъ.

Созданіе княземъ Потемкинымъ новаго города—Николаева, съ лучшими климатическими и иными условіями для торговли и военнаго нашего флота, нисколько не подвинуло рѣшенія вопроса о выборѣ мѣста для военно-торговой гавани. Князь Потемкинъ предполагалъ было устроить ее въ 3-хъ мѣстахъ: или на Глубокой, въ 30 в. ниже Херсона, по Днѣпру, какъ это рекомендовалъ императоръ Іосифъ II, Сегюръ и Антуанъ, или въ 40 в. отъ Кинбурна, на островѣ Теандрѣ, или позади новой Кинбурнской крѣпости. Но занятый сначала приготовленіемъ къ встрѣчѣ Государыни въ 1787 г., а затѣмъ войной съ турками, князь Потемкинъ въ концѣ концовъ вынужденъ былъ оставить до другого времени рѣшеніе этого вопроса.

По смерти князя Потемкина и по назначеніи Мордвинова главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ, этотъ вопросъ опять былъ поднятъ. Н. С. Мордвиновъ, отнесшись къ разрѣшенію его съ присущей ему добросовѣстностью, остановился на Очаковѣ, какъ на мѣстѣ, по его мнѣнію, наиболѣе подходившемъ для устройства военно-торговой гавани. По его же мнѣнію, Херсонъ и Николаевъ не годились для означенной цѣли. „По излишнему ихъ отдаленію отъ моря и загражденію мелководными устьями“, эти города были, по его словамъ, „приморскими депотами“. Не годились для этого и другія мѣста, въ которыхъ предполагалось прежде устроить гавань. На такъ какъ и у Очакова нѣтъ такихъ прекрасныхъ бухтъ, естественныхъ гаваней, какими обладаетъ напр. Севастополь, то Мордвиновъ предложилъ вырыть у Очакова каналъ съ огромнымъ бассейномъ, который могъ бы служить для помѣщенія гребнаго флота и убѣжищемъ для военныхъ кораблей во время войны.

Екатеринославскій губернаторъ В. В. Каховскій также стоялъ за сооруженіе порта въ Очаковѣ, имѣя въ виду интересъ торговли. По его настоянію, въ началѣ 1792 г. были переведены изъ Херсона въ Очаковъ таможня и карантинъ. Правда, такой переводъ вызвалъ сильное неудовольствіе со

¹⁾ Ibid. XIII, 175.

стороны нѣкоторыхъ лицъ, какъ объ этомъ узнаемъ изъ писемъ самого В. В. Каховскаго къ В. С. Попову. Однако Каховскій въ переводѣ этомъ видѣлъ пользу государственную и частныхъ людей¹⁾.

Посоветовавшись съ Н. С. Мордвиновымъ, Каховскій выработалъ планы карантиннаго дома, гавани и уѣзднаго города на мѣстѣ, гдѣ была Очаковская крѣпость, составилъ смѣту, по которой расходы на построеніе карантина и на гавань исчислены въ 204,448 р. 4 коп., и все это представилъ Государынѣ, а послѣдняя на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ, въ засѣданіи своемъ 2 авг. 1792 г., нашелъ мѣсто бывшей Очаковской крѣпости, какъ говорится въ протоколѣ, „и по существующей уже въ ней торговлѣ и положенію своему удобнымъ къ учрежденію тамъ уѣзднаго города и гавани и ко всѣмъ заведеніямъ, потребнымъ для карантина, коему бы уже неминуемо подвергаемы были всѣ суда, изъ подозрительныхъ для оной болѣзни (т. е. чумы) мѣстъ идущія по Черному морю къ тамошнимъ западнымъ предѣламъ Имперіи здѣшней; что когда потомъ устроится полагаемый городъ и портъ въ Ходжабеѣ, то равномерно нужна будетъ и тамъ подобная осторожность“²⁾. Итакъ, и Государственный Совѣтъ склонился въ пользу устройства кунеческой гавани въ Очаковѣ, хотя въ то же время и высказалъ предположеніе объ устройствѣ въ будущемъ порта въ Хаджибеѣ.

Въ слѣдующемъ году, однако, дѣло приняло нѣсколько иной оборотъ. Императрица Екатерина II, даннымъ на имя ген. прокурора Самойлова указомъ отъ 7 іюня 1793 г., поручила ему заяться устройствомъ карантинновъ въ Екатеринославской губерніи и Таврической области, а относительно гавани въ Очаковѣ приказывала: „относительно до предполагаемаго въ Очаковѣ построенія гавани, то можетъ ли она до берега морскаго простирагся и утверждена въ водахъ морскихъ, не имѣющая отъ бурь, на морѣ бываемыхъ, никакихъ натуральныхъ загражденій, или приличіе и для казны выгоднѣе устроить ее въ другомъ мѣстѣ, о томъ свѣдѣнье вамъ съ начальникомъ флотовъ нашихъ Черноморскихъ и находящимися тамо инженерными генералами, дабы они, осмотра мѣстоположеніе берега морскаго, постановили общее заключеніе и планы съ смѣтами доставили къ вамъ, а вы тогда не умедлите Намъ донести, для полученія отъ Насъ крайней воли, а между тѣмъ назначаемую при Очаковѣ гавань строеніемъ не начинать“³⁾. Вслѣдствіе этого, адм. Де-Рибасу и инженерамъ Де-Воляну и Андрею Шостаку поручено было со всевозможною тщательностью осмотрѣть всѣ тѣ мѣста, кото-

¹⁾ Зап. Од. общ. ист. и др. XII, 360—362.

²⁾ Арх. Гос. Сов. ч. I, т. 2, 147.

³⁾ Зап. Од. Общ. ист. и др. III, 344—45.

рия могли бы быть пригодными для заведенія на Черномъ морѣ порта, военнаго и купческаго. Результатъ извѣстенъ. Жребій палъ на Гаджибей. Хотя, несомнѣнно, въ данномъ случаѣ на сторонѣ послѣдняго, какъ то справедливо говоритъ проф. Надлеръ въ своемъ сочиненіи „Одесса въ первыя эпохи ея существованія“, находилась самыя существенныя преимущества,—тѣмъ не менѣе, въ этомъ выборѣ не малую роль играло враждебное отношеніе Де-Рибаса къ Мордвинову. „Между адмиралами русскимъ и неаполитанцемъ“, говоритъ авторъ „Записки о Керчи“ Вигель, „было какое-то соперничество, какія-то несогласія... Рибасу стало завидно, онъ началъ выдумывать, какъ ему помрачить Мордвинова, и наконецъ затѣялъ большой городъ“. „На пересохшемъ нынѣ заливѣ Тилигулъ“, продолжаетъ тотъ-же авторъ, „я рѣчкѣ этого имени, въ древности былъ маленькій греческій городокъ Ордиссоъ или Одиссоъ, построенный въ честь Одиссея-Улисса, въ долгихъ странствованіяхъ посѣтительнаго будто бы эти мѣста. Этого было достаточно, чтобы плѣнить даже въ старости еще пылкое и цвѣтущее воображеніе императрицы. Рибасъ зналъ это и поснѣшилъ предложить основаніе Одессы на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ шакецъ Гаджибейскій и которое было свидѣтелемъ его славы“¹⁾. Очень правдоподобно, по нашему мнѣнію. Де-Рибасъ составлялъ подробный проэктъ устройства военнаго и купческаго порта при Гаджибейѣ, и „при постоянномъ своемъ стараніи“, какъ это говоритъ ст. секр. Екатерины II Грибовскій, и „его“, Грибовскаго, „усердномъ ходатайствѣ“²⁾, добился того, что кн. Зубовъ убѣдился въ полезности проэкта“ и не замедлилъ исходатайствовать Высочайшее повелѣніе на приведеніе такового въ исполненіе, не смотря на возраженія Мордвинова, который настаивалъ на принятіи его собственнаго проэкта“. 27 мая 1794 г. на имя кн. Зубова данъ былъ Высочайшій указъ, столь знаменательный въ исторіи г. Одессы. „Желая распространить торговлю Всероссійскую на Черномъ морѣ“, говорилось въ немъ, „и уважая выгодное положеніе Гаджибей и сопряженныя съ онымъ многія пользы, признали Мы нужнымъ устроить тамъ военную гавань кунно съ пристанью для купческихъ судовъ, устроеніе гавани сей возложилъ Мы на в.-адм. Де-Рибаса и всемилостивѣйше повелѣли быть ему главнымъ начальникомъ оной, гдѣ и гребной флотъ Черноморскій, въ его командѣ состояцій, впредь имѣть будетъ главное расположеніе“.

Посылая 30 мая 1794 г. копію съ этого Высочайшаго указа в.-адм. Мордвинову, Зубовъ писалъ ему: „зная стремительное усердіе ваше къ пользамъ государства и особливо къ распространенію торговли, которая найдетъ

¹⁾ Проф. *Иконниковъ*, 15.

²⁾ Записки Грибовскаго, стр. 70.

въ новомъ городѣ всѣ нужныя ей выгоды и при ободреніи и покровительствѣ отъ стороны начальства вскорѣ излѣгъ обогащеніе и изобиліе на всю тамошнюю страну, надѣюсь и съ довѣренностью, что открытіе сего порта не можетъ для васъ быть, какъ пріятно. Покорнѣйше прошу назначеннымъ городу и приставямъ въ построеніи оныхъ оказывать по части вашей возможное пособіе, дабы устроеніе оныхъ могло получить вскорѣ свое событіе¹⁾.

Конечно, Мордвиновъ, по долгу службы, оказывалъ требуемое отъ него пособіе, но и впоследствии оставался при своемъ мнѣніи относительно выбора мѣста для военно-торговаго порта, и даже можно съ правдоподобностью предположить, что на рѣшеніи императора Павла I относительно Одесскаго порта, выраженномъ въ рескриптѣ к.-адм. Пустошкину отъ 30 марта 1797 г., сказалось вліяніе взгляда на этотъ вопросъ Мордвинова. Въ этомъ же рескриптѣ имп. Павелъ I говоритъ: „Одесскій портъ, по неудобности его, не будетъ отдѣляться на такой конецъ, чтобъ быть ему военнымъ портомъ, но единственно будетъ портъ дерелашъ или случайнымъ во время надобности пристанищемъ“²⁾.

Государственный совѣтъ въ своемъ засѣданіи 16 февраля 1792 г. выразилъ также пожеланіе, чтобы Мордвиновъ, осмотрѣвъ положеніе разныхъ мѣстъ, донесъ бы Государынѣ, „гдѣ способнѣе завести верфи въ разсужденіи полученія лѣсовъ и прочихъ надобностей“. Въ силу этого, Мордвинову приходилось рѣшать вопросъ, быть ли адмиралтейству въ Николаевѣ или Херсонѣ. На запросъ по этому поводу В. В. Каховскаго, Мордвиновъ отвѣтилъ, „что требуется довольно размышленія и соображенія, дабы сказать утвердительно, гдѣ полезнѣе и выгоднѣе для казны имѣть верфи, въ Херсонѣ ли или въ Николаевѣ“.

Какъ извѣстно, князь Потемкинъ предполагалъ перевести адмиралтейство изъ Херсона въ Николаевъ, „сколько для лучшаго и удобнѣйшаго строенія кораблей мѣста“, говорится въ запискѣ о предложеніяхъ свѣтлѣйшаго князя, „столько и для здороваго воздуха и чистыхъ водъ“. И Мордвиновъ впоследствии, съ переводомъ въ 1795 г. въ Николаевъ Черноморскаго адмиралтейскаго правленіе, склонился въ пользу любимаго имъ города Николаева, и въ послѣднемъ все болѣе и болѣе стала сосредоточиваться кипучая судостроительная дѣятельность морскаго вѣдомства, а Херсонъ мало по малу терялъ въ этомъ отношеніи свое значеніе.

Сосредоточивая въ Николаевѣ казенное судостроеніе, Мордвиновъ тѣмъ

1) Зап. Од. общ. ист. и др., т. XVI, стр. 61. „Докум., отн. къ ист. Одессы“.

2) Ibid., 49.

самымъ оказывалъ большое благодѣяніе городу, такъ какъ кто же не знаетъ, что благосостояніемъ своимъ Николаевъ въ значительной степени обязанъ имѣющемуся въ немъ адмиралтейству.

Но и помимо того Мордвиновъ много сдѣлалъ добраго для Николаева, и правъ авторъ „Записки о Керчи“, сказавшій о Мордвиновѣ, что онъ сдѣлался вторымъ, или, лучше сказать, настоящимъ основателемъ Николаева¹⁾. Тѣмъ непонятнѣе, какъ это г. Ге, авторъ „Историческаго очерка 100-лѣтняго существованія г. Николаева при устьѣ Ингула“, не сказалъ въ этомъ сочиненіи ни слова о значеніи дѣятельности Мордвинова для Николаева.

Мордвиновъ, какъ и Потемкинъ, возлагалъ большія надежды на зарождавшійся тогда городъ. Осмотрѣвъ его лично, Мордвиновъ 18 іюня 1792 г. писалъ Фалѣеву (извѣстному оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссару и строителю Николаева): „Радуюсь доброй вѣсти, которую вы сообщили мнѣ: есть надежда, что городъ, основанный вами, славою превзойдетъ всѣ прочія, между тѣмъ я стараюсь о сочиненіи плановъ построеній, которыя пользу и великолѣпіе приумножатъ.“²⁾; а въ сентябрѣ 1792 г., сообщивъ въ письмѣ князю Зубову о томъ, что греки, служившіе въ Черноморскомъ флотѣ, изъявили желаніе поселиться въ Николаевѣ и вынестъ изъ Турціи свои семейства, „къ населенію новаго города“, добавлялъ: „который предрекаетъ быть вскорѣ новымъ Аѳонами“.

Въ краткомъ очеркѣ можно только въ общихъ чертахъ передать, что сдѣлалъ Мордвиновъ для Николаева.

Благодаря его стараніямъ былъ оконченъ адмиралтейскій соборъ, заложенный еще въ 1790 г., „попеченіемъ и щедротами его (т. е. Мордвинова) украшенный и повсюду славящійся“, какъ говоритъ инженеръ Князевъ въ одномъ рапортѣ своемъ Мордвинову; при его участіи была сооружена греками, жившими тогда въ Николаевѣ, сначала деревянная, а затѣмъ и каменная церковь; при значительномъ пособіи отъ Адмиралтейства была построена католическая церковь. Содѣйствуя сооруженію храмовъ, Мордвиновъ въ то же время старался о матеріальномъ обезпеченіи Николаевскаго духовенства, заботился о благолѣтіи храмовъ и объ устройствѣ церковныхъ хоровъ. По его распоряженію, пѣвчіе при Адмиралтейской церкви получали, кромѣ опредѣленнаго жалованья, еще квартиры, дрова и освѣщеніе. Часть откушной суммы съ питейныхъ заведеній Николаева и Богоявленска назначена была Мордвиновымъ тоже въ пользу пѣвчихъ. Князевъ (инженеръ, начальникъ канцеляріи строенія Николаева, приближенное къ Мордвинову лицо) хлопоталъ объ опре-

¹⁾ Проф. *Иконниковъ*, стр. 10.

²⁾ Ник. порт. арх. Д. № 150, св. 14.

дѣленіи въ штатѣ и вольныхъ пѣвчихъ другихъ церквей, „чтобы“, какъ говорится въ рапортѣ его Мордвинову отъ 5 іюня 1794 г., „жители въ семь распространяющемся подъ благодѣтельнымъ вашего высокопревосходительства покровомъ городѣ, не лишались пѣвцовъ, ихъ моленію способствующихъ, и многія особы, Николаевъ посѣщающія, и переселяющіеся адмиралтейскіе имѣли бы удовольствіе слушать пѣніе особенно при совершеніи божественной литургіи въ церкви адмиралтейской“.

За время управленія Мордвинова, Николаевъ украсился многими прекрасными, какъ казенными, такъ и частными зданіями. Пасколько энергична была въ этомъ направленіи дѣятельность Мордвинова (Черноморскаго адмиралтейскаго правленія и канцеляріи стр. г. Николаева), можно видѣть изъ разныхъ вѣдомостей о строеніяхъ,—при чемъ интересно сравненіе вѣдомостей за 1796 и 1797 г.г. съ таковыми же за 1790 или начала 1792 г., т. е. за то время, когда Мордвиновъ не управлялъ еще Черноморскимъ флотомъ и адмиралтействомъ.

При Мордвиновѣ былъ построенъ обширный адмиральскій домъ, подлѣ котораго былъ разбитъ садъ и устроены оранжереи; окончено построеніемъ зданіе для магистрата, въ которомъ, однако, послѣдній никогда не помещался. Это зданіе, понынѣ существующее, было пѣвымъ свидѣтелемъ свыше 100-лѣтняго существованія города Николаева. Вновь былъ построенъ почтовый 2-хъ-этажный домъ, и въ Спасскѣ сооруженъ для главнокомандующаго флотомъ также 2-хъ-этажный домъ. Мордвиновъ помогалъ вѣчески и частнымъ лицамъ строить для себя дома; для этого однихъ ссужалъ деньгами, а другихъ—лѣсными матерьялами.

Мордвиновъ, далѣе, предлагалъ всевозможное стараніе къ заселенію города, какъ иностранцами (греками, турками и др.), такъ и русскими людьми, и къ увеличенію въ немъ торгово-промышленнаго класса.

Жителямъ г. Николаева (партикулярнымъ лицамъ и служащимъ во флотѣ и въ арміи) онъ приказывалъ, по ихъ просьбѣ, отводить въ городѣ „норожніи мѣста“. Еще при Потемкинѣ Фалѣевъ раздавалъ большіе участки земли въ окрестностяхъ города для заведенія дачъ и хуторовъ. При Мордвиновѣ эта раздача не только не прекратилась, но еще болѣе увеличилась, но при этомъ дѣло не обошлось безъ злоупотребленій. Происходило, помимо воли Мордвинова, настоящее расхищеніе пригородныхъ земель, и это расхищеніе, начавшееся до Мордвинова, не кончилось и съ уходомъ его изъ Николаева; оно продолжалось до тѣхъ поръ, пока маркизъ де-Траверсе не положилъ этому предѣла и не отобралъ земель у тѣхъ лицъ, которыя не сдѣлали на нихъ никакихъ заведеній. Подобное же расхищеніе пригородныхъ

земель, какъ извѣстно, происходило и въ Севастополѣ, и тамъ маркизь де-Траверсе также постарался уничтожить это зло.

Раздавая „порожнія“ мѣста подь постройку домовъ, участки земли подь устройство хуторовъ и дачъ, Мордвиновъ требовалъ, чтобы въ теченіе извѣстнаго времени на отводимыхъ мѣстахъ были сдѣланы извѣстныя заведенія; такъ, для постройки дома въ городѣ назначался годичный срокъ. Лицамъ, выполнившимъ это требованіе, Мордвиновъ приказывалъ выдавать планы и межевыя книги.

При такой раздачѣ мѣста въ городѣ и участковъ земли въ окрестностяхъ его Мордвиновъ не забывалъ и себя; ему принадлежали здѣсь самыя лучшія мѣста.

Извѣстно, какъ Потемкинъ и его сподвижникъ М. Л. Фалѣевъ усердно старались о лѣсо-и садоразведеніи въ Николаевѣ. Въ Мордвиновѣ Потемкинъ нашелъ себѣ въ данномъ случаѣ достойнѣйшаго преемника. Въ вышеупомянутомъ письмѣ къ Фалѣеву отъ 18 іюня 1792 г. Мордвиновъ говоритъ, между прочимъ: „важный вачъ проектъ о милліонѣхъ деревьевъ не выпускаю изъ мыслей: должно будетъ выполнить“. Съ этой цѣлью Мордвиновъ приглашаетъ въ Николаевъ ученыхъ садовниковъ (Гревенса, Догмана, Абриана), назначаетъ имъ порядочное жалованье, отдаетъ въ ихъ распоряженіе дозволено значительное число рабочихъ, такъ что дѣло древопосаженія въ Николаевѣ должно было пойти уснѣшно. Разводилъ деревья разныхъ породъ (дубъ, березу, ольху черную, орѣхи простые, грабину, клень, сосну), при чемъ сѣмена вывозили изъ разныхъ мѣстъ, всего болѣе изъ Смѣляпщины.

Кромѣ перечисленныхъ древесныхъ породъ, въ Николаевскихъ лѣскахъ и садахъ сажали еще волооскіе орѣхи, для чего Мордвиновъ приказывалъ привозить ихъ изъ Крыма. Кромѣ того Мордвиновъ старался о разведеніи въ Николаевѣ винограда. На Коренихъ (въ теперешнемъ Одесскомъ уѣздѣ) онъ пытался было устроить школу для виноградныхъ лозъ и тополей, но вслѣдствіе невозможности провести воду въ опредѣленное для школы мѣсто долженъ былъ отказаться отъ этой попытки и устроить такую школу въ казенномъ огородѣ, въ лѣскахъ. Мордвиновъ оказывалъ всяческое содѣйствіе и частнымъ лицамъ при заведеніи ими садовъ и виноградниковъ, для какой цѣли, между прочимъ, и раздавались большіе участки земли въ окрестностяхъ Николаева.

Прилагая такое большое стараніе къ разведенію садовъ и лѣсовъ въ Николаевѣ и его окрестностяхъ, Мордвиновъ заботился и объ охраненіи всѣхъ древесныхъ насажденій. Такъ, въ ноябрѣ 1794 г. онъ писалъ Овдину, капитану надъ Николаевскимъ портомъ, что до его свѣдѣнія дошло, будто въ окрестностяхъ Тырновки и другихъ адмиралтейскихъ слободъ ис-

требляютъ рубкой лѣса, и будто бы оны, Овцынъ, дасть на это позволительные билеты. Мордвиновъ приказываетъ Овцыну не дѣлать этого, а Князеву—брать подъ караулъ всѣхъ тѣхъ, „кто дерзнулъ дѣлать лѣсамъ порубку, не смотря ни на чьи приказанія“.

Заботы Мордвинова увѣнчались успѣхомъ. Лѣски, Спасскъ для Николаевцевъ представляли и представляютъ такіе прелестные уголки, гдѣ можно подъ тѣнью гигантовъ—деревьевъ найти прохладу въ налящій знойный день и подышать свѣжимъ, пріятнымъ воздухомъ,—для чего сюда лѣтомъ и весной устремляется масса всяческаго люду. И Николаевцы должны съ благодарностью вспоминать адмирала Мордвинова, много потрудившагося надъ древесными насажденіями въ этихъ очаровательныхъ мѣстахъ.

Злобой дня для Николаева въ настоящее время служить водопроводный вопросъ. Городъ расположенъ при 2-хъ рѣчкахъ, и въ то же время не имѣетъ воды. Давно уже, впрочемъ, этотъ вопросъ о водоснабженіи занималъ Николаевцевъ. Еще Мордвиновъ работалъ надъ разрѣшеніемъ его. Онъ устроилъ въ городѣ, въ Спасскѣ и Лѣскахъ нѣсколько прекрасныхъ, выложенныхъ камнемъ колодцевъ, но, не довольствуясь этимъ, хотѣлъ провести воду въ городъ изъ Спасскаго урочища, для какой цѣли заказалъ даже въ 1793 г., по представленію Князева, въ Крыму 20 тыс. глиняныхъ трубъ. Однако, проектъ остался, какъ кажется, невыполненнымъ. По крайней мѣрѣ, въ одной вѣдомости 1796 г., подъ рубрикой—что „надлежало еще сдѣлать“, говорится, между прочимъ: „Привести въ г. Николаевъ пресную и для употребленія жителямъ хорошую воду, взявъ ее изъ ключей, въ Спасской лощинѣ находящихся и состоящихъ выше обыкновенной воды Буга на 7 саж“. Вода должна была быть проведенной до магистрата, предъ которымъ предполагалось сдѣлать водометъ съ кранами и корытами. Затѣя эта, повторяемъ, не удалась, какъ не удалась подобная же затѣя адмирала Грейга, хотѣвшаго въ 30-хъ годахъ провести воду въ городъ изъ такъ называемаго Сухого Фонтана.

Не менѣе важнымъ вопросомъ для Николаевцевъ въ прошломъ столѣтіи былъ вопросъ о топливѣ. Чиновники жаловались Мордвинову на странную дороговизну дровъ. Мордвиновъ старался разрѣшить и этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что и для адмиралтейства онъ былъ весьма важенъ. Еще при Потемкинѣ, въ 1791 г., капитанъ Скорняковъ открылъ каменный уголь въ донскихъ дачахъ. И тогда уже Потемкинъ приказалъ Фалѣеву приготовить для надобностей Николаевскаго адмиралтейства этого угля до 100 тыс. пуд. И Мордвиновъ, посѣтивъ лично Донецкій у., „апробовалъ“ представленіе Фалѣева о заготовленіи для того же адмиралтейства каменнаго угля, приказавъ Овцыну доставить заготовленный уголь въ Николаевъ, а сержанта, трудив-

шагося надъ заготовкой угля, предложилъ Черноморскому адмиралтейскому правленію произвести въ пранорщики. Мордвиновъ не довольствовался, однако, углемъ въ нашихъ донскихъ дачахъ, а старался воспользоваться также и иностраннымъ углемъ. Въ одномъ изъ писемъ къ Князеву онъ благодарить его за присланную пробу угля, доставленнаго изъ Константинополя, и говорить: „я и самъ думаю, что онъ дѣйствительно мягче бахмутскаго и полезенъ будетъ къ обученію нашихъ кузнецовъ“.

Благодаря стараніямъ Мордвинова, каменный уголь мало-по-малу сталъ входить въ употребленіе въ домахъ разныхъ чиновныхъ и частныхъ лицъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Князевъ въ своемъ рапортѣ Мордвинову отъ 30-го ноября 1793 г. „Адмиралтейскіе чиновники и служители, въ Николаевѣ находящіеся“, пишетъ онъ, „и прочіе, казенныя квартиры занимающіе, узнавъ чрезъ наши опыты доброе употребленіе каменнаго угля, просятъ себѣ опого замѣсто дровъ“. При существовавшей тогда странной дороговизнѣ дровъ, какъ говорится въ одномъ рапортѣ Мордвинову, употребленіе угля несомнѣнно вело къ уменьшенію расходовъ на топливо, и Мордвинова должны были благодарить за его стараніе распространить употребленія этого минеральнаго вещества.

Мы выше сказали, что Мордвиновъ заботился объ умноженіи торгово-промышленнаго класса въ Николаевѣ, какъ и вообще онъ старался о развитіи здѣсь торговли. Въ интересахъ этой послѣдней, для удобствъ владѣльцевъ грузовъ, привозившихъ таковыя въ Николаевъ на судахъ, Мордвиновъ проектировалъ устроить здѣсь таможеню, которая, по плану Князева, должна была находиться на Поновой балкѣ. Здѣсь же для удобнаго приставанія, для на-грузки и выгрузки торговыхъ и другихъ мореходныхъ судовъ, должны были быть устроены 2 пристани—плотины, съ заворотомъ въ водѣ, большая и малая, соединенныя другъ съ другомъ. Проектировалось такимъ образомъ устроить настоящій коммерческій портъ. Однако, сооруженіе такихъ пристаней, требовавшее, по смѣтамъ Князева, довольно значительной суммы денегъ, какъ кажется, также не было осуществлено.

Намъ остается еще сказать, что Мордвиновъ не оставлялъ безъ вниманія внѣшняго благоустройства города и въ особенности его санитарнаго состоянія. Какъ извѣстно, народное здравіе было предметомъ постояннаго попеченія Мордвинова. Такъ, онъ устроилъ въ Николаевѣ на довольно значительномъ протяженіи каменную трубу для спуска нечистой воды изъ города въ Бугъ, заботился о соблюденіи въ городѣ чистоты, для чего приказывалъ вывозить изъ дворовъ и привозной площади навозъ. Особенно характерный въ этомъ отношеніи приказъ былъ изданъ Мордвиновымъ въ 1796 г. Въ немъ Мордвиновъ приказывалъ для предохраненія отъ пожарныхъ случаевъ всѣ

трубы, какъ въ казенныхъ, такъ и въ партикулярныхъ домахъ осматривать почаще и чистить, щели въ трубахъ—замазывать; заготовленный для топлива бурьянъ и камышъ, а также сѣно для скота не держать въ большомъ количествѣ близъ жилья, и складывать за городомъ не ближе 600 шаговъ, откуда жители должны были брать его на недѣлю и хранить въ такомъ мѣстѣ, куда не могъ бы какимъ-нибудь случаемъ „вкрасться“ огонь и причинить пожаръ. Жмы на улицахъ передъ домами домохозяева должны были стараться заравнять, а камень разбросанный собрать въ удобное мѣсто и тѣмъ „отвлечь“ какъ безобразіе, такъ и причиненіе вѣдущимъ въ ночное время какого-либо вреда. Домохозяева обязаны были давать свѣдѣніе въ полицію и въ главное дежурство Черноморскаго флота и адмиралтейства о всѣхъ прибывающихъ въ ихъ дома и выбывающихъ. Никому не разрѣшалось выѣзжать или выходить изъ города безъ билета. Два послѣднія распоряженія сдѣланы были, какъ это и говорится въ приказѣ, „въ виду почти ежедневно случавшагося дезертирства военно-служащихъ“.

Для охраненія народнаго здравія Мордвинову, какъ впоследствии и другимъ начальникамъ города, приходилось бороться съ проституціей, такъ какъ количество непотребныхъ женщинъ въ Николаевѣ въ это время было довольно значительно. Князевъ рекомендовалъ, между прочимъ, такихъ женщинъ отправлять вмѣсто невольницъ въ Боговляцескій госпиталь мить бѣлье.

Говоря о Николаевѣ, кстати сказать и о тѣхъ поселеніяхъ, которыя, такъ сказать, тянули къ нему или, вѣрнѣе, къ Николаевскому адмиралтейству—объ адмиралтейскихъ селеніяхъ, основанныхъ для удовлетворенія разныхъ нуждъ Николаевскаго адмиралтейства еще кн. Потемкинымъ. Послѣдній очень заботился о развитіи въ этихъ селахъ земледѣлства. Мордвиновъ, освободивъ большую часть адмиралтейскихъ поселянъ отъ обязательныхъ работъ въ пользу адмиралтейства и положивъ на нихъ опредѣленный оброкъ, также прилагалъ большія усилія къ развитію въ этихъ селахъ земледѣлія. Въ этомъ ему помогали специалисты этого дѣла—извѣстный профессоръ земледѣлія Ливановъ, предназначавшійся кн. Потемкинымъ для Екатеринославскаго университета (объ устройствѣ котораго мечталъ Потемкинъ), Гребницкій и Сапанкевичъ, обучавшіеся земледѣлію въ Англіи, куда посылалъ ихъ для этого свѣтлѣйшій князь.

Съ цѣлью развитія земледѣлства, Мордвиновъ снабжаетъ поселянъ казеннымъ скотомъ, усовершенствованными англійскими земледѣльческими орудіями (онъ выписалъ для этого изъ Англіи 1 т. плуговъ) и разными хлѣбными сѣменами. Съ этой же цѣлью онъ предлагаетъ чрезъ Князева поселянамъ Воскресенска, одной изъ адмиралтейскихъ слободъ, „не пожелають ли

они въ удовлетвореніе употребленныхъ на нихъ казенныхъ издержекъ, вмѣсто высылки ихъ самихъ въ городовую или адмиралтейскую работу, давать изъ ихъ дѣтей мальчиковъ“, какъ говорится въ рапортѣ Князева отъ 2 іюля 1793 г., „для наученія садовничеству въ казенные виноградные сады и огороды, также и для навыку къ хлѣбопашеству“, при чемъ предлагаетъ поселянамъ самимъ снабжать этихъ мальчиковъ „жизненными потребностями отъ міра“, „дабы“, говорится дальше въ рапортѣ, „сіи мальчики, научась, могли чрезъ нѣсколько лѣтъ быть въ дома ихъ увольняемы, и слѣд., какъ казнѣ, такъ и себѣ самимъ и семействамъ своимъ содѣлываться полезными и въ ихъ родахъ промысла искусными“. Интересно отношеніе крестьянъ къ этому предложенію Мордвинова. Они не прочь были довольствоваться мальчиковъ отъ міра, но заявили, что дѣти ихъ малолѣтны и не въ такомъ еще возрастѣ и смыслѣ находятся, чтобы могли воспользоваться навыкомъ въ упомянутыхъ работахъ; они поэтому просили на содержаніе садовниковъ въ казенныхъ садахъ положить на нихъ, крестьянъ, оброкъ по 4 р. съ души, а отъ посылки мальчиковъ освободить, при чемъ просили также отмежеванія для себя особенной земли для хлѣбопашества и сѣнокосу.

Заботы Мордвинова о развитіи въ адмиралтейскихъ селеніяхъ земледѣльства не пропадали, однако, даромъ. Трудъ земледѣльца въ этихъ селеніяхъ хорошо вознаграждался. Такъ, изъ одного донесенія адъюнкта земледѣлія Гребницкаго видно, что въ с. Богоявленскомъ, половина поселянъ котораго обрабатывала землю на англійскій манеръ—англійскими боронами, плугами и пр., а другая какъ и по другимъ селеніямъ и въ окружности Николаева—малоросійскими,—хлѣбъ родился прекрасно: съ четверти засѣянной пшеницы получалось отъ 12 до 15; четверть ржи давала 15—20 четвертей.

Заботы Мордвинова объ адмиралтейскихъ селеніяхъ выразились еще въ учрежденіи въ нѣкоторыхъ изъ этихъ селъ так. наз. *сельскихъ* судовъ, состоявшихъ изъ 4—5 выборныхъ міромъ лицъ, на главной обязанности которыхъ лежало, какъ говорится въ приказѣ Мордвинова, „смотрѣть и пецисл, чтобы поселяне казенные не обращались въ праздности, напоминая имъ о земледѣліи и приведеніи каждому въ лучшее состояніе хозяйства своего и пріобрѣтенія и стяжанія, не допуская, чтобы поселяне и семейства ихъ въ жизненныхъ надобностяхъ никогда недостатка не имѣли, а тѣмъ менѣе не претерпѣвали бы въ содержаніи себя никакой нужды“. Эти же суды должны были поуждаль поселянъ къ исправному платажу податей, дѣлая между маломощными и зажиточными людьми по состоянію и возможности ихъ справедливую, никому не обидную раскладку денегъ или случающагося наряда на работу. Судъ и міръ могъ отдавать нерадивыхъ поселянъ въ работу между собою, „кому за способнѣе найдеть; дабы и прочіе, стяжая трудами своими себѣ добро, не принуж-

денъ были платить въ складку за нерадивыхъ“.

Выше было сказано, что Воскресенскіе поселяне просили Мордвинова объ отмежеваніи для нихъ особенной земли для хлѣбопашества и сѣнокосу. О томъ же просили и другіе адмиралтейскіе поселяне. Дѣло состояло въ слѣдующемъ. Въ 1794 г. Мордвиновъ возбуждалъ предъ управлявшимъ тогда Новороссійскимъ краемъ княземъ Зубовымъ вопросъ какъ о формальномъ размежеваніи земель, розданныхъ при князѣ Потемкинѣ и при немъ, Мордвиновѣ, разнымъ лицамъ подъ устройство дачъ, хуторовъ и для другихъ хозяйственныхъ обзаведеній, такъ и о надѣленіи города землей подъ выгонъ, хлѣбопашество и сѣнокосъ,—вслѣдствіе чего, князь Зубовъ приказалъ тогда же Екатеринославскому губернатору Каховскому отмежевать къ г. Николаеву 46,500 дес. „порозжей“ казенной земли и утвердить установленнымъ порядкомъ. Этой землей должны были пользоваться жители г. Николаева и адмиралтейскихъ селеній—Богоявленска, Воскресенска, Калиновки и Коланей (оно-же Повровское). Впослѣдствіи же произошло то, что жители адмиралтейскихъ селеній, говоря словами одного дѣла, „не бывъ надѣлены подлежащей частью земли и терпя чрезъ то недостатокъ въ хлѣбѣ и сѣнокосѣ“, стали обращаться къ Мордвинову съ просьбой о надѣленіи ихъ особой землей. Мордвиновъ, входя въ положеніе поселенцевъ, старался удовлетворить ихъ желаніе. Въ 1794 и 1795 г.г. землебѣры, прибывшіе въ Николаевъ, производили, по указаніямъ Мордвинова, отмежеваніе земель адмиралтейскимъ селеніямъ. Но этимъ межеваніемъ не были удовлетворены крестьяне, какъ не были довольны подобнымъ же межеваніемъ и жители г. Николаева. Тогда Мордвиновъ, а впослѣдствіи в.-адм. Языковъ опять возбуждали дѣло о размежеваніи. Началась безконечная переписка, пока въ разрѣшеніе этого вопроса не былъ данъ Высочайшій указъ отъ 13 марта 1808 г. и указъ Правительствующаго Сената отъ 8 мая 1822 г. Впрочемъ, и съ изданіемъ этихъ указовъ межевой вопросъ не переставалъ волновать какъ жителей г. Николаева и адмиралтейскихъ селеній, такъ и морское тамошнее начальство. Да и по сю пору Николаевъ ведетъ межевой процессъ съ морскимъ вѣдомствомъ, процессъ, источникъ происхожденія котораго скрывается въ той неопредѣленности, въ какой пребывали жители г. Николаева съ самаго его заведенія относительно правъ на владѣніе землей подъ городомъ и въ его окрестностяхъ.

Мордвиновъ пытался, какъ видимъ, устранить эту неопредѣленность, но неудачно.

Обращая главное свое вниманіе на развитіе города Николаева, Мордвиновъ, однако, не игнорировалъ и другихъ портовъ, ввѣренныхъ его попеченію; такъ, онъ не мало заботился и о Севастополѣ. Онъ поручаетъ Кня-

зеву составить чертежъ всёмъ зданіямъ и улицамъ съ кварталами, какъ находящимися въ Севастополѣ, такъ и имѣющими быть здѣсь устроенными. Его занимаетъ вопросъ объ устройствѣ здѣсь водопровода. Воду предполагалось провести къ Южной бухтѣ изъ двухъ лоцинъ отъ хребта большихъ горъ по Балаклавской дорогѣ. При этомъ Князевъ рекомендовалъ сдѣлать трубы для водопровода изъ обожженной глины, а Ушаковъ стоялъ за каменные желоба. По приказанію Мордвинова, Князевъ и другія лица производили неоднократно промѣры глубины Севастопольскихъ бухтъ и рейда, что, конечно, весьма важно было для моряковъ. Нѣкоторыя мѣстности въ Севастополѣ были крайне вредны для здоровья. Ушаковъ, напр., доносилъ Мордвинову, „что служители, находясь въ непрерывныхъ работахъ въ Киленбалкѣ, будучи тамъ во время лѣтнихъ мѣсяцевъ, отъ весьма заразительнаго и гнилова тамъ воздуха подѣлались много больными, не довольно нижніе чины, но и офицеры, которые по давности тамъ бываютъ, весьма многіе отчаянно больны и умираютъ. Я употребляю всё средства и способы въ ихъ сбереженіи, но ничто по худости воздуха не успѣваетъ“. Съ цѣлью принятія надлежащихъ мѣръ, Мордвиновъ поручалъ Князеву изслѣдовать причины вреднаго вліянія этихъ мѣстъ на здоровье, и Князевъ, обследовавъ мѣстность, донесъ Мордвинову о причинѣ дурнаго запаха въ вершиннахъ Южной и Корабельной бухтъ.

Мордвиновъ обращалъ также вниманіе на заселеніе Севастополя и на развитіе въ немъ торговли. При немъ, какъ и до него, въ Севастополѣ селился всякій людъ, при чемъ желающимъ отводились мѣста подъ постройку домовъ даже тамъ, гдѣ, по морскому регламенту, постороннія для флота лица не могли селиться. Вслѣдствіе этого произошло то, что, какъ говорится въ рескриптѣ императрицы Екатерины II Мордвинову отъ 27 мая 1794 г., „въ портѣ Севастопольскомъ съ начала его заведенія поселились между воинскими служителями по берегамъ бухтъ Корабельной и въ окрестностяхъ адмиралтейства безъ различія люди для флота посторонніе, а у нихъ уже имѣютъ пристанище и всякого рода пріѣзжіе иностранцы“. Императрица Екатерина II приказывала Мордвинову невужныхъ для флота людей вывести изъ военной гавани и порта Севастопольскаго „въ мѣста для города назначенныя“. Этимъ же указомъ рекомендовалось Мордвинову „обратить попеченіе и на выгоды частныхъ людей и торговли ихъ, водворяя ихъ въ мѣстахъ удобныхъ и близкихъ къ купеческой гавани и преподавая имъ къ тому всевозможные способы“. И Мордвиновъ прилагалъ всё старанія къ тому, чтобы доставить всевозможныя выгоды торговцамъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ.

Заботясь о развитіи торговли и земледѣлія въ краѣ, Мордвиновъ со-

дѣйствовали также разработки минераловъ, которыми такъ богатъ нашъ Новороссійскій край. Мы уже выше говорили о заготовленіи каменнаго угля въ донскихъ дачахъ. Но еще больше, чѣмъ здѣсь, шла добыча минераловъ въ Кривомъ Рогѣ. Нѣкій Шмитъ нашелъ здѣсь въ 1791 г. даже каменный уголь, но, какъ увѣряютъ свѣдущіе люди, здѣсь каменнаго угля нѣтъ и не было; значитъ, Шмитъ принималъ за каменный уголь какой-то другой минералъ. Еще раньше 1791 г. тотъ же Шмитъ открылъ здѣсь минеральныя краски. При Потемкинѣ этихъ послѣднихъ довольно много доставляли въ Николаевъ и Херсонъ; въ Николаевъ отсюда привозили въ большомъ количествѣ и аспидный камень. При Мордвиновѣ разработка всѣхъ этихъ минераловъ достигла довольно большихъ размѣровъ. Такъ, напр., изъ рапорта Князева Мордвинову отъ 21 іюня 1795 г. видно, что въ этомъ году въ Николаевъ въ одинъ разъ вывезено 1100 пуд. краски—800 п. красной и 300 черной. Въ Кривомъ Рогѣ нашли и *железную озеру*, которую, какъ писалъ Князевъ, можно было употреблять на всякое крашеніе и на корабли. Въ Николаевѣ Мордвиновъ завелъ даже продажу частнымъ лицамъ Криворожскихъ минераловъ, для чего Князевъ представилъ Мордвинову примѣрную расцѣнку, „во сколько Криворожскія ископаемыя могутъ быть продаваемы въ Николаевѣ съ казенною выгодною“.

Кромѣ того, Мордвиновъ обратилъ вниманіе на добычу нефти въ Крыму и на Кубань, съ какой цѣлью поощрялъ капитана Клобукова отыскивать ее здѣсь. Кромѣ Клобукова и нѣкоторые другія лица занимались этимъ-же, „чтобы“, какъ пишетъ Клобуковъ Фалѣеву, „*услужить* Николаю Семеновичу“. Во время поисковъ нефти Клобуковъ нашелъ краски и, какъ онъ пишетъ, „какіе-то камни или чугунную руду“.

Зная, какъ Мордвиновъ, занимая уже высокое положеніе въ государствѣ, стоялъ всегда за широкое распространеніе на Руси просвѣщенія и за созданіе такихъ учрежденій, которыя способствовали бы послѣднему, мы, конечно, въ правѣ думать, что и во время своего управленія Черноморскимъ флотомъ онъ, насколько могъ, также содѣйствовалъ развитію просвѣщенія въ Новороссійскомъ краѣ. И дѣйствительно, насколько объ этомъ можно судить по скуднымъ архивнымъ даннымъ, Мордвиновъ прилагалъ все страніе къ тому, чтобы быть полезнымъ и въ этомъ отношеніи. Онъ устроилъ въ Николаевѣ при Адмиралтейскомъ правленіи типографію (4-ю по счету въ Новороссійскомъ краѣ), заведывать которой пригласилъ, по рекомендаціи писателя Петрова, знаменитаго московскаго типографичнаго Селивановскаго. Въ этой типографіи была напечатана въ 1798 г. поэма Воброва „Таврида“ или „Мой лѣтній день въ Таврическомъ Херсонисѣ“, въ которой авторъ восхваляетъ красоты Крыма, а въ

1799 г. соч. Ливанова— „О земледѣліи, скотоводствѣ и птицеводствѣ“, посвященное князю Потемкину и написанное по его порученію для руководства хозяевамъ, водворившимся въ Новороссійскомъ краѣ. Другое соч. Ливанова— „Руководство къ разведенію и поправленію домашняго скота“, посвященное Мордвинову, первоначально было напечатано въ 1794 г. въ С.-Петербургѣ, но потомъ, по приказанію Мордвинова, въ 1799 г. перепечатано въ Николаевской типографіи. Эта Черноморская типографія съ теченіемъ времени пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе въ краѣ; она, какъ говоритъ Мурзакевичъ въ статьѣ „Начало книгопечатанія въ Новороссійскомъ краѣ“, съ 1800 г. по 1820 г. дѣлается во всемъ краѣ единственною, отколь появлялись въ свѣтъ сочиненія ученаго и литературнаго содержанія¹⁾.

Здѣсь же, въ Николаевѣ, была заведена литографія, въ которой, между прочимъ, по приказанію І. М. Де-Рибаса, Н. Саблинъ была выгравирована карта „Гаджибейской бухты, съ означеніемъ по берегамъ оной ситуаціи полагаемой при г. Гаджибей военной гавани, кучеческой пристани и построенныхъ въ 1793 и 1795 г. укрѣпленій“²⁾.

Князь Потемкинъ въ 1789 г. основалъ въ Херсонѣ кадетскій корпусъ, въ которомъ учащимся преподавали навигацію и приготавливали ихъ къ морской службѣ. Само собой разумѣется, что здѣсь же проходили и общеобразовательные предметы. Въ число воспитанниковъ корпуса, по повелѣнію князя Потемкина, а затѣмъ Мордвинова, принимались дѣти штабъ- и оберъ-офицеровъ. При Мордвиновѣ этотъ корпусъ въ 1795 г. былъ переведенъ изъ Херсона въ Николаевъ. Благодаря заботамъ о немъ Мордвинова, корпусъ находился въ хорошемъ состояніи, и число воспитанниковъ въ немъ все болѣе и болѣе возрастало, такъ что Черноморское адмиралтейское правленіе вынуждено было даже въ 1794 г. постановить не принимать въ корпусъ болѣе 160 человекъ.

Кромѣ кадетскаго корпуса въ Николаевѣ существовало еще при Мордвиновѣ итурманское училище, основанное по представленію капитана надъ Николаевскимъ портомъ Овчина. Эти два училища преслѣдовали, главнымъ образомъ, спеціальныя цѣли, хотя, конечно, служили до нѣкоторой степени и общеобразовательнымъ цѣлямъ. Но при Мордвиновѣ былъ учрежденъ въ Николаевѣ тактический классъ, съ чисто спеціальною цѣлью прохожденія въ немъ наукъ, нужныхъ для морского офицера. Императоръ Павелъ I 27 января 1797 г. далъ указъ контръ-адмиралу Пустошкину слѣдующаго содержания: „Г. контръ-адмиралъ Пустошкинъ! Извольте учредить по гребному Черноморскому

¹⁾ Зап. Од. общ. ист. и др., т. II.

²⁾ Ibid., XI, 379, пр.

флоту въ Одессѣ классъ для капитановъ и офицеровъ, въ которомъ собирався ежедневно всѣмъ тѣмъ, кои того дня службою заняты не будутъ. Въ классѣ проходить всѣ нужныя для морскаго офицера науки, какъ-то: тактику, эволюцію, навигацію, практику, корабельную архитектуру, равномерно читать уставъ“. Эти классы были учреждены въ Одессѣ, а вслѣдъ затѣмъ въ Николаевѣ.

Намъ остается еще сказать о томъ, что въ 1794 г., въ виду ожиданія новой войны съ Турками, И. С. Мордвиновъ былъ занятъ принятіемъ мѣръ предосторожности на случай этой войны и нападенія Турокъ на нашъ флотъ и наши берега Чернаго моря. Всѣ принятія Мордвиновымъ въ этомъ отношеніи мѣры удостоились высочайшаго одобренія.

Къ этому нужно еще добавить, что И. С. Мордвиновъ, можно сказать, съ радостью долженъ былъ ждать разрыва съ Турками, такъ какъ только путемъ новой войны съ ними возможно было осуществить Греческій проэктъ, о чемъ такъ много мечталъ онъ и Суворовъ. Въ дневникѣ ст. секр. императрицы Екатерины II Храповицкаго подъ 22 ноября 1792 г. по этому поводу мы читаемъ такую проницательную замѣтку: „Тутъ разсказалъ я графу (Безбородко) для смѣха разговоръ со мной Попова, который радовался, что Французы готовы поджечь Турокъ, а Суворовъ и Мордвиновъ снять и видятъ, чтобъ войти съ флотомъ въ Царьградъ. Турки тотчасъ убѣгутъ; тамъ останется до 3 т. грековъ, и вотъ наследство в. кн. Константина Павловича“.

Въ 1796 г. императрица вновь дала приказаніе Мордвинову о принятіи мѣръ предосторожности въ отношеніи къ флоту, на этотъ разъ не только въ виду ожидавшейся войны съ Турками, но и на случай злонамѣренныхъ покушеній Французовъ съечь нашъ Черноморскій флотъ, какъ объ этомъ существовало тогда у нашего правительства предположеніе. По этому поводу Государыня писала, между прочимъ, Мордвинову 8 іюня 1796 г.: „Г. в.-адм. Мордвиновъ! При семъ прилагается записка о новыхъ злонамѣреніяхъ противъ государства нашего изверговъ, испровергнувшихъ во Франціи правленіе и устремляющихся на разрушеніе порядка и спокойствія во всей Европѣ. Подтверждаемъ усугубить предосторожности, наблюдаемыя въ портахъ нашихъ на Черномъ морѣ“. Мордвиновъ, конечно, въ точности исполнилъ волю императрицы.

Вотъ въ общихъ чертахъ дѣятельность И. С. Мордвинова на югѣ Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II. Въ 1796 г. императрица скончалась, но и послѣ ея смерти Мордвиновъ оставался главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ, при чемъ его вѣдѣнію въ это время былъ даже подчиненъ Одесскій портъ, до того времени находившійся въ непосредственномъ вѣдѣніи кн. Зубова и І. М. Де-Рибаса.

Недолго, впрочемъ, прослужилъ на югѣ Россіи Мордвиновъ въ царствованіе императора Павла I. Разныя интриги поколебали его, казалось, твердое положеніе. Вслѣдствіе этихъ интригъ Мордвиновъ былъ вызванъ въ Петербургъ и преданъ даже суду, и хотя былъ оправданъ и возвращенъ къ отправленію своей прежней должности, но затѣмъ только, чтобы снова подвергнуться оналѣ государя. Въ это время его защитницей является извѣстная Нелидова, обратившаяся къ императору съ столь трогательнымъ письмомъ, начинавшимся словами: „Чего хочешь ты, мое сердце? Государь! окажите мнѣ милость, которою я несказанно дорожу. У васъ есть подданный безукоризненно честный, всѣми уважаемый, но который имѣлъ несчастье вамъ не угодить; это человекъ, котораго вы всегда уважали!“ Заступничество Нелидовой, предлагавшей государю, какъ бы въ награду за исполненіе ея просьбы, „любое утѣшеніе, какое онъ нашелъ бы умѣстнымъ“, заступничество это, несомнѣнно, имѣло успѣхъ, и если Мордвиновъ и не получилъ вновь назначенія на прежнюю свою должность или на новую, какъ это предполагаетъ проф. Иконниковъ, то, во всякомъ случаѣ, онала такъ или иначе съ него была снята.

Въ маѣ 1799 г. Мордвиновъ, какъ сообщаетъ объ этомъ дочь его гр. Н. Н. Мордвинова въ своихъ запискахъ, оставилъ Николаевъ и съ семействомъ переѣхалъ въ Крымъ. Мѣсто Мордвинова въ 1799 г. занято было новымъ начальникомъ Черноморскаго флота—адмираломъ фонъ-Дезинимъ, тѣмъ самымъ, о которомъ такъ недобро отзывалась императрица Екатерина II. „Дуракъ фонъ-Дезинъ проспитъ и потеряетъ 11 кораблей“, читаемъ мы въ дневникѣ ст. секр. Храповицкаго подъ 28 декабря 1788 г., а подъ 3 декабря 1788 г.—„тотъ виноватъ предъ отечествомъ, кто ввелъ въ адмиралы обоихъ фонъ-Дезиновъ“.

Съ адмираломъ гр. Н. С. Мордвиновымъ русская публика больше знакома по его позднѣйшей дѣятельности, въ царствованіе Александра I и Николая I. Съ именемъ Николая Семеновича у насъ неразлучно соединены его знаменитыя „мнѣнія“, въ которыхъ онъ отзывался на всѣ почти животрепещущіе вопросы русской жизни начала этого столѣтія. Но чтобы вполнѣ оцѣнить заслуги извѣстнаго государственнаго дѣятеля, необходимо рассмотреть его дѣятельности во всѣ ея періоды, а не въ одинъ какой-нибудь, хотя бы и самый блестящій.

Неоспоримо, Мордвиновъ принесъ огромную пользу Россіи, находясь, такъ сказать, на вершинахъ бюрократической лѣстницы, занимая высшіе государственные посты (напр., морскаго министра, члена Государственнаго

совѣта, предсѣдателя одного изъ его департаментовъ), но не менѣе онъ былъ полезенъ и въ своей дѣятельности на югѣ Россіи.

Несомнѣнно, враги Н. С. Мордвинова не всегда извращали истину, когда доводили до свѣдѣнія Потемкина о всяческихъ его упущеніяхъ по адмиралтейству и флоту, объ его пераспорядительности и проч. Но ошибки Мордвинова могутъ быть объяснены, съ одной стороны, присущимъ въ той или иной мѣрѣ всякому человѣку свойствомъ ошибаться, а съ другой—обстоятельствами того тревожнаго времени, когда нужно было проявить въ высшей степени напряженную дѣятельность, и когда даже такіе послушные исполнители велѣній Потемкина, какъ облагодѣтельствованный имъ бывший купецъ, а впоследствии оберъ-интеръ-крюгъ-коммиссаръ—М. Л. Фалѣевъ, не смотря на всю свою ретивость, не всегда оказывались исправными и заслуживали подѣль чьихъ замѣчаній со стороны Потемкина¹⁾.

Во всякомъ случаѣ, ошибки Мордвинова, протекшія не изъ злонамѣренности, какъ то готовы были утверждать его враги,—несколько не могутъ умалить его заслугъ, даже и въ той узкой сферѣ, въ какой пришлось ему дѣйствовать за время служенія своего на югѣ Россіи при всемогущемъ Потемкинѣ, не говоря уже о позднѣйшей порѣ его дѣятельности тамъ же, когда онъ, до подчиненія Черноморскаго флота и адмиралтейскаго правленія кн. Зубову, а потомъ, съ воцареніемъ Павла I—адмиралтейской коллегіи,—былъ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и въ своихъ дѣйствіяхъ, касавшихся флота и адмиралтейства, зависѣлъ непосредственно отъ Екатерины I.—Въ это время онъ принесъ, несомнѣнно, большую пользу отечеству.

П. Ивановъ.

¹⁾ Орд. Потемкина отъ 8 апр. 1788 г. Фалѣеву: „подтверждаю точно результатъ и исполнять приказанія мои и прислать ему лодку или баркасъ, на которой болѣе 20 весель, а не маленькую шлюбку, ни къ чему здѣсь не нужную“. Никол. порт. арх. Орд. Потемкина 1787—1788 г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КРЫМСКО-ТАТАРСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

(Продолженіе)¹⁾.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Порядокъ изученія дѣйствительнаго положенія поземельныхъ формъ въ Крымскомъ ханствѣ. *Ханское землевладѣніе*: соляныя озера и деревни при нихъ, дѣса по теченію р.р. Альмы, Качи и Салгира; пустопорожныя земли; ханскія деревни и угодія. Суцность владѣнія и хозяйственное положеніе ханскаго домена; поселянская собственность въ его предѣлахъ.

Переходя къ рассмотрѣнію дѣйствительнаго положенія каждой изъ разсмотрѣнныхъ выше формъ крымско-татарскаго землевладѣнія, начнемъ свои указанія тѣми формами, въ которыхъ проявилось болѣе государственное начало права собственности, а потомъ перейдемъ къ тѣмъ, въ которыхъ это начало замѣняется частнымъ. Первой подлежащей нашему изученію формой является *ханское землевладѣніе*. Подъ этимъ именемъ подразумѣваются тѣ земли, которыя по шеріату называются *еръзъ миріе*, или коронныя земли. Такими были, во 1-хъ, соляныя озера, во 2-хъ, дѣса по теченію р.р. Альмы, Качи и Салгира и, въ 3-хъ, пустопорожныя (мевать) земли. Что соляныя озера составляли принадлежность короны, видно какъ изъ свидѣтельствъ современниковъ²⁾, такъ равно изъ ханскихъ ярлыковъ на пожалованіе муръзъ доходами съ соляныхъ озеръ. Такихъ ярлыковъ много сохранилось въ архивѣ Таврическаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія при дѣлахъ о дворянствѣ муръзъ. Мы не помѣстили ихъ въ своемъ „Сборникѣ документовъ“

¹⁾ Изв. Тавр. Ученой Архивной Коммисіи, № 21 и 22-й.

²⁾ „Статейный списокъ стольника Тлѣкина и дьяка Зотова“. (Зап. Од. общ. ист. и древн., II т., 578 стр.).

потому, что они не имѣютъ прямого отношенія къ предмету нашего изслѣдованія. Для примѣра же укажемъ на ярлыки, выданные ханами Гази-Гиреемъ I, Бегадыръ Гиреемъ и Каиланъ-Гиреемъ предкамъ Сентъ-Ибраима Челеби на полученіе имъ пенсін въ размѣрѣ 5000 акча изъ доходовъ съ *ханскихъ* соляныхъ озеръ¹⁾, ярлыкъ, выданный въ 1654 году Мухаммедъ-Гиреемъ IV Мегметъ Улану на полученіе имъ 6000 акча изъ доходовъ съ тѣхъ же *ханскихъ* соляныхъ озеръ²⁾, ярлыкъ, выданный въ 1658 году Мухаммедъ-Гиреемъ IV Арсланъ-бею Хункалову на полученіе имъ ежедневной пенсін въ размѣрѣ 20 акча изъ доходовъ съ тѣхъ же *ханскихъ* озеръ³⁾ и т. д. Кромѣ того, въ спискѣ доходовъ, собиравшихся въ правленіе послѣдняго Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, первое мѣсто занимаютъ доходы съ соляныхъ озеръ⁴⁾. Наконецъ, депутаты отъ татаръ-поселянъ въ извѣстной Коммиссіи 1802 г. для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму заявили, что вывочка соли изъ ханскихъ озеръ составляла въ періодъ существованія ханства общую повинность, отъ которой ханы освобождали только по особому ярлыку. И дѣйствительно, изъ помѣщаемыхъ ниже ярлыковъ, данныхъ обществу Кульке-Хаджия и Кучинскому обществу видно, что ханы освобождали тѣхъ или другихъ жителей отъ вывочки соли изъ принадлежащихъ казнѣ озеръ по особому ярлыку⁵⁾. Приведенныя нами данныя ставятъ внѣ сомнѣнія фактъ принадлежности крымскихъ соляныхъ озеръ ханской казнѣ. Исключеніе составляли впрочемъ озера въ нынѣшнемъ Феодосійскомъ уѣздѣ, составлявшія владѣніе беевъ Ширинскихъ; это были—Лкъ-Ташъ, Кончекъ, Шейхъ-эли и на Арабатской стрѣлкѣ Тузь-Губенъ⁶⁾.

Вмѣстѣ съ соляными озерами ханскія домена составляли и тѣ селенія, которыя находились на земляхъ, прилегающихъ къ тому или другому озеру. Изъ числа такихъ селеній намъ извѣстны: Тузлакъ (Тузла?), на берегу озера въ 10 в. отъ Перекопа, въ которомъ почевали бѣдвиніе въ Крымъ въ 1680 г. посланники Тяпкинъ и Зотовъ и который они прямо называютъ „ханской деревней“⁷⁾, Саки—вблизи Сакаскаго озера, Керлеуть около Керлеутскаго

¹⁾ Дѣло о дворянствѣ Сентъ-Ибраима Челеби, 1820 г. (Архив. Тавр. Двор. Собр.).

²⁾ Дѣло о дворянствѣ Менглини мурзы Уланова, 1804 г. (тамъ-же).

³⁾ Дѣло о дворянствѣ Ахмета Уланова, 1820 г. (тамъ-же).

⁴⁾ „Камеральное описаніе Крыма 1784 г.“ (Извѣстія Тавр. Уч. Архивн. Комм., № 2, 27 стр.).

⁵⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“, ярлыкъ подъ №№ 13, 14, 16 и 17.

⁶⁾ Дѣло о дворянствѣ рода Ширинскихъ. (Архивъ Тавр. Двор. Собр.).

⁷⁾ „Статейный списокъ стольника Тяпкина и дьяка Зотова“. (Зан. Од. общ. ист. и древн., II т., 578 стр.).

свободны и, въ силу основнаго закона своей вѣры, не могли принадлежать въ чью-либо собственность.

Что касается дѣса, то, имѣя въ виду ученіе шеріата о свободномъ отношеніи человѣка къ произведеніямъ земли, существующимъ безъ помощи человѣческаго труда, въ томъ числѣ и къ дѣсу, мы полагаемъ, что онъ не могъ составлять чьей-либо исключительной собственности кромѣ верховной власти, которой, какъ мы видѣли выше, вообще принадлежало право верховнаго обладанія. Съ этой точки зрѣнія дѣса по р.р. Альмѣ, Качѣ, Салгиру составляли, выражаясь словами шеріата, *муріе*, или ханскій домень. Въ этихъ дѣсахъ, въ особенности находящихся по теченію рѣкъ Альмы и Качи, ханы подолгу располагались шатрами и проводили время въ охотѣ. Такъ по теченію р. Альмы находилось мѣстопребываніе Сахибъ-Гирея и Девлетъ-Гирея—Алма-Сарай, гдѣ ими конфирмованы нѣкоторые изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи ярлыковъ¹⁾. Здѣсь же было и другое мѣстопребываніе хановъ. Московскій гонецъ Айтемиревъ, посланный въ Крымъ въ 1692 г., говоритъ о мѣстопребываніи хана слѣдующее: „ханъ и калга, выѣхавъ изъ Бахчисарая, жилъ по рѣкамъ на Качь, на Кабардѣ и въ иныхъ мѣстахъ въ ханскихъ сараяхъ“²⁾. Кромѣ того деревни: Улакы, Базарчикъ и Ханъ-Эли, изъ которыхъ первыя двѣ и нынѣ существуютъ подъ тѣми же названіями въ Мангушской волости Симферопольскаго уѣзда, служили также мѣстопребываніемъ Гиреевъ и находились по близости съ ханскими дѣсами. Тотъ же Айтемиревъ сообщаетъ въ своемъ статейномъ спискѣ, что Шагинъ-Гирей, сынъ бывшаго при Мурадъ-Гирей ханъ калги Тохтамышъ Гирея, живетъ въ селѣ Янгурчю. Это очевидно измѣненное названіе деревни Ягмурчи, существующей и нынѣ въ Мангушской волости Симферопольскаго уѣзда.

Наконецъ пустопорожниа земли, разбросанныя по разнымъ мѣстамъ Крыма, составляли ханскій домень какъ въ силу ученія шеріата о пустопорожнихъ мѣстахъ, такъ и въ силу прерогативъ ханской власти. Существованіе такихъ земель и давало возможность хану фактически осуществлять принадлежащее ему право верховнаго обладанія, или, выражаясь языкомъ шеріата, право — *иктаа темликъ* (право уступки въ полную собственность) или *иктаа истиллоль* (во временное пользованіе). Но кромѣ раздачи земель по иктаа, ханъ могъ конечно и самъ заняться обработкой той или другой

1) См. ниже, въ „Сборникѣ“, ярлыки подъ №№ 3, 4.

2) Статейный списокъ Московскаго гонца Айтемирева. (Рукопись, принадлежащая профессору А. И. Маркевичу).

внустъ лежащей земли и этиамъ увеличивать владѣніе фиска.

Что касается другихъ земельныхъ угодій: населенныхъ мѣсть съ пашнями, лугами, садами, которыя принадлежали хану и называются въ нашихъ документахъ „ханскими“, то трудно съ точностью указать, какія изъ нихъ составляли государственную собственность и какія частную, принадлежащую лично хану. Смѣшеніе двухъ началъ государственнаго и частнаго права, проникающаго весь строй крымскаго ханства, даетъ себя знать и въ области землевладѣнія. Съ одной стороны можно полагать, что „ханскія пашни“ при дер. Черечья, о которыхъ говорится въ ярлыкѣ Гази-Гирея II 1587 г., выданномъ нѣкоему Рамазанъ-бею¹⁾, или „ханлыкъ“ (ханскій лугъ) при дер. Черкеслеръ, упоминаемый въ числѣ урочищъ въ судейскомъ рѣшеніи состоявшемся въ 170³/₄ г. по дѣлу объ эбнай вакуфъ Ислямъ бел²⁾, составляли личную собственность хана, который, какъ и каждый смертный, могъ имѣть свою собственность. Съ другой стороны, упоминаемые въ камеральномъ описаніи Крыма 1789 года и взятые тогда же въ казну ханскіе луга при д. Камышлы, Байтанишъ и Сарабузъ, при д. Мурзакой въ урочищѣ Каратобей, луга по р. Булганаку³⁾ могли составлять государственную собственность — *ерзъ миріе*. Такою же собственностью могли быть и цѣлныя деревни. По крайней мѣрѣ изъ ярлыка, выданнаго въ 1746 году Селимъ-Гиреємъ II Мухаммедъ-агъ, видно, что при д. Шули находилось ханское владѣніе⁴⁾, а изъ ярлыка Хаджи-Селимъ-Гирея 1704 г. и Гази-Гирея 1705 г., объявленнаго кадіаскеру Сентъ Абдурахману, видно, что дер. Улакъ-Бердынский Кипчакъ принадлежала хану, а не Ширинскимъ беямъ, объявившимъ право на нее⁵⁾. Въ ярлыкѣ спорная деревня прямо названа „ханъ-эли“, что означаетъ буквально „ханскій народъ“. Отсюда мы заключаемъ, что и другія деревни, сохранившія до послѣдняго времени названіе „ханъ-эли“, „ханлы“, „ханлыкъ“, составляли нѣкогда принадлежность фиска. Таковы, можно думать, деревни, упоминаемыя въ описаніи Крыма, составленномъ въ 1784 г.: Ханъ-эли Бахчисарайскаго кадылыка (округа) и того же каймаканства (уѣзда), Ханлы Карауртскаго кадылыка Бахчисарайскаго каймаканства, Ханъ-эли Дапрскаго кадылыка Акмечетскаго каймаканства и Ханлыкъ въ Кучукъ-Карасовскомъ кадылыкѣ

1) Въ „Сборникѣ документовъ“ ярлыкъ подъ № 6.

2) Въ „Сборникѣ документовъ“ судейское рѣшеніе подъ № 112.

3) „Камеральное описаніе землямъ и садамъ поступившимъ въ казну“ сост. въ 1787 г. Абдуль Хамитъ агой и Караценовымъ.

4) Въ „Сборникѣ документовъ“ ярлыкъ подъ № 10.

5) Ibid. ярлыкъ подъ № 41.

Карасубазарскаго каймаканства¹⁾.

Не смотря на смѣшеніе въ ханствѣ двухъ началъ вотчиннаго права и образованіе вслѣдствіе этого поземельной собственности, принадлежащей хану на правахъ частнаго владѣнія (мюлькѣ), мы не имѣемъ однако указаній на существованіе болѣе или менѣе крупныхъ поземельныхъ владѣній, составлявшихъ личную собственность хана. Въ находящихся въ нашемъ распоряженіи раздѣльныхъ актахъ, въ числѣ имущества, принадлежавшаго ханамъ и подлежащаго наследованію послѣ ихъ смерти, мы не находимъ большихъ поземельныхъ владѣній. Въ числѣ недвижимаго имущества наследованію подлежатъ большею частью дома, лавки, заѣзжіе дома, мельницы и т. д., а изъ числа поземельныхъ владѣній только нѣкоторыя угодія, какъ то: сады, чанры (лѣсные покосы) и огороженныя мѣста. Такъ напр. въ раздѣльномъ актѣ (муха алофатъ), составленномъ въ послѣднихъ числахъ шабана 1116 г. (1704 г.), имущество извѣстнаго Хаджи Селимъ-Гирея хана распределено между наследниками его: 1-е. Девлетъ-Гиреемъ ханомъ и Сеадетъ-Гиреемъ, Гази-Гиреемъ, Капланъ-Гиреемъ, Менгли-Гиреемъ, Максудъ-Гиреемъ, Сафа-Гиреемъ, Сахибъ-Гиреемъ, Адиль-Гиреемъ и Селяметъ-Гирей султанами и 2-е, совершеннолѣтними: Фатиме султанъ-хани, Сухинъ султанъ-хани, Хатидже султанъ-хани, Кая султанъ-хани, Раафія султанъ-хани и 3-е, несовершеннолѣтними: Абди султанъ-хани и Бесмишъ султанъ-хани, но въ числѣ наследуемаго имущества не имѣется поземельныхъ владѣній и указываются лишь небольшія угодія и земли, и то не въ Крыму, а въ Румелин. Тоже самое мы видимъ, и въ другихъ раздѣльныхъ актахъ, принадлежащихъ членамъ Гирейской фамиліи. Конечно, ничто не могло препятствовать ханамъ пріобрѣтати путемъ купли, дара и т. п. поземельную собственность, и, само собою разумѣется, въ такихъ случаяхъ ханы становились полными хозяевами своего имущества. Но мы не имѣемъ основанія утверждать, что ханы владѣли на правахъ полной собственности тѣми землями, которыя были извѣстны въ ханствѣ какъ *ерзъ миріе*.

Въ заключеніе необходимо сказать, что въ предѣлахъ ханскаго домена, именно тамъ, гдѣ находились пустопорожныя (мевать) земли, могла возникнуть, въ силу шеріатскаго ученія „объ оживленіи мертвой природы“, поселенская земельная собственность (мюлькѣ), которая подлежала обыкновенному налогу, въ видѣ десятой части произведеній, и потому называлась иначе десятинной землей (*ерзъ ашръ*). Эта собственность заключалась въ опредѣленныхъ, большею частью огороженныхъ участкахъ прежде „пусто-

¹⁾ „Камеральное описаніе Крыма 1784 г.“ (Извѣстія Тавр. Уч. Арх. Комм. № 6, 40, 42, 46 и 52 стр.).

порожней“, „мертвой“ земли; будучи же отнынѣ „призвана къ жизни“ и обрабатываема, она согласно шеріату становилась собственностью того, кто обрабатывалъ ее. Само собою разумѣется, эти участки не могли занимать большого пространства, разъ они воздѣлывались единичными силами. Они были небольшого размѣра и потому въ большинствѣ случаевъ огораживались плетнемъ или камнемъ. Поэтому поселенскія загорожи производили лишь чрезполосицу въ предѣлахъ ханскаго домена, но не лишали его присущаго ему характера коронной земли.

II.

Калгалыкъ—удѣлъ наследника ханскаго престола или калги. Мѣстоположеніе его; сущность владѣнія; ховайственное его положеніе; поселенская собственность въ предѣлахъ калгалыка.

Кромѣ хана и наследника престола (калга) имѣлъ свой удѣлъ, который назывался *калгалыкомъ*. Имѣя свой особый дворъ (въ Акмечети), свою администрацію, калга имѣлъ и свой удѣлъ, особый отъ ханскаго домена. Мы думаемъ, что калгалыкъ образовался изъ коронныхъ земель, пространныхъ по теченію рѣки Альмы вверхъ до горы Чатырдага, а также по сѣверному подножію Чатырдага. Судя по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи документамъ, калгалыкъ занималъ въ означенныхъ предѣлахъ мѣстность, гдѣ находились и нынѣ находятся деревни: Біюкъ-Янкой, Кучукъ-Янкой, Тавель и Аянь. Это мнѣніе было впервые высказано въ 1800 г. Акмечетскимъ уѣзднымъ судомъ по дѣлу татаръ-поселянъ этихъ деревень съ д. т. с. Поповымъ и повторено позже въ 1808 г. Высочайше учрежденной комиссіей для разрѣшенія поземельныхъ споровъ въ Крыму. Какъ судъ, такъ и комиссія признали земли при упомянутыхъ деревняхъ „*дворцовыми*“¹⁾.

Изъ документовъ же, представленныхъ тогда татарами въ доказательство своихъ правъ и хранящихся при дѣлѣ въ переводѣ на русскій языкъ, видно, что вышеозначенныя деревни не только въ поземельномъ, но и въ судебномъ отношеніи составляли калгалыкъ. Всѣ означенные документы—итья крѣпостныхъ актовъ—выданы кадіями (судьями) „*Акмечетскаго Калга-султана*“

1) „Коммиссейское рѣшеніе 1808 года по дѣлу д. т. с. Попова съ поселенными на его землѣ татарами въ имѣніи Тавель“. Одесса, 1887 г., 84 стр.

скаго суда“, при чемъ три изъ нихъ 1695, 1708 и 1711 г.г. выданы на право владѣнія нѣкоторыми участками земли при дер. Біюкъ-Янкой, а послѣдніе два на право владѣнія мельницѣми въ д. Біюкъ-Янкой и Аянь¹⁾. Слѣдовательно, не только въ поземельномъ, но и въ судебномъ отношеніи дер. Кучукъ-Янкой, Біюкъ-Янкой, Тавель и Аянь составляли въ Крымскомъ ханствѣ особое владѣніе.

Наконецъ, когда бывшій при послѣднемъ ханѣ казнадаромъ Абдуль-Хамитъ ага и русскій чиновникъ Караценовъ описывали въ 1784 г., по порученію областного правительства, земли, которыя должны были поступить въ казну, какъ принадлежавшія ханскому правительству, то земли при дер. Кучукъ-Янкоѣ, Біюкъ-Янкоѣ и Тавель были описаны въ казну какъ „*калгисултанскія земли*“. По измѣренію, произведенному въ 1787 г., оказалось въ Тавельской долинѣ 505 дес. одной пахатной земли, принадлежавшей калгѣ султану и отведенной затѣмъ д. т. с. Попову²⁾.

Кромѣ этихъ земель, калгѣ принадлежала также вся округа дер. Камтунъ-Кара, Зуйского кадылыка Акмечетскаго каймаканства, какъ это можно заключить, судя по тому же „Описанію“ крымскихъ земель, поступившихъ послѣ присоединенія Крыма въ казну. Далѣе, можно думать, что большой лугъ при разоренной дер. Битакъ подъ Акмечетью, называемый султанъ-тогай, также принадлежалъ калгѣ. Наконецъ, въ числѣ земель, взятыхъ въ 1787 г. въ казну, мы находимъ въ Динъ-Керченскомъ кадылыкѣ Кефлинскаго каймаканства—„Мамай-еры“, половина которой, по словамъ описанія, составляла прежде владѣніе калги-султана: Безъ сомнѣнія, калги посредствомъ брака на дочеряхъ или сестрахъ знатнѣйшихъ беевъ, и главнымъ образомъ Ширшовъ, а также путемъ купли-продажи могли подобно ханамъ приобрѣтать земельныя владѣнія и угодья на правѣ частной собственности; быть можетъ половинна владѣнія „Мамай-еры“ и составляла такую собственность калги.

Вообще слѣдуетъ сказать, что калги, какъ равно и другіе султаны (царевичи), находившіеся при ханскомъ дворѣ, не были крупными помѣщиками и не интересовались хозяйствомъ, предпочитая мирнымъ занятіямъ легкую наживу путемъ набѣговъ на русскіе и польскіе предѣлы и разсчитывал на подачку, посылаемую имъ изъ Москвы и Подьяни. Не удивительно поэтому, если въ имѣющихся у насъ подъ руками семейныхъ раздѣлахъ мы не находимъ крупныхъ поземельныхъ владѣній послѣ султановъ, а все мелкія. Въ доказательство можемъ сослаться напр. на раздѣльный актъ 1679 г., содержащій въ себѣ перечень имущества умершаго Айвазъ-

1) Ibid., 83 стр.

2) Ibid., 4 стр.

Гирей султана. Въ немъ уномянуты лишь угодіи: 1) участокъ земли при д. Отары, оцѣненный въ 300 есади; 2) чайръ, купленный у Муртазы аги за 120 есади; 3) виноградный садъ при д. Карабеки, цѣною въ 208 есади и 4) виноградный садъ при д. Сюрень въ 120 есади—и кромѣ того: 1) каичинскій дворець съ фруктовымъ садомъ въ 1600 есади и 2) мельница о трехъ поставахъ съ мельникомъ и чайромъ—въ 500 есади,—и нп одного помѣстія.

Владѣя калгалыкомъ на правѣ государственной собственности, калга не могъ жаловать земля калгалыка въ потомственное владѣніе. Отдавая кому-либо извѣстный участокъ земли, онъ жаловалъ его по праву т. н. *иктаа-истилюль*, т. е. въ пользованіе. Вотъ почему ярлыкъ, выданный въ 1743 г. Селимъ-Гиреемъ калгой Ахметъ-Одобану на пожалованіе ему „участка изъ казенныхъ земель, лежащихъ при Янкоѣ“, носитъ на себѣ печати послѣдующихъ наследниковъ престола: Шагинъ-Гирей сына Адиль-Гирей, Батыръ-Гирей сына Сафа-Гирей султана, Селимъ-Гирей сына Фетп-Гирей хапа, Девлетъ-Гирей сына Сеадеть-Гирей хапа (1756 г.) и Мубарекъ-Гирей сына Бахти-Гирей¹⁾, изъявившихъ такимъ образомъ свое согласіе на сдѣланное Селимъ-Гиреемъ пожалованіе.

Что касается отношеній поселянъ, жившихъ въ предѣлахъ калгалыка къ землѣ и ея владѣльцу, то они ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ, въ какихъ находились къ фиску поселяне, жившіе на ханскихъ земляхъ. Подобно послѣднимъ, они обрабатывали извѣстную часть земли, уплачивая за это десятую часть продуктовъ, а христіане, которые несомнѣнно жили вмѣстѣ съ татарами въ Кучукъ и Віюкъ-Янкоѣ, Тавели и Аянѣ, и гдѣ по выходѣ ихъ изъ Крыма въ 1779 г. они оставили дома, мельницы, сады, чапры, поступившіе въ казну и описанные Абдулъ-Хамитъ Агой и Караценовымъ,—платили сверхъ того слѣдующую съ христіанъ подать, называемую „караджъ“. Кромѣ того жители калгалыка, подобно жителямъ ханскихъ земель, могли заняться обработкой пустопорожней, никѣмъ не воздѣлываемой земли и, въ силу извѣстнаго ученія шеріата объ оживленіи мертвой природы, пріобрѣтать ее въ собственность. Слѣдовательно, въ предѣлахъ калгалыка, какъ и въ предѣлахъ ханскаго домена, могла возникнуть частная собственность въ видѣ небольшихъ огороженныхъ участковъ земли. Этпмъ и можно только объяснить фактъ существованія частной поземельной собственности при д.д. Кучукъ и Віюкъ-Янкоѣ, Тавели и Аянѣ, фактъ, доказанный на судѣ истами-татарами, представившими въ Акмечетскій уѣздный судъ худжеты (крѣпостные акты), совершенные въ 1695, 1701, 1709, 1769 и 1777 г.г. (по хр. лѣт.) въ калга-султанскомъ судѣ на извѣстные участки при вышеозначенныхъ дерев-

¹⁾ Ibid. 77 стр.

няхъ. При этомъ достойно вниманіи, что не только татары, но и греки, жившіе въ предѣлахъ калгалика, имѣли свои участки земли, какъ это видно изъ „Описанія“ земель, оставшихся свободными послѣ вывода изъ Крыма христіанъ и поступившихъ въ казну. Такъ въ числѣ земель при д. Аянъ описаны въ казну: „два луга *Данилья*“, „шесть луговъ *Тодора*“, „четыре луга *Ивана*“, „садъ *Василія*“ и т. д., однимъ словомъ—все это угодія, принадлежавшія выведеннымъ въ 1779 г. изъ Крыма въ Мариупольскій уѣздъ грекамъ.

III.

Бейликъ. Характеръ бейликаго землевладѣнія. Мѣстоположеніе и размѣры бейлика Ширинскихъ, Барынскихъ, Мансурскихъ, Аргинскихъ, Сиджіутскихъ и Яшлавскихъ; Мураинская собственность и поселянскія загорожи въ предѣлахъ бейлика. Бейликъ, какъ военная и административная единица въ ханствѣ. Отношеніе жителей къ бею, какъ вотчиннику; повинности ихъ, имѣющія политическій характеръ.

Отъ указанныхъ формъ землевладѣнія,—по преимуществу государственнаго характера,—мы переходимъ къ той формѣ землевладѣнія, гдѣ государственное начало начинаетъ уступать мѣсто частному вотчинному праву. Эту форму составляетъ *бейликъ*.

Какъ мы видѣли выше, подъ этимъ именемъ въ ханствѣ подразумѣвался особый *удѣлъ*, которымъ каждый изъ представителей шести бейскихъ поколѣній: Шириновъ, Барышовъ, Мансуровъ, Аргяновъ, Сиджіутовъ и Яшлавовъ владѣлъ на правахъ политическаго главы. Съ одной стороны бейликъ можно было бы назвать феодальнымъ владѣніемъ. И дѣйствительно, подобно послѣднему, онъ составлялъ особое поземельное владѣніе политическаго характера. Съ другой стороны между ними есть разница, обусловливаемая различіемъ исторіи ихъ происхожденія. Дѣло въ томъ, что бейликъ возникъ на почвѣ патріархально-родового быта и все время оставался, собственно говоря, патріархально-родовымъ владѣніемъ. Феодальное же владѣніе возникло подъ вліяніемъ дружиннаго начала путемъ завоеваній и образовало изъ себя владѣніе политическаго характера. Вотъ почему владѣніе феодеомъ само по себѣ предоставляло извѣстныя политическія права, тогда какъ владѣніе бейликомъ этихъ правъ не давало, а наоборотъ личность владѣльца бейлика придавала бейлику извѣстное политическое зна-

ченіе, видѣляя его такимъ образомъ изъ ряда другихъ формъ вотчиннаго права Крымскаго ханства. Кромѣ того, бейликъ представлялъ изъ себя родовое владѣніе, и въ то время, когда феодеъ переходилъ по наслѣдству отъ отца къ сыну, бейликъ переходилъ къ старшему въ родѣ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что бейликъ различается отъ феодальнаго владѣнія и, говоря вообще, онъ уступаетъ послѣднему въ степени политическаго своего значенія. Вотъ почему бейликское землевладѣніе представляется намъ пмѣющимъ смѣшанный характеръ государственнаго и частнаго права собственности, при чемъ послѣднее преобладаетъ надъ первымъ.

Переходи засимъ къ дальнѣйшему разсмотрѣнію бейликскаго землевладѣнія, попытаемся сначала опредѣлить, по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніямъ, мѣстоположеніе и размѣры каждаго изъ шести находившихся въ ханствѣ бейликовъ.

Бейликъ Ширинскихъ занималъ цѣлый каддылыкъ (округъ) въ пмѣненемъ Феодосійскомъ уѣздѣ, называвшійся оффициально „Ширинскимъ каддылыкомъ“. По „Камеральному описанію Крыма 1784 года“ въ этотъ каддылыкъ входило 40 деревень¹⁾. Кромѣ того въ Таманскомъ каддылкѣ Карасубазарскаго каймаканства мы встрѣчаемъ нѣсколько деревень, носившихъ названіе „Ширинъ“²⁾. Всѣ ли эти деревни входили въ составъ бейлика Ширинскихъ, съ точностью мы не можемъ сказать. Изъ списка же, представленнаго въ 1803 г. предводителемъ дворянства Нотарой предсѣдателю Высочайше учрежденной крымской поземельной комиссіи Лопухину, видно, что ядро бейлика Ширинскихъ составляла пмѣншія Салынская волость Феодосійскаго уѣзда. Здѣсь находились упоминаемыя въ родословной Ширинскихъ: Ортаданъ, Топлы, Сартапы, Салы³⁾; здѣсь же находилось и извѣстное въ исторіи ханства мѣстопробываніе Ширинскаго бея—дер. Катырпа-Сарай.

Относительно слѣдующаго бейлика—Барынскихъ мы имѣемъ меньше указаній по той причинѣ, что ко времени присоединенія Крыма фамлія Барынскихъ упала, а въ началѣ пмѣншаго столѣтія даже не числилась какъ мы видѣли выше, въ списокѣ беевъ, составленномъ таврическимъ предводителемъ дворянства. Единственныя свѣдѣнія мы находимъ о нихъ въ „Описаніи“ крымскихъ земель, составленномъ Абдуль-Хамитъ-агой и Караценовымъ. Перечисляя поступившія въ казну земли Карасу-Юкары-Ногайскаго каддылыка,

¹⁾ „Камеральное описаніе Крыма 1784 г.“. (Изв. Тавр. Уч. Арх. Ком., № 6, 57—58 стр.)

²⁾ Ibid., 53.

³⁾ Мой рефератъ „Архивныя данныя о бейликахъ въ Крымскомъ ханствѣ“. (Труды VI Арх. Съѣзда, IV т., 100 стр.)

Абдуль-Хамитъ и Караценовъ, въ числѣ первыхъ помѣщаютъ дер. Барынъ, а вслѣдъ за этимъ говорятъ: „земля Нигчи бей Барынского простирается отъ деревни внизъ по карасубазарской дорогѣ до каменнаго барынского мосту, а по другую сторону до Сарысу; въ дер. Кутлукъ—лугъ, лѣсу одна часть, въ дер. Каракоба—садъ; въ дер. Текешъ-Адарчикъ земли простираются до самаго Салгира и до дер. Садакчи; подъ д. Аргичникъ на р. Карасовѣ—одинъ лугъ; въ урочищѣ Кулакчи—лѣсъ, который простирается отъ одной дороги до другой“¹). Какъ ни сбивчивы эти свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнiю, что дер. Барынъ, числящаяся по „Камеральному описанiю Крыма“ въ Динъ-чонгарскомъ каддылыкѣ Карасубазарскаго каймаканства²), составляла нѣкогда владѣнiе Барынскихъ беевъ и, быть можетъ, даже—ихъ мѣстопробыванiе.

Мансурскiе, какъ родичи кочевавшихъ за Перекопомъ ногайцевъ, сѣли поближе къ своимъ и заняли на полуостровѣ степи, прилегающiя къ Перекопу. Судя потому, что Мансуръ назывался иначе Мангутамп, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Туманинъ³), можно допустить, что они занимали нѣкогда весь Мангутскiй каддылыкъ Козловскаго каймаканства. И дѣйствительно, какъ видно изъ семейнаго ихъ списка, находящагося при дѣлѣ объ ихъ дворянствѣ, Мансурскiе въ началѣ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтiя владѣли еще довольно значительнымъ участкомъ земли въ 15 т. десятинъ земли въ Мангутскомъ каддылыкѣ при дер. Нурали, Бокатанъ, Токъ-Шейхъ, Кошкалай, Тубинчи, Абай, Карачи-Урлюкъ, Анзъ, Оглубай, Колку, Байлы и Кинганъ⁴), хотя это имѣнiе находилось въ раздѣльномъ владѣнiи каждаго изъ представителей шести поколѣнiй Мансурскаго рода. Изъ дѣла же, производившагося въ 1823 г. въ Таврической Палатѣ Уголовнаго Суда о тип. сов. Абдишѣ мурзѣ бей Мансурскомъ, видно, что мѣстопробыванiемъ Мансурскаго бей была дер. *Вакаль*, находящаяся нынѣ въ Бюкь-асской волости Евпаторiйскаго уѣзда, а прежде—въ томъ же Мангутскомъ каддылыкѣ, и что при этой деревнѣ и находился собственно бейликъ Мансурскихъ въ размѣрѣ 15 т. десятинъ земли, который въ 1820 г. Абдиша бей незаконно отдалъ въ залогъ, вслѣдствiе чего и былъ преданъ суду⁵). Мы думаемъ, что

¹) „Камеральное описанiе землямъ и садамъ послѣ вывода христiанъ и выѣхавшихъ за границу мурзъ“.

²) „Камеральное описанiе Крыма 1784 г.“. (Изв. Тавр. Уч. Арх. Комм., № 6, 49 стр.)

³) Description de la Crimée par M. Thounmann, 22 p.

⁴) Дѣло о дворянствѣ Мансурскихъ. (Архивъ Тавр. Двор. Собранiя).

⁵) „Описанiе дѣла Таврическаго Историческаго Архива“. (Извѣстiя Таврич. Учен. Архивн. Ком., № 10, 129 стр.)

по причинѣ этой незаконной отдачи въ залогъ бейликской земли при дер. Бакаль, эта земля не показана въ упомянутомъ выше семейномъ спискѣ Барынскихъ.

Бейликъ Аргинскихъ находился въ той части Крыма, гдѣ была первоначальная столица. Крымъ — Эски-Крымъ, по сосѣдству съ Ширинскими и Барынскими. Здѣсь въ Карасубазарскомъ каймаканствѣ находился цѣлый кадылыкъ, называвшійся Аргинскимъ по имени Аргинскихъ беевъ¹). Въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія владѣніе ихъ въ этомъ кадылыкѣ составляло площадь въ 25637 десятинъ земли, какъ видно изъ семейнаго списка, находящагося при дѣлѣ объ ихъ дворянствѣ²). Самый бейликъ Аргинскихъ названъ въ спискѣ „Аргинъ-Найманомъ“. Въ 1787 году часть земли при дер. Аргинъ того же Аргинскаго кадылыка, принадлежавшей Кутлушѣ мурзѣ (Аргинскому?), описана была въ казну.

Что касается бейлика Сиджіутскихъ, то о немъ мы имѣемъ лишь слѣдующія свѣдѣнія. Въ спискѣ мурзъ, оказавшихся на лицо въ 1784 г., показано трое Сиджіутскихъ, а именно: Мегметша мурза, сынъ Девлетшахъ бей, Мегметъ бей, сынъ Ахметши мурзы и Еманетшахъ мурза, сынъ Куртъ мурзы; всѣ они проживали въ Карасубазарскомъ каймаканствѣ. Изъ списка же дворянъ-мурзъ, составленнаго таврическимъ предводителемъ дворянства въ 1802 году, видно, что Мегметша мурза проживалъ въ Кокташской (нынѣ Салынской) волости Феодосійскаго уѣзда. Далѣе, изъ Описанія 1787 г. крымскихъ земель, поступившихъ въ казну послѣ присоединенія Крыма, видно, что д. Сиджууть Карасу-юкарійскаго кадылыка Карасубазарскаго каймаканства принадлежала прежде Суджууть (не Сиджіуть ли?) Кутлу-Гирею мурзѣ, а послѣ него поступила въ казну. Наконецъ, въ дѣлѣ о дворянствѣ Сиджіутскихъ имѣются свѣдѣнія о томъ, что въ 1820 г. Батырша мурза Сиджіутскій владѣлъ недвижимымъ имѣніемъ при с. Конерликой, находящемся въ нынѣшней Салынской волости Феодосійскаго уѣзда, въ количествѣ 2 т. зановъ (около 6 т. дес.), кромѣ фруктоваго сада и лѣсной дачи.

Руководствуясь вышеприведенными данными, мы думаемъ, что родовое владѣніе Сиджіутскихъ находилось въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія при Конерликой, а раньше въ составъ бейлика входили тѣ селенія, которыя носили фамильное названіе беевъ, т. е. Сиджіуть. Однимъ изъ такихъ могло быть селеніе Суджууть, часть земли котораго была описана въ

¹) „Камеральное описаніе Крыма 1784 г.“. (Изв. Тавр. Учен. Арх. Ком. № 6, 50 стр.).

²) Мой рефератъ: „Архивныя данныя о бейликахъ въ Крымскомъ ханствѣ“. (Труды VI Археол. Съѣзда въ Одессѣ, т. IV, 109 стр.).

казну какъ оставшаяся послѣ Кутлу-Гирея мурзы Сиджіутскаго, а другимъ—с. Суджууть— Караульскаго кадмылка Перекопскаго каймаканства, или Сиджіуть-Арабатскаго кадмылка Кефинскаго каймаканства. Какъ бы то ни было, не подлежитъ однако сомнѣнію, что бейликъ Сиджіутскихъ уступалъ по своимъ размѣрамъ остальнымъ и былъ меньше другихъ.

Накопецъ бейликъ Яшлавскихъ занималъ ту мѣстность, гдѣ и нынѣ находятся селенія, называющіяся по имени беевъ Яшлавскихъ. Это—часть Дуванкойской и Мангушской волости съ селеніями Кучукъ (Большой)-Яшлавъ и Бюкъ (Малый)-Яшлавъ. Принимая во вниманіе свидѣтельство родословной, можно полагать, что Яшлавскіе въ указанной мѣстности занимали все пространство „между городомъ Кырккомъ (нынѣ Чуфуть-Кале) и рѣкой Альмой“, ибо ихъ предокъ Абакъ бей, перекочевавъ со своимъ родомъ въ Крымъ, поселился, по выраженію родословной, „въ Яндагъ (иначе Яшлавъ), т. е. на полянахъ въ молодомъ лѣсу, между городомъ Кырккомъ и р. Альмой“. Въ 1784 году по „Камеральному описанію Крыма“ въ Бахчисарайскомъ кадмылкѣ числилось три селенія съ названіемъ „Яндагъ“. Наконецъ, изъ семейнаго списка Яшлавскихъ, составленнаго въ 20-хъ г.г. настоящаго столѣтія, видно, что въ то время бейликъ Яшлавскихъ заключалъ въ себѣ 11,500 десятинъ земли при сел. Кучукъ-Яшлавъ и Бюкъ-Яшлавъ.

Такимъ образомъ съ вѣншей стороны бейлики представляли изъ себя довольно большіе участки земли, хотя и неодинаковаго размѣра, и что всѣ они располагались главнымъ образомъ въ юго-восточной части Крыма, тамъ, гдѣ находился первоначальный центръ татарской оеѣдлости—Эсеп-Крымъ. Исключеніе составляли бейлики Яшлавскихъ и Барынскихъ, изъ коихъ первый основался по соеѣдству съ столицей ханства—Бахчисараемъ, а второй по соеѣдству съ своими родичами—ногайцами. Каждый изъ такихъ участковъ имѣлъ свои границы, которыя, къ сожалѣнію, точно обозначить нѣтъ возможности, по неимѣнію данныхъ, и въ своихъ предѣлахъ заключалъ нѣсколько селеній, изъ которыхъ одно служило мѣстопребываніемъ бей.

Переходя къ опредѣленію внутренней стороны бейликскаго землевладѣнія, укажемъ сначала, на какомъ правѣ собственности владѣлъ бей своимъ удѣломъ.

Мы видѣли выше, что званіе бей, а съ нимъ и владѣніе бейликомъ переходило къ старшему въ родѣ, который и становился такимъ образомъ карачи-беемъ, т. е. ближайшимъ совѣтникомъ и помощникомъ хана, въ качествѣ представителя всего бейскаго рода. Правда, суверенитетъ мусульманскаго владыки-хана требовалъ обращенія къ ханской пивеститурѣ, какъ источнику утвержденія беевъ въ ихъ званіи, что видно изъ содержащихся въ нашемъ „Сборникѣ“ ханскихъ ярлыковъ. Но дѣло въ томъ, что ханская

власть не измѣняла существовавшего порядка наследованія бейликомъ, а только санкціонировала тотъ порядокъ, который существовалъ самъ собою, въ силу обычнаго права. Обычай же этотъ, какъ извѣстно, требовалъ, перехода бейлика къ старшему родичу. Подобный порядокъ наследованія опредѣлялъ собою и сущность вотчиннаго права бел. Бей владѣлъ бейликомъ на правѣ *ограниченной собственности* и могъ имъ только *пользоваться*, но не распоряжаться, ибо, въ сущности говоря, бейликъ принадлежалъ *всему бейскому роду*. Послѣдній же осуществлялъ принадлежащее ему право тѣмъ, что отдавалъ бейликъ въ пожизненное владѣніе представителю всего рода, т. е. бею. Вотъ почему Абдина бей Мансурскій былъ привлеченъ Евпаторійскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ 1820 г. къ суду за отдачу въ залогъ своего бейлика, и обвиненъ въ незаконномъ присвоеніи себѣ права распоряженія бейликской землей. Такимъ образомъ, въ силу обычнаго права владѣніе бейликомъ принадлежало собственно всему бейскому роду, а представителю бейскаго рода предоставлено одно лишь пожизненное пользованіе.

Это же обычное право въ связи съ ученіемъ шеріата о т. н. „оживленіи мертвой природы“ опредѣляло собою и другія черты внутренняго устройства бейлика.

Благодаря сравнительно слабому развитію земледѣльческой культуры и возможности въ широкихъ размѣрахъ практиковать ученіе шеріата объ оживленіи мертвой природы въ предѣлахъ бейликской территоріи, возникла частная собственность, хотя и небольшая, въ видѣ особыхъ участковъ земли. Такая собственность принадлежала размножившимся членамъ бейскаго рода — мурзамъ. Что родичи боевъ имѣли поземельную собственность, видно изъ дѣла, разбиравшагося въ 1674 г. въ кадаскерскомъ судѣ по поводу жалобы нѣкоторыхъ мурзъ Яшлавскихъ на своихъ родныхъ о захватѣ ими двухъ участковъ земли подъ названіемъ „Карачегеръ“ и „Казикъ“ при Віюкъ-Ишдагѣ. На судѣ отвѣтчики сами сознались въ справедливости иска, и судья постановилъ считать спорные участки земли собственностью, или, какъ они названы, *махсузъ*, — истцовъ: Инаетин мурзъ съ братьями и Аджи-Теміръ бей съ братьями¹⁾. Кромѣ того въ числѣ земель, поступившихъ въ казну послѣ присоединенія Крыма, мы находимъ участки, входившіе прежде въ составъ бейлика и принадлежавшіе мурзамъ изъ бейскаго рода. Таковы напр. участки Ширинскихъ мурзъ въ Ширинскомъ кадьялыкѣ при д. Кишлавъ, Учкую, Эсеъ-эли и т. д., Аргинскихъ мурзъ въ Аргинскомъ кадьялыкѣ и др.²⁾.

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ судейское рѣшеніе № 101.

²⁾ „Камеральное описаніе земель и садамъ, поступившимъ въ казну“, составл. въ 1787 г. Абдулъ Хамитъ агой и Караценовымъ.

Мы не удивляемся существованію частной собственности въ предѣлахъ бейлика. При патриархальности тогдашнихъ отношеній, при юридической неопредѣленности бейликскаго землевладѣнія вообще, представлялась полная возможность устанавливать путемъ захвата право собственности не только на впустѣ лежащую, „мертвую“ землю, на которую по ученію шеріата пріобрѣтается право собственности путемъ „оживленія мертвой природы“, но даже и на обрабатываемые участки земли, тѣмъ болѣе, что она считалась своей, общей. Спустя пять лѣтъ послѣ указаннаго дѣла Яшлавскихъ мурзъ, Яшланскій бей Велиша возбудилъ дѣло въ кадаскерскомъ судѣ противъ Шейхъ-Ніетши мурзы и Мубарекши мурзы, обвиняя ихъ въ томъ, что они обнаруживаютъ притязанія на земли бейлика. Судъ конечно заставилъ отвѣтчиковъ отказаться отъ такихъ неосновательныхъ претензій на томъ основаніи, что „Яндагская земля составляетъ *бейликъ*“¹⁾. Такимъ образомъ Велиша бей остановилъ своихъ родичей въ ихъ смѣлыхъ претензіяхъ на земли бейлика. Но не всякій бей рѣшался по тѣмъ или другимъ причинамъ открыто возставать и останавливать тѣхъ изъ своихъ родичей, кто пріобрѣталъ поземельную собственность въ предѣлахъ бейлика. Въ большинствѣ случаевъ бей свисходительно смотрѣлъ на пріобрѣтеніе своимъ въ собственность небольшихъ участковъ земли, тѣмъ болѣе, если они были изъ числа „пустопорожнихъ“.

Кромѣ участковъ земли, принадлежавшихъ мурзамъ-родичамъ беевъ, въ предѣлахъ бейлика появились поселенскія „загорожи“. Это были небольшіе огороженные участки нѣкогда пустопорожной, певоздѣланной земли. Фактически они находились во владѣніи того, кто занимался ихъ обработкой. Съ формальной же стороны эти загорожи входили въ составъ бейлика, ибо требуемое по смыслу шеріатскаго ученія объ „иктаа-темликъ“ для подтвержденія права собственности на обработанную землю, не могло имѣть мѣста по отношенію къ бейликской землѣ. Это видно изъ дѣла, возбужденнаго въ 1681 г. упомянутымъ выше Велиша-беемъ Яшлавскимъ противъ жителей села Яндагъ о незаконномъ присвоеніи ими права собственности на нѣкоторыя „хлѣбонахатныя и сѣнокосныя земли“ при вышеозначенномъ селеніи. На судѣ онъ заявилъ, что эти земли со времени родоначальника Яшлавскихъ Абакъ-бей и до настоящаго времени находятся „въ распоряженіи жителей, по договору“ (аріе), но что они никогда не владѣли ими, какъ собственники. Разобравъ дѣло, судъ дѣйствительно призналъ спорные участки—бейликской землей, а владѣніе ими принадлежащимъ беемъ²⁾. Слѣдовательно поселенскія загорожи въ предѣлахъ бейлика составляли родъ нашего чиншевого владѣнія.

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ судебское рѣшеніе подъ № 107.

²⁾ *ibid.* судебское рѣшеніе подъ № 110.

Итакъ de jure бейликъ долженъ былъ представлять собою одно владѣніе; на дѣлѣ же онъ вмѣщаль въ своихъ границахъ и частную собственность въ видѣ 1) небольшихъ участковъ земли, принадлежащихъ мурзамъ-членамъ бейскаго рода, и 2) усадебныхъ мѣстъ съ загорожами, находившихся во владѣніи поселянъ, но на ограниченномъ правѣ, напоминающемъ наше тишевое владѣніе. И хотя подобная собственность производила чрезполосицу, тѣмъ не менѣе нисколько не лишала бейликскаго землевладѣнія отличнаго его характера.

Что касается отношеній жителей бейлика къ владѣльцу-бею, то, эти отношенія, сохраняя въ общемъ прежній патріархальный характеръ, состояли въ слѣдующемъ.

Въ своей власти бен опирались на народъ и потому были съ нимъ солидарны. Исторія представляетъ намъ примѣры обращенія народа къ беямъ, какъ къ защитникамъ народныхъ интересовъ. По словамъ московскаго гонца въ Крымъ Айтемирава, жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ проживали изложенный беями и войскомъ въ 1692 г. ханъ Сафа-Гирей и калга, просили Ширинновъ, „чтобы они Ширинны отъ той обиды ихъ оборонили“¹⁾. Но не одни Ширинны были защитниками народа; каждый бей обязанъ былъ заботиться объ общихъ интересахъ, а въ особенности объ интересахъ, тѣхъ, кто ближе всѣхъ стоялъ къ бею и жилъ на его землѣ.

Такимъ образомъ, какъ правитель, бей являлся прежде всего выразителемъ нуждъ и желаній народа предъ центральной властью и защитникомъ его интересовъ. Это составляло какъ бы вѣншую дѣятельность бея. Къ этой же дѣятельности относились и его военныя обязанности. Онъ вооружалъ все населеніе своего бейлика, способное носить оружіе, и въ ханскомъ войскѣ становился подъ особымъ знаменемъ, составляя въ немъ особый „байракъ“. Нерѣдко такой байракъ дѣйствовалъ самостоятельно подъ начальствомъ бея, а большею частью подъ начальствомъ бейскаго пурадина (предводителя бейскаго войска). О размѣрѣ байрака можно судить изъ сообщенія того же гонца Айтемирава, который говоритъ, что въ 1693 г. въ погоню за русскими былъ посланъ Кантемиръ мурза Кая беевъ сынъ Армянскій и что съ нимъ было 2 т. человекъ. Очевидно Кантемиръ мурза повелъ съ собою свой байракъ. Но не всѣ байраки были одинаковы; у болѣе могущественныхъ беевъ, какъ напр. Ширинскихъ, байракъ былъ больше, у другихъ—меньше. Кромѣ того, у одного и того же бея число людей, выходившихъ на войну и составлявшихъ байракъ, не всегда было одинаково. Однимъ словомъ бай-

¹⁾ Статейный списокъ московскаго гонца Айтемирава. (Рукопись, принадлежащая проф. А. И. Маркевичу).

ракъ не составлялъ какой либо точно опредѣленной единицы въ ханскомъ войскѣ, а просто обозначалъ отрядъ, доставляемый тѣмъ или другимъ беемъ. На силу этихъ байраковъ и опирались беи, какъ владѣтельные князья, пользующіеся тѣмъ или другимъ политическимъ значеніемъ, и какъ защитники интересовъ массы предъ ханской властью.

Къ области же внутренней дѣятельности беи относились производство суда и расправы въ предѣлахъ бейлика. Что дѣйствительно судъ и расправа принадлежали бею, видно изъ ханскихъ ярлыковъ, коими беи утверждались ханомъ въ своемъ достоинствѣ. Обыкновенной фразой такихъ ярлыковъ, указывающей на вышеназванную привилегію беевъ, была фраза: „владѣть и управлять бейликомъ, какъ владѣли отцы и дѣды“¹⁾, слѣдовательно они должны были владѣть *по старинѣ*, когда производство суда составляло главнѣйшую обязанность управления. Кроме того изъ свидѣтельствъ современниковъ мы узнаемъ, что у Ширинскихъ и Баршинскихъ беевъ былъ даже особый кадїаскеръ для рѣшенія судебныхъ дѣлъ²⁾. Другіе хотя и не имѣли у себя особаго судьи, тѣмъ не менѣе должны были сами выполнять эту обязанность въ силу уже одного обычая, который до настоящаго времени признаетъ компетенцію „суда стариковъ“. Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, мы не можемъ опредѣлить предѣлы бейской юрисдикціи. Несомнѣнно одно только, что ограниченіемъ самостоятельности беевъ въ судебномъ отношеніи служила компетенція шерїатскаго суда, къ которому необходимо нужно было обращаться въ дѣлахъ, затрагивающихъ вопросы прагматическаго богословія. Далѣе, важнѣйшія уголовныя дѣла подлежали вѣдѣнію ханскаго дивана, какъ высшаго судилища въ ханствѣ. Наконецъ мы видимъ Яплавскихъ беевъ, обращающихся къ ханскому кадїаскеру для рѣшенія своихъ поземельныхъ споровъ, но, какъ кажется, потому только, что, живя по близости Бахчисарая, они подчинились его юрисдикціи. Однимъ словомъ, жители были подчинены своему бею какъ въ судебномъ, такъ и административномъ отношеніи. На этомъ основаніи ярлыки, данные въ 1704 г. Хаджи Селимъ Гиреемъ, а въ 1705 году—Гази Гирей III, и называютъ ихъ „подвластными бею“, или, какъ сказано въ документѣ, „воцунъ“ и „эль“³⁾.

Переходя къ разбору отношеній жителей къ бею, какъ вотчиннику, мы должны прежде всего повторить то, что было сказано выше вообще по поводу этихъ отношеній, а именно, что они сохраняли свой патріархальный

1) Мой рефератъ: „Архивныя данныя о бейликахъ въ Крымскомъ ханствѣ“. (Труды VI Археол. Съѣзда въ Одессѣ, т. IV, 103 стр.).

2) Description de la Crimée, par Thoumann, 30 p.

3) См. въ „Сборникѣ“ ярлыкъ подъ № 40.

характеръ. Будучи лично свободны, поселяне обрабатывали поле боя, воздѣлывали его сады, виноградники, доставляли ему лѣсъ и т. д., однимъ словомъ отбывали барщину, и въ то же время не только содержали себя и свое семейство, но и пріобрѣтали въ предѣлахъ бейлика собственность: усадебныя мѣста въ полное владѣніе, а другіе участки земли на правѣ ограниченной собственности. Съ такихъ участковъ поселяне уплачивали обычную у мусульманъ *десятичную подать* или ашръ, ушуръ, которую собирали особые управители или дуваны, ибо самъ бей не интересовался хозяйствомъ своего бейлика, а проводилъ время въ походахъ, въ занятіяхъ въ ханскомъ диванѣ, на охотѣ и т. д. Существовали-ли какія другія повинности, мы не можемъ съ точностью сказать. Въ ярлыкѣ 1577 г., данномъ Мухаммедъ-Гиреемъ Джанъ Мехмедъ-бею Арчинскому, упомянуты слѣдующія повинности: „*туланиндъ, савга, джераимъ, буралми и полушъ-калалка*“. Но скорѣе всего—это были привилегіи беевъ, имѣвшія политическій характеръ, какъ это можно заключить изъ того, что савга составляла право бей на десятую часть ясырей, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ въ своемъ статейномъ спискѣ Айтемиревъ, говоря, что нурадинъ-султанъ послѣ своего похода въ началѣ 1693 года „отобралъ полону на себя *савчи*, т. е. десятины съ трехъ тысячъ и того триста человекъ“¹⁾. Что касается остальныхъ привилегій, то, за непмѣніемъ свѣдѣній, мы ничего опредѣленнаго сообщить о нихъ не можемъ. Достоверно одно, что Яшлавскій бей, въ качествѣ „владѣтеля города Кырка“ и окружающихъ мѣстностей, населенныхъ христіанами, имѣлъ право производить денежныя сборы съ немусульманскихъ подданныхъ. Такъ изъ ярлыка, данного Мухаммедъ-Гиреемъ въ 1638 году Джантемиръ-бею Яшлавскому, видно, что онъ получалъ: „отъ убоя каждой скотницы—60 акча (акчэ), отъ арбы съ овощами—по 1 акча, отъ арбы съ припасами или товарамъ—4 акча, отъ бочки съ привозимаго или отвозимаго (въ Кыркоръ?) вина—15 акча“, а сверхъ того „подушныя деньги“²⁾. Эти подушныя деньги составляли обычную у мусульманъ „поголовную подать съ невѣрныхъ“, или *джезие*. Кромѣ того Яшлавскій бей получалъ за каждый совершаемый немусульманами бракъ подарокъ деньгами или медомъ на сумму 120 акча. Изъ другого ярлыка, выданнаго въ 1723^{3/4} г. Шаганъ-бею, видно, что Яшлавскіе бей получали еще: „отъ каждаго воза, доставляющаго фрукты и ленъ,—1 акча, отъ каждаго мажары (возъ), отвозящей лѣсъ и купеческіе товары въ Феодосію,—2 акча,.... отъ полной бочки вина, доставленной съ р. Альмы или Бельбека въ

¹⁾ Статейный списокъ московскаго гонца подъячяго В. Айтемирева. (Рукопись профессора Ал. И. Маркевича).

²⁾ Мой рефератъ: „Архивныя данныя о бейликахъ въ Крымскомъ ханствѣ“. (Труды VI Археол. Съѣзда, т. IV, 104 и 105 стр.).

ханскіе города, мѣстечки или деревни—100 акча,.... отъ каждой арбы, вывозящей виноградъ для продажи—7 акча¹⁾).

Такимъ образомъ, отношенія жителей-мусульманъ къ бою, какъ вотчиннику, не отличались сложностью, были просты и въ общемъ напоминали тѣ, которыя въ пастушескомъ быту существовали между патриархомъ и управляемой имъ группой.

Заканчивая этимъ изложеніе свѣдѣній по вопросу о томъ, чѣмъ былъ въ дѣйствительности бейликъ, мы должны сказать, что считаемъ его однимъ изъ наиболѣе характерныхъ типовъ крымско-татарскаго землевладѣнія.

IV.

Ходжалыкъ—поземельное владѣніе духовныхъ лицъ и учителей. Данныя о немъ; мѣстонахожденіе ходжалыка; свойство владѣнія имъ и обязанности ходжей.

Въ настоящей главѣ мы удѣлимъ мѣсто наименѣе извѣстной формѣ крымско-татарскаго землевладѣнія, имѣющей связь съ только-что указанною формой крымско-татарскаго землевладѣнія по своему смѣшанному характеру государственнаго и частнаго права собственности. Эту форму составлялъ—*ходжалыкъ* или владѣніе ходжей. Нынѣ въ Крыму подъ именемъ ходжи понимается учитель первоначальнаго училища (mektebe), слѣдовательно учитель вѣры—духовное лицо. Чтò обозначало оно прежде въ періодъ существованія ханства,—увидимъ ниже. О существованіи въ Крыму ходжалыка мы узнаемъ изъ двухъ грамотъ, данныхъ 21 апрѣля и 17 октября 1718 года Сафа-Гиреємъ султаномъ. Въ первой мы читаемъ, что вѣкто „почтенный Арсланъ ходжа“ признается „способнымъ и достойнымъ къ отправленію службы“, и вслѣдствіе смерти старшаго его брата ему назначается восемь деревень изъ числа 16 деревень, издавна „бывшихъ обыкновенно въ распоряженіи *ходжей*“ и поменованныхъ въ приложенномъ къ грамотѣ спискѣ. Этими деревнями онъ долженъ завѣдывать по *стародавнему уставу*. Поэтому, читаемъ мы въ грамотѣ, когда „упомянутый нашъ слуга будетъ *отдавать* и *править народомъ* по *изстари заведенному правилу*“, то никто не долженъ ему мѣшать и препятствовать. Въ концѣ грамоты находятся и самый списокъ деревень. Вотъ онъ: Копъ-Чокурджу, Акъ-Чинрау, Банмъ, Куль-Чакымы, Дау-Джаръ, Хаджи-Хасанъ, Акъ-Янгъ Карыйе, Киръ-Кулачъ; въ

¹⁾ Ibid., 105 стр.

Кирь-Кулачъ—собственное мѣстопробываніе Арсланъ ходжи. Другая грамота выдана Достъ-Мухаммеду ходжѣ, состоящему въ должности ходжи, „переходящей изъ рода въ родъ“ на пожалованіе ему 16 деревень, „составляющихъ по старитому уставу районъ *ходжалыка*“. Въ ней говорится, чтобы жители ходжалыка признавали новопожалованнаго ходжу своимъ начальникомъ и, въ случаѣ войны, выступали вмѣстѣ съ нимъ въ походъ¹⁾. Такимъ образомъ указанные два документа ставятъ, по нашему мнѣнію, внѣ всякаго сомнѣнія фактъ существованія ходжалыка въ Крымскомъ ханствѣ. Какъ видно, онъ состоялъ изъ 16 деревень и находился въ предѣлахъ Шейхельскаго кадылыка Козловскаго каймаканства, ибо изъ числа вышенонимованныхъ восемь деревень, пожалованныхъ Арслану-Ходжѣ, дер. Кирь-Кулачъ и Октъ-Чипрау помѣщены въ списокъ селеній Крыма 1784 г. въ указанномъ кадылыкѣ²⁾. Что же касается остальныхъ деревень, то онѣ показаны въ другомъ списокѣ, составленномъ въ 1796 г., въ которомъ, замѣтнымъ кстатц, транскрипціи татарскихъ наименованій гораздо правильныя, чѣмъ въ списокѣ 1784 г.; а именно,—въ числѣ деревень Евнаторійскаго уѣзда члсителей: подъ № 862—Акь-Яшь, подъ № 863—Хаджи-Хасанъ, подъ № 864—Давумъ-Джаръ, подъ № 866—Куль-Садикъ (Куль-Чакымъ?)³⁾. Такъ какъ эти названія помѣщены рядомъ съ Кирь-Кулачемъ и Октъ-Чипрау, то мы заключаемъ изъ этого, что всѣ поименованныя выше деревни состояли прежде въ Шейхельскомъ кадылыкѣ. Достойно примѣчанія при этомъ, что въ этомъ же кадылыкѣ по списку 1784 года числилась деревня Ходжалыкъ⁴⁾. Не служила ли она мѣстопробываніемъ самого владѣтеля ходжалыка, а въ 1718 г. того Достъ-Мухаммеда ходжи, который получилъ указанный выше ферманъ Сафа-Гирея на владѣніе „16 деревнями, составляющими ходжалыкъ“?

Далѣе, ходжалыкъ, какъ видно изъ тѣхъ же грамотъ, „переходилъ изъ рода въ родъ“, причемъ Арсланъ Ходжа получилъ во владѣніе восемь деревень лишь *послѣ смерти старшаго брата* Ахмедъ-Джана. Слѣдовательно, ходжалыкъ подчинялся порядку родового наследованія и не составлялъ исключительной собственности одного какого либо ходжи, а всего ихъ рода. И подобно тому, какъ бей получалъ верховную санкцію на

1) См. въ „Сборникѣ“ грамоты подъ №№ 32 и 33.

2) Камеральное описаніе Крыма 1784 г. („Извѣстія Тавр. Уч. Архив. Ком., № 6, 56 стр.).

Прим. Нынѣ д. Кирь-Кулачъ и Ваимъ находятся въ Курманъ-Аджинской волости Евнаторійскаго уѣзда („Алфав. списокъ селеній и поселковъ Тавр. губ.“. Пам. книга Тавр. губ.).

3) Списокъ селеній Таврической области 1796 г. (Архивъ Тавр. Губ. Прав.).

4) Камеральное описаніе Крыма 1784 г. (Извѣстія Тавр. Уч. Арх. Ком., № 6, 56 стр.).

свое званіе бей, такъ и ходжа, вступая въ управленіе ходжалыкомъ, обращался къ верховной власти для узаконенія того, что существовало въ силу обычнаго порядка наследованія. Для насъ только неясно одно: почему объ наши грамоты выданы не ханомъ, а султаномъ, крымскимъ царевичемъ? Потому ли, что утвержденіе ходжей зависѣло отъ послѣдняго, или по какимъ либо другимъ причинамъ, напр. вслѣдствіе отсутствія въ то время хана Сеадеть-Гирей изъ Крыма,—рѣшать не беремся.

Наконецъ, жители ходжалыка обязаны были „почитать ходжу какъ своего начальника“ и выходить съ нимъ на войну, а ходжа обязанъ былъ „вѣдать и править народомъ по изстару заведенному правилу“. Такимъ образомъ; владѣніе ходжей имѣло нѣкоторый политическій характеръ, а самъ ходжа является предъ нами въ болѣе воинственной роли, чѣмъ та, которая нынѣ возлагается на него въ качествѣ учителя. Это даетъ намъ поводъ думать, что съ званіемъ ходжи соединялись и другія обязанности, кромѣ учительскихъ. При этомъ нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство. Ходжалыкъ, по нашимъ даннымъ, находился въ Шейхельскомъ каддылкъ. Названіе же каддылка—шейхъ—проповѣдникъ, эль—народъ—показываетъ, что въ этомъ углу Крыма сосредоточивались вообще поземельныя владѣнія духовныхъ лицъ.

Мурзинское землевладѣніе. Образованіе въ ханствѣ служилого сословія. Пожало-ваніе земель за службу. Помѣстія и вотчины; слияніе ихъ. Сущность мурзинскаго землевладѣнія; верховная санкція для пріобрѣтенія вотчинныхъ правъ. Поселянская собственность въ предѣлахъ мурзинской земли; повинности поселскихъ; пользованіе выгономъ и лѣсомъ на мурзинской землѣ.

Переходя къ разсмотрѣнію формъ частнаго землевладѣнія, остановимся сначала на той изъ нихъ, которая образовалась подъ воздѣйствіемъ ханской власти.

Установленіе въ Крыму этой власти, само собою разумѣется, должно было привести къ образованію особаго служилого сословія, которое соблюдало бы ея интересы и могло бы быть вообще опорой и защитой престола, ибо въ противномъ случаѣ центральная власть не только оставалась бы безъ посредствующихъ органовъ управленія, но и безъ противовѣса родовой аристократіи. Такое сословіе дѣйствительно явилось въ лицѣ капу-халковъ и

разныхъ другихъ чиновниковъ, начиная высшими—агами и кончая низшими челеби. Для содержанія же его нужны были средства, а такими при тогданемъ экономическомъ положеніи могли быть лишь тѣ средства, которыя доставлялись государственнымъ земельнымъ фондомъ. Вотъ почему вмѣсто денегъ платили за службу предоставленіемъ извѣстной части доходовъ съ коронныхъ земель или пожалованіемъ извѣстнаго участка земли.

Что касается перваго способа вознагражденія, то, насколько намъ извѣстно, онъ практиковался сравнительно въ ограниченныхъ размѣрахъ. Въ дѣлахъ о дворянствѣ мурзъ, хранящихся въ архивѣ Таврическаго Дворянскаго Собранія, мы встрѣтили ярлыки на пожалованіе доходовъ главнымъ образомъ съ соляныхъ озеръ. Что же касается пожалованія доходовъ съ ханскихъ земель, то такихъ случаевъ сравнительно было мало. Кромѣ ярлыковъ, помѣщенныхъ въ Зап. Одес. Общ. Истор. и Древностей, намъ извѣстенъ еще неизданный ярлыкъ 1746 г. Селимъ Гирей, конемъ онъ жалуетъ нѣкоему Мухаммедъ-агѣ бахчу, находящуюся въ ханскомъ имѣніи близъ д. Шури.

Гораздо въ большихъ размѣрахъ практиковалось пожалованіе за службу того или другого участка земли изъ числа коронныхъ. Указать всѣ случаи такого пожалованія мы не беремся. Одно можно сказать, что мурзинскія фамиліи: Арабскихъ, Бораганскихъ, Байдарскихъ, Джаминскихъ, Дапрскихъ, Джанкльчевыхъ, Кайтазовыхъ, Картбійскихъ, Кондильскихъ, Конратскихъ, Меркитскихъ, Тайганскихъ, Улановыхъ, Эмировыхъ и другихъ, числившихся въ 1820 г. дворянами-мурзами Таврической губерніи, были когда-то пожалованы ханами землей за службу. Такъ, *Арабскіе* въ 1820-мъ году, когда производилось дѣло объ утвержденіи ихъ въ дворянскомъ достоинствѣ, владѣли еще деревней Арабъ, которая, какъ оказалось „по розыску, учиненному на мѣстѣ“, была „подарена нѣкогда ханомъ“. Предку *Бораганскихъ* Хайдаръ бею Борагану Сахибъ-Гиреемъ ханомъ въ 1551 г. пожалована земля съ имѣющимся на ней водянымъ колодцемъ при урочищахъ Керменчикъ, Тюркмень-кую и Кушъ-кую¹⁾. Въ 1530 г. Сеадеть-Гирей утверждаетъ за Ибрагимомъ эфендіемъ, какъ оказывается, изъ рода *Джаминскихъ*, землю, пожалованную ему Менгли-Гиреемъ при д. Богасала, и прибавляетъ еще новый участокъ въ опредѣленныхъ въ ярлыгѣ границахъ²⁾. Предку *Джанкльчевыхъ* Сахибъ-Гирей пожаловалъ землю при д. Тапъ-Ирганъ, при чемъ эта земля оказалась во владѣніи Джанкльчевыхъ и при составленіи семейнаго ихъ списка въ 1820 году³⁾. Въ кадіаскерской книгѣ Муртазы сына Музафара

1) Дѣло о дворянствѣ Бораганскихъ. (Архивъ Тавр. Двор. Собр.).

2) Дѣло о дворянствѣ Джаминскихъ. (Ibid.).

3) Дѣло о дворянствѣ Джанкльчевыхъ. (Ibid.).

1655—1656 г. записанъ случай пожалованія въ 1641 г. Мухаммедъ-Гиремъ IV Кайтазь-агъ земли при Высшемъ Салгирѣ. Мы думаемъ, что получившій эту землю ага былъ изъ рода *Кайтазовыхъ* и что послѣдніе сдѣлались помѣщиками, благодаря пожалованію. *Картбійскіе*, подобно Джанкычевымъ, Джаминскимъ и др., были также изъ числа капу-халковъ. Одинъ изъ Картбійскихъ Заапъ-ага при Макеудъ-Гирей ханѣ (1767—1768) владѣлъ дер. Картъ-Бабіемъ¹⁾. *Кондилъскіе* происходили также изъ капу-халковъ и получили за службу землю при Агачъ-элп. *Меркитскіе* имѣли владѣніе при д. Меркитъ также по пожалованію за службу, *Тайганскіе*—при д. Тайганъ, *Улановы* получили земли отъ Хаджи Гирея, а въ 1578 г. она была утверждена за ними ярлыкомъ Мухаммедъ-Гирея и т. д. Однимъ словомъ, большая часть помѣщиковъ-мурзъ, оказавшихся на лицо послѣ присоединенія Крыма, имѣли поземельное владѣніе, благодаря существовавшей въ ханствѣ помѣстной системѣ.

Мы называемъ ее „помѣстной“ потому, что она по своей исторіи имѣетъ сходство съ нашей помѣстной системою. Подобно послѣдней, она возникла изъ того же начала служебной зависимости, которое опредѣляло и наше помѣстное право; подобно нашей системѣ, она кончила переходомъ помѣстій въ вотчины.

Но вопросъ въ томъ, дѣйствительно ли въ Крымскомъ ханствѣ существовало различіе между помѣстіемъ и вотчиной? Думаемъ, что такого различія въ дѣйствительности не было, такъ какъ имѣются документальныя указанія на то, что нѣкоторыми пожалованными землями владѣльцы распоряжались и передавали ихъ по наследству или дарили. Такъ упомянутый выше Кайтазь-ага пожалованную ему въ 1641 г. землю *оставилъ* послѣ своей смерти въ *мегеръ* (приданное) жемѣ. Далѣе Умеръ-бей, получивъ отъ Девлетъ Гирея землю при д. Джантемиръ-ага на р. Альмѣ, *подарилъ* часть этой земли нѣкому Эбуль-Гази. Это право распоряженія распространялось на многія отданныя за службу земли, какъ намъ кажется, потому, что государственный доменъ заключалъ въ себѣ много пустопорожныхъ земель, а изъ нихъ-то и отводилась помѣстія. Но разъ пустопорожная земля обрабатывалась, этимъ самымъ, какъ мы видѣли выше, она становилась собственностью того, кто ее воздѣлывалъ. На этомъ основаніи нѣкоторыя помѣстія находились на правѣ полной собственности, какъ вотчины. Съ другой стороны, судя по тому, что ярлыки на нѣкоторыя пожалованныя земли подтверждались послѣдующими ханами, полагаемъ, что подобныя земли составляли уже помѣстія, которыми владѣльцы не могли распоряжаться. Что касается

¹⁾ Дѣло о дворянствѣ Картбійскихъ. (Ibid.).

ханскихъ ярлыковъ, то въ нихъ не говорится о томъ, отдается ли земля въ полную собственность или въ пользованіе, а только сказано: „во владѣніе“. Слѣдовательно, въ ханствѣ не существовало точнаго разграниченія между тѣмъ, что называлось у насъ помѣстіемъ, и что—вотчиной. Поэтому вопросъ о правѣ собственности на пожалованную землю на практикѣ разрѣшался сообразно тому, отводилась ли она изъ пустопорожнихъ или обрабатываемыхъ. Въ первомъ случаѣ она становилась полною собственностью воздѣлывавшаго ее, во второмъ—ограниченною, узупфруктомъ. Такъ или иначе, но съ теченіемъ времени и послѣдній родъ собственности пересталъ быть узупфруктомъ, и въ результатѣ помѣстія сравнились съ вотчинами. Изъ этого сліянія и возникло то землевладѣніе частнаго характера, которое по имени владѣльцевъ—*мурзы* называлось вообще *мурзинскимъ*.

Но кромѣ земель, пожалованныхъ за службу, къ мурзинскому землевладѣнію относятся также тѣ земли, которыя приобрѣтались мурзами путемъ купли-продажи, мѣны, даренія и т. д. И подобно тому, какъ основаніемъ права собственности на земли перваго рода служилъ авторитетъ ханской власти, утверждавшей земельное владѣніе особыми ярлыками, такъ и по отношенію къ второму роду землямъ доказательствомъ права собственности служила та же верховная санкція. Дѣйствительно мы видимъ, что владѣльцы земель, приобрѣтенныхъ путемъ той или другой гражданской сдѣлки, для укрѣпленія своихъ правъ нерѣдко обращались къ ханской власти и получали отъ нея ярлыки на владѣніе. Въ такихъ случаяхъ уплачивалась известная пошлина, которая первоначально состояла въ томъ, что хану подводилась лошадь. Впослѣдствіи же времени вмѣсто лошади вносились деньги, какъ это видно изъ ярлыка 1550 г., выданнаго Сахибъ-Гиреемъ Урусъ-оглу Тутанъ-Оглану, хотя выраженіе „жалую за подведенную лошадь“ по-прежнему фигурировало въ ярлыкахъ, но, конечно, не въ буквальномъ, а въ переносномъ смыслѣ. Выдаваемые подобнымъ путемъ ярлыки служили „крѣпостнымъ актомъ“ (мюлькъ-наме)¹⁾, какъ объ этомъ ясно говорится въ нихъ, и имѣли „синюю печать и алую тамгу“, какъ особый знакъ. Въ случаѣ потери, выдавались въ обмѣнъ, съ уплатой обыкновенной пошлины, новые ярлыки, какъ это видно изъ ярлыковъ, данныхъ въ 1597 г. Гази-Гиреемъ Рамазанъ-баю, Джумурчи Багадыру и Кагарману и жителямъ д. Чиччакъ: Джанъ-Сендѣ-Тюльпанъ-баеву и Мухаммедъ Исхакъ-Суфіеву на земли, точно опредѣленные въ означенныхъ ярлыкахъ. Оказывается, что прежніе ихъ ярлыки, выданные Сахибъ-Гиреемъ, сгорѣли, и потому они

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ ярлыкъ подъ №№ 9 и 10.

просили Гази-Гирея выдать новые, что въ 1597 г. онъ и сдѣлалъ¹⁾. Такимъ образомъ, главнымъ основаніемъ и доказательствомъ мурзинскаго землевладѣнія служили ханскіе ярлыки.

Обращаясь теперь къ знакомству съ порядкамъ, характеризующими внутреннюю сторону этого землевладѣнія, остановимся на отношеніяхъ поселянъ, жившихъ на мурзинской землѣ, къ владѣльцамъ-мурзамъ.

Разсматривая эти отношенія, мы должны отмѣтить прежде всего фактъ существованія мелкой поземельной собственности въ предѣлахъ мурзинскаго имѣнія. Она заключалась, во 1-хъ, въ *усадебныя* мѣста и, во 2-хъ, въ тѣхъ *участкахъ земли*, которые, будучи призваны, по выраженію шеріата, къ жизни, становились собственностью того, кто ихъ обрабатывалъ и вслѣдствіе этого загораживалъ ихъ побольшимъ плетнемъ или камнемъ. Обыкновенно такіе огороженные участки находились въ горной части Крыма, тамъ, гдѣ представляется возможность имѣть *чаиръ* или *кору*, иначе говоря—лѣсной покосъ или пашню, годную для обработки. Какъ огороженные участки, такъ равно и усадебныя мѣста составляли собственность поселянъ. Право собственности ихъ на эти мѣста и участки доказывается, во 1-хъ, тѣмъ, что въ сохранившихся отъ ханскаго времени кадѣаскерскихъ дефтеряхъ, куда записывались ханскими кадѣаскерами копіи крѣпостныхъ актовъ, судебныхъ рѣшеній (хоккумъ-наме) по земельнымъ спорамъ, раздѣловъ и т. п. документовъ, мы находимъ массу запродажныхъ записей на *чаиры* и усадебныя мѣста. Напр. въ 1612 г. Ахметина бей покупаетъ у нѣкоего Мустафы „участокъ подъ чаиромъ (чаирлыкъ) на р. Альмѣ“²⁾. Въ 1679 г. житель дер. Ени-Бинъ Батай Одобаши продаетъ Музафару-агѣ въ числѣ другого имущества *дворовое* мѣсто и *кишлу*, т. е. мѣсто для пастбища зимою овецъ, слѣдовательно тотъ же чаиръ. Такую же *кишлу* Али-ага приобретаетъ въ 1655 году отъ жителя д. Кучукъ-Мускомыи Баязета³⁾. Въ 1668 г. Аджи Усенъ продаетъ ханскому казнадаръ-башѣ Халилю агѣ свою землю въ Каракуртскомъ кадълыкѣ, которая досталась ему по наслѣдству отъ его сестры, и съ нею „*кишлу* и *усадыбу*“⁴⁾. Мы не станемъ приводить дальнѣйшихъ указаній и ограничимся сдѣланными. Намъ кажется, что имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи документы на куплю-продажу поземельной собственности въ ханствѣ ставятъ въ всякаго сомнѣнія вопросъ о принадлежности *усадебныхъ мѣстъ*, *чаировъ* и другихъ огороженныхъ мѣстъ поселянамъ. Во 2-хъ, когда Крымъ былъ при-

¹⁾ Ibid., ярлыкъ подъ № 7.

²⁾ Ibid., худжетъ подъ № 78.

³⁾ Ibid., худжетъ подъ № 72.

⁴⁾ Ibid., худжетъ подъ № 76.

соединенъ въ Россіи, и нѣкоторыя мурзинскія земли перешли во владѣніе русскихъ помѣщиковъ, то они очень удивились существованію въ предѣлахъ помѣщичьяго владѣнія усадебныхъ мѣстъ и загорожей, принадлежавшихъ поселянамъ, и въ большинствѣ случаевъ не признали подобной собственности, покуда „Высочайше утвержденныя правила, данныя Коммиссіи, учрежденной для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ“, не объявили усадебныя мѣста, „участки, сады и всякого рода угодыя“—неоспоримою собственностью татаръ-поселянъ, на чьихъ бы они не были земляхъ. Такимъ образомъ, сомнѣнія не можетъ быть въ томъ, что находившіяся въ предѣлахъ мурзинскаго владѣнія усадебныя мѣста и другія огороженныя угодыя: сады, чапры, коры составляли собственность поселянъ, которою они могли распоряжаться по своему усмотрѣнію, могли продавать, дарить, закладывать.

Что касается отношеній поселянъ, жившихъ въ предѣлахъ мурзинскихъ земель, то эти отношенія ничѣмъ не регулировались и существовали въ силу обычая. Говоря вообще, поселяне были обязаны отбивать извѣстную работу помѣщику-мурзѣ, но количество и время этой работы не были опредѣлены. Когда крымская коммиссія 1802 г. стала собирать свѣдѣнія о повинностяхъ татаръ-поселянъ, живущихъ на владѣльческой землѣ, то получила самыя противоположныя свѣдѣнія. Депутаты отъ татаръ-поселянъ объяснили, что они исполняли мурзѣ разныя работы, возили хлѣбъ, сѣно, лѣсъ, а во время сѣнокоса или жатвы выходили на работу всей деревней, что называлось *толокото*, но дѣлали это исключительно по своему желанію, „особливо“, какъ выражаются они, „если мурза оказывалъ татарамъ какое-либо вспоможеніе“, и дѣлали это не по принужденію, а по своему желанію. Депутаты же отъ мурзъ заявили, что поселяне должны были работать владѣльцу отъ 8 до 10 дней въ году, при чемъ отбиваніе этихъ рабочихъ дней составляло непремѣнную обязанность каждаго домохозяина, какъ бы барщину¹⁾. Но ни та, ни другая сторона не могла сослаться на какое-либо узаконеніе по этому поводу, а приводила въ основаніе существовавшій молъ обычай. Соображаясь съ этимъ, Коммиссія нашла, что количество рабочихъ дней не должно превышать *восьми* дней и не быть менѣе *пяти*²⁾. Само собою разумѣется,

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ выписку изъ журнала (16 мая 1805 г.) Коммиссіи, учрежденной для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ.

²⁾ См. въ „Сборникѣ“ извлеченіе изъ дѣла 2 сентября 1809 г. № 11. „По предложенію г. Предсѣдательствующаго о повинностяхъ татаръ въ Таврической губерніи“.

что въ періодъ же существованія ханства точно опредѣленнаго количества и времени рабочихъ дней не существовало, а работали столько, сколько нужно было для веденія небольшого мурзинскаго хозяйства. Говоримъ небольшого на томъ основаніи, что мурза не занимался въ большихъ размѣрахъ хлѣбопашествомъ, а предпочиталъ ему занятіе скотоводствомъ, которое составляло до послѣдняго времени главное занятіе крымскихъ помѣщиковъ. Конечно, при тѣхъ мирныхъ и патриархальныхъ отношеніяхъ, которыя существовали между тогдашнимъ помѣщикомъ и селившимся въ предѣлахъ его владѣнія поселянами, посмѣдніе, какъ сами признаются, работали въ пользу своего помѣщика и болѣе 8 дней въ году и устраивали ему даже *тологу* (помощь). Но дѣлалось это въ силу обычая, а не строго установленнаго правила.

Гораздо болѣе формальный характеръ имѣло обязательство уплачивать мурзѣ вообще установленную шеріатскими постановленіями десятую часть произведеній земли, называвшуюся *ашуръ* (ушуръ). Какъ видно изъ дѣла, разбиравшагося въ 1679 г. въ кадіаскерскомъ судѣ между джемаатомъ д. Бантъ-Ойратъ и Шагинъ беємъ, болѣе состоятельные владѣльцы, каковымъ былъ напр. Шагинъ бей, держали у себя особнхъ *сборщиковъ* (джааби) для сбора ушура¹⁾. Другіе, хотя и не имѣли сборщиковъ, тѣмъ не менѣе исправно получали слѣдуемый ушуръ, ибо уплата этого налога входила въ кругъ не столько гражданскихъ, сколько религіозныхъ обязанностей правовѣрнаго.

Кромѣ участковъ земли, пріобрѣтаемыхъ поселянами въ собственность, жившіе въ предѣлахъ мурзинскаго имѣнія поселяне пользовались еще выгономъ и лѣсомъ. Что дѣйствительно выгонъ находился въ *пользованіи* жителей, доказывается какъ документами, относящимися ко времени ханскаго владычества въ Крыму, такъ равно и документами, относящимися къ періоду русскаго владычества. Такъ мы имѣемъ копію ярлыка Джанибекъ-Гирея, объявленнаго ханскому кадіаскеру Мустафѣ (1608—1613 г.) по поводу жалобы жителей дер. Отузь на Якубъ-шейха и Аджи Мегметъ челеби, взимающихъ плату за пастьбу овецъ. Жители жаловались, что упомянутые Якубъ-шейхъ и Аджи Мегметъ челеби „желаютъ получить противно шеріату и закону за пастьбу нашихъ овецъ по одной акчѣ за каждую; по закону мы давали шенлики (шестую часть приплода?), а больше этого -- ничего; они установили несуществующее (бидаатъ с'ейе) и несообразное“. Дѣйствительно, ханъ призналъ плату за пастьбу овецъ „несообразною“ и предписалъ кадіаскеру объявить о томъ жалобщикамъ. При этомъ достойно замѣчанія, что въ ханскомъ предписаніи, данномъ по тому же поводу Якубъ-шейху и Аджи Мегмету челеби, ханъ выражается

¹⁾ Моя „Сельская Община въ Крымскомъ ханствѣ“, 19 стр.

такъ: „въ нанемъ вилаетѣ иѣтъ платы за пастбу овецъ; ходягъ онѣ гдѣ имъ угодно, дозволяется пастн ихъ на всѣхъ пастбищныхъ мѣстахъ“¹⁾. Изъ числа документовъ второго рода укажемъ на свидѣтельство депутатовъ отъ татаръ-поселянъ и помѣщиковъ-мурзъ, одинаково подтвердившихъ фактъ пользованія поселянами мурзинскимъ выгономъ. Спрошенный объ этомъ Крымской Коммиссией таврической губернской предводитель дворянства 18 сентября 1808 г. пишетъ: „за выгонную землю, на коей кормится и пасется скоть, помѣщику ничего не платятъ живущіе въ той дачѣ татары, ибо за то работаютъ условленные дни“²⁾. Хотя мы не имѣемъ данныхъ утверждать, что рабочіе дни отбывались именно за пользованіе выгономъ, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что поселяне, жившіе на мурзинской землѣ, пользовались мурзинскимъ выгономъ. При этомъ необходимо замѣтить, что никакихъ указаній, которыя опредѣляли бы это пользованіе, не найдено нами въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи документахъ.

На такомъ же правѣ пользованія, но уже болѣе ограниченномъ, находился на мурзинской землѣ и лѣсъ. Это право основывалось на извѣстномъ намъ принципѣ шеріатскаго ученія, въ силу котораго все существующее на землѣ безъ помощи человѣческаго труда, въ томъ числѣ и лѣсъ, не можетъ быть чьей-либо исключительною собственностью. На этомъ основаніи лѣсъ даже въ предѣлахъ мурзинскаго владѣнія не составлялъ исключительной принадлежности владѣльца, но находился также и въ пользованіи поселянъ, жившихъ въ предѣлахъ мурзинской земли. Судя по упомянутому выше объясненію таврическаго предводителя дворянства, поселяне безпренятственно пользовались лѣсомъ на мурзинской землѣ, но только для своихъ хозяйственныхъ нуждъ. Что же касается пользованія лѣсомъ для продажи или какихъ либо другихъ коммерческихъ цѣлей, то оно было, по словамъ депутатовъ, дававшихъ объясненіе Крымской Коммиссiи, ограничено извѣстной платой въ пользу владѣльца. Гораздо опредѣленнѣе высказалась по этому вопросу сама Коммиссія, а именно 28 п. *Положенія о татарахъ-поселянахъ Таврической губерніи 20 сентября 1809 г.* предоставлено поселянамъ право пользоваться лѣсомъ „для отопленія и поправокъ домашнихъ, считая ежегодно по одной десятинѣ на вырубку, и отдавать за то помѣщику десятый возъ или десятое полѣно съ вывозимаго“. Такимъ образомъ не только въ эпоху существованія ханства, но и послѣ нея, высказывалось мнѣніе, что

1) См. въ „Сборникѣ“ ярлыкъ подъ № 38.

2) См. въ „Сборникѣ“ выписку изъ журнала (16 мая 1806 г.) „Коммиссiи учрежденной для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ“.

лѣсь, подобно выгону, долженъ находиться въ общемъ пользованіи владѣльца и живущихъ на его землѣ поселенцевъ.

VI.

Поселенческое землевладѣніе; составъ его. 1) *Владѣніе джемаата* (общинное владѣніе). Джемаатъ, какъ юридическая и социальнo-экономическая единица въ ханствѣ; документальныя указанія. Общинное владѣніе землей вообще; владѣніе выгономъ, сѣнокосомъ, пахотью; захватный и паевой порядокъ пользованія общинной землей; чревополосность; владѣніе лѣсомъ. Образование подворной и частной собственности; захватъ и „оживленіе мертвой природы“; борьба джемаата съ частными владѣльцами. Право родового и сосѣдкаго выкупа (*шефра*). Виды общественной коопераціи. Различіе стеной общины отъ горной. 2) *Общее владѣніе*. Сущность его; признаніе его шеріатомъ; общее владѣніе родственниковъ.

Слѣдующей формой землевладѣнія частнаго характера была—*поселенческая* собственность. Она заключалась, во 1-хъ, какъ мы уже видѣли, въ усадебныхъ мѣстахъ и разныхъ угодіяхъ: садахъ, чапрахъ и другихъ загороженныхъ участкахъ земли, составлявшихъ личную собственность поселенца на чьихъ бы то ни было земляхъ: казенныхъ, бейскихъ или мурзинскихъ, и, во 2-хъ, въ особаго рода владѣніяхъ, составлявшихъ достояніе всего поселенческаго общества. Что касается поземельной собственности перваго рода, то о ней выше было сказано. Намъ остается теперь заняться вторымъ видомъ ея, именно владѣніемъ, образовавшимъ ту поземельную форму въ ханствѣ, которую мы назовемъ *владѣніемъ джемаата*.

Это поземельное владѣніе принадлежало татарской сельской общинѣ или джемаату. Съ исторіей образованія джемаата, какъ извѣстной общественно-экономической единицы въ ханствѣ, мы познакомились выше. Намъ нужно показать теперь, въ чемъ состояло его поземельное владѣніе, каковы были внутренніе его распоряженія и какое мѣсто занимало оно среди другихъ поземельныхъ формъ ханства.

Но прежде чѣмъ приступимъ къ изученію этого вопроса, скажемъ нѣсколько словъ для доказательства того, что джемаатъ дѣйствительно существовалъ въ ханствѣ и при томъ въ качествѣ официально признанной единицы. Такой единицей фигурируетъ джемаатъ въ документахъ, какъ относящихся ко времени ханскаго владычества въ Крыму, такъ и относящихся ко времени послѣ присоединенія Крыма.

Обращаясь къ первымъ изъ нихъ, мы находимъ, что джемаатъ признавался общественно-экономической единицей ханства центральной властью. Мы имѣемъ нѣсколько тарханскихъ ярлыковъ, которые ханъ давалъ джемаатамъ. Однимъ изъ такихъ Гази-Гирей I въ 1588 г. освобождаетъ „джемаатъ Байкъ-Кулыке-Хаджія“ отъ вывочки соли. Другой освободительный листъ выданъ тѣмъ же ханомъ „Кучинскому джемаату“. Третій ярлыкъ выданъ въ 1705 г. Гази-Гиреемъ III джемаату Улакъ-Бердынского Кичака о томъ, что онъ не состоитъ въ числѣ подданныхъ Ширинскихъ и Барышскихъ беевъ¹⁾.

Но гораздо болѣе интересныя свѣдѣнія для опредѣленія вѣшняго положенія въ ханствѣ джемаата сообщаютъ намъ кадѣаскерскія дефтеры. Въ нихъ содержится множество судейскихъ рѣшеній, въ которыхъ джемаатъ подъ собственнымъ названіемъ или подъ переноснымъ „ехали“, обозначающимъ дословно „жители“, фигурируетъ въ качествѣ самостоятельнаго юридическаго лица.

Такъ а) джемааты дер. Монай, Насырь, Карачора, Кобазы, Джааби, Джума-Месчитъ, Кичакъ, Актаци, Джангиръ, Тончи, Улаклы, Бора, Челебилеръ, Вейратъ-Акча, Дуванкой, Аджикой, Кочкаръ-Аджи, Акъ-Шенхъ, Мехмедъ-Алп, Дуванъ-Эли и Ботанай выступили на судѣ въ качествѣ *истца* лично, джемаатъ дер. Джанъ-Баба — чрезъ уполномоченнаго Арслана эфендія, а джемааты дер. Кирмачи, Нургельды и Костель — чрезъ представителей; б) джемааты дер. Асъ, Кирмачи, Нургельды, Костель, Арамкой, Мамашай, Башъ-Ойратъ, Коктюшъ, Кекегесъ и Вахсанъ — въ роли *ответчиковъ*; в) джемааты дер. Кичакъ, Чондалай и Юнусъ-Афусъ въ качествѣ *свидѣтелей*, и г) джемааты дер. Терн-Хафысъ, Алмантай и Джааферли въ роли *продавцовъ земли*, а джемаатъ дер. Кирмачи — *покупателя*²⁾. Кроме того въ кадѣаскерской книгѣ Мегмета Аджи мы имѣемъ два случая *круговой ответственности* джемаата, подвергнувагося *діэту* (особому взысканію въ родѣ нашей дикой виро) за найденный на общественной землѣ трупъ неизвѣстно кѣмъ убитаго человѣка. Джемаатъ дер. Шибанъ Насыфъ-Тамаксаго кадлыка 50 разъ присягалъ, доказывая этимъ свое неучастіе и невѣдѣніе, тѣмъ не менѣе долженъ былъ заплатить за найденный трупъ діэту. Такому же діэту, въ размѣрѣ 24 акча съ каждаго изъ 180 дворовъ, подверглись въ другой разъ и джемааты деревень, расположенныхъ по Салгиру: Ада, Базаръ

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ ярлыкъ подъ №№ 13 и 14.

²⁾ Моя „Сельская Община въ Крымскомъ ханствѣ“, 26 стр. Также см. въ „Сборникѣ“ судейскія рѣшенія подъ №№ 81, 86, 87, 93, 97, 98, 102, 103, 106, 108, 109, 115 и 116 и худжетъ подъ № 63.

и Бахшаккъ¹⁾). Такимъ образомъ джемаатъ является на судѣ въ полномочіи не только гражданскихъ своихъ правъ, но и кромѣ того отвѣтственнымъ за круговой порукой въ уголовныхъ дѣлахъ, при чемъ въ приведенномъ перечнѣ мы имѣемъ сорокъ два названія джемаатовъ. Если же мы прибавимъ къ этому имена тѣхъ джемаатовъ, которые упоминаются при опредѣленіи границъ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ выше джемаатовъ, то число ихъ увеличится четырнадцатью новыми. Это джемааты дер. Бешевле, Бузавъ-бай, Найманъ, Али-Кечъ, Уланъ-Әли, Бузау, Итіуль, Тешевли, Ички, Борулчи, Асма, Бешаранъ, Аргинчикъ и Теренаиръ.

Приступая къ разсмотрѣнію документовъ, относящихся къ періоду послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, мы остановимся сначала на самомъ раннемъ изъ нихъ, именно на извѣстномъ уже намъ „Описаніи“ (1787 г.) земель, поступившихъ въ казну послѣ выѣзжавшихъ за границу татаръ и выведенныхъ въ 1779 г. въ Мариупольскій уѣздъ грековъ. Въ немъ мы находимъ описанными въ казну земли, принадлежачія, по нашимъ свѣдѣніямъ, тринадцати общинамъ, а именно: а) Бахчисарайскаго каймаканства и каддылка дер.: *Топчигой, Джингиръ, Кобазы* и Каракуртскаго каддылка—*Бешевле*; б) Акмечетскаго каймаканства Зуинскаго каддылка—*Бешаранъ* и Салгирскаго каддылка—*Вейратъ*; в) Козловскаго каймаканства: Бойнакскаго каддылка—*Кенегесъ*, Тарханскаго каддылка—*Джанъ-Баба* и Кичакъ и Самарчнскаго каддылка—*Асъ*; г) Перекопскаго каймаканства Самарчнскаго каддылка—*Али-кечъ*, Каракуртскаго каддылка—*Бузау* и д) Кефинскаго каймаканства Кучукъ-Карасовскаго каддылка—*Аргинчикъ*²⁾). Слѣдовательно, это земли тѣхъ общинъ, которыя упоминаются въ кадаскерскихъ книгахъ и которыя выше нами уже приведены. Какъ видно изъ „Камеральнаго описанія о дачахъ Крыма 1802 года“, имѣющаго и понынѣ документальное значеніе для исторіи землевладѣнія въ Крыму, часть этихъ земель была, какъ мы увидимъ ниже, роздана послѣ присоединенія Крыма, по пожалованію. При этомъ въ казну поступили и были розданы еще слѣдующія земли, принадлежачія, какъ мы думаемъ, общинамъ, на томъ основаніи, что собственники этихъ земель владѣли ими, какъ сказано въ „Камеральномъ описаніи“—„*обще съ казенными татарами*“. Это были земли джемаатовъ, знакомыхъ намъ по кадаскерскимъ дефтерямъ и значащихся выше въ числѣ упомянутыхъ нами пятидесяти шести джемаатовъ; вотъ они: Акмечетскаго уѣзда: Джума-Мечитъ,

1) Моя „Сельская Община въ Крымскомъ ханствѣ“, 24 и 49 стр.

2) См. въ „Сборникѣ“ извлеченіе изъ Камеральнаго Описанія землямъ и садамъ, составленнаго Абдулъ Хамитъ агой и Караценовымъ.

Дуванкой, Арамкой, Акъ-Шепхъ, Кой-эли, Улаклы и Евнаторійскаго уѣзда—Монай¹⁾).

Если теперь отъ этихъ „Описаній“ мы перейдемъ къ Вѣдомостямъ, составленнымъ въ 1805—1806 г. о всѣхъ селеніяхъ Таврической губерніи съ показаніемъ въ нихъ числа дворовъ и душъ и земли, на которой находится поселеніе, то увидимъ, что не смотря на выселеніе татаръ изъ Крыма и раздачу земель русскимъ помѣщикамъ въ окружной дачѣ съ татарскими общинами, многіе изъ перечисленныхъ нами выше пятидесяти шести джемаатовъ еще существовали въ началѣ шнѣшняго столѣтія, и поземельное ихъ владѣніе опредѣлено какъ *общинное*. Дѣло въ томъ, что въ этихъ вѣдомостяхъ мы нашли слѣдующія селенія, земля которыхъ, какъ сказано въ вѣдомости, принадлежитъ „жителямъ“: а) Евнаторійскаго уѣзда—Кичакъ (Кудайгульской волости), Карачора, Камбаръ, Кичакъ, Чондалай, Нургельды, Денизь-Байчи (Хоротокіатской волости), Алкечь, Каднишъ (Джелаирской волости), Гасанъ-Аджи (Урчутской волости) и Конче (Гулатской волости); б) Феодосійскаго уѣзда—Дженаръ-Берды (Кадкелейнинской волости), Насиръ и Огузь-тене (Парнатской волости) и г) Перекопскаго уѣзда—Кіятъ (Бустерчинской волости), Джанимишъ, Беневли, Кирмачи (Кучукъ-Кабачкской волости) и Аджи-Вейратъ (Кокьчора-Кіатской волости). Всѣ эти девятнадцать татарскихъ селеній составляли въ началѣ настоящаго столѣтія общины и, судя по названію и по мѣстоположенію ихъ, были изъ числа тѣхъ, которыя названы джемаатами въ кадіаскерскихъ книгахъ.

Чтобы исчерпать вполне свѣдѣнія нашихъ документовъ, относящихся къ періоду русскаго владычества въ Крыму по вопросу объ юридическомъ значеніи сельской татарской общины, приведемъ еще слѣдующія указанія.

1-е). Когда указомъ Сената 19 октября 1794 года было разрѣшено простымъ татарамъ владѣть землею на правѣ полной собственности, то въ качествѣ продавцовъ поселнической собственности явились татарскія общества, совершавшія купчія на продажу земли „цѣлыми округами“. На этомъ основаніи Таврическая Палата Гражданскаго и Уголовнаго Суда, имѣя въ виду, что „поселяне, распродавъ свои земли, кои они обрабатывали, могутъ довести себя до таковаго состоянія, что имъ негдѣ будетъ жить“, находила нужнымъ не совершать болѣе купчихъ, закладныхъ и другихъ сдѣлокъ на земли, лежащія въ округѣ той или другой деревни²⁾).

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ выписъ изъ „Камеральнаго Описанія о дачахъ Крыма 1802 года“.

²⁾ См. въ „Сборникѣ“ донесеніе правителю Екатеринославскаго намѣстничества Хорвату Таврической Палаты Гражданскаго Суда № 627 Сентября 6 д. 1796 года.

2-е). Далѣе, когда была учреждена первая Коммиссія для разбора жалобъ татаръ о неправильномъ отобраніи у нихъ земель и въ 1800 г. открыла свои дѣйствія, то въ числѣ первыхъ жалобъ мы находимъ жалобы тѣхъ общинъ, съ которыми мы познакомились по кадаскерскимъ книгамъ. Таковы жалобы обществъ: дер. Дуванкой, Аггачи, Джангиръ, Акъ-Шенхъ, и 20 іюля того же 1800 г. поступило прошеніе „равныхъ деревень на р. Качъ состоящихъ отъ жителей повѣреннаго Нанпъ эфендія съ товарищами“.

Наконецъ, 3-е) когда Высочайше учрежденная Крымская поземельная Коммиссія составила въ 1809 г. Положеніе о татарахъ поселникахъ Таврической губерніи, то 14 п. этого Положенія былъ засвидѣтельствованъ фактъ существованія татарской общины¹⁾. Положеніемъ же Высочайше утвержденнымъ 28 сентября 1827 года она официально была признана²⁾.

Окончивъ изложеніе нашихъ свѣдѣній по вопросу о вѣшнемъ положеніи джемаата, перейдемъ теперь къ изложенію внутреннихъ его порядковъ, укажемъ, въ чемъ состояло его землевладѣніе, въ какихъ формахъ осуществлялось поземельное его право, в какое мѣсто оно занимало въ общей системѣ крымско-татарскаго землевладѣнія.

Нужныя свѣдѣнія по этому вопросу мы почерпаемъ изъ тѣхъ же документовъ кадаскерскаго суда, на которые мы выше ссылались и въ которыхъ содержится богатый матеріалъ для опредѣленія вѣчного права джемаата.

Объединяя свѣдѣнія, доставляемыя этими документами, мы находимъ слѣдующее.

1) Земля признается *общою собственностью*— „мюлькъ муштерекъ“ вообще, независимо отъ того, составляетъ ли она пахоть, выгонъ, лѣсъ и т. д. Такъ, въ 1611 г. кадаскерскій судъ призналъ земли, находящіяся въ Джаркую, принадлежащими *въ равныхъ доляхъ джемаату дер. Вейратъ-Акчай и Коктюгенъ*³⁾. Въ 1613 г. Монайскій джемаатъ жаловался суду, что Асскій самоправно завладѣлъ двумя участками земли вблизи общей границы. Разобравъ дѣло и выслушавъ свидѣтелей, кадаскеръ призналъ спорные участки *собственностью жителей дер. Монай*⁴⁾. Въ 1652 г. Сеферъ-Гази оспаривалъ у ехали д. Кирмачи право на землю при д. Алмантай. Отвѣтчикъ представилъ

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ выписка изъ дѣла „по предложенію г. Предсѣдательствующаго Коммиссіи о повинностяхъ татаръ въ Таврической губерніи“ 2 сентября 1809, № 11.

²⁾ Полное Собраніе Законовъ, № 1417, за 1827 г.

³⁾ Судейское рѣшеніе въ моей „Сельской Общинѣ въ Крымскомъ ханствѣ“, 16 стр.

⁴⁾ См. въ „Сборникѣ“ судейское рѣшеніе подъ № 81.

документъ на владѣніе землей. Въ виду этого, а также давности владѣнія кадіаскеръ призналъ спорную землю, *принадлежащей Кирмачинскому ехали*¹⁾. Въ 1656 году кадіаскеръ разобралъ споръ двухъ джемаатовъ дер. Насыръ и Огузь-Теше относительно границы принадлежащихъ имъ земель и возобновилъ ту самую границу, которая раньше была проведена земельнымъ кадіемъ Шакиръ-эфендіемъ „для того, чтобы Огузь-Тешинскіе жители не касались бы земли на Насырской стороны, а Насырскіе не касались бы Огузь-Тешинской“²⁾. Въ 1678 году по дѣлу пзвѣстнаго Субханъ Гази Аги съ Бахсанскимъ ехали спорная земля признана общественной и присуждена послѣднему³⁾ и т. д.

2) Сообразно способу веденія хозяйства, общинная земля цѣплялась прежде всего—какъ *выгонъ*. Изъ числа земельныхъ дѣлъ, разобранныхъ кадіаскерами, большая часть ихъ относится къ выгону. При этомъ оказывается, что выгонъ находился въ общемъ владѣніи не одного, а нѣсколькихъ джемаатовъ. Напр. въ 1681 году судились изъ-за выгона Джанъ-Бабаскій джемаатъ съ Кенегезскимъ. Между ними состоялось раньше мирное соглашеніе считать выгонъ общимъ, но Кенегезскій не согласился, вслѣдствіе чего пришлось обратиться къ кадіаскеру. Послѣдній, разобралъ дѣло, призналъ спорную землю „*общимъ пастбищнымъ мѣстомъ*“⁴⁾. Въ 1679 г. разобралось дѣло четырехъ джемаатовъ: Актачи, Джангиръ, Терп-Хафисъ и Тончи съ Арамкойскимъ джемаатомъ относительно урочища „*Карадагъ*“. Кадіаскеръ призналъ спорное урочище *общимъ для всѣхъ пяти джемаатовъ выгономъ*⁵⁾. Подобнаго же рода дѣло было возбуждено въ 1719 году джемаатами дер. Кочкаръ-Аджи, Ботанай, Мехмедъ-Али; Диванъ-Эли, Акъ-Шейхъ, Джегенгиръ, Тончоккой и Аджикой съ 16-ю жителями дер. Дуванкой. Судъ присудилъ считать спорную землю *общимъ пастбищнымъ мѣстомъ* какъ истцовъ, такъ и отзѣтчиковъ⁶⁾.

Мы не станемъ приводить дальнѣйшихъ доказательствъ въ пользу того, что выгонъ составлялъ общее достояніе всѣхъ членовъ одного джемаата, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ указанія на принадлежность выгона не одному, а даже нѣсколькимъ джемаатамъ. Приведенныя указанія по нашему мнѣнію,

1) См. въ „Сборникѣ“ судебное рѣшеніе подъ № 86.

2) Ibid., судебное рѣшеніе подъ № 93.

3) Судейское рѣшеніе въ моей „Сельской Общинѣ въ Крымскомъ ханствѣ“, 15 стр.

4) Ibid., 10 и 11 стр.

5) См. въ „Сборникѣ“ судебное рѣшеніе подъ № 108.

6) Ibid., судебное рѣшеніе подъ № 115.

достаточно убѣждаютъ насъ въ томъ, что джемаатъ цѣнилъ прежде всего интересы общиннаго владѣнія выгономъ, и потому выгонъ находился нерѣдко въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ джемаатовъ, въ особенности же въ горной части Крыма, гдѣ, вслѣдствіе физическихъ условій мѣстности, пастбищныя мѣста должны занимать болѣе или менѣе обширный районъ, чтобы содержать сборное стадо.

Что касается способа пользованія выгономъ, то, насколько намъ извѣстно, онъ ничѣмъ не регулировался. Какъ и теперь во многихъ татарскихъ общинахъ не существуетъ никакихъ ограниченій относительно пастбы скота и овецъ на общественной землѣ, такъ и прежде каждый членъ джемаата выпускалъ на пастбище столько скота и овецъ, сколько могъ и хотѣлъ, тѣмъ болѣе, что община содержала одно сводное стадо.

3) Вслѣдъ за пастбищемъ земліа цѣнилась джемаатомъ—какъ *сѣнокосъ*. Подобно выгону и сѣнокосъ находился въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ безъ различія членовъ джемаата, и при этомъ не одного джемаата, а нерѣдко и нѣсколькихъ вмѣстѣ. Это видно какъ изъ вышеупомянутаго дѣла 1679 г. относительно „Карадага“, такъ равно изъ дѣла 1678 г. относительно земли, захваченной Субханъ-Газы-агой у Бахсапскаго ехали. Изъ перваго дѣла оказывается, что „Карадагъ“ служилъ помногу выгона еще сѣнокосомъ, общимъ для пяти джемаатовъ, а изъ втораго,— что захваченная Субханъ-Газы-агой земля служила *общественнымъ* сѣнокосомъ.

Въ чемъ же заключался порядокъ пользованія сѣнокосомъ? Судя потому, что въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи документахъ мы не встрѣчаемъ никакихъ указаній на этотъ счетъ, думаемъ, что такого порядка и не было, вслѣдствіе чего каждый членъ общины косилъ тамъ, гдѣ ему хотѣлось. Современные указанія подтверждаютъ, что захватный способъ существовалъ нѣкогда въ полной силѣ, ибо до настоящаго времени въ нѣкоторыхъ татарскихъ общинахъ, напр. въ Казпитинѣ Феодосійскаго уѣзда, сѣнокосъ не распределяется, а каждый коситъ тамъ, гдѣ хочетъ и сколько можетъ. Въ тѣхъ же общинахъ, гдѣ сѣнокосъ находится теперь въ подворномъ или наследственномъ пользованіи, напр. въ д. Айсерезѣ, Арпатѣ, Воронѣ, прежде онъ составлялъ, по показанію самихъ жигелей, общинную собственность, распавшуюся на частную путемъ захвата.

Но если степной сѣнокосъ, благодаря болѣе обширнымъ своимъ размѣрамъ и сравнительно небольшому требованію, оставался въ свободномъ и ничѣмъ неограниченномъ пользованіи, то луговой сѣнокосъ, вслѣдствіе незначительности своей территоріи, былъ, какъ кажется, въ ограниченномъ пользованіи. По крайней мѣрѣ къ этому выводу мы приходимъ на основаніи раздѣльныхъ актовъ, относящихся къ XVIII в., такъ какъ въ нихъ

мы находимъ передачу по наслѣдству извѣстнаго *пап* луговаго сѣнокоса. Значить луговой сѣнокосъ могъ быть раздѣленъ на извѣстные *пап*, которые впоследствии времени вышли изъ подъ владѣнія джемаата и стали передаваться по наслѣдству.

Какъ произошло это превращеніе общинной собственности въ личную, будетъ указано ниже при изученіи вопроса вообще объ измѣненіяхъ, которымъ подвергся джемаатъ въ дальнѣйшей своей исторіи. Теперь для насъ важно лишь отмѣтить то, что пользование луговымъ сѣнокосомъ было ограничено.

4) Хотя *хлѣбопахотная земля* въ общей системѣ крымско-татарскаго хозяйства имѣла меньшее значеніе, чѣмъ выгонъ или сѣнокосъ, тѣмъ не менѣе джемаатъ ревниво оберегалъ принципъ общиннаго обладанія ею. Укажемъ слѣдующіе примѣры. Монайскій джемаатъ жаловался, что Аскій завладѣлъ частью общинной земли и вспахалъ ее. Судъ возстановилъ право владѣнія и вернулъ захваченную землю истцу. Карачорынцы такъ заявили на судъ: „земля, граничащая съ юга землею дер. Отешъ, съ сѣвера землею дер. Карачора, съ востока — землею дер. Телешъ и запада землею дер. Нургельди и *хлѣбопахотная* и виноградная земли, называемая „Ени-Чинрау-еры“, находящаяся въ извѣстныхъ границахъ, составляютъ пану *общую* (муштерекъ) землю“. Хотя спорная земля и была раздѣлена между этими двумя джемаатами, тѣмъ не менѣе она составляла общинное достояніе каждаго изъ нихъ¹⁾. Точно также Насырскій и Огузъ-Тенинскій джемааты владѣли сначала сообща хлѣбопахотной землей, а потомъ раздѣлили ее на двѣ части прямой линіей, „начиная отъ конца хлѣбопахотной земли на Кенегеель“ и т. д.²⁾. Отсылая интересующихся остальными данными къ помѣщаемымъ ниже документамъ, ограничимся приведенными примѣрами. Изъ нихъ мы видимъ, что хлѣбопахотная земля дѣйствительно представляла цѣнность для джемаата и, подобно выгону и сѣнокосу, находилась во владѣніи всѣхъ членовъ его.

Что касается порядка пользованія пахотной землей, то онъ также мало былъ опредѣленъ, какъ и порядокъ пользованія сѣнокосомъ и выгономъ. Если пахоть оставалась свободной отъ выгона или сѣнокоса, то каждый изъ общинниковъ занималъ ее въ нужной для себя мѣрѣ; проведенная имъ на занятомъ участкѣ борозда устанавливала право пользованія того, кто рѣшился приложить „свою руку, чтобы оживить мертвую природу“. Начало захвата, столь приложимое по отношенію къ выгону и сѣнокосу, практиковалось въ широкой степенн и по отношенію къ пахотной землѣ тѣмъ болѣе,

¹⁾ См. въ „Сборникъ“ судейское рѣшеніе подъ № 98.

²⁾ Ibid., судейское рѣшеніе подъ № 93.

что при обилии свободныхъ земель и незначительности пространства пахоти, послѣдняя не занимала опредѣленнаго мѣста, а располагалась, гдѣ попало. Подобный захватъ можно наблюдать и теперь во многихъ татарскихъ общинахъ. Для примѣра можно указать на общины въ д.д. Сарайминъ, Екитавъ и Кокачегенъ (Тюсод. уѣзда), гдѣ „каждый нашетъ тамъ, гдѣ ему угодно и сколько угодно“ и гдѣ „никакихъ установленныхъ нормъ нѣтъ для пользованія“, или въ д. Отенъ-Эли (Мангушской волости Симферопольскаго уѣзда) и д. Чокурча (Сарабузской волости Симферопольскаго уѣзда), гдѣ „величина запашки отдѣльнаго домохозяйства зависитъ отъ его силы и желанія“¹⁾ и т. д.

Но наряду съ захватнымъ способомъ пользованія существовала нѣсколько болѣе опредѣленная, но менѣе распространенная форма. Это—форма распрѣдѣленія пахотной земли на *най*, при существованіи которой каждый изъ жителей деревни становился *содольщикомъ* (шерикомъ) общинной собственности. Самое слово *най*, по указанію Дали, татарскаго происхожденія. Когда 25 сентября 1808 года Высочайше учрежденная Крымская поземельная коммисія спросила у состоящихъ при ней депутатовъ-магометанъ, какія земельныя мѣры существовали въ ханствѣ, то они въ числѣ другихъ (занъ, билюкъ, ярмча, тахта), помѣстили и *арканъ*, о которомъ сказали слѣдующее: „арканъ употребляется въ округахъ, которые раздѣлены на части, напр. на 12, 15, 24 и 28 и называются най; най же значить участки; сей най раздѣляютъ между собою арканомъ въ 12 саженой и мѣряютъ поперечь каждому, кто имѣетъ одинъ най—ему одинъ арканъ, другой имѣетъ два—тому же столько же и т. д.“. Землемѣры, находившіеся при Коммисіи Никифоровъ и Козловъ перевели арканъ на русскую мѣру и нашли, что площадь аркана въ одномъ найъ будетъ составлять 144 квадр. саж., въ двухъ—288 кв. с., въ 3½—504 кв. с.²⁾ и т. д. Изъ объясненія депутатовъ и вычисленія землемѣровъ Коммисія нашла, что подъ наемъ понималась извѣстная доля земли, находящейся въ общемъ владѣніи, и, слѣдовательно, наемное владѣніе состояло въ томъ, что общія округа дѣлилась въ ширину на арканы, т. е. на участки, имѣющіе 12 саж. въ ширину, а въ длину—до конца округа и на каждый такой участокъ приходилось по одному аркану или наю. Хотя въ приведенномъ объясненіи говорится болѣе объ общемъ владѣніи тѣмъ общинномъ, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторые джемааты устанавливали тѣ или другія формы пользованія общинной землей, разбивая ее на арканы и предоставляя каждому изъ своихъ членовъ извѣ-

¹⁾ Моя „Сельская община въ Крымскомъ ханствѣ“, 40 стр.

²⁾ См. въ „Сборникѣ“ выписку изъ дѣла 1804 г. сентября 25 дня № 89 „о приведеніи мѣръ татарскаго именованія въ Россійское именованіе“.

стный пай. И дѣйствительно на такіе пай была раздѣлена земля между Карачорынскимъ и Нургельдинскимъ джемаатомъ, какъ объ этомъ прямо заявили Нургельдины. Изъ дѣла же джемаата дер Вейратъ-Акчай съ джемаатомъ Коктюпъ относительно земель, „находящихся въ Джаркую“ видно, что эти земли, вслѣдствіе происшедшаго спора, были раздѣлены въ правленіе Гази-Гирея II на „равныя доли“, при чемъ межевые знаки были проведены плугомъ. А каковы въ дѣйствительности были пай видно изъ хужета 1679 г. на проданные Ботай-Одобанемъ два пая земли при дер. Енибинъ Каракуртскаго каддылка. Эти два пая образовались, какъ объяснилъ продавецъ, „изъ числа принадлежащихъ всей деревнѣ 22 паевъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ тридцать заповъ, а два пая составляютъ 60 заповъ“¹⁾.

Что паевой порядокъ пользованія могъ существовать одновременно съ первобытнымъ захватомъ доказывается современными наблюденіями. Дѣйствительно рядомъ съ общинами, практикующими въ полной силѣ захватъ, существуютъ общины, распределяющія земли на извѣстные пайки. Напр. въ Барынѣ общинная земля дѣлится на 61 пай по числу домохозяевъ, въ Ойсулѣ на 11 паевъ, въ Калымтаѣ каждый годъ передъ посѣвомъ дѣлятъ землю на 90 ярмъ, и на каждое такое ярмо вдѣляется по $\frac{1}{4}$ десятины для посѣва и т. д.²⁾ Однимъ словомъ въ нѣкоторыхъ изъ пайѣ существующихъ общинъ пользованіе землей болѣе или менѣе урегулировано.

Не смотря на существованіе паеваго порядка пользованія общинной землей, господствующей формой оставался все таки первобытный захватъ.

Само собою разумѣется, что благодаря господству захвата, въ татарской общинѣ существовалъ, какъ и до нынѣ существуетъ, полный беспорядокъ. И въ самомъ дѣлѣ возьмемъ для примѣра какую-либо общинную землю. Она представляетъ изъ себя во 1-хъ выгонъ, территорія котораго неопредѣлена и пользованіе которымъ пчѣмъ не урегулировано; во 2-хъ сѣнокосъ, находящійся въ различныхъ мѣстахъ и служащій предметомъ захвата и въ 3-хъ нахотные участки, которыми не пользуется общинная земля въ разныхъ направленіяхъ. Слѣдовательно о какой-нибудь системѣ хозяйства не можетъ быть и рѣчи; здѣсь все смѣшивается и переносится: выгонъ съ сѣнокосомъ, сѣнокосъ съ пашнями, одни только сады и огороды располагаются въ нѣкоторомъ порядкѣ по поливнымъ мѣстамъ. Въ общинахъ же, расположенныхъ въ горной мѣстности Крыма нестрога и разнообразіе еще болѣе увеличиваются присоединеніемъ лѣсныхъ покосовъ, горныхъ пастбищъ и луговыхъ мѣсть.

1) См. въ „Сборникѣ“ хужетъ подь № 78.

2) Моя „Сельская община въ Крымскомъ ханствѣ“, 47 стр.

5) Наконецъ *мѣста* составляли общинную собственность не одного только джемаата, но и сосѣднихъ, разъ послѣдніе не имѣли собственнаго лѣса. Вообще принципъ свободнаго, ничѣмъ неограниченнаго, коллективнаго пользования примѣнялся по отношенію къ лѣсу въ бѣльшей степени, чѣмъ по отношенію къ какой либо другой хозяйственной статьѣ. Такое широкое примѣненіе указаннаго принципа происходило, конечно, подъ влияніемъ извѣстнаго намъ ученія шеріата о свободномъ отношеніи человѣка къ тому, что существуетъ на поверхности земли безъ помощи человѣческаго труда.

Такимъ образомъ джемаатъ дѣйствительно былъ собственникомъ всей земли, принадлежащей данному селенію, причемъ принципъ общиннаго владѣнія былъ приложенъ не къ одному какому либо роду хозяйства, а ко всѣмъ, взятымъ вмѣстѣ.

Исключеніе составляли загороженные участки, заключающіе въ себѣ садъ, огородъ или какое либо другое угодіе, требовавшіе для своей обработки болѣе или менѣе постояннаго труда. Въ силу ученія „объ оживленіи мертвой природы“ такіе участки становились собственностью того двора, который занимался ихъ обработкой, какъ это ясно видно между прочимъ изъ рѣшенія кадіаскерскаго суда 1719 г., гдѣ сказано, что работой устанавливается право владѣнія¹⁾. На этомъ основаніи загороженные мѣста составляли подворную собственность. Не смотря на это община однако сохранила право номинальнаго обладанія этою собственностью. Это видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ кадіаскерскихъ рѣшеніяхъ загороженные участки, расположенные на общинной землѣ, названы принадлежащими *джемаату*, а не отдѣльному двору или какому-либо общиннику; напр. въ числѣ урочищъ, ограничивающихъ землю, оснашиваемую Челебилеркойскимъ эхали у Ягъи Челеби показаны, какъ западная граница, „*таишъ-кормъ*“ (загороженный мѣста), принадлежащія эхали дер. Челебилеркой²⁾.

Но кромѣ этой мелкой собственности въ предѣлахъ общинной земли образовалась современемъ болѣе крупная поземельная собственность. Право захвата, находи для себя санкцію въ ученіи шеріата объ оживленіи мертвой природы, было причиною того, что въ нѣкоторыхъ общинахъ извѣстный участокъ земли, а тамъ, гдѣ нахоть была раздѣлена на пай, извѣстный пай или нѣсколько паевъ такой земли, стали предметомъ частнаго владѣнія. Обработывал ихъ изъ года въ годъ, общинникъ пачиналъ смотрѣть на нихъ, какъ на свою вещь, а потомъ сталъ распоряжаться ими т. е. да-

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ судебское рѣшеніе подъ № 115.

²⁾ Моя „Сельская Община въ Крымскомъ ханствѣ“, 20 стр.

рять, завѣщать, продавать и т. д. Такимъ путемъ въ предѣлахъ общинной земли возникла частная собственность. Изъ числа указанныхъ нами 6 общинъ мы нашли участки земли, вышедшіе изъ фактическаго владѣнія джемаата, только при четырехъ деревняхъ, а именно Бешевли, Аликечь, Башъ-Вейратъ и Ась. Такъ въ имущественномъ раздѣлѣ, составленномъ въ 1674 г. послѣ смерти Кайтазь-аги, мы находимъ 40 *завовъ хльбопахотной земли* при дер. Бешевли, перешедшей по наслѣдству и ставшей, такимъ образомъ, предметомъ частнаго владѣнія¹⁾. Далѣе, при д. Ась, имѣвшей сначала общинную землю, образовалась къ концу XVII вѣка частная собственность, принадлежавшая, какъ видно изъ имущественнаго раздѣла 1681 г., нѣкому Ахметъ-агѣ и оцѣненная въ 22½ гуруна²⁾. Потомъ, при дер. Аликечь, имѣвшей также общинную землю, *четвертая часть хльбопахотныхъ земель*, въ 1723 г. перешла по наслѣдству послѣ смерти Муртазы бея какъ частная собственность³⁾. Наконецъ въ имущественномъ раздѣлѣ 1772 года въ числѣ имущества, подлежащаго наслѣдованію послѣ смерти Ислямъ-аги Саягрскаго, мы находимъ *пять павовъ хльбопахотной земли* при дер. Башъ-Вейратъ⁴⁾.

Хотя примѣровъ существованія частной собственности въ предѣлахъ общинной земли сравнительно немного, однако фактъ тотъ, что, благодаря захвату и обработкѣ, извѣстные участки общинной земли становились частною собственностью.

Мало того, джемаату, какъ видно изъ нашихъ документовъ, приходилось бороться и отстаивать свое существованіе отъ посягательствъ частныхъ владѣльцевъ. Эта борьба, свидѣтельствуя съ одной стороны о силѣ общинныхъ интересовъ, съ другой обнаруживала слабость и неразвитость джемаата и въ тоже время привела къ формальному утвержденію частнаго владѣнія въ предѣлахъ общинной территоріи. Дѣло въ томъ, что въ столкновеніяхъ джемаата съ частными владѣльцами преимущество оставалось за послѣдними. Изъ десяти извѣстныхъ намъ случаевъ подобныхъ столкновеній въ пяти джемаатахъ потерпѣлъ поражение и тѣмъ далъ возможность противнику путемъ суда укрѣпить за собою произведенный имъ захватъ общинной земли. Таковы дѣла, разбиравшіяся въ кадіаскерскомъ судѣ и рѣшенныя въ пользу частныхъ владѣльцевъ: 1) джемаата д. Шури съ Агметъ-агой (1655 г.)⁵⁾, 2)—дер. Башъ-Ойратъ съ Шагинъ-босемъ (1680 г.)⁶⁾, 3)—д. Челебилеркой

1) См. въ „Сборникѣ“ имущественный раздѣлъ подъ № 117.

2) Ibid., имущественный раздѣлъ подъ № 118.

3) Ibid., имущественный раздѣлъ подъ № 125.

4) Ibid., имущественный раздѣлъ подъ № 126.

5) Ibid., судейское рѣшеніе подъ № 87.

6) Судейское рѣшеніе въ моей „Сельской Общинѣ въ Крымскомъ ханствѣ“, 18 и 19 стр.

съ Ягья Челебіемъ (1682 г.)¹⁾; 4)—д. Мамашай съ Шахъ-Базъ мурзой и Уресъ мурзой (1689 г.)²⁾ и 5)—д. Бора съ Ильясъ мурзой (1704 г.)³⁾. Разбирая эти дѣла мы видимъ, что они проиграны джемаатамъ по причинамъ общаго характера, а не потому, что они неправильны будто по существу. Въ самомъ дѣлѣ, въ спорѣ джемаата дер. Шури съ Агметъ-агой кадіаскеръ удовольствовался свидѣтельскими показаніями тѣхъ лицъ, которыхъ привелъ съ собой отвѣтчикъ и постановилъ рѣшеніе. Сдѣлавъ онъ такъ потому, что по шеріату *свидѣтельство* лицъ благонадежныхъ (*адиль*), (а такими были, конечно, признаны свидѣтели Агметъ-аги) считается однимъ изъ видовъ (*шагидъ*) судебного доказательства. Но вопросъ въ томъ, почему кадіаскеръ не спросилъ свидѣтелей со стороны джемаата? Конечно по имѣющимся въ кадіаскерскихъ книгахъ судебнымъ рѣшеніямъ мы не можемъ достовѣрно судить о томъ, насколько правильно рѣшилъ дѣло кадіаскеръ, такъ какъ въ рѣшеніи мы не имѣемъ подробнаго описанія того, что происходило на судѣ, а—лишь краткое изложеніе дѣла безъ указанія даже мотивовъ, почему оно такъ рѣшено. Такъ или иначе, но фактъ тотъ, что Агметъ-ага завладѣлъ участкомъ общиннаго выгона и „построивъ на немъ“, по выраженію истцовъ, „кишу, превратилъ его въ собственность“. Джемаатъ-же спохватился поздно, тогда, когда Агметъ-ага „работой установилъ“, по выраженію тѣхъ же кадіаскерскихъ книгъ, „право своего владѣнія“. Къ тому же, не имѣя крѣпостныхъ документовъ, не находя для себя точнаго опредѣленія въ шеріатѣ, джемаатъ въ борьбѣ съ такимъ противникомъ, какимъ былъ ага, какъ высшій чиновникъ, оказался вообще слабымъ и потерпѣлъ потому неудачу.

По причинѣ подобной же юридической неопредѣленности джемаата и документальной его, такъ сказать, необоснованности оказались безуспѣшными и попытки остальныхъ джемаатовъ вернуть захваченные у нихъ участки общинной земли. Такъ Челебилеркойскому эхали было отказано въ искѣ съ частнымъ владѣльцемъ Ягья Челоби, завладѣвшимъ участкомъ общинной земли, по той причинѣ, что свидѣтели отвѣтника подтвердили давность владѣнія его, отвѣтника. Такъ какъ въ шеріатѣ нѣтъ никакихъ указаній насчетъ давности владѣнія, то мы не беремся рѣшать правильно или неправильно было рѣшено это дѣло. Намъ желательно указать лишь, что при болѣе опредѣленномъ, юридическомъ положеніи джемаата, при существованіи болѣе ясныхъ границъ и извѣстныхъ правилъ пользованія вообще общинной землей,

¹⁾ Ibid., 20 стр.

²⁾ Ibid., 17 стр.

³⁾ См. въ „Сборникѣ“ судейское рѣшеніе подъ № 113.

при условіи бѣльшей энергіи и дѣятельности со стороны джемаата, рѣшенія, въ родѣ вышеуказаннаго, не могли бы имѣть мѣста. Точно также джемаату д. Вора было отказано въ искѣ его на мурзу Ильяса, начавшаго пахать общинный выгонъ и не позволявшаго пасти на немъ скотъ. На допросѣ отвѣтчикъ объяснилъ, что спорная земля составляла собственность его прабабушки и что она сдѣлала ее ебнай-вакуфомъ въ пользу мужскаго потомства, и что, переходя къ старшему въ родѣ, эта земля досталась ему лѣтъ 20 тому назадъ. Свидѣтели, приведенные отвѣтникомъ, подтвердили вышесказанное. Въ виду этого кадѣаскеръ отказалъ въ искѣ и присудилъ землю мурзѣ. Мы думаемъ, что рѣшеніе было бы совершенно другое, если бы джемаатъ могъ представить доказательство своего права владѣнія въ видѣ какого-либо документа.

Мы не станемъ приводить остальныхъ судебныхъ рѣшеній, возбужденныхъ общинами противъ частныхъ владѣльцевъ о захватѣ послѣдними общинной земли. Всѣ они оказались въ пользу частныхъ владѣльцевъ, вслѣдствіе чего послѣдніе получаютъ съ этого времени законное право на захваченные ими участки земли въ предѣлахъ общинной территоріи. И подобно тому, какъ указанныя нами выше неудачи, постигшія джемаатъ въ борьбѣ съ частными владѣльцами, произошли отъ неустройства джемаата вообще, такъ и остальные неудачи зависѣли отъ той же общей причины. Дѣйствительно, какъ изъ указанныхъ выше дѣлъ, такъ равно изъ сдѣланныхъ нами раньше указаній о способѣ пользованія общинной землей, мы видимъ, что татарская община мало была организована; пользованіе землей, благодаря захвату, не было ничѣмъ урегулировано, вслѣдствіе чего не могла существовать кака-либо извѣстная система хозяйства. Далѣе, благодаря тому же захвату, въ связи съ ученіемъ объ „оживленіи мертвой природы“, и отсутствію въ шеріатѣ извѣстнаго законоположенія о джемаатѣ, общинная земля легко могла стать частною собственностью и становилась такою, не смотря на попытки джемаата удержать ее за собою. И мы видимъ, что только тѣ попытки увѣнчались успѣхомъ, которыя опирались на формальныя доказательства, имѣвшія значеніе для шеріатскаго суда. Такъ община д. Бахсанъ возстановила нарушенное Субханъ-Гази агай владѣніе, благодаря только тому, что представила въ доказательство своихъ правъ *мюльк-наме* т. е. крѣпостной актъ¹⁾. Общины девяти деревень: Кочкаръ-Аджи, Ботанай, Мехмедъ-Али бекъ, Диванъ-эли, Акъ-Шенхъ, Джегангиръ, Тошкой, Аджиной и Дуванкой выиграли дѣло съ мурзами: Ахмедомъ и Ягьей и 16-ю жителями д. Дуванкой относительно участка земли, находившагося въ общемъ владѣніи всѣхъ ихъ, восьми, въ

¹⁾ Судейское рѣшеніе въ моей „Сельской Общинѣ въ Крымскомъ ханствѣ“, 15 и 16 стр.

силу *собственного признанія* отвѣтчиковъ¹⁾. Въ силу такого же признанія жителей дер. Джааферли восстановили нарушенное Баубекъ-агой право на землю и заставили его снести тѣ постройки, которыя были возведены на околицѣ деревни²⁾ и т. д. Однимъ словомъ для суда—шеріата, знакомаго болѣе съ поземельной формой *еръ-метруке* (земли, предназначенныя ко всеобщему пользованію), чѣмъ съ общиннымъ землевладѣніемъ, нужны были безспорныя доказательства, для восстановленія нарушеннаго владѣнія джемаата, въ родѣ тѣхъ, какіе представила община д. Бахсанъ, или же необходимо было собственное признаніе нарушившаго владѣніе, что трудно было ожидать отъ тѣхъ, кто касался крѣпостныхъ документовъ, то джемааты вообще не имѣли таковыхъ.

Вообще владѣніе джемаата землей основывалось болѣе на обычаяхъ, было владѣніемъ по старинѣ, а потому не заключало въ себѣ ясныхъ юридическихъ опредѣленій и указаній, какія паур. существовали относительно вакуфа. Землевладѣніе джемаата выработалось, какъ мы видѣли, подъ воздѣйствіемъ главнымъ образомъ обычнаго права, и имъ же оно и регулировалось. Неудивительно поэтому если въ дальнѣйшей своей исторіи оно подверглось колебаніямъ, зависѣвшимъ отъ естественнаго хода вещей, и отозвавшихся въ концѣ концовъ неблагоприятными результатами на цѣлости общины. Вотъ почему она является во многихъ изъ нашихъ документовъ слабой и неорганизованной.

Но не смотря на свою невыработанность, джемаатъ, насколько возможно, отстаивалъ свой принципъ. Если изъ подъ дѣйствительнаго его владѣнія уходили въ частную собственность тѣ или другіе участки земли, то за то джемаатъ сохранялъ надъ однимъ право *номинальнаго обладанія*, надъ другимъ же право *предпочтительной покупки* родичей и *сосѣднаго выкупа*. Это послѣднее право извѣстно подъ тѣмъ же именемъ *шефаа*, подъ которымъ оно существуетъ нынѣ у Кабилловъ въ Алжирѣ, въ Индіи, у мусульманъ на островѣ Явъ; нѣкогда это право существовало и въ европейскихъ общинахъ. Что дѣйствительно *шефаа* существовало въ ханствѣ и составляло признанное шеріатомъ право на выкупъ родовой или сосѣдской части, доказываются заключающимися въ кадіаскерскихъ книгахъ примѣрамъ. Въ 1621 году Кути, жещѣ жители д. Урлюкъ Эмера, была возвращена, въ силу указаннаго права, земля, купленная у одного изъ родственниковъ Кути жителемъ дер. Тобе Аметь-Аджиемъ. Кути думала вернуть землю обычнымъ порядкомъ, и съ этою цѣлью заявила о томъ, что состоитъ шефіемъ проданной земли въ

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ судебское рѣшеніе подъ № 115.

²⁾ Ibid., судебское рѣшеніе подъ № 116.

первомъ междисѣ (собраніи людей). Но Аметъ Аджи не возвратилъ земли, покуда Кути не обратилась къ суду шеріата, и тогда только получила землю обратно¹⁾. Въ силу же права шефаа житель г. Акмечетя Мегметъ добровольно отказался отъ купленныхъ имъ шести зановъ земли „изъ числа двухъ паевъ земли, находящейся при д. Башсызъ“ у жителя д. Аджиной Моллаиъ-Софы. Узнавъ, что Аджи Ага заявилъ право на сосѣдскій выкупъ, Мегметъ отказался отъ земли и потребовалъ обратно деньги, послѣ чего земля была продана Аджи Агѣ²⁾. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ мы имѣемъ примѣръ родового, а во второмъ сосѣдскаго выкупа. Изъ продажнаго же акта 1679 г. видно, что право шефаа лежало на землѣ, вслѣдствіе чего оно переходило вмѣстѣ съ ней отъ одного владѣльца къ другому, какъ напр. оно перешло отъ жителя д. Енибинъ Ботай-Одобаша къ Музафару вмѣстѣ съ проданными первымъ 22-мя паями хлѣбопахотной земли.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ данныхъ ясно, что въ татарской общинѣ существовало право шефаа. Это право имѣло большое значеніе потому, что общинные интересы, не смотря на возникновеніе частной собственности, были всетаки настолько сильны, что удержали за джемаатомъ право предпочтительной покупки и выкупа родовой или сосѣдской земли, но преимуществу—пахотной.

Съ общиннымъ землевладѣніемъ джемаатъ соединялъ и нѣкоторые виды коопераціи. Самымъ распространеннымъ видомъ этого сотрудничества было содержаніе одного своднаго стада овецъ, рогатаго скота или лошадей и состояло въ томъ, что всѣ члены джемаата содержали вмѣстѣ свой скотъ, пользуясь для этого общиннымъ выгономъ. Такія сводныя стада составляются и до настоящаго времени. Напр. въ Айсерезѣ 15—20 домохозяевъ составляютъ одну отару, приблизительно въ 1 т. овецъ. Такихъ отаръ составляется двѣ, и для обѣихъ община содержитъ нѣсколькихъ чебановъ³⁾.

Вторымъ видомъ коопераціи была т. н. *толока*, или общественная помощь, состоявшая въ томъ, что жители соединялись вмѣстѣ и помогали другъ другу во время сѣнокоса, жатвы, молотбы или другой какой-либо земледѣльческой работы. Такую общественную помощь оказывали жители, какъ мы видѣли выше, не только своимъ членамъ, но даже владѣльцу-мурзѣ. И въ настоящее время въ нѣкоторыхъ общинахъ происходятъ земледѣльческія работы цѣлою артелью, напр., общественныя запашки въ Козахъ и

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ судейское рѣшеніе подъ № 80.

²⁾ Ibid., худжетъ подъ № 73.

³⁾ Ibid., худжетъ подъ № 78.

⁴⁾ Моя „Сельская Община въ Крымскомъ ханствѣ“, 48 стр.

Туклукъ. Такая артель въ Козахъ состоитъ изъ четырехъ семействъ, а въ Туклукъ изъ трехъ, причемъ вся работа артели отъ начала до конца общая, а прибыль дѣлится поровну сообразно числу людей и рабочаго скота¹⁾.

Наконецъ жители общинами усліями рыли въ степной мѣстности Крыма, лишенной воды, колодець, безъ котораго общинный выгонъ не имѣлъ значенія, а въ горной—устраивали плотины и канавы для мельницы, и запруды для орошенія огородовъ. Но если въ послѣднихъ работахъ община не всегда чувствовала необходимость, то въ устройствѣ колодца въ степной мѣстности Крыма она была, можно сказать, всегда заинтересована, ибо по недостатку воды крайне затруднительно было бы пользоваться землей, въ особенности же для пастбища. Мало того, какъ видно изъ кадаскерскихъ книгъ, колодець на общинномъ выгонѣ устраивался общими силами не одного джемаата, но двухъ и даже болѣе. Вотъ почему колодець на землѣ д. Джааби былъ признанъ общей собственностью джемаата не одной, а двухъ деревень²⁾.

Въ заключеніе о землевладѣніи джемаата въ крымскомъ ханствѣ, мы должны сказать, что въ степной части Крыма общинное землевладѣніе оказалось болѣе устойчивымъ, и болѣе однороднымъ, чѣмъ въ горной. Дѣло въ томъ, что въ первой физическія условія мѣстности менѣе благоприятствовали проявленію личнаго начала и не придавали землѣ той цѣнности, какую она имѣла въ горной части, гдѣ, вслѣдствіе незначительности площади удобной для обработки земли, послѣдняя имѣла особенную цѣнность, тѣмъ болѣе, что здѣсь-то и находились мѣста удобныя для разведенія садовъ, огородовъ и виноградниковъ. При такихъ условіяхъ въ горной общинѣ захватъ и „оживленіе“ находили для себя больше примѣненія, чѣмъ въ степной, гдѣ однообразіе физическихъ условій, въ особенности же рельефа, естественно приводило къ однообразію дѣятельности и вообще поддерживало существующій строй. Вслѣдствіе этого степная община оказалась болѣе цѣльной, болѣе типичной, чѣмъ горная. И дѣйствительно большинство общинъ, которыя отстаивали на судѣ свое право, вслѣдствіе захвата общинной земли, находились въ горной части Крыма. Конечно захватъ общинной земли имѣлъ мѣсто и въ степной части, но фактъ тотъ, что здѣсь онъ не встрѣчалъ тѣхъ благоприятныхъ условій, какія существовали въ горной части Крыма.

Отъ общиннаго землевладѣнія наши документы отличаютъ общее вла-

1) Ibid., 48 стр.

2) См. въ „Сборникѣ“, судебское рѣшеніе подъ № 102.

дѣніе (condominium). Оно состоитъ въ томъ, что нѣсколько лицъ владѣютъ сообща извѣстной землей въ тѣхъ или другихъ доляхъ, при чемъ самое имѣніе остается нераздѣльнымъ. Такое товарищество, представляя изъ себя самостоятельную юридическую личность, само распоряжалось своимъ имуществомъ. Оно продавало его во всемъ его составѣ, какъ напр. была продана въ 1609 г. земля въ Карауль-аркѣ, находившаяся въ общемъ владѣніи двухъ лицъ Эркуата и Кармына, или въ извѣстныхъ частяхъ¹⁾. На существованіе такихъ частей указываетъ продажный актъ 1656 года, принадлежащій Атманай-беку. Свою землю онъ продалъ десяти лицамъ въ общее владѣніе такимъ образомъ, что первый изъ нихъ Достъ Гази купилъ на 15 золотыхъ, второй—Утевели на 10 золотыхъ, третій—Эльхасъ на 20 золотыхъ, четвертый Ташъ-Верды на 10 золотыхъ, далѣе Ислямъ-Гази на 10 золотыхъ, Шабанъ на 5, двое Бейрамъ-Гази на 10, Зюльфикаръ на 5 золотыхъ, Джантемиръ на 5 и наконецъ самъ продавецъ оставилъ за собою часть земли на 10 золотыхъ²⁾.

Кромѣ того товарищество пользовалось правомъ иска и защиты на судѣ. Доказательствомъ этого служатъ слѣдующіе примѣры. Въ 1612 г. Сеферъ Халифе и Муратъ возбудили дѣло о незаконной продажѣ Коймеромъ принадлежащей имъ въ общемъ владѣніи земли Аджи-Садыкъ-агѣ³⁾. Разслѣдовавъ дѣло, кадіаскеръ обязалъ покушника уплачивать истцамъ доходы съ купленной имъ земли. Въ 1670 г. житель д. Бораганъ Абдулла-Эфенди и двоюродные его братья Абдуль-Азисъ, Абдуль-Кадыръ и Эбульхайръ обратились къ суду, съ цѣлью узаконить состоявшееся между ними мирное соглашеніе (мусаалеха) относительно общности нѣкоторыхъ имѣній⁴⁾.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ общее владѣніе имѣло широкое примѣненіе среди лицъ, связанныхъ между собою родственными узами. Вотъ почему весьма часто земля наследуется родственниками сообща, нераздѣльно. Это доказывается также раздѣльными актами, въ которыхъ поземельная собственность перѣдко остается въ общемъ владѣніи наследниковъ. Такъ изъ раздѣла 1717 года видно, что земля и садъ при Сарабузѣ, оставшіеся послѣ смерти Аджи Али аги, были унаследованы нераздѣльно тремя сыновьями покойнаго⁵⁾. Въ такомъ же общемъ нераздѣльномъ владѣніи были оставлены по раздѣлу 1718 г. земли, принадлежавшія умершему Муратчи-

1) См. въ „Сборникѣ“ худжетъ подъ № 64.

2) Ibid., худжетъ подъ № 71.

3) Ibid., судейское рѣшеніе подъ № 80.

4) Ibid., судейское рѣшеніе подъ № 100.

5) Ibid., раздѣльный актъ подъ № 120.

мурзѣ и находившіяся въ урочищѣ Чиправѣ¹⁾). По раздѣлу 1708 г. земли, принадлежавшія Мустафѣ агѣ, оставлены также въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи²⁾ и т. д. Однимъ словомъ, имѣнія, переходившія по наслѣдству, весьма часто находились въ общемъ, нераздѣльномъ владѣніи родственниковъ.

Что касается формъ пользованія землей, бывшей въ общемъ владѣніи, то опредѣленныхъ формъ пользованія не существовало. Судя по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніямъ наиболѣе распространенной формой былъ тотъ-же первобытный захватъ, который имѣлъ широкое примѣненіе по отношенію къ общинной собственности вообще.

В. Лашновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ раздѣльный актъ подъ № 121.

²⁾ Ibid., раздѣльный актъ подъ № 123.

СБОРНИКЪ ДОКУМЕНТОВЪ

ПО ИСТОРИИ КРЫМСКО-ТАТАРСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

(Продолженіе)¹⁾.

ОТДѢЛЬ ВТОРОЙ

ДОКУМЕНТЫ БЕЕВЪ.

№ 43²⁾.

Султанъ Магмуть Султанъ Агметовъ сынъ. 1143 года мѣсяца Ребіэль Эввеля 19 дня въ счастливомъ царствованіи нашемъ на престолѣ Османлы данъ былъ Высочайшій ферманъ нангъ; по этому ферману почтенный кадга т. е. намѣстникъ Ширинскаго владѣнія изъ Ширинскихъ мурзъ Сеферъ Али мурза получалъ монаршую милость нашу, пенсію изъ Феодосійскаго сбора въ день по 60 ахча. Нынѣ намѣстникъ Ширинскаго владѣнія Сеферъ Али мурза, представя свой старый ферманъ, просилъ таковой же новый для полученія изъ Феодосійскаго сбора назначенной нами ему пенсіи, почему принимая просьбу почтеннаго намѣстника Сеферъ Али мурзы въ уваженъе въ 23 день Сефера 1144, а по Россійскому численію 1727 (1736?) года, на основаніи прежняго фермана, повелѣваю выдать ему сей новый съ тѣмъ, чтобы, по предъявленіи имъ сего, выдавать ему пенсію изъ Феодосійскаго сбора ежедневно по 60 ахча для употребленія въ свою пользу и вмѣстѣ съ симъ повелѣваемъ сему алямету вѣрить и въ точности исполнять. Константинополь.

№ 44.

Султанъ Османъ Султанъ Мустафа сынъ. Сего 1168 года мѣсяца Се-

¹⁾ Изв. Тавр. Ученой Архивной Коммиссіи, № 22-й.

²⁾ Документы подъ №№ 43—55 извлечены изъ дѣла о дворянствѣ рода Ширинскихъ (архив. Тавр. Двор. Собр.).

фера 28 дня, по вступленіи на Царства Османіе, повелѣно было намъ всѣ прежніе ферманы и берааты, выданные нашимъ вѣрноподаннымъ, представить для перемѣны къ намъ. Посему Его Высочество ханъ Крымскій Арсланъ-Гирей ханъ представилъ прежній ферманъ, выданный въ 4 день мѣсяца Джумазіэль-Ахыра 1165 года, изъ умера т. е. князей Шпринскихъ Салій-бею, по которому онъ Салій бей пользовался деревнями Дегерменкой и Кизилъташъ, состоящими въ Мангушской волости, ежегодно отсылая въ Феодосійское казначейство оброчныя деньги по 10000 симъ-хани ахча въ пользу казны; при томъ ханъ Арсланъ Гирей объясняетъ, что умера Шпринъ Салій Бей умеръ, отъ котораго остались два сына первенствующіе Аметша и Бахтыша благонадежныя ко взносу оброчныхъ денегъ, почему и просилъ дѣтямъ Салій Бей Аметшѣ и Бахтышѣ выдать другой повѣи на владѣніе двумя деревнями Дегерменкой и Кизилъташъ. Почему на основаніи прежняго фермана выдаемъ Ахметшѣ и Бахтышѣ сей новый высочайшій нашъ ферманъ въ 19 день мѣсяца Шабана 1168 года а по російскому исчисленію 1752 года, съ тѣмъ, чтобы Ахметша и Бахтыша за эти двѣ деревни исправно представляли бы ежегодно оброчныя 10000 ахча въ Феодосійское казначейство, почему повелѣваемъ сему алимету, т. е. образу вѣрнѣ и въ точности исполнять. Константинополь.

№ 45.

Божіею Милостію, Мы Султанъ Мустафа сынъ Султанъ Османовъ, Императоръ всея Турціи повелѣваемъ симъ всѣмъ нашимъ вѣрноподаннымъ быть намъ послушными.

Объ отличныхъ качествахъ и благородныхъ поступкахъ Багатырши мурзы, заслуживающихъ обратить на себя наше милостивое вниманіе Его Величество ханъ Крымскій Адимъ-Гирей ханъ представилъ свой докладъ, въ которомъ просилъ назначить племяннику его хана вышеупомянутому Багатыршѣ мурзѣ изъ умера, т. е. князей Шпринскихъ происходящему, ежегодно по 50000 ахча. Принимая просьбу высокопочтеннаго хана во уваженіе въ 28 день мѣсяца Шабана 1169 года соизволили быть по нижеслѣдующему: выдавать Багатыршѣ мурзѣ ежегодно изъ собираемыхъ въ пользу казны 6 юковъ ахча по 2500 ахча, по представленіи имъ Багатыршамурзою сего фирмана, даннаго ему въ 28 день Шабана 1169 года (а по російскому 1752 (1756 г.), почему и повелѣваемъ сему алимету т. е. образу вѣрнѣ и въ точности исполнять. Константинополь.

№ 46.

Султанъ Мустафа Султанъ Османовъ сынъ.

1171 года мѣсяца Сефера 13 дня по вступленіи на царство Османіе

данъ былъ высочайшій ферманъ; по этому ферману полководецъ Хана Крымскаго Темурша мурза Меметши мурза сынъ получилъ монаршую милость нашу пенсію изъ Феодосійскаго сбора въ день по 15 ахча. Нынѣ Темурша мурза сынъ Меметша мурза, представя старій ферманъ свой просилъ новый, для полученія изъ Феодосійскаго сбора назначенной нами пенсіи въ день по 15 ахча. Принимая просьбу Темурши мурзы сына Меметши мурзы во уваженіе въ 19 день мѣсяца Джумазіэль-Ах'ра 1172 года, а по Россійскому исчисленію 1756 (1758 г.?) повелѣваемъ выдать ему сей новый ферманъ съ тѣмъ, чтобы, по предъявленіи сего, выдавать Темуршѣ мурзѣ ежедневно по 15 ахча пенсію, почему и повелѣваемъ сему алимету, т. е. образу вѣрить и въ точности исполнять. Константинополь.

№ 47.

Божією Милостью, Мы Султанъ Мустафа Султанъ Османовъ сынъ, Императоръ всей Турціи повелѣваемъ слыть всѣмъ нашимъ вѣрноподающимъ быть намъ послушными. Его Величество почтенный Ханъ Крымскій Крымъ-Гирей ханъ входилъ къ намъ съ представленіемъ, въ которомъ объясня, что изъ Ширинскихъ умеръ т. е. князей Бахтыша мурза послѣ смерти отца своего Сали Бей, получая пенсію ежегодно по 7575 ахча изъ Феодосійскаго сбора, собираемаго изъ Тамани, умеръ, отъ коего остался братъ первенствующій въ своемъ родѣ Агметша, который весьма достоинъ получать дарованную нами предкамъ его пенсію, почему принимая просьбу Его Высочества хана Крымскаго Крымъ-Гирея во уваженіе въ 6 день Реджеба сего 1172 года, а по руссійскому исчисленію 1756 (?) (1758) года повелѣваемъ: выдать первенствующему Агметшѣ мурзѣ Ширинскому высочайшій нашъ ферманъ, въ которомъ назначаемъ ему монаршую нашу милость пенсію до сего получаемую братомъ его Бахтыша-Мурзою изъ Феодосійскаго сбора ежегодно по 7275 ахча и выдавать оныя ему изъ Феодосійскаго сбора ежегодно, по предъявленіи имъ сего фермана. Почему и повелѣваемъ сему алимету вѣрить и въ точности исполнять. Константинополь.

№ 48.

Султанъ Мустафа Султанъ Османовъ сынъ. Деревни Дегерменкой и Кизилташъ, состояція Манкуинской волости подъ надзоромъ Феодосійской конторы, отдавались въ оброчное содержаніе послѣ смерти племянника Высочочтеннаго хана Крымскаго изъ умеръ, т. е. князей Ширинскихъ Салий бей сыновьямъ сего покойника первенствующимъ Агметшѣ и Бахтышѣ, которыя оброчныя деньги 1000 ахча ежегодно представляли въ Феодосійскую контору. Нынѣ высокопочтенный ханъ Крымскій въ представленіи своемъ

объясняетъ, что пзъ сыновей Салий бей Бахтыша умеръ, который при жизни своей вмѣстѣ съ братомъ своимъ Агметшию пользовался доходами земли деревень Дегерменкой и Кизильташъ, почему и просилъ назначить часть умершаго Вагырни брату его Агметшѣ, который конечно по прежнему обязанъ будетъ представлять ежегодно оброчныя деньги по 1000 ахча въ Феодосійскую контору; впрочемъ надзиратель той конторы Ибрагимъ въ дописаніи своемъ пишетъ, что пзъ оброкосодержателей Бахтыша Шпринскій умеръ, за нимъ остались 7-лѣтнія недоимки, почему онъ просилъ часть умершаго Бахтыши назначить Сеитъ Мемету, а часть Агметши Гусеву, ибо они за эти двѣ деревни Дегерменкой и Кизильташъ изъявили свое желаніе дать ежегодно по 10500 ахча. Тенерь припяма просьбу Высокопочтеннаго хана въ уваженіе въ 6 день мѣсяца Могаррема 1173 года (а по російскому счисленію 1756 (?) 1757 года) повелѣваемъ выдать Агметшѣ сыну Салий Бел Шпринскаго сей ферманъ на владѣніе деревнями Дегерменкой и Кизильташъ съ тѣмъ, чтобы Агметша ежегодно представлялъ бы въ Феодосійскую контору по 10500 ахча, ибо нельзя уменьшить возвышенную цѣну(?). Константинополь.

№ 49.

Каптанъ Гирей Ханъ Аджи Селимъ Гирей Хановъ (?).

Почтенный и достойный первенствовавшій Шпринъ Османъ-Бей до кончины своей жизни получалъ высокую нашу милость пенсію ежегодно по 150 грушевъ изъ доходовъ Керченскаго солянаго озера, отъ коего остался сынъ Бахтыша Мурза достойный получать орцовскую свою пенсію; Нинѣ спсходя къ нему почтенному Бахтышѣ мурзѣ Османъ Бееву назначаемъ ему ежегодно по 150 грушевъ пенсін, каковую получать по прежнему изъ доходовъ Керченскаго солянаго озера, ожидаю за ту милость нашу отъ него молитвы за здравіе наше, а по смерти за упокой, почему и выдавая ему Бахтышѣ мурзѣ сей ярлыкъ, повелѣваемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ сему образцу вѣрять и въ точности исполнять. Данъ Шеввала днѣ 1116 года въ благополучномъ городѣ Бахчисараѣ, а по російскому счисленію 1716 (1704?) года; на боку 2 печати означаютъ: первая—Аджи Селимъ Гирей ханъ Менгли Гарей Султановъ, а 2-я—Аджи Селимъ Гирей ханъ Менгли Гирей Султановъ(?).

№ 50.

Ханъ Крымскій Максудъ Гирей сынъ Сеяметъ-Гирей хана. Снмъ повелѣваю быть по нижеслѣдующему: по имѣющемуся въ рукахъ Шпринскаго ярлыку Сеитша мурза получалъ пенсію изъ сборовъ Перекопскихъ, собираемыхъ для военныхъ людей съ околичныхъ деревень крѣпости Перекона, ежегодно по 250 грушевъ. Нинѣ и я, тоже имѣя спсхождение къ нему Сеитшѣ

мурзѣ Ширинскому, даю ему сей ярлыкъ и повелѣваю притомъ, чтобы, по представленіи сего Септша мурзою, выдавать ему ежегодно изъ сборовъ Перекопской крѣпости по 250 грушевъ и для того повелѣваю безъ всякаго со стороны двора моего и другихъ препятствій, учинить по сему ярлыку исполненіе; данъ въ 8-й день мѣсяца Сефера 1181 года, а по російскому исчисленію 1730 (1767?) года. Бахчисарай. (Именная печать хана).

№ 51.

Ханъ Селимъ Гирей сынъ Фетта Гирей хана.

Симъ повелѣваю быть по нижеслѣдующему. Съ давнихъ временъ изъ остальныхъ (?) суммъ Перекопскаго сбора, собираемаго для военныхъ людей съ околичныхъ деревень Орской т. е. Перекопской крѣпости, бывало выдается по старому ярлыку изъ 540 грушевъ пенсіи 40 грушевъ ежегодно Темуршѣ мурзѣ Ширинскому. Нынѣ я, имѣя къ нему Темуршѣ мурзѣ Ширинскому снисхожденіе, даю ему сей новый ярлыкъ, для полученія изъ Перекопскаго сбора ежегодно по 40 грушевъ и повелѣваю выдавать оныя ежегодно безъ всякаго препятствія со стороны моихъ дворецкихъ и другихъ людей Темуршѣ мурзѣ Ширинскому. Данъ въ 9 день Джумазіэль-Эввеля 1178 года, а по російскому исчисленію 1733 (1764?) года. Бахчисарай. (Именная печать хана).

№ 52.

Арсланъ Гирей ханъ сынъ Девлетъ Гирей хана. Быть по нижеслѣдующему: изъ остальныхъ суммъ Перекопской крѣпости, собираемыхъ съ околичныхъ деревень той крѣпости для военныхъ людей всего числомъ 500 грушъ, изъ коихъ по 40 грушъ ежегодно получалъ изъ Шириновъ Темурша мурза, который представя старый ярлыкъ свой, просилъ новый таковой, для полученія своей жалованной нами пенсіи ежегодно по 40 грушевъ. Принямая просьбу Темурши мурзы Ширинскаго во уваженіе, даю ему сей новый ярлыкъ для полученія изъ сборовъ Перекопской крѣпости ежегодно по 40 грушевъ, и для того повелѣваю со стороны другихъ людей не дѣлать ему никакого препятствія; данъ во 2-й день мѣсяца Рамазана 1165 года, а по Російскому исчисленію 1748 (1752?) года. Бахчисарай.

№ 53.

Алимъ Гирей ханъ сынъ Сагадетъ Гирей хана.

Почтенный и достойный перенесствующій въ родѣ Ширинскихъ и княжествъ Темурша мурза! Имѣя къ Вамъ за Ваше отличіе снисхожденіе назначаю Вамъ пенсію ежегодно по 150 грушевъ, которую Вы имѣете получать сначала 1171 года, (а по Російскому исчисленію 1755 (1757?) года) изъ суммъ, собранныхъ изъ береговыхъ деревень, каковую пенсію, получая ежегодно, молили бы Вы за здравіе мое и за упокой душъ моихъ родителей. По-

сему повелѣваемъ всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ сему образцу вѣрить и исполнять 1171 года. Бахчисарай.

№ 54.

Ханъ Крымскій Шагинъ Гирей ханъ.

Божіею милостію, находясь подъ покровительствомъ великаго двора Османлы т. е. турецкаго имѣли счастье быть въ Крыму великими ханами и владѣтелями другихъ сосѣдственныхъ народовъ, о коихъ принималъ всегда отеческое участіе и уваженіе, награждая щедрыми милостями нашими достойныхъ людей вельможъ и наиболѣе обращали особое вниманіе на *умера* т. е. князей Ширинскихъ, коимъ всегда даровали особое преимущество касательно до ихъ бейства, предоставляя имъ право владѣть этимъ бействомъ, т. е. княжествомъ одному *старѣйшему* изъ рода тѣхъ князей, каковымъ же владѣлъ доселѣ наследодатель ихъ Бей Мусабей, который теперь Божіею волею умеръ и владѣніе Шириновъ осталось упраздненнымъ. Нынѣ занимающій по немъ вторую степень, отличавшійся умомъ и во дворѣ нашемъ заслугою, старѣйшій въ родѣ Шириновъ Меметна мурза есть въ дѣлахъ свѣдущій и достойный къ припятію сего бейства Ширинскаго, почему на основаніи прежняго адетя т. е. постановленія повелѣваемъ быть Меметшѣ мурзѣ владѣтельнымъ Ширинскаго княжества беемъ, и въ томъ выдаемъ ему Меметшѣ мурзѣ сей высокой бераатъ нашъ въ 27 день Реби-эль-Эввеля 1196 года, а по россійскому исчисленію 1778 года. По полученіи онаго, принявъ княжество Шириновъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, исправно исполнялъ бы свою обязанность и разубиналъ бы дѣла жителей Ширинъ какъ по части гражданской, такъ и духовной и особо уважалъ заслуженныхъ у хановъ Ширинскихъ князей и другихъ сановниковъ нашихъ, за то и отправляя мольбу за здравіе наше, не бывъ стѣсняемъ никѣмъ; для чего повелѣваемъ всѣмъ сему алимету вѣрить и въ точности исполнять. Данъ въ 27 день мѣсяца Ребиэль-Эввеля 1196 года (1778 года). Бахчисарай.

№ 55.

Родословная Ширинскихъ.

Гербъ рода Ширинскихъ есть слѣдующій: ♀, что значитъ *Чомичи-Тамга*, который отъ глубокой древности до нынѣ въ фамиліи ихъ употребляется.

Происхожденіе рода беевъ Ширинскихъ. Родъ беевъ Ширинскихъ есть первый изъ всѣхъ семи бейскихъ поколѣній, отличныхъ между народами татарскимъ. Ширинскіе, происходятъ отъ древнихъ завоевателей Крыма, всегда составляли въ ономъ первѣйшую въ народномъ собраніи степень. Предки Ширинскихъ пришли въ Крымъ отъ рѣки Волги съ подвластными имъ на-

родами, коины всегда обладали и кои служили подъ ихъ знаменамъ. Старшій въ родѣ Ширинскихъ имѣеть титулъ бей, второй по немъ имѣеть титулъ калга, третій имѣеть титулъ нурадинъ, а прочіе всѣ Ширинны, хотя и именуются мурзами, но, будучи по знатности породы уважаемы, имѣють преимущества предъ прочими другаго происхожденія мурзами. Титулъ же калга и нурадинъ имѣли роды: одни ханскіе, а другіе Ширинскіе. Прочіе же роды такового титула не имѣли.

Предокъ Ширинскихъ былъ извѣстный Дангы бей; прежде еще поколенія Крыма татарами владѣлъ за рѣкою Волгою многочисленнымъ народомъ. Потомки Дангы бей Ширинскаго и во время хановъ имѣли всегда власть на правленіе народамъ, которое ханы составляли изъ четырехъ родовъ беевъ, а именно: первый Ширинъ, второй Мансуръ, третій Барышъ и четвертый Сиджитъ, называвшіеся тогда по татарски дортъ-карачъ; и безъ согласія сихъ четырехъ беевъ ханъ самъ собою ничего, относящагося къ управленію народомъ, не могъ предпринимать. Дангы бей командовалъ народомъ, а сынъ его Руктемиръ бей всегда находился при ханѣ Тохтамышѣ, коины онъ Руктемиръ бей за оказанныя ему хану вѣрныя и усердныя услуги, отъ коихъ зависѣло сохраненіе его жизни и благосостоянія, возведенъ въ первые надъ всѣми ему хану подвластными бейми и народамъ; и дано ему Руктемиръ бейу первенство во время присутствія въ дворахъ и первое по ханѣ съ правой стороны мѣсто. Сверхъ того ханъ уполномочилъ его Руктемиръ бей во всемъ его (ханствѣ) ханскомъ правленіи участникомъ, пожаловалъ его въ томъ грамотою съ тѣмъ, что безъ воли и согласія Ширинскаго бей никакія важныя государственныя дѣла не начинались и не оканчивались; почему Ширинскій Бей считался хану товарищемъ, для чего и пожалованъ отъ хана вензелемъ, каковой самъ онъ ханъ имѣлъ; и печатью, называемою по татарски „Бадемы Мугыръ“, каковой печати болѣе нигде изъ беевъ не имѣеть. И какъ онъ Руктемиръ бей по заслугамъ своимъ достигъ до важнѣйшей степени, то ханъ Тохтамышъ наконецъ выдалъ за него родную сестру свою Джанике Слухани, съ коюю онъ Руктемиръ бей имѣлъ сына Тегене бей. Послѣ чего Тохтамышъ ханъ умеръ, а на мѣсто его поступилъ ханомъ Кадыръ-Берды. По смерти коего власть Ширинскихъ беевъ до такой степени возвысилась, что съ того времени, то есть отъ Египта съ 820 года послѣдующіе ханы избираемы были Ширинскими бейми. И первый по Кадыръ-Берды ханъ избранъ таковымъ Улугъ Мегметъ Гирей ханъ, Тегене беемъ Ширинскимъ, отъ коего родившійся сынъ Мамакъ бей при Хаджи-Гирей ханѣ, имѣя знамена и подвластные ему народы, пришелъ съ оными отъ рѣки Волги въ Крымъ, оный завоевалъ, а когда Хаджи-Гирей ханъ на 16-мъ году своего царствованія умеръ, то по

смерти сего хана произошло между послѣдниками его и народами за первенство междуусобіе до того что старшій сынъ его Менгли-Гирей принужденъ былъ удалиться подъ защиту генуэзцевъ въ крѣпость Мангушъ, гдѣ и находился до того времени, пока, при завоеваніи турецкимъ флотомъ подъ предводительствомъ верховнаго визиря Кадыкъ Аметъ наши находившіяся города Феодосіи и крѣпостей Судакъ и Мангушъ, въ числѣ прочихъ плѣнниковъ и онъ Менгли Гирей ханъ плѣненъ и доставленъ на турецкомъ флотѣ въ Константинополь къ Фати Султану Мегмету. Между тѣмъ первый завоеватель Крыма Мамакъ бей Ширинскій умеръ, а на мѣсто его поступилъ беемъ родной сынъ его Эменекъ бей, который при всемъ стараніи не могъ прекратить продолжавшагося въ Крыму междуусобія, принужденъ былъ отправиться самъ въ Константинополь къ султану Фати Султанъ Мегмету, у котораго и требовалъ возвращенія послѣдника крымскаго вышеписаннаго Менгли-Гирей хана съ тѣмъ, что Крымъ и народъ въ ономъ обитающій долженъ состоять подъ властью Турецкой Порты, на каковое предложеніе султанъ охотно согласился, на такомъ при томъ положеніи, чтобы впредь крымскіе ханы были опредѣляемы съ утвержденія Турецкой Порты. Почему какъ Менгли-Гирей ханъ, такъ равно и Эменекъ бей приняли на вѣрность подданства султану присягу. Первый изъ нихъ утвержденъ крымскимъ ханомъ, а послѣдній Эменекъ бей пожалованъ отъ султана важными подарками бунчукомъ прочими драгоценностями и знаменами. Оба они вмѣстѣ бывъ великолѣпно отправлены султаномъ изъ Константинополя моремъ прибыли въ городъ Феодосію, а оттоль въ Старый-Крымъ, что было отъ эгипры въ 890, а отъ Рождества Христова въ 1478 году. Съ того времени первый въ родѣ бей Ширинскій, при поступленіи на сію степенъ, пользовался дарованнымъ отъ султана правомъ трехъ-бунчужнаго паши и командовалъ крымскимъ народомъ и до покоренія Крыма подъ всероссійскую державу бей Ширинскіе были знаменитѣйшіе и сильнѣйшіе всѣхъ, такъ что по требованію ихъ Турецкая Porta смѣняла и опредѣляла въ Крыму хановъ. Владѣніе беевъ Ширинскихъ заключало особенный удѣлъ, начинавшійся отъ Перекопа и простирающійся къ сторонѣ Азова(?). Первые въ родѣ бей Ширинскіе имѣли непосредственное право на владѣніе по всему тому пространству всѣми землями. Впослѣдствіи времени и внутри Крыма, Ширинскіе владѣли землями и лѣсами, завоеванными предкомъ Мамакъ беемъ Ширинскимъ отъ генуэзцевъ и утвержденными за ними ханомъ Крымскимъ, каковыя земли находятся нынѣ въ Феодосійскомъ уѣздѣ при деревняхъ: Ортаданъ, Топлы, Сарытана и Сала. И сверхъ того по тому же праву владѣли соляными озерами, пменуемымъ Акъ-Ганъ Кончекъ, Шейхъ-Эли и на арабатской стрѣлкѣ Тузь-тубекъ съ землями, лежащими на стрѣлкѣ, за исключе-

ніемъ части, опредѣленной для Арабатской крѣпости. Ширинскіе получали въ свою пользу доходъ съ омыхъ и брали съ пропускаемаго черезъ Арабатскую стрѣлку скота и разныхъ произведеній пошлину. При владѣніи же послѣдняго крымскаго хана Шагинъ-Гирея по волѣ его Ширинскіе уступили ему все показанное имѣніе, а ханъ въ замѣну того опредѣлялъ Ширинскимъ жалованье, а по присоединеніи Крыма къ Россіи все то имѣніе, какъ ханское поступило въ казенное вѣдомство и Ширинскіе училили на вѣрность Россійскому престолу присягу, приняты многіе въ Россійскую службу, жалованы чинами и отличіями. Россійскій фельдмаршалъ и генераль-губернаторъ таврической князь Потемкинъ-Таврической, извѣстень будучи о получаемомъ отъ хана Ширинскими жалованіи за уступленное хану имѣніе, назначилъ съ Высочайшаго соизволенія родоначальнику Мегметша бею Ширинскому ежегодно жалованья по двѣ тысячи рублей, которые какъ онъ Мегметша бей, такъ равно и послѣдующіе за нимъ бей Ширинскіе до сихъ поръ по Высочайшему соизволенію получаютъ. Октябрь 1820 года.

(Слѣдуютъ подписи депутатовъ Тавр. Двор. Собранія).

№ 56¹⁾.

Девлетъ-Гирей ханъ. Слово мое.

Предъявителю (держателю) хаканскаго сего ярлыка, приносящаго счастье, гордости достопочтенныхъ эмировъ, аргинскому бею Ягмурчи-хаджи пожаловалъ я страну и слугъ, которыми распорядились его отцы и старшіе братья при нашихъ великихъ отцахъ и старшихъ братьяхъ, а также пожаловалъ ему Ягмурчи-хаджи лично (получать) всѣ повинности и управлять, придерживаясь древнихъ обычаевъ и капуна (закона), повелѣлъ, чтобы какъ старики, такъ и молодые изъ нихъ (слугъ) явились къ хаджи-бею, изъявили покорность и повиновеніе и сопровождали его вездѣ: ѣдетъ ли онъ верхомъ, идетъ ли пѣшкомъ и нисколько не оказывали неповиновенія его приказаніямъ; и дабы ни султаны, ни бей, ни мурзы не посягали на измѣненіе и не оказывали бы препятствія при владѣніи землями, которыя имъ при ханахъ нашихъ отцахъ и старшихъ братьяхъ служили для хлѣбопашества, сѣнокосенія, конюшова (земля для зимовья овецъ) и джайлава (земля для лѣтней пастби) овецъ, и турлавома (мѣсто постоянного жительства), данъ ему сей ярлыкъ съ приложеніемъ перстеной печати. Написано въ среднихъ числахъ мѣсяца Ребуль-Эвведа 958 года (1551 г.) въ Бахчисараѣ.

(М. П. Девлетъ Гирей сынъ Мубарекъ Гирей Султана).

¹⁾ Документы подъ №№ 56—60 включительно извлечены изъ дѣла о двоурядствѣ рода Аргинскихъ (арх. Тавр. Двор. Собр.).

№ 57¹⁾.

Мехмедъ-Гирей ханъ. Слово мое.

Причина написанія сего изящнаго хаканскаго ярлыка, приносящаго счастье,—высочайшаго фирмана, возвышающаго величіе владѣтеля странъ, слѣдующая.

Истинно-благословенный, достойный Божьяго лицезрѣнія покойный отецъ мой Девлетъ-Гирей ханъ (да пошлетъ ему Богъ прощеніе и милость!) далъ нашему карачи Джанъ-Мехмедъ бею—гордости достопочтенныхъ эмировъ, образцу высокодостоинныхъ вельможъ (да возвеличится его достоинство!) аргинское карачійство и пожаловалъ ему все, что относилось до Аргина съ давнихъ поръ, до повинностей и управленія. Такъ какъ у меня также появилось желаніе дѣлать пользу и оказать покровительство, то, давъ ему сей высочайшій ярлыкъ съ приложеніемъ перстеной печати, повелѣлъ, чтобы ни слуги мои, ни есаулы мои, ни бековулы мои, ни прочіе мои довѣренныя служащіе въ странѣ, ни братъ мой калга Адиль-Гирей Султанъ, ни его слуги и есаулы, ни прочіе братья мои, ни огланы мои, ни ихъ рабы, ни аргинскіе мурзы не смѣли вмѣшиваться, придиратся и оказывать препятствіе при полученіи всѣхъ обычныхъ повинностей моимъ карачи Джанъ-Мехмедъ беемъ какъ-то: туманендъ, савчи, джеранмъ, буралки, колушъ-каланка, и пусть онъ владѣетъ (аргинскимъ карачійствомъ) какъ владѣли умершій мой карачи Ягмурчи-Хаджи и бывшіе до него беи, т. е. на тѣхъ основаніяхъ, какія существуютъ съ давнихъ поръ до настоящаго времени. Пусть поступаютъ согласно сему моему высочайшему ярлыку, достойному почтенія. Тѣмъ же, кто, пмѣя въ виду сей ярлыкъ съ справедливымъ моимъ титуломъ, будетъ уклоняться и оказывать препятствіе, вмѣшательство и придиры, будетъ нехорошо. Написано 22 числа мѣсяца Реджеба 985 г. (1577 г.) въ Алмасараѣ.

(М. П. Мехмедъ-Гирей ханъ сынъ Девлетъ-Гирей хана).

Дѣло Аргинскихъ листъ 6-й.

№ 58.

Ислямъ-Гирей ханъ. Слово мое.

Причина написанія сего изящнаго хаканскаго ярлыка, приносящаго счастье,—высочайшаго фирмана, возвышающаго величіе владѣтеля странъ слѣдующая.

Пожаловавъ предъявителю (держателю) сего достопочтеннаго фирмана Кара бею—сыну покойнаго Ягмурчи-хаджи (да возвеличится его достоинство!) аргинское бейство, я повелѣлъ, чтобы онъ, нашъ карачи Кара-бей, владѣлъ и распоряжался слугами, какъ владѣли при нашихъ покойныхъ предкахъ и старшихъ братьяхъ покойные Ягмурчи-хаджи и Джанъ-Мехмедъ бей со вре-

¹⁾ Переводъ г. Біярславова.

менъ отцовъ и дѣдовъ своихъ, чтобы повинности и обращеніе были согласно древнимъ обычаямъ, чтобы старшии, служившіе съ давнихъ поръ его отцамъ и дѣдамъ и старшимъ братьямъ, а также и молодые явились моему слугѣ Кара-бею покорились, и повиновались ему, и ничуть не уклонялись отъ его приказаній и слѣдовали за нимъ, пойдеть-ли онъ верхомъ, поидеть-ли пѣшкомъ; чтобы ни султаны, ни мурзы, измѣняя (порядокъ), не оказывали пренятствія при владѣніи имъ землями, которыя служили имъ при нашихъ отцахъ ханахъ для хлѣбопашества, сѣнокошенія, кишлава и джайлава, и его турлавома. Дабы вѣрили моему высочайшему знаку! Данъ ему для имѣнія въ рукахъ сей ярлыкъ съ приложеніемъ перстеной печати. Написано въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Зилькааде 983 года (1585 г.) въ Бахчисараѣ.

(М. П. Ислямъ-Гирей ханъ сынъ Девлетъ-Гирей Султана).

Дѣло Аргинскихъ, листъ 7-й.

№ 59.

Мурать-Гирей ханъ. Слово мое.

Послѣ титула слѣдуетъ: При помощи и внушеніи истиннаго Бога, имѣю склонность излпать свою высокую царскую благосклонность и великую царскую милость какъ на простыхъ, такъ на вельможъ, и не оставлять одареніемъ и благодарѣтельствомъ тѣхъ, кто достоинъ подняться въ своемъ положеніи и возвышать свои достоинства. А такъ какъ несомнѣнно члпвъ въ семь тысяча девяносто второмъ году перваго числа мѣсяца Зильхидже, возбудилось мое милостивое царское желаніе наградить предъявителя (держателя) сего ханскаго динлома (меншура), избилующаго радостью, нашего карачи Аргинскаго бен, образца достопочтенныхъ эмировъ Багатыршу беи (да возвеличится его достоинство!), то назначивъ ему часть изъ зердевы¹⁾, причитающуюся на бейскую долю, и давъ нашему слугѣ Багатыршѣ бею сей беретъ— знакъ счастья и образецъ изящности, я повелѣлъ, чтобы впередъ уомянутый нашъ слуга, когда будутъ прибывать московскія сокровища, согласно высочайшему моему берату, данному ему, получалъ отъ главнаго посла, пожалованную мною долю изъ зердевы и чтобы, по полученіи оной, обративъ въ свою собственность, употребилъ на нужды, молясь при этомъ постоянно, за долговѣчность моей жизни и царствованія и постоянство моего достоинства и величія. Да никто не оказываетъ пренятствія и затрудненія въ этомъ отношеніи! Написано въ дер. Бешуй въ упомянутомъ въ текстѣ году. (1682 г.).

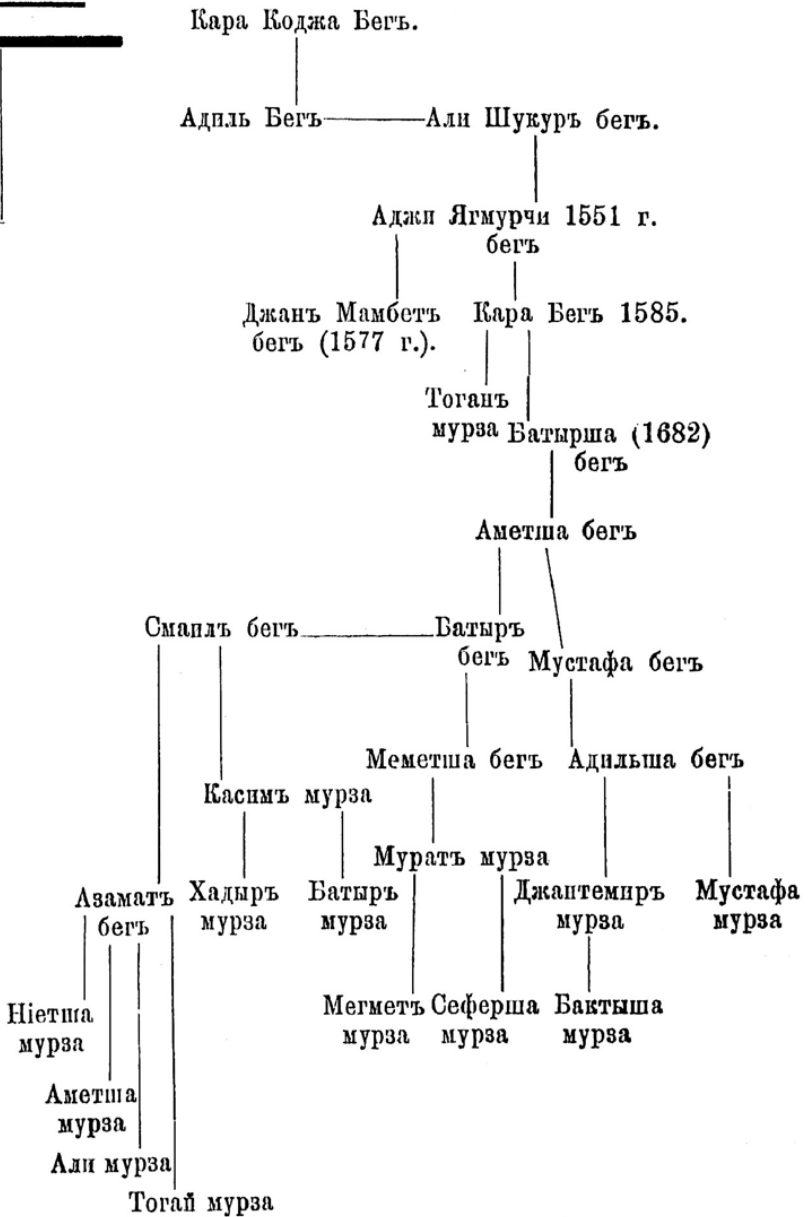
(М. П. Мурать-Гирей ханъ сынъ Мубарекъ-Гирей Султана).

¹⁾ Изъ дальнѣйшаго текста видно, что подъ этимъ словомъ понималась дань мѣхами изъ Москвы.

№ 60.

Родословное дерево беевъ Аргинскихъ.

(Тамга
Аргин-
скихъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ИСТОРИИ ХАНСКАГО БАХЧИСАРАЙСКАГО ДВОРЦА.

Дворецъ Крымскихъ хановъ въ Бахчисараѣ, существующій около четырехсотъ лѣтъ, сохраняемый правительствомъ и представляющій главный памятникъ татарскаго владычества въ Крыму, пришелъ въ послѣднее время въ ветхость и запустѣніе. Въ виду этого Таврической губернской администраціей былъ возбужденъ вопросъ о реставраціи Бахчисарайскаго дворца, и правительствомъ была отпущена довольно значительная сумма на первоначальный ремонтъ его, а согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 9 день іюня мѣсяца 1894 г., вслѣдствіе ходатайства Императорской Археологической Коммиссіи, въ г. Бахчисарай былъ командированъ академикъ Котовъ для производства на мѣстѣ изысканій съ цѣлью составить проектъ возстановленія ханскаго дворца въ древнемъ видѣ.

Таврическая Ученая Архивная Коммиссія была приглашена Императорской Археологической Коммиссіей и г. Таврическимъ губернаторомъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ, разсмотрѣвъ въ мѣстныхъ архивахъ ближайшихъ указаній и данныхъ относительно прежнихъ ремонтовъ и реставрацій Бахчисарайскаго дворца. Къ сожалѣнію, архивъ Губернскаго Правленія не заключаетъ въ себѣ, какъ оказалось, особенно цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи ханскаго дворца; болѣе другихъ интересны въ немъ двѣ связки дѣлъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *„Дѣла Таврической Губернской Строительной Коммиссіи о исправленіи Бахчисарайскаго ханскаго дворца за 1822—1825 годы (связка 133—134). Всѣхъ дѣлъ, заключающихся въ этихъ связкахъ, 41. Дѣла эти слѣдующія:*

Связка 133.

1. Дѣло о ханскомъ дворцѣ 1822 года; на 128 листахъ.
2. Дѣло о ханскомъ дворцѣ 1823 г.; на 108 листахъ, 1-я половина.
3. Дѣло о починкѣ ханскаго въ Бахчисараѣ дворца; на 501 листѣ. Начато 13 февралѣ 1820 г.
4. Дѣло о ханскомъ дворцѣ 1823 г.; на 226 листахъ, 2-я половина.

5. Дѣло о ханскомъ дворцѣ 1824 и 1825 г.г.; на 100 листахъ.
6. О порученіи архитектору Эльсону исправленія Бахчисарайскаго ханскаго дворца; на 56 листахъ.
7. О покупкѣ у купца Максюкова матеріаловъ на разные постройки 1826 г.; на 155 листахъ.
8. О извести 1000 четвертяхъ и особо отъ дворянина Хаджи Пиво по прежнему договору доставленной; на 39 листахъ.
9. О тесаномъ камнѣ; на 51 листахъ.
10. О покупкѣ кирпича; на 38 листахъ.
11. О каменной и кирпичной работѣ Яни Апостола, также о азіатскихъ котельняхъ и трубахъ; на 114 листахъ.
12. О плотничной и столярной азіатской работѣ; на 70 листахъ.
13. О столярахъ; на 48 листахъ.
14. О слѣсарной работѣ; на 7 листахъ.

Связна 134.

15. О алебастровыхъ окнахъ; на 72 листахъ.
16. О черепицѣ п перекрытіи крышъ; на 32 листахъ.
17. О стеклахъ п стекляной работѣ; на 23 листахъ.
18. О польскомъ желѣзѣ; на 6 листахъ.
19. О листовомъ желѣзѣ на желоба и доскахъ; на 18 листахъ.
20. О штукатурной работѣ Петра Пелино; на 39 листахъ.
21. О малярной и живописной работѣ; на 110 листахъ.
22. О фонтанахъ; на 63 листахъ.
23. О посылкѣ въ ханскій дворець бродягъ для черныхъ работъ; на 9 листахъ.
24. О солнечныхъ часахъ; на 4 листахъ.
25. О пужныхъ мѣстахъ; на 5 листахъ.
26. О продажѣ бутоваго камня; на 8 листахъ.
27. О расходахъ архитектора Эльсона на мелочныя работы; на 21 листѣ.
28. Дѣло о исправленіи ханскаго дворца къ пріѣзду Государя Императора (Александра I); на 28 листахъ.
29. О жалованьѣ архитектору Эльсону п о вычетѣ за чинъ его денегъ; на 69 листахъ.
30. О канцелярскихъ расходахъ по комитету.
31. По разсмотрѣнію Баффо о печахъ; на 18 листахъ.
32. О жалованьѣ бухгалтеру п другимъ канцелярскимъ служителямъ; на 94 листахъ.
33. О жалованьѣ сторожу при комитетѣ; на 74 листахъ.

34. О наймѣ дома у Ковалевскаго для комитета; на 2 листахъ.
35. О починкѣ дома для комитета; на 4 листахъ.
36. Вѣдомости, посылаемыя къ г. гражданскому губернатору, о денежной суммѣ по исправленію Бахчисарайскаго ханскаго дворца; на 101 листѣ.
37. Дѣло о доставленіи присланному отъ Его Сіятельства г. Новороссійскаго генераль-губернатора и Бессарабскаго полномочнаго намѣстника графа М. С. Воронцова адъютанту его князю Херхеулидзеvu о производимой по Бахчисарайскому ханскому дворцу починкѣ свѣдѣній 1823 г.; на 59 листахъ.
38. Дѣло о слѣдственной Коммисіи по ханскому дворцу 1824 г.; на 41 лист.
39. Дѣло по предписанію Новороссійскаго генераль-губернатора и полномочнаго намѣстника Бессарабской области, произведенное коммисіею, учрежденною для изслѣдованія построекъ въ городѣ Бахчисарай древняго ханскаго дворца. Съ 1824 г. На 418 листахъ.
40. Объ отсылкѣ въ Таврическую казенную экспедицію на ревизію отчета по Бахчисарайскому ханскому дворцу; на 166 листахъ.
41. О починкѣ въ ханскомъ дворцѣ строеній 1829 г.; на 10 листахъ.

Не всѣ изъ этихъ дѣлъ одинаковой важности, тѣмъ болѣе, что они состоятъ въ значительной степени изъ черновыхъ бумагъ; подлинныя же бумаги, предписанія и др., равно какъ и принадлежащія къ нимъ *планы дворца, „взвѣнуты, какъ говорится въ примѣчаніяхъ къ дѣламъ, и приобщены къ отчетнымъ по ханскому дворцу документамъ“*. По всей вѣроятности они находятся въ архивѣ Новороссійскаго генераль-губернатора, въ Одессѣ. Во всякомъ однако случаѣ эти дѣла, касающіяся одного изъ крупныхъ ремонтовъ Бахчисарайскаго дворца, имѣютъ немаловажное значеніе для его исторіи и вполне заслуживаютъ вниманія.

Прежде чѣмъ изложить указанный архивный матеріалъ, касающійся реставраціи Бахчисарайскаго дворца, произведенной въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, не лишнимъ будетъ сообщить здѣсь нѣсколько свѣдѣній о состояніи и видѣ этого дворца въ предшествовавшее означенной реставраціи время.

Извѣстно, что водвореніе Крымскихъ хановъ въ Бахчисарай относится къ началу XVI-го столѣтія, и ханскій дворецъ построился около 1519 г. нашего лѣтосчисленія. Строился онъ не сразу и не однимъ ханомъ; многіе ханы то прибавляли, то убавляли постройки, такъ что дворецъ постепенно получалъ видъ множества теремовъ, какъ бы прилѣпленныхъ одинъ къ другому. Дворцовыя зданія терпѣли и отъ другихъ обстоятельствъ и времени и дошли до насъ далеко не въ первоначальномъ видѣ. Изъ записокъ Манштейна (адъютанта гр. Миниха) извѣстно, что Бахчисарай и большая часть дворцовыхъ зданій были

превращены Минихомъ въ груды щела, и слѣдовательно нынѣ существующія зданія дворца воздвигнуты были или перестроены уже послѣ его похода въ Крымъ. Тотъ же Манштейнъ оставилъ намъ довольно обстоятельное описаніе дворца, составленное въ 1736 году¹⁾. Хотя это описаніе довольно обширно и уже напечатано, но я считаю необходимымъ привести его здѣсь, какъ самое раннее изъ дошедшихъ до насъ описаній Бахчисарайскаго дворца. Сказавъ въ нѣсколькихъ словахъ о мѣстоположеніи г. Бахчисарая, Манштейнъ подробно рисуетъ внѣшній и внутренній видъ ханскаго дворца:

„Во дворъ ханскаго дворца ведетъ каменный мостъ, перекинутый черезъ небольшой ручей, который омываетъ дворецъ. Берега ручья выложены камнемъ.

„Дворцовый дворъ, довольно обширный, представляетъ квадратъ, обставленный строениями, которыя, сколько я могъ бѣгло разсмотрѣть, были слѣдующимъ образомъ украшены и расположены. Если вступить во дворъ черезъ большія ворота, то по правой сторонѣ его находился старый дворецъ хана, въ которомъ онъ жилъ. Входъ туда черезъ большія сѣни; въ нихъ, вдоль стѣнъ, съ трехъ сторонъ, для удобства прислуги, были разставлены низенькія и широкія лавки; отсюда выходъ въ просторную залу, съ бѣлымъ мраморнымъ бассейномъ посерединѣ; изъ этой залы широкая лѣстница ведетъ въ верхній этажъ, прямо въ большую залу, съ мраморнымъ поломъ, прикрытымъ чистыми цыновками; потолокъ этой залы расписанъ голубымъ цвѣтомъ съ золотомъ, съ столярными мозаичными украшеніями. Эта зала дѣлилась на двѣ половины: правая представляла какъ бы альковы и была на одну ступень выше противъ лѣвой половины; во всю ширину залы, на четыре фута выше ея пола, шла открытая галлерей, шириною въ сажень: она была устроена для удобства татарскихъ вельможъ, когда они справляли здѣсь свой байрамъ.

„Стѣны залы были вмѣсто ковровъ выложены разноцвѣтнымъ фарфоромъ; самая зала освѣщалась окнами въ два ряда. Въ верхнемъ ряду стекла были разноцвѣтныя, зеркальныя, въ видѣ большихъ четырехугольниковъ. Нижнія же окна, бѣлой величины, были снабжены двойными ставнями, изъ которыхъ внутреннія были легкія, рѣшетчатыя, красно выточенныя изъ бую-

¹⁾ Описаніе столицы Крымскаго хана Бахчисарая и бывшаго ханскаго дворца (Записки Манштейна о Россіи. Изд. „Русской Старины“. Спб. 1875 г. Приложение III). Подлинникъ этого описанія писанъ на нѣмецкомъ языкѣ. Въ Московскомъ Главномъ архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ находится въ числѣ дѣлъ 1578—1700 г.г., сохранившихся въ столбцахъ, особая рукопись, повидимому копія, съ современнымъ переводомъ описанія Манштейна на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: „Описаніе столицаго города Бахчисарая и ханскихъ палатъ, учиненное капитаномъ Манштейномъ, по взятіи фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ онаго полуострова. 1737 г.“.

ваго¹⁾ дерева, пропускавшія прохладу въ залу. Подлѣ этой залы большая комната, украшенная подобно залѣ. По другую сторону залы идутъ комнаты, одна за другою, но безъ всякой мебели, которую заранѣе вынесли. Наружныя стѣны дворца выкрашены въ красный цвѣтъ, на подобіе натурального дикаго камня, что очень красиво на взглядѣ²⁾. На томъ же дворѣ другое строеніе, къ которому ведетъ большая лѣстница. Крыша его выдается впередъ на 5 или 6 футъ, на китайскій манеръ, для защиты отъ солнца и, поддерживаемая столбами, образуетъ около зданія галерею, потолокъ которой расписанъ въ мозаичномъ вкусѣ.

„Къ этому строенію примыкаютъ ворота, которыя ведутъ въ другой дворъ. Левая сторона этого двора выкрашена подъ бѣлый мраморъ; въ серединѣ стѣны, въ нишѣ, фонтанъ, изъ котораго вода стекаетъ въ бѣлый мраморный бассейнъ. По правой рукѣ открывается садъ новаго дворца; у этого дворца крыша также выступаетъ по-китайски—впередъ.

„Большое крыльцо ведетъ наверхъ, прямо въ красивую залу; здѣсь прежде всего пріятно поражаетъ зрѣніе устроенный въ серединѣ бассейнъ изъ бѣлаго мрамора, а надъ нимъ фонтанъ въ видѣ строенія, состоящаго изъ 4-хъ навиліоновъ, тоже мраморныхъ, изъ которыхъ по трубочкамъ льются струи воды. Полъ устланъ тончайшими цыновками изъ тростника, а потолокъ, въ серединѣ куполообразный, расписанъ на манеръ мозаики въ красный цвѣтъ съ золотомъ. Кругомъ стѣны идутъ лавки, не выше 1 фута надъ поломъ, шириною отъ 4-хъ до 5 футовъ, покрыты ковромъ³⁾. Въ правомъ флигелѣ дворца есть нѣсколько чистенькихъ комнатъ, въ которыхъ полы и потолоки такіе же, какъ въ залѣ, а окна одинаковаго устройства съ окнами стараго дворца. Слева выходъ въ большую комнату съ каминомъ и съ окнами изъ большихъ бѣлыхъ стеколъ, обращенныхъ въ садъ. Кругомъ всего дворца идетъ крытая галерея, поддерживаемая колоннами, а нижняя часть стѣны снабжена многими небольшими фонтанами, изъ которыхъ вода выливается въ бѣлые мраморные бассейны.

„Между этимъ строеніемъ и старымъ дворомъ находятся еще другія зданія, изъ которыхъ самое замѣчательное сералъ, примыкающій къ новому дворцу. Въ этомъ сералѣ, между прочимъ, находится и женская баня, въ которую ведутъ большія стѣны. Въ серединѣ бани устроенъ мраморный бас-

1) Въ Моск. рукописи: пальмоваго

2) Въ Моск. рук.: „Наружная стѣна палаты выписана полосами красными, разстояніемъ одна полоса отъ другой на половину фута, и чинитъ видъ прензрядной“.

3) Въ Моск. рук.: „Покрты были коврами, которые прежде прибытія нашего увезены“.

сейнь большого размѣра, съ фонтаномъ, глубиною $7\frac{1}{2}$ футовъ и отъ 11 до 12 діаметромъ, изъ котораго вода выливается въ баню. По бокамъ и кругомъ устроены еще до 12 маленькихъ лавокъ, каждая на одну особу, съ краномъ и бассейномъ. Подлѣ этой большой бани устроены еще отдѣльные кабинеты, снабженные каждый фонтаномъ и мраморнымъ бассейномъ на двѣ особы.

„Отапливается баня подъ поломъ въ самой серединѣ, и все такъ устроено, что можно и простудить и нагрѣть баню, по желанію, а воды на каждаго хватаетъ сколько угодно. Всѣ эти бани съ сводами; свѣтъ проникаетъ черезъ небольшія окошечки, пробитыя въ стѣнѣ. По близости стараго ханскаго дворца находится еще другая баня, убранная бѣлымъ мраморомъ, но она устроена только на одну особу.

„Всѣ эти различныя строенія окружены садами и фонтанами свѣжей и чистѣйшей воды, проведенной изъ горныхъ источниковъ, и хотя постройка ихъ не отличается ни правильностью, ни роскошью, однако они нравятся своею опрятностью и изяществомъ.

„По лѣвой сторонѣ большого двора есть еще строенія, изъ которыхъ въ среднемъ жили невольники хана. Между всѣми этими строеніями, на небольшомъ дворѣ, построены двѣ мечети съ куполами, крытыми свинцомъ: тутъ погребались тѣла хановъ.

„Изъ этого двора, черезъ ворота, выходъ въ рощу, лежащую на южномъ склонѣ горъ. Напротивъ воротъ, въ концѣ рощи, есть еще строенія, а вѣтъмъ бесѣдка, раздѣленная на нѣсколько комнатъ рѣшетками изъ букового дерева, весьма искусной работы¹⁾.

„Въ пятидесяти шагахъ отъ этой бесѣдки стоитъ каменное зданіе, въ которомъ устроены широкій каменный бассейнъ, отъ 4-хъ до 5-ти сажень въ квадратъ, вбирающій въ себя проведенную сюда съ горы воду источника, и такъ защищенный отъ солнца, что свѣтъ проникаетъ сюда только въ одно окно.

„Въ сторонѣ дворца есть еще пристройка, въ которую изъ того бассейна проведена вода посредствомъ 5-ти большихъ трубъ въ дюймъ діаметра, а отсюда она, черезъ проведенныя подъ землю трубы, распределяется по всему дворцу.

„Большая ханская баня примыкаетъ къ самому старому дворцу. Дверь туда продѣлана съ правой стороны подъ комнатою хана. Она ведетъ прямо въ большую залу, вдоль стѣнъ которой идутъ лавки; въ серединѣ бассейнъ,

¹⁾ Въ Моск. рукописи: „А позади ихъ покрытая алея съ нѣсколькими кабинетусами рѣшетчатыми пальмова дерева работы искусства преизрядного.

ваго¹⁾ дерева, пропускавшія прохладу въ залу. Подлѣ этой залы большая компата, украшенная подобно залѣ. По другую сторону залы идутъ комнаты, одна за другою, но безъ всякой мебели, которую заранѣе вынесли. Наружныя стѣны дворца выкрашены въ красный цвѣтъ, на подобіе натурального дикаго камня, что очень красиво на взглядъ²⁾. На томъ же дворѣ другое строеніе, къ которому ведетъ большая лѣстница. Крыша его выдается впередъ на 5 или 6 футовъ, на китайскій манеръ, для защиты отъ солнца и, поддерживаемая столбами, образуетъ около зданія галерею, потолокъ которой расписанъ въ мозаичномъ вкусѣ.

„Къ этому строенію примыкають ворота, которыя ведутъ въ другой дворъ. Лѣвая сторона этого двора выкрашена подъ бѣлый мраморъ; въ серединѣ стѣны, въ нишѣ, фонтанъ, изъ котораго вода стекаетъ въ бѣлый мраморный бассейнъ. По правой рукѣ открывается садъ новаго дворца; у этого дворца крыша также выступаетъ по-китайски—впередъ.

„Большое крыльцо ведетъ наверхъ, прямо въ красивую залу; здѣсь прежде всего приятно поражаетъ зрѣніе устроенный въ серединѣ бассейнъ изъ бѣлаго мрамора, а надъ нимъ фонтанъ въ видѣ строенія, состоящаго изъ 4-хъ навиліоновъ, тоже мраморныхъ, изъ которыхъ по трубочкамъ льются струи воды. Полъ устланъ тончайшими циновками изъ тростника, а потолокъ, въ серединѣ куполообразный, расписанъ на манеръ мозаики въ красный цвѣтъ съ золотомъ. Кругомъ стѣны идутъ лавки, не выше 1 фута надъ поломъ, шириною отъ 4-хъ до 5 футовъ, покрытыя ковромъ³⁾. Въ правомъ флигелѣ дворца есть нѣсколько чистенькихъ комнатъ, въ которыхъ полы и потолки такіе же, какъ въ залѣ, а окна одинаковаго устройства съ окнами стараго дворца. Слѣва выходъ въ большую комнату съ каменномъ и съ окнами изъ большихъ бѣлыхъ стеколъ, обращенныхъ въ садъ. Кругомъ всего дворца идетъ крытая галерея, поддерживаемая колоннами, а нижняя часть стѣны снабжена многими небольшими фонтанами, изъ которыхъ вода выливается въ бѣлые мраморные бассейны.

„Между этимъ строеніемъ и старымъ дворомъ находятся еще другія зданія, изъ которыхъ самое замѣчательное сераль, примыкающій къ новому дворцу. Въ этомъ сералѣ, между прочимъ, находится и женская баня, въ которую ведутъ большія сѣни. Въ серединѣ бани устроенъ мраморный бас-

¹⁾ Въ Моск. рукописи: пальмоваго

²⁾ Въ Моск. рук.: „Наружная стѣна палаты выписана полосами красными, разстояніемъ одна полоса отъ другой на половину фута, и чинитъ видъ прензрядной“.

³⁾ Въ Моск. рук.: „Покрѣты были коврами, которые прежде прибытія нашего увезены“.

сейня большого размѣра, съ фонтаномъ, глубиною $7\frac{1}{2}$ футовъ и отъ 11 до 12 діаметромъ, изъ котораго вода wpłyвается въ баню. По бокамъ и кругомъ устроены еще до 12 маленькихъ лавокъ, каждая на одну особу, съ краномъ и бассейномъ. Подлѣ этой большой бани устроены еще отдѣльные кабинеты, снабженные каждый фонтаномъ и мраморнымъ бассейномъ на двѣ особы.

„Отапливается баня подѣ поломъ въ самой серединѣ, и все такъ устроено, что можно и простудить и нагрѣть баню, по желанію, а воды на cadaго хватаетъ сколько угодно. Всѣ эти бани съ сводами; свѣтъ проникаетъ черезъ небольшіи окошечки, пробитыя въ стѣнѣ. По близости стараго ханскаго дворца находится еще другая баня, убранная бѣлымъ мраморомъ, но она устроена только на одну особу.

„Всѣ эти различныя строенія окружены садами и фонтанами свѣжей и чистѣйшей воды, проведенной изъ горныхъ источниковъ, и хотя постройка ихъ не отличается ни правильностью, ни роскошью, однако они нравятся своею опрятностью и изяществомъ.

„По лѣвой сторонѣ большого двора есть еще строенія, изъ которыхъ въ среднемъ жилъ невольники хана. Между всѣми этими строеніями, на небольшомъ дворѣ, построены двѣ мечети съ куполами, крытыми свинцомъ: тутъ погребались тѣла хановъ.

„Изъ этого двора, черезъ ворота, выходъ въ рощу, лежащую на южномъ склонѣ горъ. Напротивъ воротъ, въ концѣ рощи, есть еще строенія, а ватѣмъ бесѣдка, раздѣленная на нѣсколько комнатъ рѣшетками изъ буковаго дерева, весьма искусной работы¹⁾.

„Въ пятидесяти шагахъ отъ этой бесѣдки стоитъ каменное зданіе, въ которомъ устроенъ широкій каменный бассейнъ, отъ 4-хъ до 5-ти сажень въ квадратѣ, вбирающій въ себя проведенную сюда съ горы воду источника, и такъ защищенный отъ солнца, что свѣтъ проникаетъ сюда только въ одно окно.

„Въ сторонѣ дворца есть еще пристройка, въ которую изъ того бассейна проведена вода посредствомъ 5-ти большихъ трубъ въ дюймѣ діаметра, а отсюда она, черезъ проведенныя подѣ землю трубы, распределяется по всему дворцу.

„Большая ханская баня примыкаетъ къ самому старому дворцу. Дверь туда продѣлана съ правой стороны подѣ комнатою хана. Она ведетъ прямо въ большую залу, вдоль стѣнъ которой идутъ лавки; въ серединѣ бассейнъ,

¹⁾ Въ Моск. рукописи: „А позади ихъ покрытая алея съ нѣсколькими кабинетусами рѣшетчатыми пальмова дерева работы искусства ирензрядного.

въ сажень въ квадратъ, съ фонтаномъ посерединѣ, все изъ бѣлаго мрамора. По бокамъ устроены кабинеты подъ сводомъ, снабженные мраморными бассейнами, въ которыхъ можно было пускать воду изъ крановъ.

„Эти бани отапливаются такимъ же образомъ, какъ описанныя выше

„Пройдя большой дворъ, что передъ старымъ дворцомъ, выйдешь къ конюшнямъ хана, каменному строенію, длиною въ 15 сажень, шириною въ 4 сажени, устроенному на 40 или 50 лошадей. Полъ не мощенъ и отлогій, для 2-хъ рядовъ лошадей; между каждой лошадыю поставлены вырубленные въ камнѣ ясли и пилестры. Свѣтъ проникаетъ въ рѣшетчатые окна, обращенныя на дворъ“.

Въ заключеніе этого описанія авторъ сожалѣетъ объ уничтоженіи казаками послѣ взятія Бахчисарая прекрасной іезуитской бібліотеки, которую они частію сожгли, а частію потопили въ винѣ, потому что іезуиты спрятали книги и рукописи въ винномъ погребѣ, но туда забрался казакъ и, напившись, выпустили вино изъ бочекъ, такъ что книги найдены были плавающими въ водѣ.

Такимъ образомъ, Бахчисарайскій дворецъ, состоявшій, по словамъ Манштейна, изъ нѣсколькихъ большихъ, довольно красивыхъ и очень опрятныхъ зданій, „былъ обращенъ въ пепелъ, какъ и весь городъ“.

Но слова Манштейна нельзя понимать буквально. Дворецъ вѣроятно сильно пострадалъ отъ пожара, но не былъ имъ уничтоженъ. Затѣмъ онъ былъ возобновленъ при ханѣ Керимъ-Гирей. Доказательствомъ этому служить сохранившаяся до сихъ поръ великолѣпная надпись въ т. наз. „Золотой“ комнатѣ или „кабинетѣ Керимъ Гирея“. Эта надпись наполнена похвалами Керимъ Гирею, „построившему эту залу и истощившему огромныя сокровища для украшенія дворца“.

Послѣдній Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей, по преданію, оставляя Крымъ, вывезъ изъ Бахчисарая, т. е. изъ дворца, все, что было въ немъ лучшаго: дорогія украшенія, матеріи, золотыя и серебряныя венцы и т. п., такъ что къ пріѣзду въ Крымъ императрицы Екатерины Великой нужно было отдѣлать дворецъ заново.

Въ Симферопольскихъ архивахъ, къ сожалѣнію, нѣтъ обстоятельныхъ свѣдѣній объ этомъ ремонтѣ Бахчисарайскаго дворца, и въ дѣлахъ, относящихся къ „шествию“ Екатерины II въ Тавриду и хранящихся въ архивѣ канцеляріи Таврическаго губернатора, находятся только немногія данныя объ этомъ ремонтѣ. Дворецъ ремонтировался и снаружи и внутри съ 1784 по 1787 годъ; работы производились подъ наблюденіемъ секундъ-майора Де-Рибаса. Набережная передъ дворцомъ была исправлена и вымощена вновь камнемъ; развалившіеся дома и лавки, стоявшіе у моста при вѣздѣ во дворецъ,

сломамы¹⁾. Кромѣ наружнаго ремонта дворець „весьма хорошо отдѣлывали“²⁾ внутри, какъ видно изъ рапорта правителя Таврической области Каховскаго кн. Потемкину отъ 11 марта 1786, а ордеромъ отъ 9 января 1787 г. Потемкинъ предлагалъ для окончательной отдѣлки дворца вытребовать отъ полковъ и нанять слѣдующее число мастеровыхъ: плотниковъ хорошихъ 25, столяровъ 5, маляровъ изъ Малороссіи 4, каменщиковъ 20, пильщиковъ 8, рабочихъ 50, стекольщика 1³⁾. Въ письмѣ къ В. С. Полову отъ 13 марта 1787 г. правитель области В. В. Каховскій благодарилъ за присылку плотниковъ и столяровъ, просилъ прислать еще маляра съ ученикомъ и сообщалъ, „что живописцы еще не принимались за Бахчисарайскій (и Старокрымскій) дворець; „необычайно продолжающаяся зима, продолжаетъ онъ, по сіе число препятствуетъ принятию за оцекатуриваніе опредѣленныхъ въ Бахчисараѣ покоевъ“⁴⁾. Матеріалы для мебелировки и убранства дворца закупались тогда отчасти на мѣстѣ, отчасти въ Константинополѣ, а большею частію въ Москвѣ. При этой реставраціи произошли во дворцѣ нѣкоторыя измѣненія. Такъ изъ двухъ комнатъ, находившихся между „Золотою“ комнатою и „комнатами Маріи Потоцкой“, сдѣлана была спальня императрицы; двурогая луна, находившаяся надъ главнымъ входомъ въ дворцовые покои (Демыръ-капы, желѣзная дверь⁵⁾, пестро разукрашенная въ арабскомъ вкусѣ), замѣнена была къ пріѣзду императрицы двуглавымъ орломъ⁶⁾. Въ это же время былъ устроенъ во дворцѣ и тотъ фонтанъ, который называется фонтаномъ „слезъ“ или „Маріи Потоцкой“⁷⁾. Ремонтъ Бахчисарайскаго дворца обошелся тогда въ 24,247 р.

1) Изв. Тавр. Уч. Арх. Комм. № 11, стр. 86. Моя статья: „Матеріалы архива канцеляріи Таврическаго губернатора, относящіяся къ путешествію императрицы II въ Крымъ“.

2) Ibid., стр. 90.

3) Ibid., стр. 102.

4) Ibid., 107.

5) Эта дверь украшена витіеватою надписью, которая гласитъ, что эти великія и высокія двери сооружены по повелѣнію хана Менгли-Гирея. По всей вѣроятности желѣзная дверь съ этою надписью представляетъ драгоцѣнный остатокъ дворца, существовавшаго въ Салачикѣ, гдѣ была нѣкоторое время столица Крымскихъ хановъ и гдѣ находится могилы Менгли-Гирея. Изъ Салачикскаго дворца, сооруженнаго Менгли-Гиреемъ, эта дверь перенесена была въ Бахчисарайскій дворець.

6) По волю императора Александра I двуглавый орелъ этотъ поставленъ былъ на колоннѣ передъ въѣздомъ во дворець, сооруженной въ память посѣщенія дворца Екатериной Великой, а двурогая луна перенесена на старое мѣсто.

7) Фонтанъ *Сельсебійаль*, иначе Маріи Потоцкой, или фонтанъ слезъ,

92¹/₂ к. Согласно желанію князя Потемкина, дворець былъ отдѣланъ въ прежнемъ восточномъ вкусѣ; но хотя де-Рибасъ обнаружилъ въ отдѣлкѣ дворца много вкуса и сумѣлъ сохранить во многихъ частяхъ восточный колоритъ, однако дворець во многомъ утратилъ первоначальный стиль, и если онъ съ самаго основанія своего не представлялъ, какъ можно думать, цѣльности въ архитектурномъ отношеніи, то послѣ этой реставраціи смѣсь азіатскаго съ европейскимъ стала въ немъ еще замѣтнѣе. О видѣ и состояніи Бахчисарайскаго дворца въ концѣ прошлаго столѣтія лучше всего можно судить по планамъ его и чертежамъ, составленнымъ англичаниномъ Гестомъ въ 1798 году и хранящимся въ Императорской Публичной Библиотекѣ¹⁾.

Въ 1799 г. указомъ Императора Павла I-го Бахчисарайскій дворець былъ переданъ въ вѣдѣніе Гофъ-Интендантской части, а на починку его отпущено было 8106 р. 90 к. въ распоряженіе графа Каховскаго; въ то же время губернскому архитектору поручено было составить планы и фасады Бахчисарайскаго дворца. Съ тѣхъ поръ на ремонтъ дворца ежегодно отпускалось по 887 р. 85 к. по требованію мѣстнаго полиціймейстера.

или Бахчисарайскій фонтанъ, сооружесть, какъ говоритъ надпись на немъ, заботами хана Керимъ-Гирея въ 1176 г. геджры. Вотъ что говоритъ объ этомъ фонтанѣ Домбровский, авторъ обстоятельной статьи о Бахчисарайскомъ дворцѣ, напечатанной въ Современникѣ за 1849 г. т. XV. „Немногимъ извѣстно, что надпись на фонтанѣ Сельсебійль относится не къ тому фонтану, которому въ настоящее время служитъ украшеніемъ, фонтану очень незавидному. Крымъ Гирей ханъ, построивъ памятникъ надъ прахомъ любимой жены, рано похищенной смертію, грузинки *Далира-Викечъ*, вовсе не Маріи Потоцкой, даже не польки, но бытъ можетъ христіанки, соорудилъ возлѣ этого мавзолея (сохранявагося до сихъ поръ) великолѣпный фонтанъ, въ который была проведена вода нѣсколькихъ горныхъ ключей. По присоединеніи Крыма къ Россіи, этотъ фонтанъ оставался долгое время безъ надлежащаго присмотра и поддержки, пришелъ въ запустѣніе и сталъ разрушаться,—отчасти потому, что татары отвели два источника въ другую сторону. Когда же дворець отдѣлявался къ пріѣзду императрицы Екатерины Великой, то по распоряженію завѣдывавшаго работами де-Рибаса, была устроена новая широкая, удобная лѣстница изъ „фонтанной“ въ верхніе покои дворца, вмѣсто прежней-крутой и узкой, начинавшейся въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится фонтанъ „Сельсебійль“. Для того же, чтобы мѣсто, занятое прежде дверью, не осталось безъ украшенія, былъ устроенъ новый фонтанъ и перенесена сюда та самая мраморная доска съ надписью, которая украшала фонтанъ любимицы Керимъ Гирея. Въ этотъ фонтанъ проведена была вода, общая всѣмъ дворцовымъ фонтанамъ“. — О томъ же читаемъ у Мурзакевича въ его „Поездѣ въ Крымъ въ 1836 году“. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1837 г., № III, стр. 631).

¹⁾ Гестъ, архитекторъ. Крымскій атласъ 1798 г. Копія съ этихъ плановъ имѣются въ музеяхъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Бахчисарайскій дворець уже снова требовалъ капитальнаго ремонта. Такъ гаремъ сохранился въ полуразрушенномъ видѣ только до 1818 года, когда необходимость, въ виду пріѣзда императора Александра Благословеннаго, вынудила разобрать 70 самыхъ ветхихъ комнатъ гарема и оставить только тѣ немногія комнаты, которыя еще возможно было поддерживать въ прежнемъ видѣ.

Въ 1818 году, по случаю посѣщенія Крыма императоромъ Александромъ Благословеннымъ, рѣшено было ремонтировать ханскій дворець въ Бахчисараѣ. Въ строительный комитетъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ поступили для разсмотрѣнія представленныя Новороссійскимъ генераль-губернаторомъ графомъ Ланжерономъ планы, фасады и смѣты починкамъ Бахчисарайскаго дворца; но они оказались составленными безъ всякой аккуратности и правильности, и графъ Ланжеронъ, препроводивъ копію донесенія Строительнаго комитета при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Таврическому гражданскому губернатору Лавинскому, предложеніемъ отъ 27 апрѣля 1818 г. за № 927, просилъ его доставить подробныя планы, фасады и профили всѣмъ зданіямъ дворца. Но это требованіе не было исполнено до 1820 г., какъ видно изъ отношенія гр. Ланжерона къ новому Таврическому губернатору Н. И. Перовскому (отъ 4 февраля 1820 г. за № 627), котораго гр. Ланжеронъ проситъ посѣинить доставленіемъ ему нужныхъ свѣдѣній по этому предмету¹⁾. Затѣмъ, составленіе плановъ и смѣты издержкамъ на исправленіе Бахчисарайскаго дворца, согласно замѣчаніямъ строительнаго комитета при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, поручено было 18 марта 1820 г. архитектору Колодину, который былъ командированъ Министерствомъ въ Симферополь для окончанія постройки соборной церкви и постройки зданія присутственныхъ мѣстъ.

Въ какомъ состояніи находился въ то время дворець, и какъ предполагалось его реставрировать, видно изъ слѣдующаго весьма важнаго документа, составленнаго архитекторомъ Колодинымъ и имѣющагося у насъ подъ руками въ копіи. Приводимъ его цѣлкомъ.

Описаніе найденныхъ въ натурѣ вѣтхостей Азіатскому въ Бахчисараѣ дворцу, оставшемуся отъ бывшихъ Крымскихъ хановъ, сдѣланное септлбря дня 1820 года²⁾.

I.

1. Канавою окружающій (sic) дворець, которой берега обложены те-

¹⁾ Дѣло о починкѣ ханскаго въ Бахчисараѣ дворца, на 501 л.; начато 13 февраля 1820 г.

²⁾ Дѣло по предписанію Новороссійскаго генераль-губернатора, произ-

саннымъ камнемъ, нужно исправить частію новыми, а нѣкоторыя починить, подисадъ надъ капавою деревянныи вновь сдѣлать и подъ онымъ каменный фундаментъ перебрать съ добавкою новаго камня.

2. Во окончаніи сего подисадника предъ въѣздными воротами большой каменный мостъ, коего пяты изъ тесаннаго камня, частію перебрать, а перила на ономъ деревянныи съ болюстратомъ вновь.

3. Въѣздныи во дворцѣ большіи ворота деревянныи сдѣлать вновь съ желѣзнымъ приборомъ, проѣздъ въ воротахъ и на мосту вновь выслать тесаннымъ камнемъ, надъ воротами потолокъ съ подшивкою и балками вновь перебрать, а въ караулкѣ полъ, потолокъ съ балками, нары, дверь и переплетъ со стеклами вновь.

Внутри дворца флигель въ два этажа ветхій.

II.

1. Комната безъ полу подъ воротами; стѣны, полъ и потолокъ перебрать; 1 дверь, 6 переилетовъ, лѣстницу и пужное мѣсто вновь сдѣлать и штукатурку.

2. Комната отъ воротъ на лѣвую сторону безъ полу, средніи и верхніи балки съ подшивкою перебрать, одну дверь, 4 переилета съ рамами, шкафы и комелекъ вновь, а штукатурку исправить.

3. Комната съ сѣницами безъ полу, средніи, верхніи балки съ подшивкою перебрать, и вновь сдѣлать полъ, 3 двери, 4 переилета съ рамами, шкафы, печь и штукатурку.

4. Въ решеточной бесѣдкѣ двѣ стѣны наружныи, средніи и верхніи балки съ подшивкою перебрать, решеточныи 4 окошка, 1 дверь съ рамами вновь сдѣлать и оштукатурить.

5. Комната безъ полу, средніи и верхніи балки съ подшивкою и стѣны перебрать, двѣ двери, 3 переилета съ рамами, полъ, штукатурку, каминъ и печь, шкафы въ комнатѣ и въ сѣницахъ все вновь.

6. У сихъ комнатъ галдарея; крышу съ павѣсомъ со столбами, съ крыльцами, съ поломъ и потолкомъ съ балками вновь сдѣлать деревяннуую.

8. Подъ снмъ флигелемъ 3 лавки, входы съ уллицы, полъ съ балками и переборки перебрать, 3 двери, ляды, штукатурку починить.

Отъ воротъ на правую сторону въ верхнемъ этажѣ.

III.

1. Комната съ коморкою; въ нихъ средніи и верхніи балки съ поломъ

и подшивкою перебрать, 4 переплета вновь съ рамами, 2 двери, 2 камина штукатурку починить.

2. Комната съ коморкою; въ нихъ среднія и верхнія балки съ поломъ и подшивкою перебрать и въ коморкѣ полъ вновь, также 5 переплетовъ, 3 двери съ рамами и каминъ, штукатурку починить.

3. Комната съ прихожею, въ нихъ среднія и верхнія балки съ поломъ и подшивкою перебрать, 6 переплетовъ, 4 двери съ рамами вновь, два камеля и штукатурку починить, пужное мѣсто вновь перебрать.

4. Комната съ сѣвнями; среднія и верхнія балки съ поломъ, подшивкою перебрать, 4 переплета, 3 двери съ рамами вновь, а штукатурку починить, лѣстницу и пужное мѣсто перебрать.

5. У сего флигеля галдарея; крышу съ навѣсомъ, со столбами, съ крыльцами, поломъ и потолкомъ, съ балками вновь деревянную сдѣлать.

6. Подъ симъ флигелемъ въ нижнемъ этажѣ магазинъ; потолоки, среднія лежащія на столбахъ, вновь, каменные стѣны починить, окно и дверь заложить къ канавѣ.

IV.

1. Съ подъѣзду парадное крыльцо у зимнихъ воротъ, крышу вновь, при ономъ крыльцѣ и на всемъ маленькомъ дворѣ и подъ воротами крыльцо исправить, а въ проѣздѣ выслать вновь илптами.

2. Отъ параднаго подъѣзда нижнія ступени, каменные и лещадки перебрать, а на оныхъ лѣстницу деревянную въ верхнія комнаты вновь сдѣлать.

3. У сей лѣстницы предъ Цареградскою комнатою въ сѣняхъ на площадкѣ решетчатая 4 окошка и одну дверь обтянуть холстомъ вновь, а штукатурку починить на стѣнахъ и потолокъ.

Верхняго этажа парадныя комнаты.

V.

1. Въ Цареградской комнатѣ наружныя двѣ деревянные стѣны перебрать, 9 переплетовъ большихъ и дверь большую вновь, 8 азіатскихъ переплетовъ и шкафы починить, полъ съ потолкомъ дощатый и балки перебрать, при входѣ подъ дверями до комелька и въ углу, гдѣ узкое Цареградское окно, штукатурку вновь.

2. Входъ въ Цареградской большой коридоръ; на правой рукѣ маленькая диванная, въ коей погнувшіе полки и потолоки дощатые приподнять и съ балками перебрать, стеклянные два большіе переплета вновь.

3. Въ томъ же коридорѣ на правой сторонѣ два большіе переплета вновь, тутъ же балконъ (sic) или кофешенской 3 переплета вновь, два азіатскіе и дверь починить, полъ перебрать и потолокъ дощатой.

4. Въ комнатѣ называемой Золотою полъ перебрать, стѣны и потолокъ

мѣстами починить, 12 переплетовъ вновь и 12 азіатскихъ, дверь починить и дощатый потолокъ.

5. Въ длинномъ коридорѣ, ведущемъ въ Золотую и въ Императорской флигель; въ немъ полъ и потолокъ погнувшіе и стѣны въ перецветахъ перебрать, а штукатурку и три перецвета евронеійскіе вновь сдѣлать и дощатый переплеть.

6. Въ коридорѣ, ведущемъ въ Императорской флигель, стѣны, потолокъ дощатый починить, а полъ съ балками перебрать, вновь сдѣлать нить переплетовъ, 5 азіатскихъ и дверь на чердакъ починить; снаружи тройныя сдѣлать вновь ставни, также лѣстницу съ перилами; сойди съ сеі лѣстницы въ решеточныхъ сѣняхъ голъ и потолокъ штукатурной съ балками съ подшивкою вновь перебрать и стѣны уголъ приподнять, три решетки починить; тутъ же на правую сторону узкой придѣлокъ для смотрѣнія съ онаго въ нижнюю Диванную залу, въ немъ потолокъ, полъ и стойки и 6 рѣшетокъ починить.

7. Прихожая комната; освѣщій уголъ къ решеточнымъ сѣнямъ приподнять, полъ, потолокъ дощатый съ балками съ подшивкою перебрать, 4 перецвета, двѣ двери наружныя тройныя, ставни вновь сдѣлать, а два азіатскіе перецвета починить.

8. Государева опочивальня; передъ уборной комнатой противъ оконъ опустившую стѣну перебрать, стѣну на правой сторонѣ, полъ и потолокъ штукатурной съ балками перебрать, 2 перецвета и дверь вновь, штукатурку и окно венеціанское сдѣлать.

9. Уборная и почивальня Государыни Екатерины II-й. На правой сторонѣ и прямо стѣны опустившіе приподнять, полъ, потолокъ съ балками перебрать, а штукатурку и на стѣнахъ и потолокъ починить, 5 перецветовъ, 3 двери вновь, 2 азіатскіе перецвета и одно круглое починить.

10. Комната при сальтѣ гардеробная; полъ, потолокъ дощатый съ балками, съ подшивкою перебрать, 3 перецвета, одну дверь и тройныя ставни вновь сдѣлать, штукатурку и шкафы починить.

11. Въ Большой Столовой залѣ потолокъ штукатуркой отъ течи, полы, балки съ подшивкою перебрать, 5 венеціанскихъ перецветовъ починить, три двери вновь со штукатуркою сдѣлать.

12. Комната проходная изъ Столовой Большой залы въ рѣшеточную бесѣдку, потолокъ отъ течи и полъ съ балками перебрать и штукатурку на стѣнахъ и потолокъ починить, два перецвета и одно венеціанское и двое дверей вновь.

13. Въ рѣшеточной бесѣдкѣ полъ и потолокъ дощатый съ балками, под-

шивкою и стѣны перебрать, 9 рѣшеточныхъ переплетовъ вновь подъ сей бесѣдкой, въ другой таковой же.

14. Комната проходная въ ванную; отъ течи потолокъ парусинный, стѣны, полы съ балками перебрать, штукатурку, два переплета и азіатскія двѣ двери, одинъ азіатской переплетъ и камелекъ починить, въ проходныхъ стѣнахъ къ № 15 штукатурку починить, полъ перебрать, потолокъ починить и обтянуть холстомъ, нужное мѣсто вновь.

15. Буфетъ отъ столовой залы; потолокъ дощатый и стѣны отъ течи и полъ перебрать, 3 переплета азіатскіе и 3 переплета европейскіе, двѣ двери съ рамами вновь, шкафы и штукатурку починить.

16. Проходная комната по лѣстницѣ въ большую кухню, двѣ наружныя и двѣ внутреннія (стѣны?), полъ и потолокъ съ подшивкою перебрать, три переплета, дверь, штукатурку, лѣстницу съ переплетами вновь, а штукатурку въ стѣнахъ починить.

17. Комната ванная; потолокъ отъ течи, полъ съ балками перебрать, потолокъ холстомъ новымъ обтянуть, штукатурку починить, два переплета, двое дверей вновь, два азіатскіе переплета починить.

18. Комната проходная въ рѣшеточной коридоръ; двѣ наружныя стѣны и третью посреднюю опустившіе съ потолокомъ приподнять, полъ, нижнія и верхнія балки перебрать, штукатурку на стѣнахъ и потолокъ починить, переплетъ азіатской со стеклами вновь.

19. Въ рѣшеточномъ большомъ коридорѣ двѣ наружныя въ рѣшеткахъ стѣны перебрать, полъ и потолокъ штукатурной съ балками, рамы и 9 большихъ рѣшетокъ, двое дверей вновь сдѣлать, изъ онаго коридора лѣстницу въ стѣнахъ и нужное мѣсто, полы, балки, потолки съ подшивкою и дверь вновь.

Всѣ сіи 19 комнатъ въ верхнемъ этажѣ, крыши всѣ надъ ними, черепицу снять стропила гнилыя и погнившія перемѣнить.

Нижній этажъ сихъ парадныхъ комнатъ.

VI.

20. Галдарей въ диванную залу, стѣна опустылась, полъ и дощатый потолокъ, штукатурку на стѣнахъ исправить, 6 большихъ переплетовъ и двѣ двери вновь сдѣлать, предъ оной галдареей со двора каменныя полу-кружіемъ ступени перебрать.

21. Диванное большое зало въ два этажа, полъ лѣщадной каменной весь перебрать, потолокъ золоченой дощатой съ софитами, съ балками вновь сдѣлать, два верхніе азіатскіе переплета, 6 свѣтлыхъ дверей и двѣ двери набивныхъ глухихъ вновь сдѣлать, азіатскіе два переплета и штукатурку починить.

22. Большой проходной коридоръ въ цвѣтнякъ и другія мѣста подъ большими столбами; лѣщадной полъ каменной перебрать, штукатурку на стѣнахъ починить, столбы и потолокъ дощатой погнувшіе со стѣнами поднять, тутъ же въ маленькой женской мечети верхніе два азіатскіе переплета вновь, два починить азіатскихъ, одно прямое, другое круглое, желѣзную решетку и штукатурку починить, полъ выслать лѣщадками каменными, коихъ не имѣется; въ томъ же коридорѣ въ землѣ комната съ стѣнами; полъ, потолокъ дощатой съ балками и стѣны перебрать, два переплета, шкафы, штукатурку вновь сдѣлать.

23. При ономъ коридорѣ, гдѣ мраморной рудочной фонтанъ, стеклянная бесѣдка; въ ней полъ мраморной переправить и водометъ починить и нѣкоторые штуки вновь сдѣлать, двое дверей и 13 переплетовъ европейскихъ большихъ вновь, штукатурку и потолокъ дощатой съ золотомъ починить, при той бесѣдкѣ въ цвѣтнякѣ надъ мраморнымъ каскадомъ крышу вновь, во всемъ цвѣтнякѣ деревянныя столбы съ куполами и надъ бассейномъ переклады, решетки вновь, въ бассейнѣ стѣнки мраморныя и полъ каменной перебрать.

24. При проходѣ въ гаремъ коридоръ, при коемъ темная комната; всѣ четыре стѣны перебрать, полъ, потолокъ штукатурной съ балками, съ подшивкою, штукатурку, 3 переплета, дверь, шкафы вновь; въ коридорѣ полъ каменной и ступени перебрать, а потолокъ и штукатурку вновь сдѣлать и двое дверей.

25. Въ ономъ же коридорѣ во второй этажъ изъ гарема въ Цареградскую залу дверь и лѣстницу вновь, четыре стѣны подъ сей залой; полъ, потолокъ дощатой съ балками перебрать, 4 переплета и 4 азіатскіе и дверь и каминъ вновь, при входѣ въ Цареградскую залу изъ гарема двери наружныя и окно двойное решетчатое вновь сдѣлать.

Въ Харемъ Большой коридоръ 1. Флигель.

VII.

1. Галдарея до половины решетчатая, а другая стеклянная, полъ, потолокъ дощатой съ балками съ подшивкою и стѣны перебрать, 9 переплетовъ со стеклами, 6 решетчатыхъ, три азіатскихъ, двѣ двери вновь и штукатурку.

2. Зало, полъ и потолокъ дощатой съ балками съ подшивкою, 6 переплетовъ вновь, 10 азіатскихъ, штукатурку, шкафы починить.

3. Диванное зало. Потолокъ дощатой отъ течи и два угла осѣдл—поднять и стѣны исправить, полъ и потолокъ съ балками съ подшивкою

перебрать, 6 переплетовъ вновь, 6 азіатскихъ починить, 3 двери съ рамами и штукатурку вновь.

4. Проходная комната въ коридоръ; полъ, потолокъ дощатой съ балками съ подшивкою перебрать, 3 переплета вновь, 3 азіатскихъ починить, одну дверь и шкафъ вновь, и штукатурку починить.

5. Особая чрезъ коридоръ комната въ два этажа. Полы и потолки дощатые, нижнія, среднія и верхнія балки съ подшивкою, 10 переплетовъ, 6 азіатскихъ, двое дверей со шкафами, все сіе вновь отъ фундамента со штукатуркою.

6. Большой коридоръ, при немъ бесѣдка, полъ, потолокъ дощатой съ балками съ подшивкою со столбами перебрать, 7 переплетовъ большихъ, ставни двойными и штукатурку вновь. У сего флигеля внутри въ углу пужное мѣсто вновь, полъ, потолокъ перебрать, штукатурку вновь, каменные сходы починить, а деревянные крыльца вновь, подъ онымъ флигелемъ магазейнъ, потолки со столбами перебрать, а стѣны визу каменные починить.

7. При маломъ корпусѣ со стеклами бесѣдка, въ коей полъ мраморной, фонтаны и штучной деревянной полъ починить, потолокъ дощатой перебрать, 8 большихъ переплетовъ и дверь вновь и карнизы внутри починить.

VIII.

8. Малой корпусъ и при немъ находящіяся два отдѣленія, комнаты и проч. службы, стѣны всѣ перебрать, полы, потолки дощатые, балки нижнія, среднія и верхнія, 15 переплетовъ, 15 азіатскихъ, 16 дверей вновь сдѣлать.

IX.

Баню каменную разваливающуюся вновь построить съ фундамента съ проводкою воды въ кранъ изъ гарема въ персидской садъ, двери двѣ вновь сдѣлать.

Въ Старомъ дворцѣ.

X.

9. Въ Большомъ корпусѣ три комнаты, при нихъ на столбахъ каменная галлерей съ колоннами; стѣны съ поправленіемъ могутъ существовать, и проч. все вновь, полы, потолки съ балками, 12 переплетовъ и два азіатскихъ, 5 дверей, потолки, стѣны оштукатурить вновь, галлерей свѣтлая, 9 азіатскихъ большихъ полукруглыхъ переплетовъ вновь, полъ мраморной исправить, балки нижнія и верхнія перебрать, потолокъ оштукатурить, близъ онаго корпуса флигель для людей такового жъ исправленія требуютъ; сверхъ сего крыши черепичныя вновь перебрать и стропила частію переменить и стѣны и потолки оштукатурить.

Персидской дворецъ.

10. Въ немъ 8-угольная высокая башня, основана на двуэтажномъ корпусѣ, верхняя часть бесѣдки ренетчатая; сломать же ее до двуэтажнаго основанія и вновь сдѣлать, а корпусъ перебрать, стѣны, балки нижнія, среднія, верхнія, съ полами и потолками дощатыми, двери, переплеты всѣ вновь.

11. На ономъ дворѣ два флигеля: 1-й о трехъ комнатахъ съ галлереей, при оной кухня каменная, полъ каменный, потолокъ дощатый, двери, переплеты починить, галлереею на столбахъ съ лѣстницею вновь сдѣлать; 2-й флигель о двухъ комнатахъ и 3-ей кладовой весь перебрать.

12. Вновь каменной погребъ со сводомъ, на ономъ крышу исправить, двое дверей съ рамами вновь, а штукатурку поправить.

XI.

13. Съ Персидскаго дворца на большой дворъ надъ воротами флигель о 2-хъ комнатахъ съ стѣнами, построенный на деревянныхъ столбахъ съ перекладинами, балками нижними и верхними, полъ, потолокъ дощатый, переплеты двери весь вновь перебрать, ворота въздныя въ персидской садъ вновь сдѣлать съ приборомъ, сверхъ сего крыши черепичныя вновь перебрать и строила частію перемѣнить.

Въ Большомъ Дворцѣ начиная отъ заднихъ воротъ.

1. Надъ оными воротами одна комната безъ полу, потолоку дощатого, среднія, верхнія балки перебрать, дощатой потолокъ и полъ, три переплета, двое дверей съ лѣстницею вновь сдѣлать, ворота въздныя въ Персидской дворецъ вновь сдѣлать съ приборомъ желѣзнымъ.

2. Подлѣ оныхъ воротъ на правую сторону флигель. Въ верхнемъ этажѣ 16 комнатъ, занимаемыхъ дворцовыми инвалидами; стѣны ветхія, деревянныя перебрать всѣ, также среднія и верхнія балки, полы и дощатую подпвку, 18 переплетовъ, 17 дверей, 16 каминовъ и печей съ трубами вновь и оштукатурить.

Въ нижнемъ этажѣ сарай, магазинъ, коюшница безъ подшивки и безъ полу, безъ стойловъ—всѣ вновь, крышу черепичную, а строила перебрать вновь, стѣны внизу каменныя починить.

Внутри двора у проходныхъ воротъ на правую сторону въ нижнемъ этажѣ подъ столовою залою коридоръ, въ коемъ верхнія стѣны часть рѣшетчатая, а нижнія дощатыя, потолокъ къ большому двору опустился—приподнять, лѣстницу съ перилами и дверь вновь, полъ каменный переслатъ, решетки, доски починить; съ сего-жъ коридора ниже въ землѣ двѣ маленькія комнаты и магазинъ и надъ онымъ же подъ тою-жъ столовою въ сред-

немъ этажѣ 4 комнаты, всѣ оныя ветхи, полы, потолокъ, балки нижнія, среднія и верхнія съ дощатою подшивкою перебрать, двери, переплеты, шкафы и интукатурку вновь.

3. На правой рукѣ отъ параднаго зеленого крыльца флигель въ два этажа, занимаемый дворцовымъ смотрителемъ, 14 дверей и 20 переплетовъ, дверь свѣтлая съ балкономъ надъ канавою вновь сдѣлать, со шкафами, нижнія, среднія и верхнія балки съ дощатою подшивкою, а нижніе потолоки оштукатурены и стѣны починить, печей, очаговъ и каминовъ 8 исправить, въ коридорѣ полъ каменной весь переслатъ, одну стѣну каменную передѣлать, а нижнія, мѣстами и верхнія деревянныя починить, галдарею на столбахъ двухэтажную, решетчатую, полы, потолоки, балки среднія и верхнія съ верхнимъ деревяннымъ поломъ и дощатою подшивкою, крышу черепичную и стропила перебрать, тутъ же большія ворота деревянные вновь, проѣздъ выслать камнемъ.

4. Въ большой кухнѣ и въ кладовой полъ сдѣлать лещадный каменный вновь, верхнія балки положить новыя съ дощатою подшивкою, которыхъ не имѣется, трое дверей, 7 переплетовъ, очаги и трубы вновь сдѣлать.

7. На кухонномъ дворѣ построена каменная монетная со сводомъ, три стѣны починить, а своды вновь, двери, переплеты, рѣшетку желѣзную, очагъ, горсть и трубы вновь сдѣлать, на семь же дворѣ подъ рѣшеточнымъ коридоромъ 5 комнатъ, одну наружную стѣну перебрать, полы, подшивку, балки нижнія и верхнія, 6 переплетовъ, 5 дверей, коихъ вовсе не имѣется, и оштукатурить вновь и три камня; на семь же дворѣ двухэтажное строеніе изъ 6 комнатъ верхнихъ, всѣ оныя сломать или построить вновь; тутъ же на дворѣ крыльца каменныя и террасецъ перебрать вновь и выслать лещадью; на сихъ трехъ флигеляхъ крыши черепичныя и стропила перебрать.

Оградныя дворцовыя каменныя стѣны.

1. При входѣ въ четырехъ-ярусномъ саду со входами каменными, каменными ступенями и скатами, всѣ оныя вновь переслатъ съ добавкою ступеней и лещадокъ, при входѣ дверь съ приборомъ желѣзнымъ вновь.

Заднюю поперечную стѣну отъ кладбища до угла сдѣлать вновь, на правой сторонѣ тожь до половины, а протчія починить, внутри онаго сада три поперечныя стѣны съ контрофорсами и съ карнизомъ исправить тесаннымъ камнемъ.

2. Отъ уллицы въ пустырь сдѣлать стѣну новую и дверь съ большого двора въ пустырь съ приборомъ желѣзнымъ.

3. Въ старомъ дворцѣ заднюю отъ пустыря и поперечныя стѣны исправить, а переднюю отъ рѣчки Чурукчи починить, внутри сада двѣ нижнія

стѣнки съ каменными лѣстницами исправить, двое дверей вновь.

4. Отъ Персидскаго двора къ старому дворцу каменной стѣны уголь отсѣлъ, вновь передѣлать, а прочія части стѣны починить, двѣ нижнія стѣнки вновь.

5. Въ Харемѣ стѣны починить и на одной стѣнѣ исправить карнизную решетку.

6. Въ цвѣтникѣ двѣ стѣны отъ большого двора исправить, внутри цвѣтника подъ столбами деревянными, низкія стѣны каменные съ карнизами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перебрать и починить.

Всѣ стѣны покрыть вновь черепицею и съ обѣихъ сторонъ обмазать известью и обѣлплъ.

1. На всѣхъ дворцовыхъ строеніяхъ крыши черепичныя вновь перекрыть и строила погнувшія и гнилыя перемѣнить, всѣ строенія штукатурку снаружи починить и вновь отбѣлнить.

2. Во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ наружныя каменные трубы и подъ землею таковыя-жъ перемѣнить вновь.

Бассейны и фонтаны.

1. При родникѣ у бассейна, называемаго головою, изъ тесанаго камня п узкой отъ онаго до перваго корыта проходъ со сводомъ вновь сдѣлать.

2. На пустырь большой бассейнъ, отъ коего раздѣляется вода на 8 фонтановъ, имѣеть съ передней стороны течъ, то сверхъ свода кругомъ на два аршина стѣнки вывести изъ тесанаго камня по цементу, а ниже онаго починить, черепичную крышу, дверь и окна вновь сдѣлать съ каменными притолками, при входѣ въ бассейнъ три каменные стѣнки, двѣ вновь, а одну починить, двери съ коробкою и корыто каменное вновь.

3. Отъ онаго бассейна до Персидскихъ фонтановъ двѣ трубы черепичныя съ замазкою положить новыя.

4. Въ томъ Персидскомъ дворцѣ оба фонтана вновь, каменны и тесанны сдѣлать.

5. Другой проходъ воды отъ того жъ большого бассейна до Золотого фонтана—трубы положить новыя черепичныя, равно и корыто каменное въ стѣнѣ перемѣнить.

6. Въ коридорѣ Золотой фонтанъ. По мрамору высѣчку позолотить и полъ мраморный переслатъ, а штукатурку гладкую подновить, при входѣ въ его съ лѣвой стороны двери съ коробкою вновь, внутри же сего фонтана корыто каменное и сзади онаго двора въ рамѣ и приголовку каменную вновь, крышу перебрать.

7. Въ томъ же коридорѣ отъ Золотого фонтана до каскада противъ

парадной лѣстницы трубы положить новыя и корыто мраморное вычистить.

8. Отъ того жъ Золотого фонтана и до фонтана смотрительскаго трубы положить новыя и фонтаны передѣлать вновь изъ тесанаго камня.

9. Отъ смотрительскаго до находящагося при большой кухнѣ положить трубы вновь и фонтаны изъ тесанаго камня передѣлать.

10. Отъ онаго же Золотого фонтана до гаремскаго водомета трубы, фонтаны вновь передѣлать.

11. Отъ сего гаремскаго фонтана до гаремнаго жъ водомета мраморнаго въ бесѣдкѣ трубы и входъ подѣ водометъ и надъ нимъ крышу съ коробкою вновь.

12. На пустырь маленькій бассейнъ, отъ котораго раздѣляется вода на два фонтана и каскадъ въ цвѣтникъ; подѣ онымъ сдѣлать четыре стѣнки, двери съ рамою, крышу и штукатурку вновь, вблизи сего бассейна льющая съ горѣ вода стремительно отъ дождей, для онаго сдѣлать отводы, канаву и двѣ каменные стѣнки.

Отъ сего бассейна три прохода воды.

13. Первый проходъ до фонтана, имѣющаго на большомъ дворѣ, трубы положить новыя и оной фонтанъ передѣлать изъ тесаннаго камня.

14. Второй проходъ до каскада, имѣющагося въ цвѣтникѣ мраморнаго—трубы, корыто исправить, двери съ рамою при корытѣ вновь.

16. Третій проходъ водомета въ цвѣтникѣ—трубы, корыто въ стѣнѣ, двери съ рамою вновь, также со входу подѣ водометъ стѣнки тесаннаго камня почистить и крышу съ коробками вновь.

Украшеніе парадныхъ комнатъ непрежнему возобновить, рѣзьбу, позолоту, живопись масляными и клеевыми красками, въ Цареградской, въ Золотой, коридоръ въ Императорскій флигель, столовую, опочивальню Государышину, Диванной залѣ, и въ старомъ дворцѣ три комнаты и проч. украшенія.

Сверхъ сего.

Большая Дворцовая мечеть, нынѣ называемая Соборною. Въ ней полъ, потолокъ съ балками съ дощатою подшивкою и крышу перебрать.

2. Осмугольныя три строенія съ кумполами. Въ оныхъ похорошаемы были Крымскіе ханы и ихъ сродники, первую во дворѣ—куполъ сломать и атикъ(?), и вновь сдѣлать изъ тесанаго камня и перекрыть свинцомъ, вторая тожъ во дворѣ—атикъ сломать и сдѣлать вновь, кумполъ перекрыть свинцомъ и швы въ стѣнахъ замазать, третія выѣ двора, кумполъ и атикъ и часть стѣны сломать и вновь сдѣлать и покрыть свинцомъ съ добавкою новаго, а стѣны швы замазать и нѣкоторыя части отбитыя вновь передѣлать.

3. Школа для обученія татарскихъ дѣтей, готовящихъ себя въ духовное званіе, въ ней комнатъ 11, въ коихъ полы и потолки съ балками, подшивкою, 15 переплетовъ, 6 дверей, печей и каминовъ 9—частію вновь, сдѣлать галерею на столбахъ съ поломъ и потолокомъ вновь, крышу черепичную и стропила перемѣнить и перекрыть.

4. Бассейнъ 8-угольный изъ тесачнаго камня, полъ каменной перебрать, а бассейнъ починить, трубы подземныя вновь положить, крышу и стропила перемѣнить и перекрыть.

5. Дворъ и кладбище татаръ знаменитыхъ поколѣній; сей окружонъ каменною стѣною, которую мѣстами починить, а частію вновь сдѣлать и покрыть черепицею, обмазать съ обѣихъ сторонъ известью и отбѣлнить.

6. Дворъ маленькой школы—стѣны каменныя починить и оныя покрыть черепицею.

Какъ видно изъ этого описанія, Бахчисарайскій дворецъ пришелъ тогда въ совершенную ветхость. Такимъ видѣлъ его Пушкинъ въ 1820 году, упоминающій въ своей поэмѣ о „ветхихъ рѣшеткахъ“ дворца; такимъ видѣлъ его въ томъ-же году И. М. Муравьевъ-Апостолъ, который говоритъ въ своемъ „Путешествіи по Тавридѣ“, что гаремъ представлялъ тогда „печальную картину разрушенія: обвалившіеся потолки, изломанные цолы“, а такъ называемую „Соколиную“ башню называетъ „полусогнившую“.

Архитекторъ Колодннъ составилъ чертежи дворца и двѣ смѣты на его исправленіе: одну на 204,944 р. 45 к., а другую, „на саможижійшія исправленія“, на 126,076 р. 76 к. Обѣ эти смѣты были отправлены губернаторомъ Перовскимъ гр. Лажерону 26 декабря 1820 г., а послѣднимъ 22 апрѣля 1821 года были представлены въ министерство. Разсмотрѣвъ эти смѣты, Строительный Комитетъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ далъ свое заключеніе, которое приводилъ также цѣлкомъ.

Выписка изъ мнѣнія Строительнаго Комитета отъ 22 апрѣля 1821 года за № 77 о исправленіи въ городѣ Бахчисарай дворца Крымскихъ хановъ.

„Строительный Комитетъ находитъ, что на исправленіе строеній Бахчисарайскаго дворца составлены г. Архитекторомъ Колодннмъ два проэкта, изъ которыхъ сумма, потребная на сіе дѣло, по одному проэктору составляетъ 126076 рублей 76 к., а по другому 204944 рублей 45 к. Оба сіи проэкта равно отлчаются внимательностію, съ какого дѣланы предположенія насчетъ исправленія того ветхаго дворца, съ тою токмо между ими разностию, что по первому проэктору за меньшую сумму полагается самое необходимое

исправленіе зданій, служащее къ поддержанію оныхъ въ настоящемъ времени издержками ограниченными; по послѣднему же назначена полная переделка тѣхъ зданій, доставляющая имъ совершенную прочность на должайшее время.

По сему самому Комитетъ полагаетъ, что естли Бахчисарайскій дворець, представляющій теперь такъ сказать развалины, часть отъ часу усиливаящаяся, сохранить *въ видѣ достойнаго памятника*¹⁾, то всего ближе пользамъ казны рѣшится привести его однажды по послѣднему проэку въ совершенно прочное состояніе, съ возможнымъ однакоже ограниченіемъ суммы на то потребной; и въ сей мысли Комитетъ не можетъ оставить безъ замѣчанія, что нѣтъ надобности исправлять безъ изъятія всѣ строенія ханскаго дворца, ибо нѣкоторыя изъ нихъ ни наружностію, ни внутреннею отдѣлкою, ни расположеніемъ своимъ въ отношеніи къ прочимъ частямъ дворца, не представляютъ ничего примѣчательнаго; напротивъ, будучи постройены изъ дерева, потребуютъ, кромѣ настоящей перестройки ихъ, впоследствии частыхъ поправокъ и, по стѣсненному своему положенію на случай пожара, могутъ служить проводниками къ истребленію дворца.

Основываясь на семъ соображеніи, Комитетъ полагалъ бы вовсе уничтожить слѣдующія строенія: 1-е) на переднемъ дворѣ двухъэтажной флигель (обозначенной на планѣ цифрою XIV); 2-е) строенія малаго харема (подъ цифрою VIII), исключая бесѣдки съ фонтаномъ; 3) всѣ строенія Персидскаго дворца, исключая восьмиугольной башни и каменнаго особо стоящаго погребка и 4) прежній Старой ханской дворець (подъ цифрою X), при которомъ находящаяся каменную галерею съ фонтаномъ поддержать въ томъ предположеніи, чтобы на мѣстѣ дворца вокругъ сей галлерей завести садъ.

Если помпнутыя строенія уничтожить, тогда на прочное исправленіе всего дворца по послѣднему проэку понадобится 161420 рублей 20 коп., и именно: I. На каналъ, мосты и полсады со вѣзда во дворець 4062 р. 20 коп. II. На двухъэтажной флигель на лѣвой сторонѣ отъ воротъ 8663 руб. III. На двухъэтажной флигель внутри двора (параво отъ воротъ), 8006 р. 50 к.; IV. На крыльца (парадное и) на маломъ дворикѣ, лѣстницу и рѣшетки 1559 р. 50 к. V. На парадныя комнаты во дворцѣ въ верхнемъ этажѣ 38093 р. 50 к.; VI. На парадныя комнаты въ нижнемъ этажѣ 11647 р. 75 к. VII. На большой гаремъ 17524 р. 75 к.; VIII. На бесѣдку въ маломъ гаремѣ 1969 р. 50 к. (IX)²⁾. X. На галерею въ старомъ ханскомъ дворцѣ 2179 р.

¹⁾ Курсивъ въ подлинникѣ.

²⁾ Этотъ номеръ по проэку Колодина касался постройки вновь каменной бани въ гаремѣ и Комитетомъ выброшенъ.

25 к.; XI. На осмугольную башню въ Персидскомъ дворцѣ 3872 р. 50 к. XII. Въ Большомъ дворѣ на двухъэтажной корпусъ на правой сторонѣ 20266 р. XIII. Внутри двора у проходныхъ воротъ на правую сторону въ нижнемъ этажѣ подъ столовой (комнаты и коридоръ) 5802 р. XIV. На ограду на мѣсто предполагаемаго къ сломкѣ подъ цифрою XIV флигеля 1328 р.; XV. На большую кухню и монетной дворъ 5580 р. 50 к. XVI. На поправки оградной дворцовой стѣны и во дворахъ малыхъ террасовъ 4644 р. XVII. На поправку фонтановъ, бассейновъ и проводныхъ трубъ 12222 р. XVIII. На внутреннее украшеніе парадныхъ во дворцѣ комнатъ въ прежнемъ азіатскомъ вкусѣ 14000 р.

Производство исправленія всего того дворца можно раздѣлить на два года, и согласно съ мнѣніемъ г. военнаго губернатора употребить по сему дѣлу г. Колодина, тѣмъ болѣе, что по совершенному недостатку въ томъ краю хорошихъ мастеровыхъ, нужно руководство опытнаго художника, каковымъ извѣстенъ комитету г. Колодинъ.

Въ прочемъ дальнѣйшее отлагательство исправленія помянутаго дворца не представляетъ возможности, по безпрестанно возрастающей ветхости, подвергающей конечному разрушенію онаго строенія“. На копіи подписано. Вѣрно. Коллежскій секретарь Улановъ¹⁾.

Это мнѣніе Строительнаго Комитета съ заключеніемъ управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ графа Кочубея, что „нѣтъ надобности исправлять безъ изъятія все строенія дворца“ и „чтобы для пользы казны, *уничтоживъ ненужныя строенія*, исправить важнѣйшія части онаго“ въ теченіе двухъ лѣтъ, подъ руководствомъ архитектора Колодина, представлено было въ Комитетъ Министровъ, и 24 декабря 1821 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на производство „прочнаго исправленія“ Бахчисарайскаго дворца. Изъ ассигнованной на реставрацію дворца суммы въ 161,420 р. 20 к., по сношенію съ министромъ финансовъ, отпущено на 1822 годъ 50,000 руб., а остальная сумма отнесена на 1823-й годъ.

11 марта 1822 г. (за № 122) гр. Кочубей увѣдомилъ объ этомъ гр. Ланжерона, а затѣмъ, согласно представленію Перовскаго, гр. Ланжеронъ отношеніемъ отъ 12 іюня 1822 г. разрѣшилъ приступить къ работамъ—въ Симферополѣ къ сломкѣ недостроеннаго собора, а въ Бахчисараѣ къ реставраціи дворца, и утвердилъ строительный Комитетъ изъ архитектора Колодина, губернскаго архитектора Лемермана, совѣтника Губернскаго Правленія

¹⁾ Дѣло (№ 39) по предписанію Новороссійскаго генералъ-губернатора, произведенное Коммиссіею, учрежденною для изслѣдованія построекъ въ г. Бахчисараѣ древняго ханскаго дворца. 1824. На 418 л.—Дѣло (№ 3) о починкѣ ханскаго дворца.

Ярославскаго, ассесора того же управленія Максимовича п чиновника по особымъ порученіямъ при губернаторѣ Фабра. Архитектору Колодичу дана была въ то же время особая инструкція, по которой на него возложена была вся „искусственная часть, смотрѣніе за прочностью и экономическимъ употребленіемъ матеріаловъ, равно какъ и вѣрное исчисленіе оныхъ“. Цѣлью Комитета должно было быть производство построекъ съ возможно меньшими издержками и большею прочностью и полезностью. На отвѣтственность его возложена закупка матеріаловъ п счетъ издержаннымъ суммамъ. Ежемѣсячно Комитетъ долженъ былъ доносить губернатору о ходѣ работъ и въ новыхъ случаяхъ испрашивать его разрѣшенія¹⁾.

Строительный Комитетъ въ Симферополѣ началъ свои дѣйствія въ началѣ іюля 1822 года, п въ засѣданіи его 10 числа этого мѣсяца, согласно предписанію губернатора Перовскаго, было постановлено: „десять человекъ каменщиковъ п при нихъ десятника, а также десятника для присмотра надъ плотничными работами, нанятыхъ въ Петербургѣ у кушца Ивана Жерикова для предназначенныхъ въ Симферополѣ работъ, главнымъ образомъ,— сломкѣ церкви п перестройкѣ ея по новому плану, въ виду отсутствія разрѣшенія приступить къ этой работѣ, употребить, чтобы они не остались безъ дѣла, для работъ въ Бахчисарайскомъ дворцѣ, исправленіе коего должно быть немедленно начато“.

При этомъ архитекторъ Колодичъ заявилъ, что первоначальное исправленіе Бахчисарайскаго дворца должно состоять въ слѣдующемъ:

Первое. Двѣ стѣны, на сухѣ (sic) безъ фундамента около пустыря, гдѣ находится бассейнъ, сдѣланныи, разобрать п вновь сдѣлать стѣны на глинкѣ съ фундаментомъ вышиною въ 3 аршина, въ большемъ п маломъ бассейнѣ внутри нвы замазать мастикою, углы п стѣнки передѣлать на извести, на сводѣ въ назухѣ засыпать глиною п по оному покрыть черепицею, для маленькаго бассейна сдѣлать вновь каменное корыто. *Второе.* Стѣны, окружающія трехъярусной садъ съ трехъ сторонъ, исправить починкою съ уменьшеніемъ оныхъ на 1½ аршина. *Третье.* Стѣны отъ стараго дворца къ пустырю п къ городу по ветхости сломать п вновь сдѣлать на томъ же фундаментѣ съ уменьшеніемъ высоты на 1½ арш., отъ казармъ третью стѣну по сломкѣ прибавить высоты до одного аршина. *Четвертое.* Отъ пустыря къ переднему двору стѣну перебрать п построить вновь съ уменьшеніемъ высоты шести аршинъ. *Пятое.* Двѣ стѣны отъ к(г)арема къ персидскому п отъ

¹⁾ Дѣло № 3.—Большая дворцовая мечеть, при ней три минарета, флигель для обученія татарскихъ дѣтей, бассейнъ, дворы п каменные стѣны, окружающія эти зданія, пзъ смѣты исключены, какъ „не подлежащія къ дворцовой описи“.

онаго къ старому дворцу уменьшить высоты на шесть аршинъ, а нижнюю часть остальную исправить. *Шестое.* Отъ погреба къ большому двору уголъ изъ двухъ стѣнъ вовсе уничтожить. *Седьмое.* Прочія стѣны и террасы починкою исправить и нѣкоторые вновь перебрать. *Девятое* (sic). Каменную монетную, треснувшую въ сводѣ, и при ней деревянныя мастерскія ветхія уничтожить, а оставить одну наружную каменную отъ капавы стѣны; на семь же дворѣ кухню каменную и три комнаты для поваровъ подъ рѣшетчатымъ коридоромъ исправить. *Десятое.* Назначенное по плану малаго гарема строеніе и баню разобрать, а бесѣдку съ фонтаномъ починкою исправить. *Одиннадцатое.* Старога дворца корпусъ строенія съ флигелями сломать, а исправить одну бесѣдку съ фонтаномъ. *Двадцатое.* Персидскій дворець съ малымъ флигелемъ, назначенный къ сломкѣ, оставить на время для житія мастеровымъ людямъ; пристройку подлѣ восьмугольной бани разобрать и банню восьмугольную перестроить. *Тринадцатое.* Флигель отъ въѣздныхъ воротъ на лѣвую руку начать исправленіемъ на зимнее время. *Четырнадцатое.* Смотрительской флигель оставить до устройства новой квартиры, — и *пятнадцатое.* Начать перестройкою съ Цареградской комнаты съ двумя коридорами, Золотой комнаты и Диванной, потомъ флигель Императорской, а за оными и прочія комнаты“.

Для этихъ работъ предполагалось нанять разнаго рода мастеровыхъ, между прочимъ „для разныхъ деревянныхъ, каменныхъ, фонтанныхъ и стекольной по азіатскому вкусу работъ“. До ассигнованія же необходимой на эти работы суммы предположено произвести работы только по первому и второму пунктамъ. Затѣмъ предположено было собрать справочныя цѣны, матеріалы заблаговременно приготовить не съ подряда, а хозяйственнымъ способомъ, работы производить подъ наблюденіемъ Колодина и испросить у губернатора „на первой случай“ 10,000 р. для своевременнаго приготовленія матеріаловъ.

Губернаторъ Н. И. Перовскій спрашивалъ (11 іюля) комитетъ, какія работы предположено начать раньше, гдѣ предполагается нанять рабочихъ, кто будетъ непосредственно наблюдать за работами, такъ какъ Комитетъ засѣдаетъ въ Симферополѣ, а архитекторъ Колодинъ, имѣющій многія другія обязанности, можетъ отлучаться въ Бахчисарай только по временамъ, въ какой постепенности будутъ пдти работы, чтобы рабочіе не оставались безъ дѣла, кому будетъ порученъ пріемъ и храненіе матеріаловъ, нельзя ли нанять новыгоднѣе десятника для присмотра за азіатскою столярною, стекольною и фонтанною работою и при выжиданіи извести, потому что непринятое нѣкіимъ грекомъ, по донесенію Колодина, жалованье въ 1500 р. губернаторъ призналъ неумѣреннымъ. Комитетъ представилъ свои сообра-

женія о томъ, какія работы по всѣмъ пунктамъ можно начать немедленно и какіе пужны для нихъ матеріалы; „относительно же десятника изъ грековъ, который по искусственному его въ азиатской работѣ знанію необходимо пужень, то таковой, говоритъ Комитетъ въ своемъ протоколѣ 11-го іюля 1822 г., приглашается не для одного надзора за тѣми работами, а съ обязательствомъ, чтобы какъ въ лѣтнее, такъ и въ зимнее время производилъ онъ и самъ предназначенныя ему работы, и въ особенности снимать и укрѣплять въ комнатахъ съ большою осторожностію отъ поврежденія азиатскія украшенія, стекольныя и другія тому подобныя вещи, съ помощію другихъ столяровъ и прочихъ рабочихъ людей, конхъ ему придать пужно“; но въ виду того, что губернаторъ призналъ неумѣреннымъ требуемое имъ вознагражденіе, Комитетъ полагалъ склонить его къ пониженію желаемой имъ платы, или нанять другого, болѣе дешеваго мастера.

Какъ видно изъ слѣдующаго протокола Комитета (24 іюля 1822 г.), всѣ соображенія его были утверждены губернаторомъ, который предложилъ немедленно привести ихъ въ исполненіе и отпустить на первый разъ 10,000 р. Отпускаемая на работы въ Бахчисарайскомъ дворцѣ деньги должны были храниться въ кладовой уѣзднаго казначейства въ особомъ сундукѣ, за печатями всѣхъ членовъ Комитета.

Началась заготовка дубовыхъ брусевъ разной длины и толщины, сосновыхъ досокъ, латвиговъ, извести, гвоздей, бѣлаго тесанаго камня, алебастру, наемъ рабочихъ, собраніе свидѣній о вольныхъ цѣнахъ на матеріалы и вызовъ рабочихъ изъ городовъ Симферополя, Бахчисарая, Евпаторіи, Карасубазара и лицъ, желающихъ взять на себя поставку матеріала (протоколъ 26 іюля 1822 г.).

Но вскорѣ дѣйствія Комитета по ремонту Бахчисарайскаго дворца, какъ видно изъ протокола 28 августа 1822 г., были признаны неправильными и вызвали слѣдующія замѣчанія губернатора.

1. Торги на основаніи законовъ должны быть произведены въ Казенной Экспедиціи, а не въ Комитетѣ—а потому слѣдовало Комитету, на основаніи данной инструкціи, не приступая къ торгамъ, представить губернатору о томъ предварительно на разсмотрѣніе и ожидать его разрѣшенія. 2. Губернаторъ вопреки Комитету нашелъ цѣны, выраниваемые купцами Шубниковымъ и Панаіотовымъ на поставку досокъ, камня, песку и алебастра, невыгодными и предложилъ Комитету приискать подрядчиковъ по выгоднѣйшимъ цѣнамъ, произвести торги въ Казенной Экспедиціи, съ разрѣшенія губернатора. 3. Плату, которую предъявлялъ крестьянинъ Обидиннѣ, плотникамъ по 68 р. 75 к. въ мѣсяць, губернаторъ призналъ также высокою и предложилъ согласится на нее только въ случаѣ крайности. 4. Простыхъ рабочихъ

людей, поденщиковъ, предложено было напимать въ Бахчисараѣ, а не впписывать изъ другихъ городовъ. Далѣе губернаторъ указываетъ, гдѣ и у кого можно дешевле всего покупать лѣсъ, указываетъ на необходимость отчетности и предлагаетъ не выходить изъ смѣты; затѣмъ сообщаетъ, что онъ и самъ писалъ въ Харьковъ Симферопольскому куницу Максюкову относительно закупки гвоздей и другихъ вещей на ярмаркѣ. Наконецъ губернаторъ дѣлаетъ замѣчаніе Комптету, что вообще работы во дворцѣ производятся очень медленно, „новидимому отъ того, что Комитетъ вмѣсто дѣятельнѣйшаго занятія въ заготовленіи матеріаловъ и наймѣ мастеровыхъ и рабочихъ теряетъ время въ бесполезныхъ перепискахъ“, и предлагаетъ „употребить все стараніе, дабы работы производились безостановочно, и объ успѣхѣ доносить ему почаству“.

Архитекторъ Колодинъ, увѣдомляя „о успѣхѣ произведенныхъ въ Бахчисарайскомъ дворцѣ съ 12 іюля по 1 сентября работъ“, изъяснилъ, что зимній (лѣвый) флигель, когда приступили къ его ремонту, оказался совершенно ветхимъ; „сверхъ сего оной флигель по смѣтѣ назначено исправить на лѣтнее время на 8663 р., а нынѣ, по словесному приказанію г. Начальника губерніи, исправляется на зимнее, для чего и должны произведены быть излишніе расходы..., и потому переилеты лѣтніе и зимніе также и двери нужно вновь сдѣлать, равно и двойные полы чистые должны быть въ верхнемъ и нижнемъ этажѣ, количество же досокъ показано по смѣтѣ на одинъ только чистый полъ, а переилеты и двери назначены починкою исправить; по сей причинѣ досокъ будетъ недостаточно“. Также открывался и другія излишнія работы противъ смѣты—плотничныя, столярныя, печныя и штукатурныя; не оказалось и брусевъ 5-вершковыхъ, и Колодинъ указывалъ возможность замѣнить ихъ 3-хъ и 4-хъ-вершковыми. (Протоколъ 19 сентября 1822 года). Одновременно со дворцомъ ремонтировали флигель для помѣщенія смотрителя и дворцовыхъ инвалидовъ, конюшни и каретный сарай—на сумму 20266 р. (Протоколъ 17 окт. 1822 г.).

30 октября Колодинъ допесъ Комптету, что съ 1 сентября по 1 ноября произведены во дворцѣ слѣдующія работы: „1. Пустырь и трехъярусный садъ огорожены съ трехъ сторонъ каменными стѣнами, которыя нынѣ покрыты на сухѣ мелкимъ камнемъ. 2. Стѣна отъ стараго дворца къ пустырю съ повышеніемъ на 2 арш. окончена и тоже покрыта. 3. Отъ Большого Двора къ пустырю, гдѣ фонтанъ¹⁾, стѣна разобрана и вновь сдѣлана съ воротами, также и покрыта. 4. Отъ пустыря къ Персидскому двору стѣна

¹⁾ Этотъ фонтанъ сооруженъ въ память посѣщенія Крыма и Бахчисараѣ въ 1818 г. императоромъ Александромъ Благословеннымъ.

высоты убавлена на 3 арш., мѣстами починена и покрыта черепицей. 5. Между старымъ и Персидскимъ дворцомъ часть стѣны и уголь разобраны и вновь сдѣланы съ покрытіемъ черепицей. 6. Подъ зимней квартирой съ наружныхъ двухъ сторонъ *вмѣсто имѣвшихся ветхихъ лавокъ вновь сдѣланы фундаменты и каменные стѣны* до верхняго этажа. 7. Между симъ флигелемъ выведена каменная стѣна съ нижняго этажа, и сверхъ крыши брандмауэръ, и покрыты черепицей для предохраненія отъ пожарнаго случая. 8. Подъ осьмугольной башней каменные стѣны нынѣ выверстываются. 9. Для зимней квартиры въ нижнемъ этажѣ обдѣлываютъ въ каменной старой стѣнѣ оконныя и дверныя рамы⁴.

Кромѣ того: „1. Флигель отъ въѣздныхъ воротъ на лѣвую руку для пребыванія на зимнее время вчернѣ совершенно окончить и покрыть черепицей. 2. *Малый гаремъ и восьмиугольная башня разобраны до основанія.* 3. *Нынѣ начать къ разобранію старыи дворецъ съ флигелемъ.* 4. *Вельды за сѣмъ приступаютъ изъ стараго леса, которой годной, къ постройкѣ осьмугольной башни*“. Затѣмъ перечисляется мелкая работа; между прочимъ, — двое столяровъ занимались разобраніемъ столярной азіатской работы. Въ заключеніе Колодинъ жалуется на отсутствіе матеріаловъ (извести, драни, гвоздей, кирпича), отчего происходитъ медленность работы, угрожающая прекращеніемъ, такъ какъ рабочіе вслѣдствіе медленности въ уплатѣ заработанныхъ денегъ, угрожали прекращеніемъ работъ.

11 декабря 1822 г. Колодинъ доносилъ о произведенныхъ съ 1 ноября по 1 декабря работахъ. Между прочимъ, *въ Персидскомъ дворѣ была разобрана до основанія восьмиугольная башня и „поднята снова подъ крышу по старому фасаду“, корпусъ стараго дворца съ двумя флигелями разобраны; и бесѣдка начата исправленіемъ съ галлерей; въ маломъ гаремѣ бесѣдка вновь исправлена и покрыта черепицей*“. Столяры дѣлали лѣтніе перенлеты и къ нимъ коробки и пр.

23 декабря Колодинъ увѣдомлялъ, что „въ Старомъ Дворцѣ бесѣдка вчернѣ окончена, и тутъ же *третій флигель, по назначенію, разобранъ; за мопетной (шалатой) ветхіе флигели также разобраны со снятіемъ черепицы; въ зимнемъ флигелѣ изнутри обшито досками подъ штукатурку*“. Столярами приготовлены по данному рисунку планки для дверей, сдѣланы коробки и пр.¹⁾

19 января 1823 г. Колодинъ доносилъ Комитету о предполагаемыхъ во дворцѣ работахъ въ 1823 году. „1. Съ въѣзда мостъ и канаву окончить каменной работой. 2. Зимній флигель въ два этажа, — въ немъ произвести печную, штукатурную, столярную работы и раскрасить. 3. На правой сторонѣ отъ воротъ

¹⁾ Дѣло (№ 1) о ханскомъ дворцѣ 1822 г. На 128 листахъ.

флигель, -- въ немъ произвести одну плотничную работу вчера; крыльцо и рѣшетки оставить до будущаго 1824 г. 5 и 6. Парадные комнаты, также и въ нижнемъ этажѣ, -- окончить плотничную, столярную, шпукатурную, азіатскую столярную и стекольную работы и росписаніе комнатъ, а мраморную работу остановить до чистой отдѣлки тѣхъ комнатъ. 7. Въ большомъ гаремѣ ту-же самую работу произвести. 8. Бесѣдку въ маломъ гаремѣ отдѣлать начисто. 9. Тутъ же постройка банн вовсе отмѣнена. 10. Въ Старомъ Дворцѣ галлереею окончить. 11. *Персидскій дворецъ уничтожить*, а постройкою окончить одну восьмиугольную башню, съ починкою каменнаго погреба. 12. Внутри отъ заднихъ воротъ флигель для смотрителя и дворцовыхъ солдатъ по новому фасаду постройкою окончить. 14. Старый смотрительскій флигель уничтожить, и вмѣсто него сдѣлать каменную ограду. 15. Большую кухню исправить, а *а монетную съ вѣсами флигелями уничтожить*, по словесному приказанію губернатора. 16. Оградить стѣны и маленькія террасы, -- большею частію окончены съ нанятыми изъ С.-Петербурга каменщиками. 17. Исправить всѣ подземныя трубы и фонтаны. 18. *Внутреннее украшеніе парадныхъ комнатъ въ прежнемъ азіатскомъ вкусѣ оставить до будущаго 1824 года*.

Плата рабочимъ была расплачена Колодинымъ въ количествѣ 54040 р.; на закупку матеріаловъ 68858 р. 20 к. 1 марта 1823 г. Колодинъ доносилъ объ успѣхѣ работъ во дворцѣ. Между прочимъ, „двое столяровъ изъ нѣмцевъ сдѣлали восемь дверей по данному имъ рисунку въ зимній флигель и приладили“.

Изъ протокола Комитета 6 февраля 1893 г. видно, что Колодинъ вторично соглашалъ бахчисарайскаго жителя, великобританскаго подданнаго грека Михаила Кладо, „пзвѣстнаго мастера азіатской работы“, съ товарищами его. Кладо соглашался произвести въ азіатскомъ вкусѣ работы въ слѣдующихъ комнатахъ: 1) Кофиненской; 2) за колоннами, два отдѣленія; 3) большимъ зеленомъ корридорѣ со срединою и четырьмя углами; 4) Императорскаго корридора въ четырехъ разныхъ отдѣленіяхъ; 5) Диванной на хорахъ; 6) Императорской прихожей; 7) уборной и спальнѣ; 8) дѣвичьей. 9) рѣшеточной бесѣдкѣ, въ верхнемъ и нижнемъ этажѣ; 10) столовой; 11) 12) и 13) буфетныхъ; 14) цареградскихъ; 15) 16) подъ Цареградскою; 17) подъ Золотою комнатою; 18) бесѣдкѣ малаго буфета; 19) большомъ гаремѣ съ корридоромъ и надъ крыльцомъ; 20) бесѣдкѣ стараго дворца съ корридоромъ; 21) восьмиугольной башнѣ -- потолоки и гдѣ имѣются средины и углы азіатскаго украшенія и прочія таковыя работы, -- и 22) стекольную работу въ комнатахъ Золотой, Кофиненской, Императорскомъ корридорѣ, прихожей, спальнѣ, въ ваннѣ и возлѣ оной по обѣ стороны, буфетѣ, Цареградской, подъ оной Диванномъ залѣ, ханской мечети, большомъ гаремѣ и бесѣдкѣ стараго дворца внутрен-

ніе и наружные (?) починкою исправить, а другіе вновь сдѣлать“. Но Кладо не соглашался на вознагражденіе ниже 1500 рублей въ годъ, а другихъ мастеровъ не было, и пришлось уступить. Кладо обязывался принять на себя съ его мастерами и прочими людьми азіатскія работы во всѣхъ строеніяхъ, „потолки, средины и углы азіатскаго украшенія, также „стрехи“ дощатыя кругомъ строенія около большого корпуса, надъ передними комнатами, въ гаремѣ и гдѣ еще можетъ найтись, т. е. шакъ таванъ, сантратъ таванъ, серганъ губекъ таванъ, басни таванъ, шачикъ таванъ (дѣною съ квадратной сажени потолковъ о трехъ(?) съ планками и тонкими карнизами по 10 р.), а также стекольную работу—сдѣланіе и починку оконскъ и столярную работу...,— съ тѣмъ, чтобы всю столярную и стекольную работы произвести ему, Кладо, самымъ прочнымъ мастерствомъ и чистою азіатскою отдѣлкою,— словомъ, сдѣлать и привести въ такое положеніе, какъ оно по виду было до сего устроено“.

По предписанію губернатора было положено принять учиненное съ Кладо условіе и приказать ему начинать работы. Но оказалось, что на производство азіатской работы во дворцѣ Колодинъ раньше заключилъ условіе и съ грекомъ Панахристомъ, который жаловался на отдачу работъ Кладо губернатору и въ комитетъ. Работа все-таки осталась за Кладо. При разломкѣ нѣкоторыхъ дворцовыхъ строеній цѣликомъ, а другихъ частію произошли, по распоряженію Губернатора, перемѣны въ ихъ перестройкѣ. (Протоколъ Комитета 28 марта 1823 г.).

Въ маѣ 1823 г. Колодинъ увѣдомлялъ Комитетъ, что въ смѣту на реставрацію дворца по непредвидѣнной тогда (въ 1820 г.) надобности не включено было исправленіе въ трехъярусномъ саду террасъ съ контрфорсами, ступенями и площадками и такихъ же въ нижнихъ садахъ. Эти работы предположено производить одновременно съ перестройкой флигеля для дворцовыхъ инвалидовъ и квартиры смотрителя¹⁾.

Отчета о работахъ во дворцѣ, дѣйствительно произведенныхъ въ первую половину 1823 г., Колодинъ не представилъ, но изъ рапорта Строительнаго Комитета губернатору отъ 23-го іюля этого года видно, что печныя, малярныя, штукатурныя и живописныя работы во дворцѣ еще *не начались*, за отсутствіемъ мастеровъ и дороговизною цѣнъ. Затѣмъ, по случаю болѣзни архитектора Колодина, почти въ теченіе всего августа 1823 г. при рабочихъ въ Бахчисарай оставался одинъ только десятникъ Мироновъ. Поэтому Комитетъ 3 сентября 1823 г. просилъ смотрителя дворца Апанича взять на себя трудъ узнать и увѣдомить Комитетъ, кто и сколько дней находился въ работѣ, сколько продолжалъ болѣной и сколько прогулялъ, какое число и въ теченіе сколькихъ

¹⁾ Дѣло (№ 2) о ханскомъ дворцѣ 1823 г. 1-я половина. На 108 лист.

дней было чернорабочих поденщиковъ, а также имѣть надзоръ надъ рабочими, по крайней мѣрѣ до окончанія лѣтнихъ работъ. 18 октября 1823 г. Комитетъ просилъ Ананича взять на себя и трудъ пайма поденщиковъ. Ананичъ сначала согласился исполнить эти порученія и сообщалъ Комитету свѣдѣнія о работахъ, но затѣмъ отказался, равно какъ не захотѣлъ брать на себя никакихъ расчетовъ, т. к. архитекторъ выздоровѣлъ, неоднократно прѣѣзжалъ въ Бахчисарай, дѣлать распоряженія и поставилъ своихъ надсмотрщиковъ за работами¹⁾.

12 ноября 1823 г. Колодницъ удостовѣрилъ Комитетъ, что унтеръ-офицеръ Дорофѣевъ, которому поручена была имъ малярная и живописная работа, производилъ ее „по азіатскому вкусу искуснымъ художествомъ, съ прочностью и приличной красотой, каковъ до сего прежде находилась“. Такъ же аттестовалъ Колодницъ и мастера азіатской столярной работы Кладо, который „сдѣлалъ свою работу прочно и привелъ ее вновь въ первобытное состояніе и въ таковомъ же азіатскомъ вкусѣ“²⁾.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, работы во дворцѣ производились медленно, небрежно, безъ надлежащаго надзора и мастерами сомнительнаго достоинства. Слухи объ этомъ дошли до свѣдѣнія новаго (назн. 7 мая 1823 г.) Новороссійскаго генералъ-губернатора графа (впослѣдствіи князя) М. С. Воронцова, который обратилъ серьезное вниманіе на реставрацію ханскаго дворца въ Бахчисарай и 9 ноября 1823 г. назначилъ своего адъютанта штабъ-капитана лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка князя Херхеулидзева для освидѣтельствованія совмѣстно съ одесскимъ архитекторомъ Франоли работъ по его перестройкѣ³⁾.

По требованію князя Херхеулидзева, ему были представлены Строительнымъ Комитетомъ планы дворца для производства въ немъ перестроекъ, копій смѣтъ и всѣхъ счетовъ, росписки и пр.; что же касается затребованныхъ кн. Херхеулидземъ плановъ, фасадовъ и профилей дворца „въ видѣ первобытнаго его состоянія“, то Комитетъ увѣдомилъ его, „что таковыхъ ему ни откопъ не было доставлено и въ ономъ не имѣется“⁴⁾.

Какъ видно изъ „Записки о перестройкѣ ханскаго дворца въ Бахчисарай“, представленной кн. Херхеулидземъ и архитекторомъ Франоли, по произведенному ими слѣдствію, оказалось:

1. По расходу денегъ:

„Что старые матеріалы въ дѣло не употреблены, чѣмъ уже до сихъ поръ потеряно болѣе 3000 рублей“.

¹⁾ Дѣло (№ 4) о ханскомъ дворцѣ 1823 г. 2-я половина. На 226 лист.

²⁾ Дѣло № 3.—Дѣло № 4, л. 142 и 205—6.

³⁾ Дѣло № 3.

⁴⁾ Дѣло № 37.

2. По постройкѣ:

„Что воля Государя Императора, дабы дворецъ былъ выстроенъ въ Азіатскомъ вкусѣ, не исполнена, ибо многія части онаго совершенно по Европейской архитектурѣ сооружаются; что многіе матеріалы—дурной работы, и потому въ строеніи не можетъ быть большой прочности; что всё украшенія, какъ внутреннія, такъ и наружныя, некрасивы и не въ восточномъ вкусѣ.

Изъ всего вышеозначеннаго слѣдователи заключаютъ:

1. Что Строительный Комитетъ не обратилъ должнаго вниманія ни на оставшіеся матеріалы, ни на покупку новыхъ хорошей доброты.

2. Что распоряженія архитектора Колодина показываютъ въ немъ человека малоспособнаго и нестарательнаго ни къ пользамъ казны, ни къ украшенію дворца, возложеннаго на его отвѣтственность.

3. Что счета въ Строительномъ Комитетѣ не окончены, подѣ предлогомъ, будто прежде сооруженія всего зданія ихъ надлежащимъ образомъ свести невозможно.

Наконецъ видно, что самъ начальникъ губерніи не наблюдалъ за производствомъ столь важныхъ и разнообразныхъ работъ, не понуждалъ Строительный Комитетъ къ представленію ему помѣсячныхъ отчетовъ о своихъ дѣйствіяхъ и мало старался въ семъ случаѣ о сохраненіи казенныхъ выгодъ“.

Слѣдователи исчисляли, что изъ суммы, назначенной на реставрацію дворца, взято было въ разное время изъ казначейства 70000 р., и изъ нихъ издержано по счетамъ, скрупированнымъ Комитетомъ, на покупку матеріаловъ, уплату рабочимъ и жалованье архитектору (3000 р. въ годъ) съ августа 1822 г. по ноябрь 1823 г. 67,673 р. 28½ к. Слѣдовательно въ казніѣ оставалось еще изъ предназначенной по смѣтѣ суммы 91,420 р., а въ Комитетѣ 2326 р. 71 к.

Матеріаловъ куплено было Строительнымъ Комитетомъ на 22,491 р 15 коп. менѣе противу смѣтныхъ цѣнъ, всего же на 38,844 р. 65 к., и въ остаткѣ матеріаловъ находилось на 10,886 р. 93 к.¹⁾

Какъ небрежно велись въ Комитетѣ счета, видно изъ слѣдующаго факта. 8 декабря 1823 г. полиціймейстеръ Анапичъ писалъ въ Комитетъ, что ревизованнѣй постройки во дворцѣ кн. Херхеулидзева объявилъ ему, что Комитетъ считаетъ за нимъ, Анапичемъ, 1000 р., якобы выданныхъ ему совмѣстно съ Колодинымъ, между тѣмъ какъ онъ тѣхъ денегъ не принималъ и матеріаловъ не покупалъ. Комитетъ отвѣтилъ, что эти деньги получилъ Колодинъ и отчетъ представилъ. Были и другіе случаи неправильныхъ записей и начетовъ на Анапича²⁾.

1) Дѣло № 3.

2) Дѣло № 4.

Ревизія кн. Херхеулидзева имѣла серьезныя послѣдствія.

Въ отношеніи къ Таврическому губернатору Дм. Вас. Нарышкину, смѣнившему Перовскаго въ концѣ 1823 года, отъ 22 января 1824 г. за № 1183 г. кн. Воронцовъ пишетъ: „Между тѣмъ какъ работы въ Бахчисараѣ около году были въ ходу, дошли до меня мнувшею осенью свѣдѣнія, что Ханскій Дворецъ отдѣливается совсѣмъ несоотвѣтственно съ предположеніями Правительства, которое имѣло главнѣйшею цѣлю возстановить оный въ первобытный видъ, т. е. въ древнемъ азіатскомъ вкусѣ, и что вообще въ постройкахъ допущены разныя неправильности по употребленію денегъ, матеріаловъ и проч.

Чтобы удостовѣриться въ томъ, командированы были мною въ Бахчисараѣ адъютантъ мой гвардіи штабсъ-капитанъ князь Херхеулидзеви и одесскій городской архитекторъ Франоли. Они представили мнѣ произведенное ими слѣдственное дѣло, изъ котораго видно:

1) Что перестроенныя уже части Бахчисарайскаго дворца дѣйствительно не имѣютъ даже подобія прежняго азіатскаго вкуса, слѣдственно сдѣлано отступленіе отъ воли Государа Императора.

2) Что новыя матеріалы для сего употреблены вообще непрочныя и весьма худыя, старыя же либо брошены, либо употреблены въ дѣло, но не поставлены на виду въ счетахъ.

3) Что работы произведены съ поспѣшностію, небрежностію и вовсе не прочно.

Поелику же на таковыя безпорядочныя постройки изъ общей суммы взято по ноябрь мѣсяць 1823 года изъ Казенной Палаты 70,000 р., изъ коихъ Строительною Коммиссіею и архитекторомъ уже израсходовано 67,673 р. 28 к. а между тѣмъ ни Строительная Коммиссія, ни архитекторъ Колодинъ не соблюли данныхъ имъ инструкцій: то поспѣшная соблюсти, сколько нынѣ еще можно, пользу казны, и желая открыть истинныя причины худыхъ и несообразныхъ построекъ, я счелъ долгомъ, препроводивъ при семъ слѣдственное дѣло, просить Ваше Превосходительство объ учиненіи съ вашей стороны слѣдующихъ распоряженій:

1. Всѣ постройки въ ханскомъ дворцѣ пріостановить впредь до особаго моего разрѣшенія.

2. Для изслѣдованія точныхъ причинъ отступленія отъ правилъ, предписанныхъ какъ для перестройки дворца вообще, такъ и въ особенности для употребленія суммы, нарядить особую *Слѣдственную Коммиссію* изъ 4-хъ членовъ, благонадежныхъ чиновниковъ и одного архитектора.

3. Коммиссіи сей подъ вашимъ предсѣдательствомъ заняться противъ заключающихся въ препровождаемомъ при семъ дѣлѣ свѣдѣній, повѣрку:

а) правильности счетовъ денежнаго расхода; б) количества купленныхъ, употребленныхъ въ дѣло и остающихся матеріаловъ, также количества рабочихъ людей и платы имъ производимой; в) произведенныхъ работъ,—опи-савъ оныя такъ, какъ онѣ имѣть есть, и сравнительно противу утвержденной смѣты, въ чемъ сдѣлано отступленіе и г) повѣрить дѣйствія Строительной Коммиссіи и архитектора, примѣнивъ оныя къ обязанностямъ, какія на нихъ были возложены.

4. По разсмотрѣніи всего въ подробности, Коммиссія обязана будетъ постановить: могутъ-ли произведенныя постройки съ приличіемъ и съ увѣреніемъ въ прочности быть поставлены въ настоящемъ ихъ видѣ, должно-ли докончить остальные работы по смѣтѣ, или нужно что именно передѣлать, и довольно-ли будетъ на всю отдѣлку дворца остальныхъ денегъ изъ ассигнованной суммы.

5. Затѣмъ, буде явныя какія открыты будутъ по Строительной Коммиссіи упущенія, либо злоупотребленія, то слѣдственная Коммиссія и объ виновныхъ въ томъ не оставитъ учинить свое заключеніе.

Возлагая на Ваше Превосходительство строгое за всѣмъ симъ наблюденіе, я буду ожидать донесенія объ усиліяхъ слѣдственной Коммиссіи и о томъ, что она опредѣлитъ въ разсужденіи дальнѣйшей перестройки Бахчисарайскаго дворца“.

Губернаторъ Дм. Вас. Нарышкинъ обращался съ просьбой къ кн. Воронцову о прикомандированіи въ Коммиссію по Бахчисарайскому дворцу архитектора, такъ какъ въ Симферополѣ ни одного не было (губ. арх. Лемерманъ самъ былъ членомъ Строительной Коммиссіи и въ это время былъ откомандированъ въ Орѣховъ для казенныхъ сооруженій). За отсутствіемъ же архитектора не могло быть исполнено предписаніе кн. Воронцова объ учрежденіи слѣдственной Коммиссіи въ Симферополѣ.

Кн. Воронцовъ письмомъ отъ 20 февраля 1824 г. отвѣтилъ, что о командированіи въ Симферополь архитектора, нужнаго какъ для слѣдственной Коммиссіи, такъ и для строенія столь важныхъ зданій, каковы Бахчисарайскій дворецъ, присутственные мѣста и соборная церковь, онъ просилъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ въ Одессѣ ни одного подходящаго для этой надобности не оказалось.

Въ половинѣ 1824 года работы по реставраціи дворца были возобновлены. Въ концѣ іюля и началѣ августа этого года былъ въ Симферополѣ и Бахчисарай самъ кн. Воронцовъ и, какъ видно изъ отношенія къ нему Таврическаго губернатора отъ 31 іюля 1824 г. за № 2966, тогда же высказалъ предположеніе объ иномъ распорядженіи по предмету построекъ въ Бахчисарайскомъ дворцѣ, а затѣмъ распорядился все слѣдственное дѣло препр-

водить ему,—и наконецъ 2-го августа 1824 г. назначилъ особую Коммиссію изъ служащихъ при немъ по особымъ порученіямъ гвардіи полковника Фролова-Багрѣева, Бергъ-Гауптмана 6 класса Ейхфельда и архитектора Эльсона, для окончательнаго освидѣтельствованія перестроекъ, произведенныхъ въ Бахчисарайскомъ ханскомъ дворцѣ¹⁾.

Преупреждая Фролову-Багрѣеву слѣдственное дѣло, произведенное кн. Херхеулидзевымъ и архитекторомъ Франоли, кн. Воронцовъ предложениемъ отъ 7-го числа за № 205 по походному журналу поручалъ ему къ исполненію:

1. „Заняться повѣркою произведенныхъ архитекторомъ Колодинымъ построекъ, равнымъ образомъ денежныхъ счетовъ.

2. Повѣрить количество купленныхъ, употребленныхъ въ дѣло и остающихся камня, матеріаловъ, также количество рабочихъ людей и произведенной имъ платы.

3. Изслѣдовать, въ чемъ сдѣлано при постройкѣ отступленіе по части искусственной и экономической противу утвержденной смѣты и проэктвъ, особенно же обратить вниманіе на то, по какому поводу и съ чьего утвержденія построена во дворѣ Бахчисарайскаго дворца казарма для помѣщенія служителей, ибо строеніе, на мѣстѣ сего зданія существовавшее, предположено было только исправить.

4. Разсмотрѣть дѣйствія Строительной Коммиссіи и архитектора Колодина, равнымъ образомъ производившихъ по моему назначенію изслѣдованіе кн. Херхеулидзева и архитектора Франоли; привести въ извѣстность расходы, сдѣланные лично Колодинымъ за все время нахождения его при исполненіи возложеннаго на него порученія, начиная со времени его назначенія на сей предметъ.

6. Когда все сіе будетъ приведено въ извѣстность, то составить предположеніе: какія перемѣны нужно сдѣлать въ произведенныхъ постройкахъ и что можно еще сдѣлать на счетъ остатка суммы отъ ассигнованной на перестройку дворца, имѣя непрестанно въ виду цѣль Министрства и волю Государя Императора сохранить при семъ случаѣ достойный памятникъ древняго времени хановъ. По окончаніи поручаемаго Вамъ дѣла не оставьте о послѣдствіяхъ въ подробности довести мнѣ“.

16 августа 1824 г. новая Коммиссія начала свои труды въ Бахчисарай, составила подробный планъ своихъ изслѣдованій, и прежде всего запросила Колодина о доставленіи предписанія и инструкціи, которымъ онъ былъ снабженъ, приступая къ работамъ, росписокъ въ деньгахъ за матеріалы, имъ

¹⁾ Дѣло № 3.

купленные, о увѣдомленіи, получалъ ли предписанія къ отступленію отъ первоначальныхъ предположеній и съ чьего утвержденія построилъ казарму.

Колодинъ сообщилъ предписаніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и инструкцію Строительной Коммиссіи, а относительно дальнѣйшихъ распоряженій отвѣтилъ, что письменныхъ не было, а устные даны были губернаторомъ Перовскимъ; по его же приказанію онъ составилъ планъ и фасадъ казармы.

Далѣе Коммиссія требовала у Колодина доставить ей смѣту всему старому матеріалу Бахчисарайскаго дворца, утвержденныхъ проектовъ, сообщитъ, ѣздилъ-ли онъ въ Петербургъ и испрашивалъ ли совѣтовъ губернатора,—а Строительный Комитетъ просилъ доставить всѣ дѣла, до Бахчисарайскаго дворца относящіяся.

Колодинъ объявилъ, что пріѣхалъ онъ въ Симферополь 25 іюня 1820 г., а ѣздилъ въ Петербургъ опять 26 декабря, что флангель по лѣвую руку „для г.г. вояжеровъ“ въ европейскомъ вкусѣ, на мѣстѣ стараго съ лавками внизу, построилъ онъ по словесному приказанію Перовскаго, данному въ іюлѣ 1822 г., который работу видѣлъ и утвердилъ. Также по словесному приказанію Перовскаго построена и казарма теплая, на европейскій манеръ, вмѣсто прежней ветхой для пребыванія 12 человекъ семейныхъ инвалидовъ, планъ которой также былъ представленъ въ Строительный Комитетъ и утвержденъ Губернаторомъ. Съ вѣдома Губернатора измѣненъ былъ и характеръ перестройки восьмиугольной башни—на болѣе легкой: „именно признано было, что вмѣсто деревянныхъ стоекъ, забранныхъ сырцовымъ кирпичемъ,—легче и прочиѣе будетъ обить тесомъ и выкрасить,—во избѣжаніе искривленія отъ тяжести кирпича при большой высотѣ башни“. Наконецъ Колодинъ сообщалъ, что старый матеріалъ употреблялся на отопленіе помещеній рабочихъ, на варку нищи и печеніе хлѣбовъ съ разрушенія Комитета¹⁾.

Въ Строительный Комитетъ полковникъ Фроловъ-Багрѣвъ обращался съ требованіемъ о представленіи ему слѣдующихъ опредѣленій: „а) по которому члену Комитета Максимовичу на расходъ для Бахчисарайскаго дворца значительныхъ суммъ для отчета опамъ выдана была тетрадь за подписью и печатью лишь Колодина, который для того же таковую получилъ отъ Ярославскаго; 2) о незаконеніи на матеріалы контрактовъ, при покупкѣ же, какъ излагаетъ Комитетъ, обходиться хозяйственнымъ распоряженіемъ, т. е. почему не заключалъ контрактовъ; 3) по коему изъ пяти членовъ, составлявшихъ Коммиссію, не подписывали какъ исходящихъ бумагъ и опредѣленій, также приходовъ и расходовъ немалыхъ суммъ г. Фабръ неоднократно, Ярославскій лишь нѣсколько разъ, почти тоже и Лемерманъ, по большой же

¹⁾ Дѣло № 39.

части какъ исходяція бумаги, равно опредѣленія, выдачи значительныхъ суммъ и пр. подписывали только Максимовичъ и Колодинъ, чаще всего одинъ первый, а какъ Коммиссія такому безпорядочному веденію дѣлъ, при конхъ идетъ дѣло до Государственнаго интереса, причиною не что иное полагать можетъ, какъ что конечно нѣкоторые члены командированы были куда или вовсе уволены отъ оныхъ занятій, то желаетъ имѣть и о томъ предписанія; 4) о наймѣ Василя Князева для смотрѣнія за матеріалами, котораго немедленно для указанія наличнаго выслать въ Коммиссію, и 5) о приостановленіи построекъ“. Кроме того Коммиссія требовала подробныхъ свѣдѣній о суммахъ и расчетахъ.

Комитетъ отвѣчалъ, что выдача книгъ за подписью одного члена сдѣлана была потому, что выдача денегъ производилась по общимъ правиламъ бывшему на лицо члену, на основаніи предписанія губернатора Перовскаго. Предписаніе о порядкѣ закупки матеріала хозяйственнымъ образомъ было дано также Перовскимъ. Далѣе Комитетъ объяснилъ, что Фабръ отказался войти въ Комитетъ по причинѣ другихъ порученій, отъ начальства на него возложенныхъ, сверхъ занимаемой должности чиновника при гражданскомъ губернаторѣ; что Ярославскій отвлеченъ былъ занятіями по званію его совѣтника Губернскаго Правительства, о чемъ увѣдомленъ былъ Перовскій нѣсколько разъ, но разрѣшенія (выйти изъ Комитета) не далъ; Лемерманъ же почти не принималъ участія въ дѣйствіяхъ Комитета по болѣзни и по причинѣ командировки. Князевъ, по объясненіямъ Комитета, нанятъ былъ по предписанію Перовскаго. Комитетъ увѣдомлялъ, что онъ уже отысканъ, и ему приказано явиться въ Бахчисарай. Подлинной смѣты, утвержденной въ Петербургѣ, въ Комитетѣ не было, а была только копія. На вопросъ Коммиссіи, почему не были заключены съ подрядчиками контракты,—Комитетъ отвѣчалъ, что они были и отосланы князю Херхеулидзеву, а люди занимались и для другихъ работъ, и условія съ ними находятся при особомъ дѣлѣ. На требованіе Коммиссіи прислать предложеніе кн. Воронцова о приостановкѣ работъ, отвѣчено, что перестройка ханскаго дворца приостановлена Его Сіятельствомъ Новороссійскимъ генераль-губернаторомъ кн. Воронцовымъ по извѣстной Его Сіятельству причинѣ¹⁾.

Не смотря на разнаго рода неудобства, затрудненія, даже препятствія со стороны разныхъ мѣстныхъ властей, Фроловъ-Багрѣвъ работалъ весьма энергично и окончилъ свои труды въ концѣ октября 1824 г., а 7 ноября оконченное слѣдствіемъ дѣло на 430 листахъ Коммиссіи представила кн. Воронцову. Данныя о матеріалахъ, оставшихся отъ работъ, представленныя Ко-

¹⁾ Дѣло (№ 38) о слѣдственной Коммиссіи по ханскому дворцу, 1824 г.

лодинымъ Херхеулидзеу и Коммиссіи, оказались несогласными, и объясненія Колодниа найдены были неудовлетворительными.

Какъ видно изъ „*Заключенія*“ Коммиссіи по изслѣдованію перестроекъ ханскаго дворца въ Бахчисараѣ, произведенныхъ архитекторомъ Колоднимъ, оказалось по 19 августа 1824 г. слѣдующее.

1) „Постройки произведены не съ тѣмъ тщаніемъ, которое бы нужно было для возобновленія дворца по предположеніямъ Правительства, въ видѣ достойнаго памятника азіатскаго зодчества, которое собственно всю его составляетъ примѣчательность; произведены онѣ непрочны, потому что употребленъ вездѣ лѣсъ сырой, который легко вовлечетъ въ скорыя поврежденія и того самого, что по сіе время исправить старались. Денежныя щеты хотя Колодникъ и велъ обыкновеннымъ образомъ въ данной ему шнуровой тетради изъ той небольшой суммы, которая ему была выдана, именно 1400 рублей, но онѣ отчасти позволялъ себѣ наймы и покупки, на которые не имѣлъ права, какъ по инструкціи своей, такъ и по предписанному ходу дѣлъ Симферопольскаго Стронтельнаго Комитета, какъ то: искупалъ самъ кирпичъ, занималъ на кровельную работу и стекольную азіатскую въ то время, когда работы и доставки сіи договаривались и уже договорены были въ Комитетѣ, такъ что расходъ сего роду хотя только на 330 р., но онъ сдѣланъ противъ правилъ, которыя для сего утверждены были губернаторомъ Перовскимъ“.

2) Далѣе Коммиссія полагала, что матеріала найдено на лицо не столько, сколько должно было быть, что счетъ матеріаламъ веденъ былъ неточно, и дѣла никаккихъ поясненій по этому вопросу не даютъ. Ежемѣсячныхъ вѣдомостей о приходѣ и расходѣ матеріаловъ не составлялось. Доски и бревна покупались очень плохія. Выведено въ расходъ болѣе, чѣмъ требовалось, на 6861 р. 14 к., „которыя, кажется, не могли имѣть употребленія при дѣланныхъ постройкахъ; при томъ смѣта на пужное число вещей сдѣлана столько поверхностно, что при самомъ началѣ строенія должно было выйти изъ ограниченія оной и на 12,378 р. 77 к. куплено лишняго, что не ощутительнымъ осталось только по случаю дешевѣйшаго заготовленія, нежели какъ въ смѣтѣ было положено“. Рабочіе занимались за очень дорогую плату, впрочемъ по представленію Стронтельнаго Комитета и утвержденію Губернатора.

3) Что до отступленій отъ утвержденной смѣты въ сдѣланныхъ постройкахъ, то ихъ является два главнѣйшихъ, именно: 1) внутри двора, на лѣвой сторонѣ отъ вѣздныхъ воротъ, былъ флигель лѣтній въ два этажа съ галлереею, и въ немъ по верхнему этажу 5 комнатъ и 2 сѣнцовъ, а внизу 3 лавки, которое строеніе назначено было въ томъ же видѣ исправить; вмѣсто того сдѣлано зимнее жильё европейское, вверху, при галлерей, съ 5

комнатами и 2 сѣнцамъ, а внизу кухни. 2) У заднихъ воротъ на правой сторонѣ былъ флигель же въ 2 этажа и подъ воротами комната, что также только должно бы поправить, а вмѣсто того сдѣлано совсѣмъ новое европейское строеніе для помѣщенія дворцовыхъ инвалидовъ и смотрителя, съ конюшнею, сараемъ и сѣноваломъ; впрочемъ, какъ на первое строеніе назначено было по смѣтѣ 8,663 р., а сдѣлано на 7,187 р. 6 к., на второе назначено было 20,266 р., а сдѣлано на 17,733 р. 85 к., то хотя видомъ постройки сѣн отступили отъ формы азіатской, по смѣтѣ не превысилъ. 3) Сверхъ смѣты еще въ больномъ саду вновь исправлены всѣ террасныя стѣны съ контрофорсами, лѣстницы и полъ лещадной, на что никакого расхода положено не было, а издержано на то 2,322 р. 35 к., которые совсѣмъ въ опредѣленный счетъ не входили. Всѣ сѣн отступленія сдѣланы не иначе, какъ съ воли и утвержденія г. Губернатора Перовскаго. Въ разсужденіи внутреннихъ украшеній вообще сказать должно, что *для сохраненія оригинальности азіатской упущено было Колодильнѣмъ снять видъ живописи, которая въ покоехъ находилась, почему оставалось только замѣнить ее по произволу живописца, чѣмъ пріимливо теряется вся существенность внутри строенія.*

4) Относительно дѣйствій Строительнаго Комитета замѣчено было только, что она не требовала у Колодильна представленія ежемѣсятныхъ вѣдомостей, какъ то предписано было Перовскимъ.

5) Что касается расхода, то всего израсходовано 75,117 р. 16 к., и въ томъ числѣ на 12,054 р. 26 к. приготовлено матеріаловъ,—такъ что постройки стоятъ 63,062 р. 91½ к. „По освидѣтельствованію Комиссіи могутъ они стоять не болѣе 46,303 р. 59 к., т. е. сдѣлано излишняго расхода на 16,759 р. 32¼ к. (вслѣдствіе дорогого найма работниковъ и, быть можетъ, ненужнаго числа ихъ и излишне показанныхъ въ расходѣ матеріаловъ)“. „То, что строить остается, потребовать можетъ расхода въ работахъ и матеріалахъ всего 90,057 р. 37 к. и поправокъ въ бывшихъ упущеніяхъ на 5100 р.“¹⁾.

Докладывая Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 6 апрѣля 1825 г. за № 40, о безпорядкахъ бывшихъ при перестройкахъ въ Бахчисарайскомъ дворцѣ, и результатахъ произведеннаго по этому поводу слѣдствія, князь Воронцовъ выказывалъ увѣренность въ возможности продолжать реставрацію дворца и довести ее до конца согласно съ взглядами и предположеніями Правительства. Онъ пишетъ: „По увѣренію слѣдователей, остатки суммы, первоначально опредѣленной на перестройку Бахчисарайскаго дворца, еще будутъ достаточны для окончанія всего прежде проектированнаго“.

¹⁾ Дѣло № 39.

Итогъ наличности составлялъ, по заключенію слѣдователей, 96,760 р. 7³/₄, а по смѣтѣ, составленной архитекторомъ Эльсономъ, для окончанія всѣхъ предположенныхъ въ ханскомъ дворцѣ перестроекъ нужно было 90,057 р. 37 к. На образуемый остатокъ въ 5100 р. по численію Эльсона можно было передѣлать вновь построившую казарму и обращенный въ европейское строеніе флигель такимъ образомъ, чтобы они имѣли одинаковую съ цѣлымъ зданіемъ азіатскую архитектуру.

„Изъ вышеизложеннаго, продолжаетъ кн. Воронцовъ, Ваше Высокопревосходительство легко усмотрѣть изволите, сколь много въ семь дѣлъ разныхъ упущеній и безпорядковъ. Хотя въ оныхъ нельзя не обвинять Колодина, однакожь я почитаю справедливымъ изъавить его отъ всякаго за нихъ взыскапія потому, что онъ былъ не главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, и потому, что во всѣхъ распоряженіяхъ по постройкамъ, ему ввѣренными, болѣе или менѣе принималъ участія самъ бывшій Таврической Гражданской Губернаторъ Перовскій. Къ тому же г. Колодинъ заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе по выгодному мнѣнію о немъ Министерства за прежнія его занятія и потому, что онъ теперь оканчиваетъ въ Симферополѣ съ довольнымъ успѣхомъ подъ надзоромъ нынѣшняго гражданского губернатора Нарышкина построеніе соборной церкви и присутственныхъ мѣстъ“. Въ виду этого кн. Воронцовъ просилъ изъавить Колодина отъ надзора за работами въ Бахчисарайскомъ дворцѣ и продолженіе починокъ въ немъ возложить на архитектора Эльсона, съ назначеніемъ ему жалованья въ 2000 р. и обязательствомъ окончить всѣ передѣлки не далѣе, какъ въ два года. „Что касается до вкуса, раченія и честности сего художника, пишетъ кн. Воронцовъ, то и въ оныхъ имѣлъ случай испытать его. Притомъ счетная часть будетъ предоставлена мною не ему, но Строительному Комитету въ Симферополѣ, который нынѣ по распоряженіямъ моими нѣсколько переобразованъ и который находится подъ непосредственнымъ тщательнымъ надзоромъ Таврическаго губернатора и собственнымъ моимъ наблюденіемъ“.

Представленія князя Воронцова были уважены, и отношеніемъ отъ 24 апрѣля 1825 г. за № 268, изъ Петербурга, онъ увѣдомлялъ губернатора Нарышкина, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ представленія его о постройкахъ, производимыхъ архитекторомъ Колодинымъ въ Симферополѣ и Бахчисарай, разрѣшило ему оставить Колодина при окончаніи начатаго имъ зданія губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и Симферопольской соборной церкви, окончательную же постройку и поправку Бахчисарайскаго Ханскаго Дворца возложить, подъ надзоромъ губернатора и наблюденіемъ его, кн. Воронцова, на архитектора Эльсона, съ назначеніемъ ему жалованья по 2000 р. въ годъ изъ остатковъ отъ смѣтной суммы и со вмѣненіемъ ему

въ обязанность окончить постройки въ теченіе двухъ лѣтъ¹⁾.

Посѣтившій въ этомъ году Бахчисарай издатель Отечественныхъ Записокъ П. Свиньинъ пишетъ въ своемъ описаніи дворца, между прочимъ, слѣдующее: „Слышно, что графъ М. С. Воронцовъ намѣренъ возобновить дворецъ сей въ первоначальномъ его видѣ. Желательно, чтобы это сдѣлалось поскорѣе, дабы не испортились совершенно нѣкоторыя азіатскія украшенія, по которымъ можно еще догадаться о томъ, каковы они были сперва“. Вотъ еще нѣсколько выписокъ изъ его описанія: „Вправо отсюда (отъ Персидской башни) большой фруктовый садъ, посреди коего находился старый ханскій дворецъ, описанный Машптейномъ. Прошлаго года онъ сломанъ за ветхостію, но оставлена главная бесѣдка съ мраморными колоннами и доскутками шелковыхъ занавѣсокъ, бывшихъ между ними. Отсюда чрезъ Персидскій дворъ проходивъ въ другіе сады, находящіеся противъ большого двора. Они состоятъ изъ трехъ террасъ, постепенно возвышающихся одна надъ другою и соединяющихся каменными лѣстницами, такъ что это даетъ имъ видъ висящихъ“... „Возвращаясь отсюда къ новому подъѣзду, проходите мимо довольно большого зданія полуевропейской архитектуры. Тутъ живетъ смотритель дворца по наследству отъ Бимъ-Пани, который изъ высокаго кіоска своего наблюдалъ за порядкомъ въ цѣломъ замкѣ. Возлѣ онаго казарма для 12 инвалидовъ, также испорченная передѣлкою“²⁾.

30 мая 1825 г. открылъ свои дѣйствія новый Строительный Комитетъ по Бахчисарайскому дворцу, подъ предѣлательствомъ губернатора Нарынкина изъ членовъ: Максимовича, Шкуратова и Петрова и бухгалтера Канлуповскаго, а въ концѣ іюня прибылъ архитекторъ Эльсонъ, приступившій 7 августа 1825 г. къ пріемкѣ работъ и матеріаловъ у Колодина. Эльсону поручены были и другія работы въ Крыму; онъ строилъ почтовые станціи въ Алуштѣ и Ялтѣ, верстовые столбы и др.

Для черныхъ работъ, за отсутствіемъ въ Бахчисараѣ вольныхъ черно-рабочихъ, разрѣшено было употреблять арестантовъ—бродягъ съ платой по 25 к., а въ нерабочіе дни по 10 к. Работы производились хозяйственнымъ способомъ. 7 августа 1825 г. Эльсонъ доносилъ, что работы во дворцѣ первоначально должны производиться плотничими и столярными-европейскія и азіатскія, а затѣмъ уже другія³⁾.

Въ отношеніи отъ 6 сентября 1825 г. за № 745 изъ Гурзуфа кн. Во-

¹⁾ Дѣло № 3.

²⁾ Бахчисарайскій дворецъ (Изъ путевыхъ записокъ 1825 года). Отеч. Зап. 1827 г. № 81.

³⁾ Дѣло № 3.

ронцовъ писалъ министру Перовскому, что Бахчисарайскій дворецъ долженъ быть передѣланъ по планамъ, составленнымъ, по его порученію, архитекторомъ Эльсономъ еще въ 1824 г. Эти планы онъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору, и Его Величество соизволилъ ихъ утвердить.

Какъ видно изъ рапортовъ смотрителя Бахчисарайскаго дворца Булатова и архитектора Эльсона, къ пріѣзду императора Александра I въ томъ-же 1825 году въ Бахчисарайскомъ дворцѣ устроена была для Него квартира, въ отдѣльномъ флигелѣ, въ которомъ была сдѣлана новая лѣстница изъ тесаного камня съ поручнемъ на столбахъ; въ комнатахъ устроены были диваны, обитые шелковыми матеріями, повѣшена люстра и пр.¹⁾,

Хотя реставрація дворца должна была завершиться въ два года, но въ дѣйствительности она продолжалась гораздо дольше, — *ровно шесть лѣтъ*.

Эльсону пришлось класть во всѣхъ строевнхъ дворца стѣны и простѣнки, чинить канаву и мосты. Всѣ существовавшіе въ ханскомъ дворцѣ азіатскіе комельки, числомъ девять, въ № 3, 5, 6, 7 и 15 по смѣтѣ, отъ ветхости совершенно разрушились, и надо было сдѣлать новыя, трубы передѣлать и вывести сверхъ крыши, какъ онѣ были прежде. 11 декабря 1826 г. Эльсонъ сдѣлалъ представленіе о перемѣнахъ въ перестройкѣ дворца въ № 2, 8, 11 и 13, которыя были приняты Комитетомъ.

23 января 1827 г. Эльсонъ доносилъ губернатору Нарышкину, что въ ночь съ 18 на 19 число этого мѣсяца развалилась старая оградная стѣна гарема отъ зеленого крыльца къ инвалиднымъ казармамъ, на разстояніи 10 сажень, вслѣдствіе несообразной высоты ея и уничтоженія примкнувшихъ къ ней ветхихъ строевнй, а также и непрочности постройки. Донося объ этомъ, Эльсонъ предлагалъ убавить при постройкѣ этой стѣны высоту ея на 5 аршинъ съ 11¹/₂ арш., такъ какъ и другія стѣны дворцовыя убавлены высотой по планамъ Колодина²⁾.

Изъ протокола Строительной Комиссіи 18 марта 1827 года видно, что Управляющій Новороссійскимъ краемъ гр. Падень 9 декабря 1826 г. за № 12480, предписалъ сообщить ему о распоряженіяхъ, учиненныхъ по постройкамъ ханскаго дворца, и будутъ-ли оны оконченны въ 1827 году. По требованію Комитета, архитекторъ Эльсонъ представилъ донесеніе 22 февраля 1827 г. о работахъ, произведенныхъ въ Бахчисарайскомъ дворцѣ и остающихся къ окончанію. Оказалось, что какъ по исправленію канавы, моста, такъ и дворцовыхъ зданій—каменная плотничная и столярная работа большою частію была окончена; оставалась окраска, исправленіе галлерей, въ нѣкоторыхъ

¹⁾ Дѣло № 28.

²⁾ Дѣло № 11.

частяхъ штукатурная, живописная, алебастровая, масляная, клеевая работа, позолота, починка рѣшетокъ, половъ, вставка стеколъ, исправленіе фонтановъ, бассейновъ, трубъ и пр. „Хотя, заключаетъ Эльсонъ, на исправленіе всего дворца матеріалы заготовлены, и начатыя съ половиною 1825 г. работы продолжаютъ безостановочно и съ успѣхомъ, но по обширности того строенія и большихъ затрудненій по разнovidному и связанному онаго расположенію, такъ что пока одни части не будутъ исправленіемъ окончены, другихъ пачать нельзя, а сверхъ того отъ случающихся непостоянныхъ погодъ, особливо въ зимнее и осеннее время, и работы продолжать неудобно. На совершенное окончаніе того строенія времени опредѣлительно положить не можно, однако при всемъ томъ къ скорѣйшему окончанію онаго употребляются всѣ возможныя средства“¹⁾.

1 іюня 1827 г. Эльсонъ входитъ съ представленіемъ о томъ, что онъ считаетъ нужнымъ сдѣлать вновь всѣ окна и двери, которыя не были положены по смѣтѣ, но ветхость и неправильная работа конхъ обезображиваетъ дворецъ; 23 іюля онъ, представляя, что нашелъ нужнымъ передѣлать совсѣмъ вновь гаремъ съ коридоромъ; 17 августа представлялъ о необходимости подшивки плафона въ залѣ Дивана и т. д.

Съ начала 1827 года Эльсонъ былъ озабоченъ присканіемъ мастеровъ для изготовленія азіатскихъ, алебастровыхъ, простыхъ и цвѣтныхъ оконъ, которыхъ надо было сдѣлать нѣсколько десятковъ. Работу взялъ на себя иностранецъ Петръ Пеллино, который кончилъ ее въ августѣ 1829 года²⁾.

Стекла разныхъ цвѣтовъ (фіолетоваго, синяго, желтаго, голубого и зеленаго) заказывались на Дятковской фабрикѣ Ив. Ак. Мальцова въ Брянскѣ. Нельзя было достать стеколъ краснаго цвѣта, такъ какъ они на этой фабрикѣ не выдѣлывались. Стекольная работа производилась въ 1827—8 годах³⁾.

Покрытыя до Эльсона крыши были снова перекрыты черепицей въ 1827 году⁴⁾. Въ январѣ 1827 года Эльсонъ заявилъ, что необходимы мастера для устройства во дворцѣ 12 фонтановъ съ бассейнами и водометами, большого бассейна, головы, т. е. главнаго бассейна со сводомъ, откуда вода идетъ къ фонтанамъ,—съ исправленіемъ всѣхъ канавъ, по которымъ проведены трубы, 6 котловъ и около 500 саженой трубъ черепячыхъ и каменныхъ. Работы производились въ 1827 и до конца 1828 г.⁵⁾.

¹⁾ Дѣло № 6.

²⁾ Дѣло № 15.

³⁾ Дѣло № 17.

⁴⁾ Дѣло № 16.

⁵⁾ Дѣло № 22.

Въ мартѣ 1828 г. Эльсонъ доносилъ Комитету, что вслѣдствіе свирѣпствовавшей 1827/8 года зимы съ необыкновеннымъ множествомъ снѣга, заносимаго вѣтромъ въ заломы крышъ и подъ черепицу, а также и неисправности крышъ, произошла во всѣхъ дворцовыхъ строеніяхъ течь, почему требовалось самое тщательное исправленіе крышъ и устройство желобовъ во всѣхъ заламахъ крышъ по всему дворцу¹⁾.

Въ апрѣлѣ 1829 г. Эльсонъ представлялъ о ветхости и безобразіе калитокъ и воротъ въ садахъ и дворахъ, даже тѣхъ, кои „на самомъ виду“, и необходимости нѣкоторыя починить и сдѣлать вновь 5 калитокъ; въ маѣ—объ устройствѣ половъ въ нижнемъ этажѣ лѣваго отъ воротъ флигеля; въ іюнѣ—объ устройствѣ рѣшетки подъ стѣною, отдѣляющею главный большой дворъ отъ сада съ террасами, и устройствѣ желобовъ вдоль крышъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ²⁾.

Съ начала 1826 г. начался штукатурныя работы, но производились собственно въ 1827 г. и продолжалась до 1830 года³⁾.

Покраска стѣнъ, потолоковъ, галлерей производилась въ 1826 г., а въ 1827, 1828 г. и до апрѣля 1831 года происходили работы по позолотѣ плафоновъ, дверей и оконъ, отдѣлкѣ масляными красками дверей и другихъ частей комнатъ стѣпной живописью, клееными красками, для наружной и внутренней отдѣлки на азіатскій манеръ⁴⁾.

На большомъ дворѣ Дворца лѣтомъ 1830 г. устроены были солнечные часы, на гранитномъ столбѣ въ 6 вершковъ въ діаметрѣ⁵⁾.

Во время этого всесторонняго ремонта дворца обращено было вниманіе и на помѣщеніе для инвалидной команды. 14 марта 1826 г. смотритель дворца Булатовъ рапортовалъ Нарышкину: „Большая часть дворцовыхъ инвалидовъ, будучи женаты и имѣя около 20 душъ дѣтей, по необходимости держать коровъ, свиней, курей и утокъ, что хотя и полезно ихъ семействамъ, однако изложенныя дѣти кромѣ крику отъ игръ и ссоръ своихъ причиняютъ оставляющимся во дворцѣ, по соизволенію Вашего Превосходительства, посѣтителямъ безпокойство, а смотрителю дворца немалое препятствіе къ соблюденію по двору потребной чистоты, которую и отъ однихъ скотинъ и птицъ невозможно почти сохранить. Худое бѣлье, будучи развѣшено для сушки по разнымъ мѣстамъ, а особливо по связямъ мечетныхъ арокъ, дѣлаетъ видъ неприятный. За неимѣніемъ же нужнаго мѣста для команды, огражденная кое-

1) Дѣло № 19.

2) Дѣло № 7.

3) Дѣло № 20.

4) Дѣло № 21.

5) Дѣло № 24.

какъ дровами има въ дальномъ отъ казармъ разстояніи столь недостаточна, что дѣти часто бывають принуждены усугублять нечистоту по разнымъ мѣстамъ дворца.

Единный способъ къ отвращенію сихъ неприяностей въ дворцу, спокойствію посѣтителей и выгоды для самихъ инвалидовъ и зрителя состоитъ въ слѣдующемъ: общестіи невысокими стѣнами пустопорожнее мѣсто, прилегающее сзади къ дворцовому строенію, занимаемому служителями во дворцѣ. А сіе составитъ особый закрытый отъ взоровъ знатныхъ особъ экономическій дворъ, достаточный на всѣ потребности дворцовыхъ чиновъ, конкъ доставится ближайшій и способнѣйшій ходъ, пробивъ для дверей стѣны подъ окнами въ смотрительской кухнѣ и обѣихъ сѣняхъ солдатскихъ казармъ⁴.

Булатовъ далѣе приводитъ соображеніе, что устройство этого двора большихъ издержекъ не потребуеть, такъ какъ все можетъ быть сдѣлано изъ стараго матеріала. Для работы могутъ быть употреблены бродяги, а многое сдѣлають сами инвалиды. Бахчисарайская городская полиція совмѣстно съ городской думою согласилась отвести участки земли за ханскимъ дворомъ для устройства экономическаго двора, а архитекторъ Эльсонъ составилъ смѣту и планъ построекъ¹).

По приказанію кн. Воронцова, Одесскій городской архитекторъ Баффо ѣздилъ въ Бахчисарай для осмотра во дворцѣ печей голландскихъ и варистыхъ съ принадлежащими къ нимъ трубами и боровами и нашелъ, что нѣкоторыя изъ нихъ устроены неправильно—частію на доскахъ и балкахъ, что трубы надъ крышами имѣють большія трещины, изъ которыхъ дымъ проходитъ подъ крыши, отчего можетъ произойти пожаръ; что кухни въ смотрительской квартирѣ и въ караульныхъ необходимо передѣлать, а также передѣлать печи и трубы во многихъ другихъ помѣщеніяхъ,—о чемъ доносилъ 25 марта 1830 года. Всѣ эти печи оказались построенными Колодинымъ въ 1829 году; кн. Воронцовъ приказалъ немедленно исправить печи Колодину или Эльсону, при чемъ послѣдній исчислилъ расходъ на эту работу въ 911 р. 10 к. Печи и очаги передѣлывались лѣтомъ 1830 г., и въ сентябрѣ было все исправлено²).

Въ апрѣлѣ 1829 г. Таврическимъ губернаторомъ назначенъ былъ д. с. с. Казначеевъ. 20 августа 1829 г. Эльсонъ доносилъ ему, что исправленные стѣны, простоявшія всего 4 года, въ саду съ террасами вслѣдствіе сильныхъ дождей, бывшихъ весною этого года, развалились въ разныхъ мѣстахъ,— всего около 20 погонныхъ саженой, и обрушилась стѣна на пустырѣ—около

¹) Дѣло № 28.

²) Дѣло № 31.

5 погонныхъ саженей. Разрѣшено было исправить.

Передъ сдачей работъ въ 1830 г. происходилъ ремонтъ поврежденій, происшедшихъ „отъ сырой земли, морозовъ, сырости въ старыхъ стѣнахъ, отъ многосложности угловъ въ зданіяхъ, куда не проникаютъ солнечныя лучи“. Сильное теченіе воды изъ городского фонтана въ канаву передъ дворцомъ также повредило нѣсколько частей стѣны. Все было исправлено¹⁾.

9 января 1831 г. Эльсонъ рапортовалъ губернатору Казначееву: „свп-рѣбствующая болѣзнь воспренятствовала окончить неважныя починки во дворцѣ и для предполагаемаго сада новую решетку и другія неважныя живописныя работы“.

Наконецъ 31 мая 1831 года Эльсонъ донесъ Строптельному Комитету, что перестройка дворца уже окончена, и представилъ составленную имъ отчетную вѣдомость о работахъ и матеріалахъ, съ показаніемъ всѣхъ работъ, матеріаловъ и пр., и описъ оставшимся матеріаламъ для освидѣтельствованія и принятія ихъ. 20-го іюня онъ возвратилъ въ Комитетъ смѣту, составленную Колоднимъ, а также планы и фасады двумъ флигелямъ отъ вѣзда съ парадныхъ воротъ, фасадъ казармы для дворцовыхъ солдатъ и фасады съ улицы отъ вѣздныхъ воротъ, составленные Комиссіей, также планъ и фасады флигели для помѣщенія смотрителя и инвалидовъ, проэктированные Колоднимъ, и планъ вѣздныхъ воротамъ.

Всего ремонтъ дворца обошелся 188,188 р. 99¹/₂ к.¹⁾ Въ эту сумму вошли кромѣ ассигнованныхъ первоначально 161,420 р. 20 к., выросшіе проценты, выручка за проданный камень и пр. Передержано было Эльсономъ только 181 р. 28¹/₂ к.

На сколько проченъ былъ этотъ продолжительный, тянувшійся девять лѣтъ ремонтъ Бахчисарайскаго дворца,—мы не знаемъ. Извѣстно только, что дворецъ снова реставрировался въ 1837 году. Во всякомъ случаѣ изложенная нами реставрація дворца, начатая Колоднимъ и продолжавшаяся подъ руководствомъ Эльсона, почти не коснулась внутренняго убранства дворца,—и вопросъ, которымъ задавался въ 1836 г. Мурзакевичъ³⁾: „отчего такъ мало сохранилось народнаго въ Бахчисарайскомъ дворцѣ?“—легко объясняемый печальной участію дворца во время взятія Бахчисарая Минихомъ (въ 1736 г.), потомъ Ласси (въ 1738 г.) и наконецъ кн. Долгорукимъ-Крымскимъ (въ 1776 г.),—невольно приходитъ въ голову каждому посѣтителю дворца и въ настоящее время.

¹⁾ Дѣло № 41.

²⁾ Дѣло № 40.

³⁾ Мурзакевичъ Николай. Поѣздка въ Крымъ въ 1836 г. (Журн. Мин. Нар. Пр. 1827 г., № III).

Впрочемъ, еще въ половинѣ нынѣшняго столѣтія, судя по обстоятельному и дѣльному описанію Бахчисарайскаго дворца Домбровскаго¹⁾, внутреннее убранство его было весьма наряднымъ, а въ нѣкоторыхъ комнатахъ— даже роскошнымъ. Но такъ какъ послѣ Шагинъ-Гирей во дворецъ остались однѣ голыя стѣны,—то все это убранство дворца представляло лишь памятникъ посѣщенія Бахчисарая императрицей Екатериной II. Эта обстановка дворца обновлялась и въ послѣдующее время,—напр. въ 1837 г. къ пріѣзду Императорской Фамиліи, въ 1845 г. къ пріѣзду великаго князя Константина Николаевича. Въ настоящее время убранство дворца совершенно обветшало и представляетъ только намеки на прежнее великолѣпіе.

Арсеній Маркевичъ.

¹⁾ Домбровский, Ф. Дворецъ крымскихъ хановъ въ Багчисераѣ. Современникъ, 1849 г., т. XV.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Засѣданіе 28 апрѣля 1895 года.

Присутствовали Г.г. Члены Коммиссіи: І. Н. Вноровскій, А. О. Кашпаръ, Г. К. Бирѣнко, Х. А. Монастырлы, А. К. Романюкъ, В. В. Фурсенко и правитель дѣлъ. Предсѣдателемъ избранъ правитель дѣлъ Арс. И. Маркевичъ.

І. Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданія Коммиссіи.

Постановлено: протоколъ утвердить.

ІІ. Доложено письмо Товарища предсѣдателя Коммиссіи И. И. Казаса отъ 27 марта сего года съ отказомъ отъ званія товарища предсѣдателя, по случаю отъѣзда изъ г. Симферополя на жительство въ г. Евпаторію и невозможности посѣщать засѣданія Коммиссіи.

Постановлено: выразить И. И. Казасу искреннюю благодарность Коммиссіи за его труды по званію товарища предсѣдателя ея; выборы же новаго лица въ товарищи предсѣдателя Коммиссіи отложить до слѣдующаго, болѣе многолюднаго собранія; въ виду же отсутствія Предсѣдателя Коммиссіи А. Х. Стевена и отказа И. И. Казаса отъ званія товарища предсѣдателя Коммиссіи,—просить правителя дѣлъ Арс. Ив. Маркевича заступать мѣсто предсѣдательствующаго въ Коммиссіи до производства новыхъ выборовъ.

ІІІ. Правитель дѣлъ доложилъ Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи въ 1894 году.

Постановлено: отчетъ утвердить и напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

ІV. По предложенію предсѣдательствующаго, избрана была Коммиссія изъ Г.г. Членовъ: І. Н. Вноровскаго и Х. А. Монастырлы для провѣрки денежнаго отчета Коммиссіи за 1894 годъ и наличнаго состоянія кассы. Приходъ и расходъ денежныхъ суммъ Коммиссіи за 1894 годъ оказались согласными съ документами, а остатокъ отъ истекшаго года налично.

V. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ

4 января текущего года за № 10 съ благодарностью за сообщеніе свѣдѣній о дѣлахъ Таврическаго Губернскаго Правленія, относящихся къ реставраціи Бахчисарайскаго ханскаго дворца, и увѣдомленіемъ, что Археологическая Коммиссія не можетъ выслать Архивной Коммиссіи копій съ составленныхъ въ концѣ XVIII ст. архитекторомъ Гестомъ планомъ Бахчисарайскаго дворца, находившихся въ распоряженіи академика Котова, но что два экземпляра копій съ означенныхъ плановъ имѣются въ Одесскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Археологическая Коммиссія проситъ сообщить ей точныя свѣдѣнія, къмъ, куда и когда именно отправлены дѣла, документы и планы, касающіеся ремонта ханскаго дворца, произведеннаго въ 1823—1831 годахъ, а также увѣдомить Коммиссію о результатахъ разсмотрѣнія Таврическою Ученою Архивною Коммиссіею дѣлъ по тому же предмету, полученныхъ ею изъ Таврическаго Губернскаго Правленія.

Постановлено: обратиться въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей съ просьбой разрѣшить снять копіи съ вышеупомянутыхъ плановъ Бахчисарайскаго дворца на счетъ Коммиссіи и сообщить Императорской Археологической Коммиссіи просимыя ею свѣдѣнія.

VI. Доложено отношеніе Бессарабской Казенной Палаты отъ 9 января 1895 г. за № 364, съ препровожденіемъ для разсмотрѣнія описи архивнымъ дѣламъ Палаты за время съ 1867 по 1874 г., подлежащимъ уничтоженію за истеченіемъ срока храненія ихъ въ архивѣ, и приложеніемъ отношенія Бессарабской Контрольной Палаты отъ 19 декабря 1894 г. за № 4665, которая увѣдомляетъ, что съ ея стороны не встрѣчается препятствій къ продажѣ значащихся въ той описи дѣлъ.

Постановлено: просить члена Коммиссіи Э. Э. Лашкова разсмотрѣть эту опись и дать по поводу ея свое заключеніе.

VII. Доложено письмо д. с. с. Е. Л. Маркова отъ 10 января 1895 г. съ увѣдомленіемъ, что покойный Вл. Вас. Чачковъ дѣйствительно передалъ ему свои записки, предоставивъ распорядиться ими лишь по истеченіи 2—3 лѣтъ послѣ его смерти, но что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ въ виду напечатаніемъ этихъ записокъ полностью или частью въ журналахъ доставить нѣкоторыя матеріальныя средства сестрѣ своей. Поэтому Е. Л. Марковъ выражаетъ готовность исполнить желаніе Коммиссіи касательно помѣщенія въ ея изданіи интереснѣйшихъ съ мѣстной точки зрѣнія отрывковъ изъ записокъ Чачкова, если не явится возможности напечатать эти записки въ какомъ-либо журналѣ за опредѣленный гонораръ. Но такъ какъ въ распоряженіи Е. Л. Маркова находится еще другая рукопись В. В. Чачкова, специально относящаяся до Крымской войны 1854 года, и такъ какъ относительно этой рукописи г. Марковъ не связанъ никакими указаніями покойнаго автора ея,

то онъ препроводить ее въ полное распоряженіе Коммиссін, съ сохраненіемъ на поляхъ ея карандашныхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ однимъ изъ военныхъ писателей нашихъ.

Къ этому правитель дѣль присовокупилъ, что хотя Таврическая Ученая Архивная Коммиссія, по недостатку средствъ, лишена возможности уплачивать гонораръ за печатаемыя въ ея „Извѣстіяхъ“ статьи, но можетъ выдавать значительное количество оттисковъ, выручка отъ продажи которыхъ можетъ даже превысить авторскій гонораръ. А такъ какъ записки покойнаго В. В. Чачкова въ виду значительнаго ихъ мѣстнаго интереса, о чемъ пишетъ Е. Л. Марковъ, могутъ найти большой сбытъ въ мѣстномъ обществѣ, то, быть можетъ, г. Марковъ найдетъ возможнымъ помѣстить ихъ въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссін на условіи выдать ему не менѣе 100 оттисковъ. Что же касается препровожденныхъ г. Е. Л. Марковымъ „Замѣтокъ о Крымской войнѣ“ В. В. Чачкова, составившихся съ сентября 1854 по мартъ 1855 года въ имѣніи г.г. Филибертовъ „Атманай“ у Азовскаго моря, близъ Генчическа, изъ писемъ, получавшихся со всѣхъ концовъ Крыма, преимущественно же изъ Севастополя, и изъ рассказовъ разныхъ лицъ, пріѣзжавшихъ въ Атманай,—то опѣ, по мнѣнію правителя дѣль, не заключаютъ въ себѣ ничего новаго и не представляютъ интереса для помѣщенія ихъ въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссін.

Постановлено: выразить Е. Л. Маркову искреннюю благодарность Коммиссін за его вниманіе и сообщить ему все вышесказанное, съ просьбой имѣть въ виду изданіе Коммиссін при осуществленіи вопроса о напечатаніи „Записокъ“ В. В. Чачкова. Въмѣстѣ съ тѣмъ, согласно желанію г. Маркова, рѣшено высылать ему №№ „Извѣстій“ Коммиссін по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ.

VIII. Доложено отношеніе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 20 января 1895 г. за № 10, съ увѣдомленіемъ о полученіи препровожденнаго ему № 21-го „Извѣстій“ Коммиссін.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IX. Доложено отношеніе Виленской Коммиссін для разбора и изданія древнихъ актовъ отъ 19 января текущаго года за № 28, съ препровожденіемъ изданнаго ею XXI-го тома актовъ.

Постановлено: благодарить.

X. Доложено отношеніе Одесской Городской Публичной Библіотеки отъ 20 января 1895 г. за № 25, съ благодарностью за присылку ей изданій Коммиссін и просьбой высылать ихъ въ бібліотеку и впредь.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XI. Доложено письмо Ивана Кассіановича Суручана (изъ Кишинева)

отъ 31 января 1895 г. съ препровожденіемъ экземпляра послѣдняго труда его: „Inscriptiones graecae et latinae novissimis annis, museo Surutschiano quod est Kischinevi inlatae“ и просьбой выслать ему за плату №№ 1—5 и 15—21 „Извѣстій“ Коммиссіи.

Постановлено: благодарить г. Суручана за присылку его труда и выслать ему №№ 15—21 „Извѣстій“ Коммиссіи за плату, присовокушивъ, что первые пять выпусковъ „Извѣстій“ Коммиссіи разошлись сполна.

XII. Доложено отношеніе С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива отъ 31 января 1895 г. за № 4, съ препровожденіемъ одного дѣла Министерства Юстиціи за 1804 годъ.

Постановлено: сдать въ архивъ для составленія описанія.

XIII. Доложено отношеніе Таврической Губернской Земской Управы отъ 15 февраля текущаго года за № 753, съ увѣдомленіемъ о томъ, что Таврическое Губернское Земское Собраніе послѣдней очередной сессіи, въ засѣданіи 20-го декабря 1894 года, выслушавъ докладъ Управы о присланныхъ Симферопольскимъ Уѣздомъ Съѣздомъ въ пользу Симферопольскихъ Богоугодныхъ заведеній вещахъ, постановило: серебряное ожерелье и монеты передать въ музей Архивной Коммиссіи. Исполняя постановленіе Губернскаго Собранія, Губернская Земская Управа препроводила: во 1-хъ, серебряное ожерелье, во 2-хъ, четырнадцать турецкихъ монетъ, изъ коихъ одна золотая, а остальные серебряныя, въ 3-хъ, три татарскихъ монеты, въ 4-хъ, пять серебряныхъ иностранныхъ монетъ,—а также три медали Таврической сельско-хозяйственной и промышленной выставки 1889 года—большую серебряную, малую серебряную и бронзовую.

Постановлено: выразить искреннюю благодарность за этотъ даръ для музея Коммиссіи.

XIV. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 7 марта 1895 г. за № 294, съ препровожденіемъ, къ свѣдѣнію Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, въ коіи прошенія поселянна дер. Розенталя, Зуйской волости, Симферопольскаго уѣзда, Якова Матвѣевича Фольмана о разрѣшеніи ему открыть кладъ въ Θεодосійскомъ уѣздѣ, на землѣ въ дер. Кашпкѣ.

Постановлено: обратить вниманіе губернской администраціи на указанное мѣсто и просить имѣть наблюденіе, чтобы тамъ не производилось самовольныхъ раскопокъ.

XV. Доложено отношеніе Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 15 апрѣля 1895 г. за № 8001, съ возвращеніемъ обломка камня съ греческою надписью, присланнаго изъ Коммиссіи для научныхъ занятій д. с. с. В. В. Латышева.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XVI. Доложена препровожденная Чешской Академіей программа чествованія столѣтія рожденія знаменитаго историка Павла Іосифа Шафарика.

Постановлено: сдать въ бібліотеку.

XVII. Доложено письмо члена Коммисіи Анат. Андр. Піотровскаго отъ 16 января 1895 г. съ препровожденіемъ нѣсколькихъ сочиненій покойнаго П. О. Бурачкова и сообщеніемъ, что онъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ с. г. намѣренъ раскопать нѣсколько кургановъ въ м. Благовѣщенскѣ и с. Спнельниково—Ивановка Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи, а также снять планъ и составить описаніе городища Вѣлозерскаго около с. Знаменки на Днѣпрѣ. При письмѣ г. Піотровскій препроводилъ составленный имъ дневникъ раскопокъ и списокъ имѣющихся у него предметовъ древности.

Постановлено: благодарить г. Піотровскаго за присланныя имъ брошюры П. О. Бурачкова и просить подѣлаться съ Коммисіею какъ имѣющимся у него предметами древности, такъ и тѣми, которыя онъ добудетъ при своихъ раскопкахъ, а также составить планъ и описаніе городища въ Вѣлозеркѣ. Что же касается составленнаго имъ „Дневника раскопокъ кургановъ“, то Коммисія не можетъ напечатать его въ „Извѣстіяхъ“, такъ какъ она помѣстила уже для руководства дневники раскопокъ, составленные профессорами Самоквасовымъ и Богдановымъ.

XVIII. Правитель дѣлъ доложилъ присланную членомъ Коммисіи П. А. Ивановымъ для помѣщенія въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи статью: „Очеркъ дѣятельности на югѣ Россіи адмирала графа Н. С. Мордвинова“.

Постановлено: хотя трудъ г. Иванова мало касается службы и дѣятельности графа Н. С. Мордвинова въ Крыму, но въ виду исполнявшагося 30 марта текушаго года пятидесятилѣтія со дня смерти этого знаменитаго русскаго дѣятеля, въ благодарное воспомнаніе о немъ, напечатать статью г. Иванова въ ближайшемъ номерѣ „Извѣстій“ Коммисіи.

XIX. Доложено письмо Н. А. Головинскаго къ А. Х. Стевену слѣдующаго содержанія: „Зимою у меня слѣлана геолого-археологическая находка въ мѣстинѣ, на мыскѣ съ группой дубовъ, выдающемся къ морю. Я ископалъ его на 5 и 6 четвертей подъ посадку хвойныхъ деревьевъ. Подозрѣвая эту мѣстность въ археологическихъ свойствахъ, я тщательно слѣдилъ за работою; но на выдающейся оконечности мыска ничего не оказалось, за то сажень на 15 сѣвернѣе (къ корню мыска) найдено на глубинѣ до 1½ аршина много *ломаныхъ* костей разныхъ животныхъ, преимущественно небольшой величины и травоядныхъ (козы, или овцы, или теленка, можетъ быть собаки и др.), многочисленныя обломки грубой глиняной посуды, кусочки мидій, неслѣвшая древесина и съ поддюжины *осколковъ* кремня, явно обработан-

нѣтъ человѣкомъ. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ, но на нѣсколько аршинъ въ сторону, на томъ же уровнѣ, выкопанъ небольшой, тонкостѣнный черепъ человѣка, но не полный—костей лица нѣтъ; есть только лобная, височная и части теменной кости, можетъ быть и затылочной (работѣ неосторожно раскололи черепъ); близко къ черепу найденъ маленькій глиняный кувшинчикъ. Лучшія кости, черепки, мѣди, кремни и черепъ я послалъ въ Петербургъ для опредѣленія (Н. А. Соколову), а послѣ представляю въ Вашъ музей. Кувшинчикъ привезу самъ. Я того мнѣнія, что это „кухонный мусоръ“ древняго каменнаго вѣка. Вѣдь это, кажется, новость для южнаго берега“.

Постановлено: записать въ протоколъ и благодарить А. Х. Стевена за сообщеніе этого интереснаго письма.

XX. Правитель дѣлъ сдѣлалъ сообщеніе: „Къ исторіи ханскаго Бахчисарайскаго дворца“, составленное на основаніи „дѣлъ Таврической Губернской Стронтельной Коммисіи о исправленіи Бахчисарайскаго ханскаго дворца“ за 1822, 1823, 1824 и 1825 г. (Связки 133 и 134), хранящихся въ архивѣ Таврическаго Губернскаго Правленія.

Постановлено: сообщеніе Арс. Ив. Маркевича напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммисіи.

XXI. Членъ Коммисіи Вл. В. Фурсенко доложилъ о разсмотрѣнныхъ имъ 88 дѣлахъ Таврическаго Губернскаго Правленія за 1826—1865 г.г.,—при чемъ заслуживающихъ храненія въ историческомъ архивѣ не оказалось.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XXII. Доложено о книгахъ и брошюрахъ, поступившихъ въ бібліотеку Коммисіи: 1) Отъ Императорской Академіи Наукъ: Т. I, № 1—4 1894 г. и т. II, № 1 1895 г. ея „Извѣстій“. 2) Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученыя Записки, № 1, 1895 г. и Отчетъ о двухъ командировкахъ проф. Е. Ф. Шмурло. 3) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: а) Памяти Н. С. Тихонравова. М. 1894 г. б) Древности. Т. XV, вып. 1 и 2. 4) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Записки его, Т. VII, вып. 1 и 2 и Записки Восточнаго Отдѣленія, Т. VIII, вып. 3—4. 5) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи: Т. X, вып. 1 и 2.—„Трудовъ“ ея за 1894 г. 6) Отъ Тверской Ученой Архивной Коммисіи: Отчетъ о ея дѣятельности за 1893 годъ, журналы 45, 46 и 47 ея засѣданій и брошюры: а) Поминки по И. А. Крыловѣ—А. К. Жизневскаго; б) Памяти И. И. Лажечникова, его же и в) Некрологъ прот. В. П. Успенскаго—Л. Соколова. 7) Отъ Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ: Т. XIII его „Извѣстій“, 1894 г. 8) Отъ Виленской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ: томъ XXI-ый издаваемыхъ ею актовъ. Вильна, 1894 г. 9) Отъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ

Университетъ: Т. XII, вып. 4-й и 5-й его „Извѣстій“. 11) Отъ редакціи журнала „Кіевская Старина“: № 1 этого журнала за 1895 годъ. 12) Отъ Пермской Ученой Архивной Коммисіи: Адресъ-Календарь и Памятная книжка Пермской губерніи на 1895 годъ. 13) Отъ Орловской Ученой Архивной Коммисіи: Вып. 2-й и 3-й „Трудовъ“ ея за 1894 г. 14) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи: Вып. XXXIX ея „Извѣстій“. 15) Отъ А. А. *Пiotровскаго*: а) Древности сѣвернаго берега Понта, соч. Кеппена, М. 1828 г.; б) Опытъ изслѣдованія о куманыхъ или половцахъ, П. Бурачкова; в) О памятникахъ съ руническими надписями, находящихся на югѣ Россіи, П. Бурачкова; г) Объясненіе къ археологической картѣ Новороссійскихъ губерній и Крыма, П. Бурачкова; д) Нѣсколько замѣчаній о медаляхъ Аспурга и Рескупорнса, П. Бурачкова; е) Замѣтки по древней географіи Новороссійскаго края, П. Бурачкова; ж) Замѣтки по исторической географіи южнорусскихъ степей, П. Бурачкова; з) Замѣтка по поводу мнѣнія В. В. Латышева о мѣсто-нахожденіи Ипполасва мѣса, П. Бурачкова; и) О запискѣ Готскаго топарха, П. Бурачкова; і) Опытъ соглашенія открытой въ Херсоннѣ надписи съ природою мѣстности и свѣдѣніями о времени войнъ Діофанта, полководца Мнерадата со Скинами, П. Бурачкова; к) По поводу бр. А. Б. Орѣшникова: „Босфоръ Киммерійскій въ эпоху Спартокидовъ“, П. Бурачкова. 16) Отъ *Хр. Хр. Землевича*—соч. его: Керчь въ прошедшемъ и настоящемъ. 17) Отъ А. Х. *Стевена*—брошюра: Выставка древностей, представляемыхъ Императорскою Археологическою Коммисіею на воззрѣніе Государя Императора. 1894 годъ. 18) Отъ *Е. Ф. Шмурло*—Отчетъ о двухъ командировкахъ въ Россію и за границу въ 1892—4 г. Юрьевъ, 1895 г. 19) Отъ *В. В. Латышева*: а) Дополненія и поправки къ собранію древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря, Сиб. 1894 г. б) *Inscriptiones graecae et latinae novissimis annis museo Surutschaniano inlatae*. 20) Отъ *И. К. Суручана*—*Inscriptiones graecae et latinae novissimis annis museo Surutschaniano quod est Kischinevi inlatae*. Petropoli 1894.

Поставлено: благодарить.

XXIII. Доложено о томъ, что поступили въ музей Коммисіи слѣдующіе предметы древности: 1) приобрѣтены: а) сундукъ восточной работы, отдѣланный инкрустаціей изъ перламутра и слоновой кости,—за 25 р.; б) предметы древности, найденные въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ с. Днѣпровкѣ: золотая бляшка со вставленными въ нее семью краснаго цвѣта камнями; два куска золотой бляхи; два мѣдныхъ колечка, повидному отъ уздечки; два серебряныхъ колечка и серебряный обломокъ отъ неизвѣстнаго предмета; четыре кремневыхъ орудія, глиняная буска, шесть желѣзныхъ обломковъ разныхъ вещей, одинъ желѣзный и одинъ бронзовый наконечники стрѣлъ,—за 5 р. 40 к. 2) Получены въ

даръ: а) отъ Таврическаго Губернскаго Земства: серебряное ожерелье изъ турецкихъ монетъ и другихъ украшеній; четырнадцать турецкихъ монетъ, изъ коихъ одна золотая, а остальные серебряныя; три золотыхъ восточныхъ монеты; пять серебряныхъ монетъ—одна русская и четыре иностранныхъ (австрійская, прусская, турецкая и голландская); серебряная иконка—медальонъ и три медали изъ числа вычеканенныхъ для губернской сельско-хозяйственной и промышленной выставки 1889 г. (большая серебряная, малая серебряная и бронзовая). б) Отъ А. Н. Шматъко—мѣдная татарская чернильница съ ручкой. в) Отъ Н. П. Чабовскаго—3 серебряныхъ монеты колониальныхъ. г) Отъ Народоставскаго—бронзовая греческая монета. д) Отъ М. О. Брунса—10 русскихъ мѣдныхъ монетъ.

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія для музея Коммиссiи.

Засѣданiе 10 iюня 1895 года.

Подъ предѣдательствомъ правителя дѣлъ Арс. Ив. Маркевича, присутствовали Г.г. Члены Коммиссiи: I. Н. Вноровскiй, Г. Г. Касабовъ, А. О. Кампаръ, Г. К. Кирѣенко, С. О. Короначнскiй, О. О. Лашковъ, X. Л. Монастырлы, Ф. Я. Ребець, А. К. Романюкъ, А. И. Сѣвнцкiй и гость М. О. Брунсъ.

I. Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданiя.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Въ виду заявленiя И. И. Казаса объ отказѣ отъ званiя товарища предѣдателя Коммиссiи и согласно постановленiю Коммиссiи въ засѣданiи 18 апрѣля текущаго года, произведены были выборы въ эту должность новаго лица, при чемъ единогласно *поставлено:* просить члена Коммиссiи Н. А. Султапъ-Крымъ-Гирея принять званiе Товарища предѣдателя Коммиссiи.

III. Доложено отношенiе Таврическаго Губернскаго Правленiя отъ 16-го мая текущаго года за № 57, съ просьбой увѣдомить о послѣдствiяхъ разсмотрѣнiя Коммиссiею архивныхъ дѣлъ Θεодосiйскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленiя.

Постановлено: увѣдомить Таврическое Губернское Правленiе, что изъ 6015 дѣлъ Θεодосiйскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленiя отобрано было членомъ Коммиссiи А. К. Романюкомъ около 200 дѣлъ; но что означенныя дѣла еще не рассмотрѣны Коммиссiей, которая займется ими по окончанiи лѣтнихъ каникулъ.

IV. Доложено отношенiе Типографiи Правительствующаго Сената отъ 3 мая этого года за № 2766, съ препровожденiемъ VII-го тома сборника „Сенатскiй Архивъ“.

Постановлено: благодарить и книгу сдать въ бібліотеку.

IV. Правитель дѣлъ заявилъ, что, согласно постановленію Коммиссіи въ предыдущемъ засѣданіи, онъ обращался къ г. Вице-Президенту Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей чрезъ посредство члена Коммиссіи Х. П. Ящуржинскаго съ просьбой о разрѣшеніи снять копіи съ плановъ и чертежей Бахчисарайскаго дворца, сдѣланныхъ архитекторомъ Гестомъ въ 1798 году. На эту просьбу было изъявлено согласіе Его Превосходительствомъ В. Н. Юргевичемъ, планы были сняты и уже получены. За снятіе копій съ означенныхъ плановъ было уплачено 35 рублей.

Постановлено: выразить г. Вице-Президенту Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей искреннюю благодарность Коммиссіи за разрѣшеніе снять копіи съ плановъ и чертежей Бахчисарайскаго дворца архитектора Геста, препровожденные Х. П. Ящуржинскимъ пересланными хранить въ музей Коммиссіи и деньги внести въ расходъ; если же позволить средства Коммиссіи, то чертежи Геста перепечатать въ одномъ изъ выпусковъ „Извѣстій“ Коммиссіи.

V. Доложено отношеніе С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива отъ 1-го іюня этого года за № 240, съ препровожденіемъ трехъ архивныхъ дѣлъ за 1806 и 1808 годы.

Постановлено: передать эти дѣла для храненія въ губернскомъ историческомъ архивѣ.

VI. Правитель дѣлъ представилъ препровожденный членомъ Коммиссіи г. Таврическимъ Вице-губернаторомъ Н. Д. Истинскимъ для музея Коммиссіи фотографическій снимокъ съ каменной бабы, найденной въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ д. Мургабекъ, на землѣ потомств. поч. гражд. Сандъ-Халиль Канаріи. Въ рапортѣ Евпаторійскаго исправника объ этой находкѣ Таврическому Губернскому Правленію, отъ 21 марта текущаго года за № 427, приводятся слѣдующія свѣдѣнія объ этой находкѣ: статуя изъ мѣстнаго камня (известняка), величина ея 2 арш. 14 вершковъ, именно: шляпа 10 вершковъ, лицо 6 вершк., туловище до пояса 12 вершк., отъ пояса до нижняго края одежды 11 вершк. и ноги 6 вершк. На распаханномъ полѣ, гдѣ найдена была баба, было раньше небольшое возвышеніе (курганъ).

Постановлено: выразить Н. Д. Истинскому искреннюю благодарность Коммиссіи за его даръ для ея музея.

VII. Правитель дѣлъ представилъ три документа изъ семейныхъ бумагъ покойнаго графа Якова Де-Мезона, любезно препровожденные для музея Коммиссіи членомъ ея П. В. Давыдовымъ: а) дипломъ на степенъ бакалавра гражданскаго и каноническаго права, выданный Каенскимъ университетомъ 5 августа 1780 г., б) дипломъ на степенъ лиценціата отъ 26 іюля 1783 г. и в) грамоту на орденъ св. Людовика отъ 7 августа 1822 г.

Постановлено: выразить П. В. Давыдову искреннюю благодарность за его даръ для музея Коммисіи.

VIII. Правитель дѣлъ обратилъ вниманіе г.г. Членовъ Коммисіи на крайнюю тѣсноту занимаемаго ею помѣщенія и указалъ на освобождающееся помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ зданія Таврической Губернской Земской Управы, часть котораго освободилась отъ жильцовъ, какъ на самое удобное для перенесенія туда музея и архива Коммисіи. Для Коммисіи достаточно было бы четырехъ и въ крайности трехъ комнатъ съ параднымъ входомъ, т. е. помѣщенія, занимаемаго нынѣ секретаремъ губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія Лескевичемъ и одной комнаты изъ сосѣдней квартиры.

Постановлено: обратиться въ Таврическую Губернскую Земскую Управу съ покорнѣйшей просьбой ходатайствовать предъ Таврическимъ Губернскимъ Земствомъ, съ такимъ вниманіемъ относящимся къ Таврической Ученой Архивной Коммисіи, о разрѣшеніи уступить ей просимое помѣщеніе.

IX. Доложено о поступившихъ въ музей Коммисіи книгахъ и брошюрахъ: 1) Отъ Императорской Академіи Наукъ: „Извѣстія“ ея, т. II, № 5, 1895 г. 2) Отъ Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ: томы VII-й и VIII-й издаваемаго имъ „Историческаго Обзорнія“ (1894 и 1895 г.). 3) Отъ типографіи Правительствующаго Сената: экземпляръ Сборника „Сенатскій Архивъ“, т. VII-й (1895 г.). 4) Отъ Общества Археологій, Исторій и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: т. XII, вып. 6, издаваемыхъ имъ „Извѣстій“ (1895 г.). 5) Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: № 2-й „Ученыхъ Записокъ“ его за 1895 г. 6) Отъ члена Коммисіи *К. К. Косцюшко-Валюжинича* брошюра его: „Археологическія раскопки въ Херсонѣ въ 1894 г.“. Севастополь, 1895 г.

Постановлено: благодарить.

X. Правитель дѣлъ предложилъ въ члены Коммисіи Проф. Университета св. Владиміра—*Ю. А. Кулаковскаго*, а *Θ. Θ. Лашковъ—М. Θ. Брунса*.

XI. Правитель дѣлъ заявилъ о томъ, что средства Коммисіи позволяютъ приступить къ печатанію слѣдующаго выпуска „Извѣстій“.

Постановлено: приступить къ печатанію № 23-го „Извѣстій“ Коммисіи, въ которомъ помѣститъ, кромѣ ордеровъ кн. Зубова Правителю Таврической области и протоколовъ засѣданій Коммисіи, статьи *Θ. Θ. Лашкова*, *П. А. Иванова* и *Арс. И. Маркевича*, о напечатаніи коихъ состоялось постановленіе Коммисіи въ засѣданіяхъ 10 марта 1894 г. и 28 апрѣля 1895 г.

